

ПЛАНЕТА ЭКСПЕРИМЕНТ

Лоя Прыкош

Царевич
для
инопланетянина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лоя Прыкош

Планета Эксперимент.

Ларец для инопланетянина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70553872

SelfPub; 2024

Аннотация

А что если история нашей планеты настолько эпическая, что может заставить гордиться одним только фактом рождения на ней? Эта история о любви, большой, робкой и обреченной. О дружбе, верности и предательстве. Смелости и трусости. Лора, простая девушка из небольшого сибирского городка, которую, в попытке ненадолго сбежать от реальности, судьба забросит гораздо дальше, чем она могла бы представить. Что делать, если преданная теми, кому больше всего доверяла, ты оказываешься в космосе за миллионы световых лет от дома без шансов на прежнюю жизнь? И как быть, если осуществление одной безнадежной мечты в дребезги разбивает другую?

Лоя Прыкош

Планета Эксперимент.

Ларец для инопланетянина

Время два часа сорок минут. Нужно вставать. В пять ко мне придет Дарина, а значит у меня катастрофически мало времени, чтобы прибраться в квартире, пустить в нее свежий воздух и привести себя в порядок. Последнее я, конечно же, не успеваю.

Я живу одна последние десять месяцев, снимаю квартиру, хозяева которой находятся в тысяче километров. «Моя» квартира не сказать, что уютная и современная. Я выбрала ее за удобное расположение и низкую стоимость. Эту квартиру я могла позволить себе, не отказывая в других немногих удовольствиях.

Сегодня день рождения моей подруги. Дарина – общительная, невысокая брюнетка с угловатой фигурой и грубоватыми чертами лица. Друзей противоположного пола у нее всегда было очень много, однако с парнями ей постоянно не везло. Также Дарина – самая близкая моя подруга последних лет. Именно она помогла мне с работой три года назад, где я и трудилась офисным работником до недавнего времени в нашем небольшом городке Бердск. Я не люблю свою работу, но не могу уволиться, так как по местным меркам моя зар-

плата довольно неплохая. Её хватало на оплату жилья, продукты, обеспечение себя необходимыми вещами и немного отложить на случай, когда я рискну все бросить и переехать в город побольше.

Моя семья всю жизнь жила в селе под названием Тегульдетское. Молодежь уезжает оттуда в города, как это сделала и я. Я окончила институт в Новосибирске и планировала остаться там жить. Но Дарина так хотела, чтобы я была ближе к ней, что сама лично нашла и устроила меня на неплохую работу. Бердск пришелся мне по душе, поэтому я приняла предложение.

За двадцать минут до прихода подруги я вспомнила о подарке, который так и не купила. С деньгами у меня пока все хорошо, квартира оплачена наперед, поэтому я решила сделать ей подарок в виде неплохой наличной суммы. Интересно, куда мы пойдем, и сколько будет на празднике ее друзей? Сегодня я особенно волновалась, потому что, после событий месячной давности, я почти не выходила из дома. Я бросила работу, игнорировала подруг, потому что не знала, когда меня накроет очередная истерика. Но сегодня особенный день для Дарины, и я не должна рушить ее планы. Я не продумала в чем пойду на вечер, мой гардероб на фоне отсутствия аппетита стал мне не в пору. За мыслями о платье раздался звонок домофона, я была рядом и поэтому моментально сняла трубку.

– Открывай! – слышу я веселый голос подруги.

Пока она поднималась, я металась по квартире, ополаскивая бокалы, и подготавливая небольшой фуршетный стол в моей комнате. Дарина не из скромных и никогда не стучится, поэтому, когда она вошла в квартиру, пробегая мимо входной двери, я не смогла сразу затормозить и поскользнулась на остатках воды, которую на ходу выплескивала из бокалов после мытья. Я больно растянулась спиной на полу, одна нога оказалась подвернутой. Не успев открыть глаза и прийти в себя от боли, я услышала над собой мужской голос. Он был мне знаком.

– Ты как? Давай руку! – голос звучал очень по-доброму, будто это был мой старый друг. Но нет, с этим парнем мы виделись не больше пяти раз. Он – хороший друг Дарины, изредка приезжает в Новосибирск, в свой родной город. Я знаю, что в детстве подруга была влюблена в него. Есть ли шанс, что они теперь вместе?

Я увидела над собой симпатичного парня. Как и в последнюю нашу встречу, на его голове была шапка из небрежно торчащих в разные стороны, густых, русых волос.

– Привет, – прохрипела я и закрыла глаза, снова поморщившись.

Борис взял меня под руки и с легкостью поставил на ноги.

– Ты не ударилась головой?

– Нет, все нормально.

– Хорошо. Стоишь? – спросил он, отнимая руки.

– Все хорошо, говорю же. – Я подняла взгляд за его плечо,

где стояла именинница. Подруга улыбнулась шире и развела руки в стороны, приглашая обняться.

Было очень неожиданно с ее стороны, позвать парня с собой в мою квартиру, но я не против. Борис – приятный молодой человек, он очень хорошо воспитан и имеет отличное чувство юмора. Я лишь почувствовала небольшую неловкость из-за нашего последнего разговора, когда он признался, что я ему очень нравлюсь, и он хотел бы общаться со мной «чаще и ближе».

Дарина обнимала меня дольше, чем нужно, из-за чего мои глаза начало жечь.

– Садитесь, я сейчас, – как можно тверже сказала я, сглатывая комок в горле.

Нас трое, вот и повод уединиться на кухне, ведь нужен еще один бокал. Промокнув глаза полотенцем, я достала бутылку заранее подготовленного хорошего шампанского из холодильника и вернулась к друзьям. Какое счастье, что я по такому случаю не поскупилась на алкоголь, Борис вряд ли пьет абы что.

Напиток был встречен на ура, скорее всего, мои гости уже немного навеселе. Борис по-джентельменски выхватил бутылку, не дав поставить на стол, и сразу же принялся откупоривать.

Дарина, неодобрительно покачала головой, разглядывая меня, ее поразило мое резкое похудение. Я вспомнила, насколько велики мне оказались мои джинсы. Подруга, как и

я, немного в шоке от таких изменений.

«Нет, не вздумай даже говорить об этом» – прочитала Дарина на моем лице.

– Когда мы в последний раз виделись? – Борис тоже разглядывал меня, только глаза его были не обеспокоенные, а скорее... горящие? Этого мне не хватало! Надеюсь, он помнит, что я уже отшивала его. Нужно меньше ему улыбаться, чтобы он не решил, будто я передумала с тех пор.

Борис, по правде говоря, был очень видным парнем. Он младше меня на три года, значит сейчас ему двадцать четыре. За четыре года, что мы не виделись, он возмужал и стал еще привлекательнее. Но сердцу не прикажешь, я не могла разделить с ним чувств ранее, не смогу и сейчас. А если мои гости с недавних пор пара, раз уж они заявили ко мне вместе, то Борис ведет себя несерьезно.

Дарина надела то самое платье, которое показывала мне вчера по видео связи. На тонких бретельках, обтягивающее, с ассиметричным срезом немного выше колена, красивого темно-синего цвета. Я бы назвала его цветом ночного неба. Ей очень оно шло, я бы хотела, чтобы ее спутник тоже обратил на это внимание.

– Ты простишь, что я напросился к тебе в гости? Ближайшие два дня мне нечем заняться. Твоя подруга сказала, что ты не против!

Гости с удовольствием отпили по глотку из бокалов, я же осушила свой до дна. Левая бровь Бориса поползла наверх,

но улыбка стала только шире. А вот подруга могла начать беспокоиться, мне ведь еще нужно наводить ей красоту и рисовать ровные, одинаковые стрелки на глазах.

– Ну что, приступим?

Дарина с радостью согласилась поскорее начать.

– Не скучай, – я бросила пульт от телевизора Борису.

Он в свою очередь, вертя его в руках, очень правдоподобно изобразил, что не понимает принцип работы этой древней вещи. Парень достал свой смартфон самой последней модели и, нагло закинув ноги на журнальный столик, где стояли наши бокалы с шампанским, пообещал, что скучно ему не будет. Мы с Дариной устроились на полу, так мне было удобнее ползать вокруг нее. Дарина совершенно не умела краситься, поэтому собираться вместе в бар было для нас обычным делом.

Спустя недолгое время с гаджета Бориса стали доноситься стоны эротического характера.

– Ты хотя бы убавь звук! – Дарина стала оглядываться по сторонам в поисках, чем бы зашвырнуть в него. Поблизости лежала только моя косметичка, и я поспешно убрала ее за свою спину. Поломанных помад и карандашей мне не нужно, косметика не дешевая. Вместо этого я сняла с ноги домашний тапочек и недвусмысленно положила его рядом с ее рукой. Борис по-прежнему пялился в экран своего смартфона, но уголки его губ поползли вверх. Звук Борис убавил.

– Лора, ты где-нибудь работаешь? – спросил парень, когда

я наносила Дарине румяна.

– Эм... нет. Я пока... я взяла перерыв. – я не хотела много рассказывать о себе, но нужно быть гостеприимной.

– Отпуск?

– Вроде того...

Дарина ухватилась за тему работы и принялась рассказывать про свою, пока я не попросила ее помолчать, чтобы накрасить губы. Я знала всех коллег подруги, благодаря ее рассказам и фотографиям из соцсетей. Под рассказ подруги о новом коллеге, из телефона Бориса раздался звонок. Но он не стал принимать его, а спросил можно ли отойти в другую комнату. Я разрешила, при условии, что он не станет включать свет. Навести порядок в спальне я не успела и, скорее всего, не убрала назад в шкаф вещи, когда искала, что бы мне надеть. Не знаю, послушает ли он меня... Парень поспешно вышел.

– Так, теперь моя очередь краситься, иначе пойду, как есть. Кстати, куда мы идем?

– Мы поедем в бар, в Новосибирске, в семь можно вызвать такси. Туда все подтянутся: пара подруг с работы, Аня, Настя... Рома сказал, что будет, после того, как узнал, что ты придешь, хотя я его даже не приглашала.

Рома – мой бывший одноклассник, и сколько мы знакомы, все это время он пытался ухаживать за мной.

С Дариной я закончила и приступила к себе. Кожа у меня в порядке, никакая тоналка не нужна. Я наложила румяна,

подкрасила ресницы и подчеркнула губы карандашом на тон ярче моего естественного цвета. На это у меня ушло две минуты. Еще минуту я собирала волосы в хвост. Дальше стояла задача посложнее – найти в гардеробе вещь, которая бы мне подошла. Я не стала мешать разговору Бориса, судя по всему, важному. Вместе с подругой мы взяли по бокалу шампанского и допили до дна, как раз, когда наш знакомый вернулся. К этому времени алкоголь уже вызвал во мне легкое расслабление, мне стало весело и легко, безумно захотелось танцевать всю ночь, ни о чем не думая.

Вернулся Борис, а я ушла переодеваться и застряла надолго, пока за мной не явилась подруга, которой надоело меня ждать. Войдя в комнату, она увидела меня, сидящую посреди кровати в позе лотоса, и кучу разбросанных вещей вокруг, которые я успела перемерить. Ни одна из них мне не подошла. Дарина сразу все поняла и начала перебирать мой гардероб.

– Это платье мы покупали вместе, оно с биркой... Ты еще ни разу его не надевала?

Я отрицательно покачала головой.

– Ладно, давай, я надену его, а ты мое. Оно стрейчевое, как раз сядет тебе по фигуре.

Я запротестовала, но подруга с макияжем голливудской звезды, на полном серьезе убедила меня, что мое белое платье из гафрированной ткани в стиле Мэрилин Монро ей нравится больше. Мы обменялись нарядами. Платье Дари-

ны действительно обтянуло меня по моему новому размеру. Прихватив из комнаты пиджак, мы вернулись к нашему другу.

– Потрясно выглядите, – сказал Борис, глядя на меня снизу вверх, – Ты не против? – взглядом он указал на журнальный стол. Кажется, Борис чувствовал себя как дома, даже догадался, где у меня можно раздобыть алкоголь, ведь все шампанское мы с Дариной выпили. На столе стояли три бокала с виски и бутылка колы.

– Льда я не нашел, но и так сойдет.

Я рассмеялась его наглости и вышла из комнаты.

– На будущее, для льда в холодильнике есть специальный отдел. – подмигнула я Борису, когда вернулась.

Подмигнула? Я должна быть с ним холоднее, чтобы он не подумал лишнего. За бокалом шампанского ранее, я узнала, что с моей подругой он не встречается, и у нее зарождается роман с кем-то новым. Но все равно, не хотелось бы, чтобы этот парень питал напрасных надежд. Мне вовсе не доставляет удовольствия объяснять парням, что я не могу влюбиться в каждого своего поклонника.

После пары бокальчиков виски Борис вызвал такси и уже через четыре минуты мы спустились на улицу и уселись в черный кожаный салон белой иномарки. Ехать около часа. К моему удивлению, Дарина села вперед, а нам с Борисом остались места сзади. Друзья были изрядно навеселе и подпевали всем знакомым песням.

Время в дороге пролетело незаметно. Борис периодически задавал мне вопросы. Например, он, конечно же, интересовался моей личной жизнью. Здесь приходилось отвечать туманно. Я давно не ходила на свидания, по меркам обычного человека это было ненормально, поэтому я опускала некоторые детали.

Все-таки в Борисе что-то изменилось за время, что мы не виделись. Раньше он был простым, приятным в общении, хоть и изрядно мажористым парнем. Но сейчас он насквозь пропитан уверенностью в себе. Мое шестое чувство никогда не обманывало, поэтому я точно знаю, что-то в жизни этого парня изменилось. Возможно, он устроился на престижную работу или даже занял неплохой руководящий пост.

Мы вышли из такси у бара, где на улице с цветами и подарками нас уже поджидали друзья моей подруги. Ромы среди них я не увидела и испытала приятное облегчение. Но были двое незнакомых ребят, один из них очень высокий и рыжеволосый, его звали Артем, как я догадалась, он – друг детства Дарины. Я много о нем слышала, но видела впервые. Особенно моя подруга любила рассказывать историю их последнего свидания. Здесь, наверное, ее знали все присутствующие. Только я слышала ее раз семь.

В баре администратор провел нас за столик, но Дарина, свернула к танцполу и потянула меня вслед за собой. Оторваться на танцполе – это то, что требовала моя душа, мое тело, неподвижно пролежавшее целый месяц, и алкоголь в

крови. Поэтому я легко подстроилась в такт зажигательной музыке, двигаясь в центр зала за подругой. Только под конец второй песни я увидела, что Борис на танцполе вместе с нами, немного позади меня.

Я не узнаю этого парня, что за перемены с ним произошли? Уверенность и еще какое-то чувство, название которому я не могла подобрать, витали вокруг него. Они же расковывали движения его танца. Борис двигался достаточно хорошо, будто он хотел оторваться не меньше моего. Дотанцевав песню, мы обнаружили, что наш столик уже накрыт. Мой желудок, сжавшийся за недели голодания, предвкушал славный пир.

Дарина подсела очень близко к Артему. Неужели, он – тот, с кем она начала встречаться? Этот парень мне не нравился еще по рассказам подруги, очень надеюсь, что у меня сложилось неверное впечатление о нем. Вот Борис мне очень импонировал, было бы прекрасно, если б они с Дариной стали парой.

– Лариса Борисовна! – деловито позвал меня темноволосый парень, сидящий напротив, протягивая бокал с вином.

Видимо, не я одна хорошо знаю всех друзей Дарины. Но этот парень шагнул куда дальше, назвав меня по отчеству.

Моего отца тоже звали Борисом. Он бросил нас с мамой, когда мне едва исполнилось семь лет. Несмотря на возраст, я очень хорошо его помнила и долго ждала, когда же выдуманные мамой трудности, наконец, закончатся, и он сможет

приехать ко мне. Став повзрослее, я все поняла и перестала ждать. Отца мне заменил мой отчим. У него от прошлого брака остался сын, и он стал для меня родным. Думаю, из-за моей любви к сводному младшему брату отчим и проникся ко мне. Мы стали настоящей дружной семьей.

Что касается моего родного отца, в свое время он крайне подло обошелся с мамой, простить его я не смогла, но, когда подросла, периодически тайком пыталась разузнать, как он, где он. Особенно просто это было, когда он женился во второй раз девять лет назад. Его жена активно демонстрировала свою жизнь в соцсетях, и я узнала о нем больше, чем за всю жизнь. Даже к пятидесяти годам отец оставался видным мужчиной, бурная молодость никак не сказалась на красивых чертах его лица. Отец любил свою семью, проводил много времени со своим приемным сыном и выглядел счастливым человеком. А мне всего лишь хотелось увидеть намек на то, что он помнит про меня, свою единственную родную дочь, а, может, даже самую малость скучает. Я давно выросла, но все равно никак не могла понять, почему он не хочет меня знать. И в один из редких вечеров, когда я проливала порцию слез из-за него, я пообещала себе никогда больше о нем не думать и не искать. Так я и сделала. Лишь когда мне исполнилось двадцать шесть, он попытался выйти со мной на связь. К этому времени я уже жила одна в Бердске и как-то утром ответила на звонок с неизвестного номера. Я опешила, услышав знакомый голос.

– Доченька. Твой голос так похож на бабушкин. Я очень рад услышать тебя... Мне нужно с тобой поговорить.

Дрожащей рукой я сбросила звонок и перестала отвечать всем незнакомым номерам, тут же их блокируя. В свою последнюю квартиру я переехала из-за страха, что кто-то из родственников может дать отцу мой адрес, и мне придется с ним увидеться. Поэтому, даже мама, до сих пор не знает о смене моего места жительства. Где-то в глубине души я получила большое удовлетворение от того, что мы с отцом поменялись ролями, и все-таки он не забыл про меня и не испытывает ненависти. Тогда я оказалась не готова к разговору лицом к лицу с ним, да и он этого не заслуживал. Но я дала себе слово, что в ближайшие годы этот день обязательно настанет, и эта мысль осчастливила меня. Ну а пока я даже еще не знала, должна ли я прощать его. Почти через полгода после его последнего звонка, а именно месяц назад, я приехала в село к своей семье и узнала, что отец был серьезно болен и умер примерно тогда же, когда перестал пытаться связаться со мной.

Ни я, ни моя мама не представляли, какой истерикой это для меня обернется.

Мои глаза обожгло огнем, и я сделала вид, будто чешу уголок глаза.

– Можно мне виски? – обратилась я к Борису, сидевшему рядом.

– Конечно. – парень отдал свой только что налитый бокал, а себе взял пустой и наполнил его. После, Борис, как можно вальяжнее, уселся на кожаном диване и рассмешил всех, произнеся тост за землян за этим столом.

Дарине нравился ее вечер, и да, она и Артем встречаются. Из-за этого она выглядела такой счастливой? По правую руку от Бориса сидела Аня, коллега Дарины, и, судя по всему, ей очень нравилось общаться с ним, они разговаривали о всякой ерунде. Девушка видела его впервые и заметно им очаровалась. Как и сейчас, они были увлечены беседой, Дарина ворковала со своим новым парнем и, воспользовавшись моментом, когда никто не обращал на меня внимания, я вышла из-за стола и направилась в уборную. Оказавшись в небольшой темной комнатке, я подошла к зеркалу. Давно не видела себя ухоженной или хотя бы просто причесанной... Смущала только непривычно худоватая фигура, но в остальном девушка в отражении «просто ослепительна». Так мне сказал мужчина по дороге в уборную. И сейчас я увидела сама, что поводы для такого комплимента у него были.

Волосы немного растрепались, и я распустила хвост. Пришлось немного намочить их, чтобы выровнять. За этим занятием я не заметила, как сзади подошел тот самый мужчина, сделавший мне комплимент. В ожидании своей очереди, он бессовестно рассматривал меня, поэтому я уступила ему.

Садиться обратно за стол я не хотела, мне было скучновато, ведь мои друзья разделились по парам. Заказав за ба-

ром самый крепкий коктейль и в мгновение осушив бокал, я ушла на танцпол.

Алкоголь кружил голову, но на ногах я держалась ровно и чувствовала себя, как никогда, хорошо. Во время одного зажигательного танца я встретилась глазами с мужчиной из уборной. Он важно сидел за барной стойкой, развернувшись к танцполу. Совпадение это или нет, но каждый раз, когда я ненароком скользила по нему взглядом, мужчина смотрел на меня. Поэтому я отошла подальше от бара и затерялась в толпе танцующих. Пусть он переключит свое внимание на кого-нибудь другого, иначе «Привет, как тебя зовут? Не хочешь познакомиться?» мне не избежать.

О, нет, несколько песен спустя заиграла медленная музыка. Я остановилась, не зная, куда себя деть, назад за стол мне идти не хотелось, но и танцевать одной под эту песню глупо.

Решено, пойду снова за бар.

Сильная рука взяла меня за плечо и нагло притянула к себе. Это произошло настолько быстро, что я даже не разглядела, о чью грудь я ударилась. Перед глазами стояла темно-синяя рубашка...

Нет, с незнакомцем я танцевать не планирую! Я уперлась руками ему в грудь, чтобы разорвать наши, так сказать, односторонние объятия. Мне повезло, и мужчина не настаивал. Я развернулась, собираясь уйти, и чуть не налетела на Бориса. Его глаза округлились от удивления, но смотрел он за меня.

– Брэди? Ты как здесь...?

– Архипов!

– Что ты здесь делаешь? – к Борису все еще не вернулся дар речи, кажется, это был его очень старый друг и, судя по всему, не местный.

Под шумок я успела дойти до бара и сесть на свободный стул, а Борис со своим знакомым продолжили жать друг другу руки. Через некоторое время я увидела, как Брэди указал Борису на меня, и поспешила отвести взгляд. Примерно минуту спустя справа от меня отодвинулись стулья и мужчины сели рядом. Я же продолжала разглядывать бутылки за баром.

– Лора! – окликнул меня Борис, – Лора, это – мой хороший друг, Брэди.

– Лора, – мужчина с красивым оттенком коричневых волос, положил руку себе на левую грудь и на пару секунд склонил голову. – Я прошу прощения. Не знал, что вы вместе. Но меня можно оправдать, вы здесь самая красивая.

Брэди. Что это за имя? Откуда он? Разговаривает мужчина явно с каким-то акцентом. У меня сложилось ощущение, что он коллега Бориса. Они оба выглядели слишком дорого, даже для такого модного заведения, как это. Борис настороженно улыбался, поглядывая на Брэди, будто его испугала заинтересованность друга мной. Я же была скорее удивлена его вниманием, ведь чаще всего со мной пытались познакомиться парни значительно младше меня.

– Возможно, мужчины считают тебя несовершеннолетней

и не хотят проблем? – сквозь смех как-то вечером предположила Дарина. Мы сидели у меня дома, удобно разлегшись на кровати, и я в очередной раз досадовала, что ко мне проявляют внимание одни, едва достигшие совершеннолетия, мальчики.

– Ну, может, через двадцать лет я буду выглядеть на тридцать, тогда и познакомлюсь с кем-нибудь постарше, например, с твоим братом, он как раз вырастет!

Мы одновременно рассмеялись. У Дарины, как и у меня был младший брат, ему было десять лет, и, по ее словам, он без памяти в меня влюблен. Мальчик постоянно передавал мне через свою сестру рисованные открытки. Для них у меня была отдельная полка в шкафу.

– Три виски. Лучшего. – обратился Брэди к бармену.

Я постеснялась признавать свое опьянение малознакомым мужчинам, не люблю, когда меня принимают за слабую. Остается пить и держаться.

Утро в буквальном смысле ударило по глазам. Я проснулась от яркого света. Такой же яркой я ощутила и боль в голове. Солнце не могло взойти так стремительно, либо кто-то светит мне в глаза, либо этот кто-то распахнул шторы. Еще минуту я пробовала заснуть обратно, чтобы проснуться со свежей головой, но сна не было. Я перевернулась, смахивая с себя одеяло, и оказалась у края кровати. Голова страшно раскалывалась, поднять ее не было сил, может попробовать ее

опустить? Я перевернулась на спину, оказавшись еще ближе к краю, и свесила голову. Мне значительно полегчало. Показалось, что я даже ненадолго уснула в этом положении. На этот раз открыть глаза меня заставил запах горячей, наивкуснейшей яичницы.

Я не одна дома? Я вообще у себя дома?

Я огляделась, квартира моя. Полностью перевалившись на пол, я подползла к зеркалу. Волосы спутанными небрежными прядями свисали почти до талии. На самом деле, у меня были немного волнистые волосы, у лица они даже завивались в кудряшки, но если после мытья их расчесать, они становились прямыми, как после выпрямления в салоне. Мое лицо опухло, под глазами на пол щеки растеклась тушь. С кухни донесся смех, мужской и женский, мое сердце подпрыгнуло от неожиданности. Я прислушалась, пытаюсь различить голоса. На самом деле, я хотела узнать, Брэди и Борис сейчас на моей кухне или нет. Последнее, что помню, я уснула в машине по пути домой. Перед отъездом уже под утро я наблюдала из такси, как Борис и Брэди о чем-то разговаривали поблизости, стоя на тротуаре. Я откинула голову на сидение и после почти ничего не помню.

Собрав перед зеркалом волосы в хвост, я неуверенно поплелась в ванну, а затем на кухню. Дарина сидела на коленях у своего нового парня и была слишком им увлечена, чтобы заметить меня. А вот парень, имя которого я не запомнила, увидев меня, широко улыбнулся и даже предложил сесть на

мой же стул.

– Что у нас на завтрак? – знаю, что яичница, пахла она бесподобно, хоть бы мне осталось, да побольше.

– У тебя пустой холодильник, Славе пришлось идти в магазин, – оторвалась от своего возлюбленного друга. Значит, этого парня зовут Слава.

– Отлично, надеюсь, теперь он полный? – с наигранной наглостью заявила я и начала рассматривать содержимое сковородки на плите. Скорлупа лежала рядом. Судя по всему, жарилось не меньше пары десятков яиц, поэтому я сильно удивилась, увидев на сковороде два желтка и немного белка вокруг под тонким слоем сыра. Эти парни слишком худощавого телосложения, неужели они столько едят?

«Нет, я знаю аппетит своей подруги, скорее, это она все съела» – улыбнулась я про себя.

После первого холодного и бодрящего глотка лимонада, жизнь ко мне стала возвращаться.

– Вы же поели? – решила удостовериться я.

– Да, ешь, это все тебе, Слава готовил. Я сказала ему, что ты любишь с сыром.

– Вкусно? – улыбнулся курносый парень со светлыми волосами. Вчера он был довольно хмур, а сегодня весь сияет.

– Немного пересолено, – поморщилась я.

Немного – это слабо сказано, у меня на зубах захрустела соль, и я поспешила ее запить. Хорошо было бы выплюнуть, но не хотелось обижать гостя. Улыбка Славы превратилась в

озадаченную гримасу, когда я соскребла соль с белка, и присутствующие услышали, как что-то довольно тяжелое ударилось о металлическую раковину. Кухня была настолько маленькая, что для этого мне даже не пришлось вставать.

– Все поправимо, вот сейчас будет очень вкусно.

Доев, я показала Славе большой палец и улыбнулась самой доброй своей улыбкой.

– Ты как? – осторожно спросила подруга.

Я пожалала плечами. Самочувствие и, правда, стало намного лучше.

– Отлично. «А ты?» – спросила я взглядом. Дарина так же молча дала понять, что и у нее все замечательно.

– Я же не пила столько, – пояснила она вслух.

Все без исключения рассмеялись. Мне казалось, я держалась вчера очень достойно. Хотя, да, те чересчур зажигательные танцы – аргумент не в мою пользу.

– Тебе очень хорошо пришлось мое платье, парни из-за тебя даже вчера чуть не подрались...

Я поперхнулась колой и закашлялась. Что? Ничего такого я не помню. Какие парни?

– Какие парни? – удивление и слезы от кашля стояли в моих глазах.

– Аня сказала, когда она стояла с Борисом этот иностранец начал что-то про тебя спрашивать у него. Но говорили они на английском, и она кроме твоего имени больше ничего не поняла!

Дарина склонна к преувеличению. В ее рассказе не было и намека на драку.

– Эти парни мутные какие-то. Может они и не из-за нее.

– Брэндон – он кто вообще? Имя такое... он – американец? – заинтересовалась подруга.

– Брэди. – поправила я. – Не знаю, наверное. Они с Борисом как-то по работе связаны, я слышала, он спрашивал у Бориса про отца.

– Отец Бориса – большая шишка. Если они работают вместе, значит американец тоже очень важный человек.

– Он, кстати, просил у меня твой номер, – Слава беспардонно тыкнул пальцем на меня через стол.

– Потому что, я не дала, – сообщила всем Дарина.

– Он и твой номер просил? – Артем, сильно удивившись, изогнулся, чтобы увидеть лицо своей девушки, сидящей у него на коленках, и прочесть по нему ответ.

– Нет! У меня же есть парень. Он просил у меня номер Лоры, когда я отходила... поправить макияж. Но Борис велел не давать.

– Может он с Борисом из-за этого поругался? – предположил Артем. – Брэнди весь вечер на Лору пялился. Кажется, он на тебя запал.

Мне уже надоела эта тема, к тому же меня она смущала, и поэтому я попросила:

– Давайте не будем о нем?

– А у тебя он спрашивал номер? – не обращала на меня

внимания подруга. – Ты дала?

– Нет!

– А ты бы дала?

– Нет, не дала бы. – и к удовольствию Славы добавила, – Он показался мне чересчур высокомерным, очень неприятный.

Дарина осталась довольна своим вечером, ей было интересно его вспоминать, да и я вчера смогла наконец-то отвлечься и даже повеселиться.

Этот знакомый Бориса и, правда, не просил номер у меня, однако спросил его у всех моих друзей. С Брэди мы вчера очень мало общались, я почти не уходила с танцпола. Про него я вспоминала только, когда он подсаживался ко мне за барную стойку и вручал бокал дорогущего виски. Но дольше пары минут я там не задерживалась. В любом случае, если мне позвонит незнакомый номер, я не отвечу. Американец меня не заинтересовал.

И вообще, мне не нравился ни один парень уже давно. Из-за этого я не была на свидании лет шесть. Поэтому Дарину так вдохновила мысль о моем поклоннике, незнакомом и статном. Она, последние годы убеждала, что единственный выход для меня переехать, лучше всего за границу. Если я кого и найду себе, то только там. Сейчас же подруга всем рассказывает, что на этой планете нет парня, который мне бы понравился, вся надежда на инопланетянина. «Ах да, инопланетян не существует!».

Разговор о конкретных личностях закончился, и мы еще долго сидели, болтая о всякой ерунде. Так поздний завтрак перетек в ранний ужин. Парни заказали пиццу.

– Ты так мало ешь, будешь хорошей женой!

Я пропустила шутку Славы мимо ушей. В другое время я съедаю целую пиццу за десять минут.

Мы удобно расположились в гостиной, на журнальном столике лежало три коробки с разной пиццей, две из них мои любимые. Артем щелкал каналы телевизора, но Дарина браковала все передачи. Гости даже не планировали уходить, наоборот, Артем закинул ноги на диван и удобненько улегся в обнимку с Дариной. Я и Слава расположились на полу по обеим сторонам стола.

– Может, посмотрим какой-нибудь фильм?

– Только давайте комедию, – попросила я, раз уж гости планировали остаться еще как минимум на пару часов. Моя подруга была фанатом жанра ужасов и мелодрам. Ни того ни другого мне смотреть не хотелось.

– «Гениальное ограбление». Недавно вышел, друг ходил, сказал, понравился.

– Это комедия?

– Скорее боевик.

– Может все-таки что-то повеселее?

– Девочки, смотрите, что идет! Как раз начало. Будем смотреть?

Рука с пультом зависла в воздухе, Слава ждал ответ.

– Ну, давайте, я ни разу не смотрела.

Я знала, что Дарина никогда не смотрела Титаник и округлила глаза, услышав, что она не против его посмотреть. Подруга терпеть не могла смазливого Ди Каприо. Я этого никогда не понимала, потому что в жизни она только на таких парней внимание и обращала. Что это могло значить? Ее внезапно потянуло на романтику? Это из-за Артема?

– Хорошо, давайте посмотрим. – я была не против только потому, что Дарина хоть раз в жизни должна посмотреть Титаник и рада, что мы посмотрим его вместе.

И вот я вижу потрясающе красивую Розу. Имя ей очень подходит, она так молода и красива! Джек не представлял из себя мужчину, в которого я бы влюбилась, но из-за него я пролила слез больше, чем из-за какого-либо другого парня за всю свою жизнь. К моему огорчению, момент потопления корабля настал очень быстро, и я переоценила свою сдержанность. По щекам текли обильным ручьем слезы. Они больно щипали и без того разъеденную кожу, но я не могла их вытереть, не привлекая внимания. Я почти не дышала, нос заложило и хлюпнуть им, означало признаться в том, что я пыталась скрыть. А вот моя подруга плакала без стеснения. Жаль, что я так не могу.

Корабль шел на дно. Я не выдержала и, не поворачиваясь ни к кому лицом, поднялась с пола на ноги и вышла из гостиной. В ванной я умылась и наконец-то задышала, а после переместилась на кухню и стала намыывать накопившуюся в

раковине посуду. Рядом на столе лежал мой телефон, я давно в него не заглядывала, с друзьями было не до гаджета. Мне стало интересно, звонил ли кто-то мне за все эти часы. Если Брэди так настойчиво интересовался моим номером, кто-нибудь мог ему и дать его. Просушив палец полотенцем, я разблокировала телефон. Шесть пропущенных. Так, два от Бориса и четыре незнакомых. Есть сообщения от Дарины в мессенджере. Я открыла наш диалог и улыбнулась фотографиям, которые она мне вчера присылала прямо из бара. Есть даже видео с танцпола, я и не видела, что она снимает. Наверное, это видео уже в соцсетях, давно там не была.

Не успела я закрыть мессенджер, как раздался звонок.

– Привет!

– Привет. – я зажала телефон между ухом и плечом и продолжила натирать посуду.

– Ты как? Голова не болит? Живая?

– Все хорошо, ничего не болит, – отчиталась я.

– Ты заболела? Что у тебя с голосом?

– Ты смотрел Титаник?

– Как раз сейчас.

– Тогда не задавай дурацких вопросов.

– Если бы ты смотрела его со мной, ты бы уж точно не плакала.

– Я не сомневаюсь! – и правда, у Бориса очень тонкое чувство юмора, мне нравятся его шутки. Даже несколько лет назад, когда он предложил мне на выбор, стать его девушкой

или любовницей, и получил отказ в обоих вариантах, я еще долго вспоминала это с улыбкой.

– Ты в ванной? Так ты пропустишь самое интересное. Джек...

– Он не в моем вкусе. Не люблю блондинов.

В проходе нарисовался Слава. Он держал в руке сразу пять бокалов и будучи светловолосым, явно раздумывал над моей последней фразой.

– Вот ты где.

Глазами я показала Славе, положить посуду в раковину.

– Ммм... Кто там с тобой?

Я не знала, что ответить, хотелось просто перевести тему, но ничего на ум не приходило.

– А ты как себя чувствуешь?

– Понятно, не хочешь говорить? У меня к тебе одна просьба, ты должна мне кое-что пообещать... – Борис перешел на осторожный тон. – Можешь уединиться? Не хочу, чтобы нас не так поняли, и у тебя были проблемы.

– Борис, говори, все нормально. – Я отвернулась от Славы, взяв в руки еще одну грязную тарелку и давая понять, что он может возвращаться в гостиную, а мне нужно поговорить. Но гость уселся на стул, не понимая намека.

– Помнишь вчера, с нами был мой друг, Брэди? Он тебе звонил?

Я отрицательно покачала головой, но Борис этого видеть не мог.

– Если он тебе позвонит, лучше просто не отвечай. Не спрашивай почему. У него, назовем это так, нехорошие намерения... Ты меня поняла?

– Даже не знаю, так интересно теперь, что за намерения, – поджужила я, прекрасно все понимая. – Возможно, мистер Брэди, – его имя я произнесла с американским акцентом, – хочет позвать меня на свидание? Какой кошмар! Интересно, зачем же ему отказывать?

– Потому что я попросил. – я чувствовала, что Борис улыбается. Несмотря на любопытство, я не хотела выпрашивать у него ответы на свои вопросы. И так все ясно: Брэди хотел продолжить со мной общение, а Борис намекает, что он не честен в своих намерениях. Конечно, я послушаю Бориса, ведь Брэди не вызывал у меня ни симпатии, ни доверия.

– Ладно, не переживай. И я сомневаюсь, что он мне еще раз позвонит.

– То есть он звонил уже?

– Наверное, это был он.

Меня осенило, и я охнула. Может, Борис пытался сказать, что Брэди женат? Иначе, почему он еще так переживает? Возможно, Борис даже знаком с его семьей. Ну, конечно же!

– Он женат, да? Вот гад! – не постеснялась я. Американец ведь рассчитывал втянуть меня в свой нечестивый любовный многоугольник! И не важно, что у него, в любом случае ничего бы не вышло. – Слушай, если я и возьму трубку, то только, чтобы послать его куда подальше.

– Отлично!

Бориса удовлетворили мои слова, и мы распрощались.

К друзьям возвращаться не хотелось, мне давно уже нужно побыть одной. Я даже не знаю, сидит ли все еще Слава за моей спиной. Возможно, это не гостеприимно, но если подумать, то гости сами упали на хвост, я никого не приглашала.

На мою радость гости побыли у меня еще совсем недолго. Наверное, атмосфера ночной романтики подействовала на мою подругу и ее бойфренда, и они ушли, забрав с собой своего друга.

Голова разболелась от слез. Я достала из холодильника бутылку вина, чтобы лечь и уснуть спокойно. Изрядно намучившись с вытаскиванием пробки, я налила себе полную кружку и одним глотком отпила половину. Часть, по закону жанра, пролилась мимо рта. Холодный ручеек потек по шее, груди и достиг живота. В общем-то, я и так собиралась в душ...

Я долго стояла под теплой водой, может быть плакала, сама не знаю, вода била в лицо. Одежды с собой у меня не было, поэтому, промокнув кожу полотенцем, я на цыпочках пошла в спальню с остатком вина. Насколько же мягкая у меня кровать! Закрою глаза и усну.

Моему горю не было конца, я не представляю, как с этим жить, если каждый день причиняет такую боль. Скорбь, утрируемая впечатлением от фильма, тяжело навалилась на грудь. Моему телу стало невыносимо. Неужели эти сожаления

ния будут терзать меня до конца жизни? Внутри не осталось желаний просыпаться и заниматься привычными делами, я опустошена, мне не хотелось ничего. В моей жизни не было смысла. Так же, как и в жизни Розы... Но она перелезла за леерное ограждение корабля, желая покончить с собой и поняла, что хочет жить. Возможно, в эту минуту в сознании происходят перемены...

Я широко открыла глаза. В голове замелькали мосты. Мне нужен самый высокий. Я вспомнила о двух, примерно одинаковой высоты и выбрала ближайший. До него идти минут двадцать. Быстро вскочив с кровати, я надела мятую толстовку прямо на голое тело и лосины, которые мне стали свободны. Волосы еще мокрые, но на дворе лето, пусть и не особо жаркое. Выходя из квартиры, я допила вино и положила телефон с наушниками в карман. Тело окутала приятная вечерняя прохлада. Чтобы все сработало, я попыталась внушить себе, что последний раз иду по улице. Я залезу на мост и спрыгну. Конечно же, ничего такого я делать не собираюсь, но нужно убедить себя в обратном.

«Этим воздухом я наслаждаюсь в последний раз. Я спрыгну, я не хочу жить, в моей жизни нет смысла»

С этими мыслями я подошла к мосту. Для требуемого эффекта он недостаточно высок, мне понадобится все мое воображение. Несмотря на темное время суток, машин на дороге еще много. Хорошо, что на мне толстовка темно-синего цвета, буду менее заметна для водителей, вдруг кто-то из них

решил, что я готовлю суицид и захочет помешать проводить мою психотерапию. Левую половину моста занимала дорога с двухсторонним движением, а справа пролегали железнодорожные пути. Тротуары для пешеходов расположены по краям с обеих сторон. Я решила идти со стороны железных путей, так меня точно никто не увидит. Поезда здесь ходят нечасто, это тоже радует.

Я дошла до кульминационной части моста, здесь кончалась насыпь и начиналась река и громоздкая металлическая арка, которая тянулась до противоположного берега. В предвкушении я быстро добежала до середины. Перила достаточно высокие, я положила на них руки и осмотрелась. Мост соединял два берега витиеватого Бердского залива, и в какую сторону не посмотри, до берега все же недалеко. Я сконцентрировалась на водной глади перед собой, пытаюсь не замечать ярких огней ночного города, и принялась убеждать себя, что вокруг на долгие километры только ледяная вода, бескрайний океан, как в Титанике. От мысли, что я сейчас перелезу через ограждение, сердце сжалось и ускоренно забилось. Адреналин растекся по венам. То, что надо. Это оказалось, намного более волнующе, чем я думала. Я никогда ничего подобного не делала.

Мост достаточно освещен, чтобы не оступиться. Я закинула ногу на перила и медленно опустилась на другую сторону. От страха у меня дрожали руки, и я еще крепче вцепилась в перила, пока разворачивалась к ним спиной. Что

же чувствовала Роза на краю огромного лайнера, посреди бескрайнего океана? Я закрыла глаза, пытаюсь представить себя за лееркой Титаника. Напряженные руки прижимали мою спину к металлическому ограждению. Вот я выпрямляю локти и подаюсь телом вперед. Я твержу себе, что нахожусь на большой высоте, и прыжок будет смертельным. Хочу ли я прыгнуть? Нет... Это было очень захватывающе, но я же знаю, что ни за что бы не прыгнула даже в относительно теплый Бердский залив. Я пробовала оторвать ногу, уверяя, что делаю смертельный шаг, но и этот номер со мной не прошел. Мое сердце едва ли забилося сильнее. Я простояла какое-то время, поочередно меняя ноги, как вдруг почувствовала запах мужских духов. В ту же секунду крепкая рука перехватила меня за грудь, больно прижав к перилам. И вот, меня уже перетягивают через ограждение, царапая обнаженную местами спину. Капюшон задрался и сам накрыл голову до самого носа.

Кто мог меня здесь заметить? Сейчас начнутся эти ненужные нравоучения! Еще до того, как меня поставили на ноги, я решила, как только коснусь земли, убегу.

– Ты что делаешь? – я узнала голос, и на несколько секунд приступ паники выбил меня из колеи. Он здесь? Что он подумает?

Брэди протянул руку и откинул с меня капюшон.

Черные джинсы, водолазка в тон, обтягивающая торс, тонкая кожаная куртка. Все сидело на нем идеально. При первой

встрече внешность американца не показалась мне приятной, но сейчас я взглянула на него другими глазами.

– Ты в своем уме? Зачем это тебе?

– Я гуляла... – было трудно говорить под осуждающим взглядом своего нового знакомого, и я начала заикаться. – Я часто так делаю, – это, конечно же, вранье.

Брэди смотрел на меня, как на провинившегося ребенка. Да с чего он решил, что имеет право с меня что-то спрашивать?

– Да ну? – мужчина начал присматриваться ко мне и даже подал лицо вперед. – Я сейчас же позвоню твоим родителям. Или в милицию. Выбирай!

Да что он возомнил?

– Брэди, не хочу показаться грубой, но моя жизнь – не твое дело. Иди по своим делам.

– От тебя несет алкоголем.

– А от тебя нет? Знаешь, сколько выветривается алкоголь? – как мне показалось, я ловко выкрутилась.

Я хотела развернуться и уйти, но американец грубо схватил меня за локоть.

– Я тебя не отпущу. Мне нужен номер твоих родителей. Пусть приедут за тобой, кто знает, что у тебя на уме! – он требовательно вытянул ладонь. Кажется, Брэди настроен серьезно, за этот вечер мне еще не было так страшно. Нет, он ведь не станет всерьез этого делать... Я отвернулась от американца в сторону, плотно сжав рот и пытаюсь совладать с

собой. Конечно, телефон я ему не дам, но он ведь может повлиять через Бориса.

– Телефон! Я жду. Я все равно узнаю номер. Давай похорошему. Мне нужно поговорить с твоим отцом.

Американец грубо потряс меня за плечо. Его напоминание об отце обожгло мне глаза. Я начала считать секунды до истерики, долго мне не продержаться.

Я села на землю и беззвучно зарыдала.

Пусть он уже уйдет, как мне после этого смотреть ему в глаза!

Спустя несколько минут я выплакалась и сидела, вытирая лицо о рукава. Брэди опустился на корточки напротив, излишне внимательно разглядывая мое лицо.

– Все в порядке? – он заботливо, наверное, как только умеет, убрал с щек мокрые волосы.

Голова от переживаний разболелась и стала совсем горячей, возможно, у меня даже температура. Я утвердительно покачала головой, не глядя на американца. Мы молчали какое-то время, пока я хлюпала носом.

– Пойдем, поговорим. Только не здесь. Расскажешь, что у тебя случилось. Ты голодная?

Брэди помог мне подняться, удерживая под локоть как нашкодившего подростка. Это унижительно. Боится, что я убегу! Конечно, убегу, только ослабь хватку, американец!

Его машина стояла неподалеку. На капоте я разглядела логотип мерседес, это одна из нескольких марок автомобилей,

которые я могла различить. В машинах я не разбираюсь, но эта выглядела весьма дорогой. Все-таки этот гад нашел предлог, чтобы затащить меня в свою тачку. Он открыл пассажирскую дверь и подтолкнул меня к сидению.

– Я должна сесть к тебя в машину? Я тебя совсем не знаю.

– Я могу позвонить Борису, ему ты согласишься, что мне можно доверять? Правда, придется ему кое-что рассказать...

Да он теперь шантажирует меня! Манипулятор!

– Куда мы поедем? – мой голос был нарочито груб. Брэди кивнул в сторону сидения, намекая, что все вопросы после.

Я опустилась в белый кожаный салон. Вот это удобство!

– Как ты здесь оказалась? Ты живешь рядом?

Машина наполнилась резким запахом парфюма, Брэди повернул ключ, и мы тронулись с места.

– Да! Я легла спать и очнулась на мосту, наверное, лунатила, как обычно.

– Не понял. Лунатила?

У Брэди такой хороший русский, что можно забыть, что он иностранец.

– Лунатизм, лу-на-тить... – я развела руки перед собой, как зомби.

– Не понимаю...

– Ну, лунатизм... это расстройство сна, когда человек ходит или разговаривает во сне, сам того не осознавая. – я видела по его глазам, что он не понимает. – Луна. – я подняла указательный палец вверх, показывая на небо. – Когда она

полная, некоторые люди начинают ходить во сне... Неужели не слышал? – с какой он планеты, он ведь и, правда, не при-творяется!

– Нет, не слышал о таком. – Брэди серьезно покачал головой.

Наверное, он меня все-таки просто не понял. Тупица. Зато манипулировать мной мозгов хватило!

– Так где ты живешь?

– В противоположной стороне. – я показала пальцем за свою спину.

– Хочешь перекусить?

На самом деле, мне очень хотелось пить.

– У меня есть выбор?.. Давай недалеко.

– Хорошо, зайдем в первое, что попадется по дороге.

– Ты давно знаешь русский?

– Я учил его несколько лет. Со мной занимались лучшие педагоги. Русский мне необходим для работы, чтобы обходиться без переводчиков.

– А работаешь ты с Борисом. – это был не вопрос. – Ты очень хорошо разговариваешь на русском, акцент, конечно, есть, но не всегда.

Я увидела по правую сторону дороги ресторан быстрого питания и замахала руками перед Брэди, чтобы он тоже быстрее заметил его и успел свернуть.

– Сабвей? – Брэди поморщился, глядя на простенькое заведение. Да какая разница, где быстро посидеть и разойтись!

Я не хотела уезжать далеко, а отсюда можно самой дойти до дома, если мы повздорим, или мне придется сбежать. Правда идти придется минут сорок, не меньше.

– Не поверю, что ты ни разу там не был!

– Хорошее местечко?

– Ну... танцпола, конечно, нет, как и дорогого виски...

Он явно притворяется. Просто задирает нос и хочет сказать, что закусочные для простачков. Быстрее бы от него отделаться, пока меня не стошнило!

Я напустила на лицо еще большее ненастье, пусть американец знает, что удовольствия наша встреча мне не доставляет. У входа в заведение легкие наполнил любимый запах свежеиспеченного хлеба. Мы зашли вовнутрь и Брэди, начал правдоподобно изображать, что не был никогда в подобном месте. Мне показалось, он даже сморщил нос, не обнаружив в зале кожаных диванов и барной стойки. Американец выбрал столик подальше от людей, мне кажется, он вообще не предназначен для посетителей, ведь рядом стояла замаскированная урна. Брэди сел и показал мне рукой сесть напротив, но я осталась стоять. Здесь нет официантов, будто он не знает.

– Я хочу пить.

Молодой человек посмотрел по сторонам в поисках обслуживающего персонала.

– Нужно заказывать у бара. – я махнула головой в сторону кассы.

Мы отстояли очередь. Брэди старался скрыть свое недовольство, но я то знаю, о чем думал этот высокомерный задала, стоя со мной, парой студентов, отсчитывающих последнюю мелочь на общую бутылку лимонада, и рабочими в грязной форме.

Меня сильно мучала жажда, и я попросила сразу две колы. Одну я начала пить по дороге к столику, семена за Брэди, несшим поднос с сэндвичами, скептически их рассматривая. Можно подумать, он никогда не видел бутербродов!

Как же неловко есть этот огромный сэндвич под пристальным взглядом американца! Я то и дело пачкала губы и пальцы соусом. Надо сказать, еда, пришлась Брэди по вкусу, он умял свой огромный бутерброд за две минуты, я даже не поверила глазам. Особенно смущал тот факт, что я попросила добавить в его сэндвич много острого халапеньо. Однажды мне попался кусочек такого перца, и меня пробрало до костей.

– Надо же, никогда бы не подумал, что в подобных закусокных делают настолько вкусные сэндвичи.

Американец вытер руки салфеткой, сложил из пальцев замок на столе и пронзил меня взглядом.

– Смотрю на тебя и ужасаюсь, – начал он, резко изменившись в лице.

Я возмущенно подняла на него глаза.

– Молодая, красивая девушка, а такая неблагодарная. Я вынужден сообщить твоим родителям, и даже соответству-

ющим органам. Скорее всего, тебя на какое-то время госпитализируют. Хороший психолог должен провести с тобой беседу, поставить на учет, возможно, у тебя обнаружат психическое расстройство... Пойми меня правильно, я не могу промолчать. Не дай Бог, что с тобой случится, это будет мое упущение.

«Надо же, какая забота! Да что ты ко мне вообще привязался!»

– Если ты станешь отпираться, я достану видео с камер.

Я думала, он хочет договориться. Для чего ему нужно было тогда везти меня сюда?

– Ты со мной согласна? У меня ведь нет выбора?

– Нет. Не согласна. – я ответила злобно и коротко. Весь разговор Брэди сверлил меня взглядом, и я уже давно отвернула голову к окну.

– Интересно, что в таком случае чувствуют близкие... – Брэди снизил тон и почти шептал. – Что чувствует мать, узнав, что ее любимая дочь так неблагодарно поступает со своей жизнью! Разве эта дочь не знает, какую боль принесет таким глупым поступком своим близким? Твоя мать до конца жизни не сможет спать спокойно, беспокоясь за тебя!

– С ней все будет хорошо. Если ты не испортишь. – не выдержала я.

– Значит, ты со мной согласна?

Я снова уставилась в окно. Я ведь не хотела участвовать в этом диалоге. Мне вспомнилась одна знакомая, которая, в

отличии от меня, по-настоящему совершила попытку самоубийства и, выпив запрещенную дозу каких-то таблеток, чудом осталась жива. После, с ней, действительно проводились беседы специалистами, ей помогли, она очень жалела и стыдилась своего поступка.

– Если бы ты была поразговорчивее, мы могли бы договориться.

Мои брови поползли вверх. Ну вот. То, почему он оттягивает момент моего разоблачения. Если он думает, что путем шантажа затащит меня в постель... Я начну шантажировать его сама.

– Как ты думаешь, твоей жене понравится, то о чем ты хочешь договориться?

– Я не женат.

Я взглядом дала ему понять, что у меня на этот счет совсем другие сведения и меня не обманешь.

– Почему ты сомневаешься? – Брэди говорил на полном серьезе, и я начала вспоминать момент, когда Борис упоминал об этом. Нет, Борис ничего не рассказывал, это была моя догадка, а он ее не опроверг. Но и не подтвердил же...

– Ладно, может, и не женат, официально. – я поставила ударение на последнее слово.

– Выслушай мое условие. Оно может показаться тебе довольно интересным. Конечно, оно потребует от тебя некоторых усилий, но ведь и твоей ситуации не позавидуешь...

Брэди нарочно скривил лицо, будто он до сих пор не мо-

жет прийти в себя от случившегося.

– Не морочь мне голову, ты знаешь, что я ничего не собиралась делать.

– На твоём месте, я бы быстрее выслушал условие, пока я не передумал.

Полминуты мы сверлили друг друга глазами. За это время я очень хорошо рассмотрела его лицо. Борода, брови и ресницы были удивительно чистого коричневого цвета. Правильный нос, красивая линия тонких губ. Надо признать, Брэди был красивым молодым человеком. На вид не старше тридцати пяти лет. Странно, что он увязался за мной. Я опять повернулась к окну, но только чтобы тайком взглянуть на наши отражения. В профиль Брэди еще симпатичнее. Увидев себя, я поскорее опустила глаза. Мужчина уже видел мое лицо, но все равно мне захотелось его спрятать. Лохматая, опухшая от слез, бледная. В таком виде даже мусор выносить не выходят.

– У тебя кудрявые волосы?

– Нет, я просто не расчесалась после душа.

– Занимаешься спортом?

– Нет.

– Вредные привычки?

– Имею, – я обманывала, хотела не понравиться ему.

– Аллергия? Хронические заболевания?

– Да их море!

– Какие языки знаешь?

– Только русский. – еще я очень неплохо знала английский, а также немного немецкий, самостоятельно изучала испанский. Но об этом я умолчала. Зачем мне что-то ему о себе рассказывать?

Брэди задумался на минуту, выглядя немного расстроенным.

– Парень?

– Есть, – опять обманула я.

Брэди лукаво усмехнулся. Думаю, он узнал вчера, что парня у меня нет.

– Возраст?

– 17, – пусть думает, что я несовершеннолетняя и со мной нужно быть осторожным.

– Опять врешь, – улыбка все еще не сошла с его губ.

– Я тебе нравлюсь?

При всей антипатии к Брэди, я не хотела обижать его, ответив честно, поэтому смягчила свой ответ улыбкой.

– Нет.

– То есть ты ни разу не подумала о том, что я привлекателен?

Я закатила глаза от возмущения.

– Сколько у тебя было парней? Любишь секс?

Брэди, это перебор! Вопросы заставили меня покраснеть, по большей части от гнева. Еще один такой, и я уйду. Озабоченный.

– Если ты хочешь от меня получить нечто подобное, пре-

дупреждаю, даже не рассчитывай.

– Значит ты у нас скромница. Я так и думал. Что ж, в этом есть свой плюс.

– Твоя мечта?

«Щелкнуть пальцем, и чтобы ты исчез».

– Отправиться в космос. Побывать на других планетах. – Я произнесла эти слова, будто это очередная шутка, но на самом деле, это единственная моя заветная мечта.

– Ого. – только и вымолвил Брэди.

Я действительно мечтаю о космосе, даже увлекалась астрономией. Все мои подруги имели вполне человеческие мечты вроде денег, дома, хорошей работы или путешествий. Мои же мечты были самыми обреченными. Брэди откинулся на сидение и устремил свой задумчивый взгляд сквозь меня.

– Пока у нас перерыв, я доем?

Брэди вызывал у меня неприязнь, и я решила не церемониться с сэндвичем, а съесть его, не думая о том, как выгляжу, чтобы ни одна пошлая мысль не посетила американскую голову. Когда я доела, Брэди положил передо мной салфетку, но я ее проигнорировала и принялась облизывать назло ему пальцы, пока не сообразила, что американец может разглядеть в этом нечто сексуальное.

– Ты мне подходишь, – после недолгого молчания заявил Брэди.

Я нервно рассмеялась его самоуверенности.

– Знаешь, мне, кажется, пора домой.

– Я тебя отвезу. Но сначала мои условия, помнишь? Выслушаешь? В них никакого сексуального подоплека. – подмигнул мне Брэди.

– Только быстро. – я торопила его, чтобы не осталось времени на шуточки.

– Мне нужно немного. Всего лишь твоя компания на одном мероприятии. Закрытом мероприятии. – заговаривая зубы, Брэди таинственно посмотрел в мои глаза. Оно состоится через две недели во Франции.

Я оторопела.

– Да. – подтвердил он мое удивление. – Главная роль у тебя будет там.

– Главная роль? И что тебе от меня нужно?

Я никуда не поеду, но мне было интересно знать.

– Ничего особенного. Веселиться, получать удовольствие от вечеринки. Мне нужна спутница, и я выбрал тебя. Но есть одно но.

– Стоп, я еще это перевариваю.

– Ты очень красивая девушка и должна будешь блистать во всей своей красе. Твоя задача затмить всех других.

– Ничего не понимаю.

– Ничего сложного. Ты поедешь со мной во Францию, и проведешь один вечер, как моя спутница.

– Ты же не думаешь, что я поеду с незнакомым человеком в другую страну? И вообще, для этих целей есть профессиональные... женщины.

– Забыл сказать. Борис там тоже будет.

– Почему именно я?

– Я не нашел никого красивее.

– Тогда ты плохо искал.

– У тебя нет проблем с самооценкой?

– А у тебя? Зачем тебе спутница, затмевающая красотой других?

– Элемент соперничества.

Брэди ждал еще вопросов и поэтому молчал. Вид у него был слишком серьезный, я даже не могла над ним подшутить.

– Это тоже не все. Я забираю тебя завтра. Все время до поездки мы проведем вместе. Мы поедем... Впрочем, место засекречено, но это недалеко. Восемь часов езды... Закрытый конгресс в сфере инновационных технологий, – ответил он на мой немой вопрос. – Мы будем жить в одной гостинице, в разных апартаментах. Видеться необязательно, но я должен быть уверен, что ты рядом и не решишь тайком бросить меня. Можешь заниматься, чем пожелаешь, там создано очень много условий для интересного времяпровождения. Скучно не будет. Это все что мне от тебя нужно.

Пока Брэди говорил, я допила второй стакан колы.

– Я заеду за тобой около десяти утра, дам время собраться.

– Я не говорила, что согласна. Ты всерьез думаешь, что я приму это предложение? Это все звучит как бред. И... я тебе

не доверяю, поэтому извини...

– Я заеду завтра в десять. До этого в твоей голове все уляжется, и ты поймешь, что это неплохой шанс на короткое время изменить свою жизнь, которая так тебе надоела.

Опять он за свое! Как же он меня раздражает!

– У меня есть еще пара дел до отъезда, сейчас я отвезу тебя домой, завтра встречаемся в десять, как договорились. И, пожалуйста, выпись.

Обратная дорога заняла минут десять, несмотря на то, что ехали мы медленно. Я хотела схитрить, сказав не свой адрес, но Брэди меня перебил, заявив, что знает, куда ехать. Я сильно удивилась, где он раздобыл эту информацию? Борис не сказал бы ему, он не хотел, чтобы Брэди добрался до меня. Неужели он проследил за такси из бара? Нет, конечно, нет. Кто-то из друзей Дарины сдал меня, никак иначе.

Всю дорогу ненавистный мне американец в подробностях расписывал прелести вечера, посвященного завершению очередного конгресса, на который, я, по его словам, уже согласилась поехать. Он уверял, что на таком мероприятии я никогда не побываю, если упущу свой шанс, это самая потрясающая вечеринка, из всех, на которых он бывал, а он бывал на многих.

– Я, правда, выгляжу как заядлая тусовщица? Знаешь, я вовсе не люблю все эти вечеринки! Перечитать любимую книгу вечером, посмотреть интересный фильм – вот самая

лучшая вечеринка для меня.

– Хорошо... Но на твоей вечеринке не будет приглашенных популярных музыкантов. Вот скажи мне, кто твой любимый певец?

– Ну... я люблю Майкла Джексона.

– Хорошо, я лично договорюсь, чтобы его выступление внесли в программу.

Я ждала любого признака на его лице, означающего, что это шутка, но Брэди, кажется, говорил всерьез.

– Майкл Джексон. – четко произнесла я, все еще глядя на американца. Скорее всего, он не расслышал.

– Я запомнил.

– Знаешь, Майкл Джексон был бы рад посетить твою сумасшедшую вечеринку, но, к сожалению, не дожил до дня, когда ты его бы лично пригласил.

– Ммм. Но есть же кто-то еще?

– Не важно. Ты, правда, не слышал про Майкла Джексона? Как такое может быть?

– Слышал, наверное... Напоешь что-нибудь? – Брэди лукаво улыбнулся во все зубы.

После недолгой паузы, я неожиданно для него запела:

She always takes it with a heart of stone
Cause all she does is throw it back to me
I've spent a lifetime looking for someone
Don't try to understand me

Just simply do the things I say...

Я ждала, что до американца, наконец, дойдет, о ком я, и следующую минуту мы ехали в тишине. Неужели я так плохо спела?

– Ну ладно, может это и не самая знаменитая его песня, но ТЫ должен был ее знать.

«Ты же американец».

– У тебя хорошее произношение.

Конечно, мои любимые песни отскакивали у меня от звуков, я пропевала их тысячи раз.

Брэди остановился у моего дома, подъезда он, вероятно, не знал.

– Возьми только самое необходимое, всем остальным я обеспечу.

Я закатила глаза. Да с чего он решил, что я поеду!

– Если ты передумала... – Брэди покрутил свой телефон на ладони. На его запястье я заметила что-то черное, похожее на широкий браслет. Возможно, часы, с экраном по всей окружности. Такого мне видеть еще не доводилось.

– Давай поможем друг другу. Я этой поездкой тебя реабилитирую от пагубных мыслей. Обещаю, что ты пересмотришь отношение к своей скучной жизни.

Я скрипнула зубами.

– Тебе нужен всплеск эмоций. Я могу тебе его гарантировать. И к тому же, – грустно добавил он, – я уже никого себе

не найду. Мне придется явиться одному...

– Не говори ерунды. Слушай, ты меня не в ресторан зовешь, а в другую страну!

– Ты должна быть рада. Все расходы на мне.

– Само собой.

– Тогда в чем суть твоего недовольства?

Я не нашла что ответить.

– Завтра в десять. – в который раз повторил он.

– Ну да, конечно.

Я открыла дверь и вышла, не попрощавшись.

Зайдя в темную прихожую, я поскорее включила свет. В квартире царил страшный бардак, но убирать его не было сил. Калорийная еда сделала свое дело, меня потянуло в сон. Я второпях сделала все вечерние процедуры, упала на кровать и закрыла глаза.

Что же делать? Возможно, Брэди прав, и поездка поможет мне поскорее выкарабкаться... Но ведь я не могу поехать в другую страну с незнакомым человеком! Да, мне нужно что-то менять, так продолжаться не может. И завтра же я начну больше общаться с друзьями, похожу на шопинг, запишусь на какие-нибудь интересные курсы...

Большой старинный холл. Огромные хрустальные люстры дают теплый тусклый свет. Вокруг много людей в вечерних нарядах, я протискиваюсь сквозь них к напиткам, мне очень хочется пить. Первый, поднесенный к губам, бокал оказыва-

ется пустым. Но я не расстраиваюсь, передо мной длинный стол с пирамидами из сотен бокалов, я просто возьму другой. Я беру второй, третий, но и в них тоже пусто. Я начинаю высматривать, все ли бокалы пустые и на глаза попадается один единственный бокал с прозрачной чистой водой в середине нижнего яруса. Достать его невозможно. Я двинулась вдоль стола в поисках другого бокала. В зеркальной колонне я вижу свое отражение и застываю от ужаса. Из одежды на мне только трусы. Прикрыв грудь руками, я бегу к выходу. Как я могла забыть одеться?! Со стыда я готова провалиться.

Темнота. Я сижу в глубокой яме, гораздо выше моего роста и ощущаю запах сырой земли. Я слышу топот, наверху мимо ходят люди. Я умоляю, я кричу о помощи, но никто не приходит. Я чувствую, что умру, если останусь здесь и начинаю плакать, стучать по стенам моей ловушки. Я в последний раз смотрю на небо и вижу руку, протянутую ко мне сверху. К моему сожалению, эта рука очень тонкая, я даже не знала, удержит ли она меня, но я прыгаю и хватаюсь за нее, ведь выбора нет. Меня тянет вверх, я выбираюсь из ямы, поднимаю голову на своего спасителя и вижу свое лицо.

Я открыла глаза и долго смотрела в потолок. До сих пор перед глазами мое же собственное лицо. Было странно увидеть себя со стороны, почувствовать себя чужой самой себе. Этот сон напугал меня еще больше чем первый.

По яркому утреннему свету, заливавшему спальню, я мо-

гу предположить, что сейчас между семью и восемью часами утра. Спать больше не хотелось, поэтому я отправлюсь в душ, а после наведу порядок в квартире.

Стоя под теплой струей воды, я вдруг вспомнила вчерашние слова Брэди «я заеду в десять». Сердце на секунду сжалось от испуга, а вдруг он, и правда, приедет в десять и будет ждать меня. Сколько он просидит в своей машине, прежде, чем поймет, что я не приду? Не буду смотреть на время, займусь домашними делами.

Я ясно взглянула на события вчерашнего вечера. Этот шантаж был чистой воды блеф, Брэди решил, что сможет мной манипулировать, а я, излишне доверчивая, почти повелась. Как же сильно он заставил меня понервничать!

Приступив к уборке, первым делом я собрала весь мусор, для этого мне понадобились два больших пакета. Стало значительно чище. Я поправила диван, заправила кровать и принялась мыть полы. Чтобы пустить в комнату свежий воздух, я открыла окно нараспашку, мимоходом оглядывая двор. Машины Брэди нет. Во дворе вообще не было машин, сегодня будний день, все разъехались по работам. А на месте, где меня вчера высадил Брэди, стояла грузовая газель. Сделав несколько глубоких вдохов, я вернулась в комнату, села на диван и взяла в руки телефон. Скорее всего, десять часов давно протикали.

«Ты опаздываешь» прочитала я новое сообщение.

Оно пришло больше часа назад. Значит Брэди уже

уехал...

Я почувствовала укол сожаления. Этот американец прав, на самом деле, я хотела бы уехать отсюда на время, туда, где я и мои мысли будут постоянно чем-то заняты. Если все так, как он говорит, и ничего лишнего ему от меня не нужно, то эта поездка – просто подарок судьбы. Там ведь будет Борис, а значит, ничего плохого не может случиться. Мне нужно было просто уточнить у Брэди некоторые детали о наших взаимоотношениях и согласиться. Никогда в жизни я не позволяла себе подобного, да мне и не хотелось. Но именно сейчас мне нужна эта встряска. Даже сон под утро пытался донести до меня, что помочь себе в силах только я сама. Иначе я загнусь в этой яме. Жаль, что нет второго шанса, я бы его не упустила. Ну почему я не подумала об этом раньше? Во всем виновата моя нерешительность!

Хорошо. Раз Брэди уехал, подниму себе настроение шопингом. Я люблю ходить по торговым центрам, мой бюджет позволяет мне потратить приличную сумму в свое удовольствие. Мне как раз нужны новые вещи. Да, так я и сделаю. Я сменю весь свой гардероб!

По щекам скатилось несколько слезинок, прежде, чем слышался стук в дверь. Я прошагала к двери на цыпочках и посмотрела в глазок.

Да на что я надеялась? Зачем было красться, это сосед снизу, кто же еще? Сердце подпрыгнуло, может я забыла выключить кран и затопила его? Нет, шума воды не слышно,

значит, я не могла этого сделать. Вытирая нос, я повернула несколько раз ключ и открыла дверь.

От неожиданности меня передернуло. На порог шагнул Брэди. А сосед, бессовестно меня предав, сразу же начал спускаться к себе, прижимаясь к стене, чтобы стать незаметным. Он пьян? Я ведь уже видела его в глазок!

Брэди стоял, скрестив руки на груди. С серьезным лицом он оглядывал меня сверху вниз.

Вот он, твой второй шанс. Кто сказал, что будет решительной и не упустит его?

– Я могу узнать причину твоей задержки? – спросил он строго.

– Я... не видела твоей машины, думала ты не приедешь.

– Я же сказал «в десять».

– А я сказала «я с тобой не поеду»!

Брэди закрыл за собой дверь, и я попятилась назад.

«Он – друг Бориса, а значит, будет вести себя прилично» успокоила я себя, держа телефон наготове. Серьезное выражение лица американца меня немного напугало.

– Лора, послушай. Не ради меня, ты должна поехать ради себя. Я обещаю, что до вечера в Париже позабочусь о тебе, ты ни в чем не будешь нуждаться. Нам даже не обязательно встречаться. Ты будешь делать то, что пожелаешь.

«Ну, давай же, хоть раз в жизни, всего один смелый и спонтанный поступок!»

– Ладно. Хорошо. Предположим, я согласна. Пообещай

мне, что в этом нет никаких подводных камней. Лишь то, о чем мы разговаривали. Если что-то всплывет, ты тут же отвезешь меня домой!

Брэди довольно кивнул головой.

– Тогда подожди немного.

Если бы не жизненные обстоятельства, я ни за что бы не согласилась ехать с незнакомым мужчиной за тридевять земель. Моя подруга Дарина, да, она – авантюристка и купается в приключениях. Я начала перечислять про себя факты, которые меня успокаивали и поддерживали ощущение, что я все делаю правильно:

«Многие так делают, это нормально. Мне нужно выйти из дома, развеяться и сменить обстановку. Борис тоже там будет, а ему я доверяю. Я слышала, у него очень уважаемые родители. Может, для спокойствия мне взять с собой маленький кухонный нож?»

Сборы заняли у меня полчаса. Все время, пока я бегала из комнаты в комнату, Брэди стоял и терпеливо ждал. И хотя вещей я взяла по минимуму, набралась полная дорожная сумка средних размеров. Я переоделась в светлые джинсы, затянула их синим ремнем, правда язычок просунуть в дырку не удалось, нужно было прокалывать новое отверстие, поэтому я надежно затянула ремень, лишний раз продев его через пряжку. Наверх я надела белую длинную футболку, скрывающую все это безобразие, и вернулась в прихожую, где Брэди сидел на пуфе, скрестив руки на коленях. Сегодня

он одет в однотонные темно-коричневые рубашку и джинсы. У этого мужчины по части одежды отличный вкус. Хотя скорее всего, тут дело в ее стоимости.

– Нам придется ехать в два раза быстрее. – в голосе Брэди слышался упрек.

– Мы спешим?

– Хочу успеть на ужин. – губы изогнулись в ухмылке. Значит американец уже не сердится, от этого мое настроение немного улучшилось.

Я взяла с собой все свои накопления. Хоть Брэди и говорил, что расходы на поездку никак меня не коснутся, но с деньгами я чувствовала себя увереннее. В любой момент я могу все бросить и уехать назад домой.

Осталась одна вещь, которую я должна сделать так, чтобы он видел. Я поставила свою сумку рядом с кроссовками и отошла к шкафчику с полкам, достала блокнот и вырвала листок.

«Я уехала на две недели с Брэди. Он – друг Бориса».

– Когда мы выезжаем во Францию?

– Шестого августа.

«Шестого августа мы выезжаем во Францию. До десятого августа вернусь. Лора, двадцать третье июля».

Это была дополнительная мера предосторожности. Краем глаза я заметила, что Брэди следит за запиской, ему любопытно, что я написала. Я положила ее на освободившийся пуф, чтобы у Брэди была возможность прочитать письмо,

пока я обувалась. Если у него дурные намерения, самое время понять, что у меня все схвачено, и дать заднюю. Когда я встала и подняла сумку, глаза Брэди ничем не выдавали, что он только что, я была в этом уверена, прочел.

Я оставила ключи от квартиры соседке сверху, она хорошо знала хозяйку «моей» квартиры и просьбу придержать у себя ключи пару недель, не сочла странной. Брэди ждал меня внизу, и мы вместе вышли на улицу.

Моя черная сумка с яркими оранжевыми вставками из кожи не была тяжелой, может, поэтому Брэди не предложил ее понести. «Или она цветом не вписывается в его образ» с отворачиванием подумала я.

Я повертела головой, ища глазами черный мерседес. Здесь по-прежнему стояла только большая грузовая газель серебристого цвета. К ней Брэди и направился. Он открыл мне пассажирскую дверь и кивнул головой, чтобы я садилась. Так значит, это был он. Я подошла к двери и помедлила. Есть кое-что, что мне нужно было бы обязательно ему разъяснить перед поездкой. Откровенные разговоры никогда не давались мне легко, поэтому я начала говорить, глядя на свои кроссовки.

– Давай еще раз: мы отправляемся на ваше научно-техническое собрание, через две недели выезжаем во Францию, потом ты отвозишь меня домой. Верно?

Брэди кивнул.

– На том главном вечере... я составлю тебе компанию. То

есть мы идем вместе... – как же ему мягко намекнуть о том, что я имею ввиду? – Я хочу сказать, что я даю согласие на поездку и не более... Ну, ты понимаешь...

– Хм... – скорчил Брэди высокомерную гримасу. – Ничего больше мне от тебя не нужно. Лора, ты – красивая девушка, и мне действительно нужно воспользоваться твоей красотой. Ничего другого, чего бы ты сама не захотела, между нами не будет. Я слишком хорош собой, чтобы уговаривать женщину.

Я хотела прыснуть, но лицо Брэди оставалось серьезным. Он не шутит?

Брэди важно обошел газель и сел на место водителя. Сидения оказались довольно удобными для долгой поездки. Я положила сумку рядом и пристегнулась. Мы тронулись.

– Но, когда ты передумаешь, я рассмотрю твое предложение... В любовных делах у меня немалый опыт. Тебя точно есть чему поучить. – американец еле сдерживал улыбку.

– И сколько порно сайтов ты пересмотрел, чтобы стать таким опытным? – подразнила я.

Брэди понравилась моя шутка, он широко улыбнулся.

– Я не говорил, что ты выглядишь очень мило, когда краснеешь?

– Я не краснела, – возмутилась я.

– У меня есть для тебя кое-что. Решил довериться твоему вкусу. – Брэди пощелкал кнопки на панели плеера, и я услышала первые ноты моей самой любимой и особенной

песни. Как же давно я ее не слушала! Майкл Джексон поистине невероятен, его музыка вызывала во мне эту ни с чем не сравнимую бурю чувств и вдохновения. Я закрыла глаза и в предвкушении откинула голову на сиденье. Всю песню мы молчали, наверное, Брэди решил не мешать мне получать удовольствие.

– Поет он неплохо, но это самая нудная песня из всех, что я слышал.

Что??? Я злобно посмотрела на американца. Он не сказал бы этого, если б внимательно слушал, а не следил за дорогой!

– Ты ее не расслышал, мотай назад! – я не стала дожидаться, когда он включит заново мою любимую песню, пальцы сами потянулись к панели.

– Как здесь переключить песню? – в нетерпении я повысила голос.

Я добилась своего. Запомнив нужные кнопки, я ставила эту песню на повтор больше десяти раз, пока Брэди после множества недовольных стонов не признал, что она все же «довольно неплохая». Последний раз мы даже вместе пропели ее от начала до конца. А после прослушали еще с десятков моих любимых песен. Меня поразило, что Брэди не слышал ни одной.

Почти весь путь проходил через лес, изредка мы выезжали в поле и могли видеть небольшие поселения вдалеке. Мы ехали уже около двух часов, и я смогла составить портрет американца, проанализировав его жесты, выражения лица,

интонации. Брэди оказался закрытым, сдержанным мужчиной, безусловно, состоятельным, отсюда и эта непререкаемая уверенность в себе. Почему он выбрал именно меня? Если ему нужна красавица, мог бы выбрать любую модель, есть ведь агентства, предоставляющие целые каталоги с девушками. Они больше подошли бы Брэди, им было бы, о чем поговорить. Например, о дорогих покупках, машинах, домах за границей, как заработали свои первые миллионы. Я же могла рассказать американцу только, как три дня ничего не ела около года назад, отдав все деньги за квартиру и стесняясь попросить немного в долг. Или, как мы с мамой в детстве доили коз, варили сыр и продавали на рынке вместе с овощами с огорода.

За это недолгое время бок о бок с Брэди, я немного привыкла к нему. Он, хоть и выглядел важно, но не был лидером по натуре. Временами неловкость между нами, двумя абсолютно чужими людьми, строящими из себя, по крайней мере, хороших знакомых, которым комфортно друг с другом, можно было пощупать. Я чувствовала в Брэди какую-то недосказанность. Вероятно потому, что он ничего о себе не говорил.

– Хочешь есть?

Я смотрела в окно справа от себя, последние минут двадцать мы ехали молча.

– Нет, не хочу, со вчерашнего вечера.

– Ты соблюдаешь диету?

– Нет. Не вижу необходимости.

– Я хотел сказать то же самое. Тебе даже нужно поправиться. – Брэди показал руками жест расширения. – Иначе у тебя не останется сил отбиваться от поклонников.

Я рассмеялась.

Брэди вдруг резко что-то сказал на английском, судя по тону, он выругался. Потом он совершил непонятный жест рукой, будто отдернул и крутанул ею одновременно, и заговорил все так же на английском. Я уловила лишь общую суть, были слова про одежду и еще, он спросил у меня и назвал собеседнику мои размеры.

– Так ты уверена, что не голодна? Что ты любишь больше всего? – Брэди заговорил по-русски, и я поняла, что он обращается ко мне.

– Наверное, икру.

– Икру... Тебе повезло. Подожди меня минутку. Брэди остановил машину и вышел.

Вдруг мое сердце принялось неистово колотиться. На многие километры вокруг мы одни. Зачем он вышел? Мое воображение стало подсказывать, что американец отошел за ножом или пистолетом и сейчас подойдет к двери с пассажирской стороны, станет угрожать, изнасилует и ...! Куда мне бежать, чтобы спастись?

Господи, как я могла с ним поехать? Это ведь совершенно незнакомый человек!

Я стала оглядывать салон в поисках тяжелого или острого

предмета. Черт с ней, с моей сумкой, открою дверь и убегу! Я потянулась к ручке и от неожиданности громко взвизгнула. Брэди стоял справа от меня за дверью. Мужчина отпрянул, мой крик застал его врасплох. Я осмотрела его руки, в одной он держал нечто небольшое, но увесистое. Американец осторожно подошел к окну и постучал по стеклу.

– У тебя все нормально?

Я кивнула, сердце еще не успокоилось. Мужчина, опасливо поглядывая мне в глаза, решил обойти машину.

– Я напугал тебя?

– Просто неожиданно...

– Извини. Я хотел дать тебе это.

Брэди протянул мне банку оранжевого цвета. Ого!

– Откуда это у тебя? Только не говори, что у тебя полная машина красной икры?

– Нет, не полная, примерно сотня. Только у меня нет ложки... Справишься?

– Даже не сомневайся! – я приняла банку и по привычке начала читать этикетку.

– Икра горбуши... Она ценится больше всего!

– Как ты собираешься ее есть? – Брэди смотрел на мои тщетные попытки открыть стеклянную банку. Крышка не поддавалась. – Давай помогу.

Брэди даже не пришлось прикладывать усилия. Открытую банку он передал мне. Запах икры стоял умопомрачительный. Я заметила, что Брэди постоянно оборачивается в

мою сторону, ему интересно, как я буду есть без ложки. Мне хотелось запустить в икру язык, но как бы моему спутнику не показалось это слишком сексуальным, пять минут назад я уже испытала страх быть изнасилованной и убитой. Я решила просто прислониться к банке ртом и постараться потихоньку выпить ее. Икра в рот не шла, нужно сделать больше угол наклона. Я запрокинула голову и по-мужски постучала по дну банки. Это была роковая ошибка. Горлышко у банки довольно широкое, и половина содержимого большим комом плюхнулось мне на лицо. Брэди зашелся раскатистым смехом, ему даже пришлось резко остановить машину, чтобы отсмеяться, из-за чего я больно ударила носом о стекло.

– Все в порядке! – пыталась убедить я его, собирая пальцами с лица икру и кладя ее в рот. – Ммм!

– Ну-ка... – Брэди почти успокоился и потянулся пальцем к моей щеке. – Да, отличная... но все равно не люблю ее.

– И поэтому купил сто банок?

Вместо ответа Брэди еще шире улыбнулся.

– Между прочим из красной икры получается хорошая омолаживающая маска. Не хочешь попробовать?

– Ты, я вижу, каждый день такую делаешь? Я имею ввиду, ты выглядишь совсем, как подросток.

– Мне не так уж и много лет...

– Ты старше меня.

Мое удивление отразилось в глазах. Я внимательнее осмотрела Брэди. Он тоже повернулся ко мне, давая себя

рассмотреть. Кожа, и в правду, довольно молодая. Года лицу прибавляла деловитость и надменность.

Американец вновь заулыбался, глядя на мое лицо. Конечно, икру нельзя начисто стереть руками, я уже чувствовала, как слизь на щеках подсохла и кожу неприятно стягивало.

– У тебя есть вода? Мне нужно смыть это с себя.

Начисто умывшись двумя бутылками воды и промакнув лицо своей же футболкой, я забралась в салон газели с не спускающим с меня глаз, американцем.

– Так значит, тебе двадцать шесть? – попробовала отгадать я.

Брэди слишком долго вспоминал свой возраст. Мне стало казаться, что он не хочет отвечать.

– Пять.

– Выглядишь старше. Не в том смысле, что ты выглядишь плохо...

Я почувствовала облегчение, узнав, что Брэди младше меня. Если уж не силой, то хитростью этого парня мне точно удастся провести, если это потребуется. Мне стало спокойнее, и наше общение потекло свободнее.

О Брэди за это время я узнала немного. Он – один из представителей некоего, как он выразился «назовем это сообществом», который приехал на «так называемый конгресс» – очень важное событие мирового масштаба, где несколько подобных сообществ с разных уголков планеты освещают свои открытия в сфере инновационных технологий и после несут

его в массы. Отсюда я должна была сделать вывод, что присутствовать при этих мероприятиях – неслыханная честь для меня.

– От некоторых сообществ приезжают представители, – Брэди положил руку себе на грудь, – вроде меня, когда главы сообществ не могут присутствовать.

– Почему не могут? Если это такое важное мероприятие? Оно ведь раз в четыре года всего проходит.

– Да, но ты пойми, эти люди очень важные, и поверь мне, дел у них предостаточно.

– Это все отмазки. Сам подумай, эти сообщества специализируются на одном конкретном деле и посвящают ему свою жизнь. Так как же могут эти президенты сообществ, персоны номер один, пропускать самое важное событие?

Брэди немного помолчал, прежде чем заговорить.

– Я везу тебя на тайный съезд и теперь всерьез опасаясь, что ты раскроешь все наши секреты.

Мы оба рассмеялись.

– Ты очень наблюдательная, надо быть поосторожнее. Но мне это нравится, с тобой интересно поговорить.

Я представляла, что многочасовая поездка станет для меня рутинной, но она оказалась вполне сносной. Брэди так же показался мне интересным собеседником. Говорил он грамотно, почти без акцента, иногда я даже забывала, что он иностранец. Я думаю, что мой водитель – очень умный парень. Он в совершенстве владел вдобавок ко всему испан-

ским и французским языками, а так же несколькими другими, о которых я не слышала прежде.

– И сколько раз ты уже бывал на этом съезде?

– Около пяти.

Я рассмеялась.

– А честно?

– Я говорю честно, почему ты смеешься?

– Ладно. Я просто не имела ввиду те съезды, где тебя ребенком родители брали с собой, а именно сознательные, в которых ты участвовал. Он ведь раз в четыре года. Или я неправильно расслышала?

Брэди перестал улыбаться. Может, ему показалось, что я была резка? Американец серьезно сосредоточился на дороге, будто не слыша меня.

– Просто, если ты едешь в первый раз, то, может, включишь навигатор? Здесь такая глушь, мы не заблудились? – я попыталась пошутить.

– Нет, не первый. Не переживай, мы на верной дороге.

– Долго ехать?

– Не больше пяти часов.

Все-таки долго, я разочарованно вздохнула.

– В моей компании они пролетят незаметно. Кстати, мне пришло сообщение, что твоя комната готова. Там ты найдешь все, что нужно, от одежды до других женских штук. Мы будем жить на одном этаже. По большей части я буду всегда занят, расписание там сумасшедшее. Но и ты не

соскучишься, я обещаю. Должен предупредить, мне нужно знать, что ты держишь свое слово. Я буду за тобой следить. – Брэди повернулся ко мне и подмигнул.

– Это необязательно. Водить я не умею, дорогу не знаю. Даже такси вызвать не смогу, я ведь не знаю адреса этого секретного места.

– Такси точно не вызовешь, телефон придется сдать.

– Что? Ты серьезно? – я не поверила ушам.

– Прости, не предупредил, это правила. Утечка информации любого рода недопустима.

Представить не могу, чем мне теперь там заниматься, я даже книгу не смогу почитать. Тем более, в незнакомом месте с телефоном чувствуешь себя увереннее. Если бы я знала это раньше...

– Расстроилась? Ты до сих пор боишься ехать со мной?

– Главное, пообещай, что ты не везешь меня продать на органы.

– Продать на органы? – удивленно переспросил Брэди, мой вопрос его немного развеселил. – Такое часто у вас случается? Не переживай, скоро ты все увидишь, тебе понравится. Я обещаю.

– Надеюсь. А иначе повезешь меня назад домой. – пригрозила я, улыбаясь.

Через полчаса мы сделали остановку в небольшом поселении. Брэди взял нам капучино и четыре сэндвича. От всего этого я отказалась и попросила воды. Сэндвичи Брэди ос-

лил за десять минут, от глотка кофе он странно поморщился и при первом удобном случае выбросил оба стакана.

– Извини, за этот обед. Ничего другого здесь не найти. Обещаю исправить все ужином. Может, хочешь еще икры?

От воспоминаний меня немного замутило, я глотнула воздух и с закрытыми глазами повернулась к окну.

– Все нормально? – забеспокоился Брэди.

– Угу.

– Может, остановимся?

– Нет, все нормально.

– Тебя ведь не тошнит? – мне послышались нотки брезгливости в голосе Брэди.

Я откинула голову на сидение, все еще не открывая глаза, и оставила вопрос без ответа. Я чувствовала легкую тошноту. Больше так обращаться со своим желудком нельзя. Не знаю, что у нас будет в меню с завтрашнего дня, но я обещаю себе есть несколько раз в день, хоть по немного.

– Ты, наверное, устала. Приедем, поужинаешь у себя в номере и хорошенько выспишься. А завтра советую устроить себе день СПА.

– СПА?

– Конечно.

Мы свернули с широкой дороги и устремились прямо в лес. Я до последнего не думала, что мы сможем проехать, ведь со стороны лес казался сплошной стеной. Брэди надел очки и искоса поглядывал на мою реакцию, а я делала вид,

будто все идет как надо, и мне совершенно не страшно, что мы свернули в густой темный лес. Если поразмышлять, то секретный съезд технических разработок обязан находиться в удаленном месте.

– Ты говоришь, там будет Борис?

– Он приезжает завтра. – подтвердил Брэди.

– Он знает, что я приеду?

– Нет, я не разговаривал с ним. Думаю, он будет рад.

– Я так не думаю. Он ведь не дал тебе мой номер.

– Верно.

– Не знаешь, почему?

Брэди пытался подобрать слова.

– Я могу его понять. Давай ты представишь место, в которое мы едем? Это огромный комплекс, где есть все, как для задач, для которых он предназначен, так и для отдыха. Участники конгресса будут жить в этом месте две недели, многие из них хорошие друзья, которые подолгу не видятся, другие хотят познакомиться с интересными людьми, хорошо провести время после многочасовых собраний или совещаний, расслабиться, в конце концов. Комплекс был построен с учетом всех желаний главных гостей. Под ними я подразумеваю самых выдающихся представителей каждой... страны. И, конечно же, там будут преимущественно одни мужчины. Дорога долгая, немногие из них берут с собой своих жен. Оставшаяся часть... – Брэди начал еще тщательнее пытаться подобрать слова. – хочет приятно провести время с

другими женщинами. Я думаю, объяснять не нужно, какое внимание там к таким красивым девушкам?

– Угу.

– Поэтому Борис и оберегает тебя. Я не посвящал его в свои планы насчет Парижа, поэтому парень беспокоится. Ты – мой козырь. Знаешь, лучше вообще поменьше об этом рассказывать.

Я проанализировала слова Брэди. Все кажется логичным, ничего меня не насторожило.

– У меня есть к тебе вопрос. – я хотела задать его с тех пор, как села в машину, но не выдалось подходящего момента. – Ты говорил, что это вроде соревнования, в котором тебе нужно победить. Но если ты не победишь? Мне ведь не придется возвращаться домой пешком из Франции? – я попыталась отшутиться, прикрывая свои сомнения.

– Не переживай. Во-первых, я в тебе уверен. Во-вторых, это всего лишь спор, и дама на вечер мне нужна в любом случае. Кстати, тебе очень идет синий цвет. Ты ведь не против, если я сам выберу тебе платье?

– Нет.

Конечно, нет. Тем более я ничего не взяла с собой вечернего. Вкусу Брэди я доверяю.

– Брэди, признайся! Мы заблудились! Ты не можешь знать в лицо каждую тропинку или дерево!

В лесу мы петляли между деревьев, наверное, уже целый час, такую дорогу невозможно запомнить.

– Я еду по навигатору.

Я осмотрела внимательнее машинную панель. Я ведь точно видела, что навигатор не включен, может, его даже и вообще нет.

– Что ты выглядываешь?

– Не вижу навигатор.

Брэди самодовольно рассмеялся.

– Хочешь пари? На желание?

– О, нет, я не играю на желания.

– С моей стороны никаких пошлостей, я тебе обещаю. И ничего унижительного.

А ты можешь пожелать что угодно. Если захочешь, я сейчас же развернусь и отвезу тебя домой.

– Ты настолько во мне сомневаешься?

Надо признаться, по дому я уже скучаю, на душе лежал камень, странное ощущение, будто я уезжаю очень надолго. Но возвращаться все равно желания не было.

– Всего то и нужно, найти навигатор.

Я принялась шарить глазами в области вокруг руля.

– Нет, нет, нет. Сначала заключим пари.

Так значит он где-то там. Я найду его, как бы он не был замаскирован.

– Хорошо. Играем. Сколько на поиски?

– Пять минут.

Пять минут, отлично.

– И он сейчас включен и работает, так?

– Так.

Брэди протянул мне руку, и я пожалала ее. Пять минут пошли.

На помощь глазам я призвала руки. Я осмотрела все горящие огоньки на панели, общупала все выступы, не зная зачем, ведь навигатор включен, и его нельзя не заметить. На панели ничего не было. Предчувствуя подвох, я открыла бардачок, но там было совершенно пусто. Я обвела глазами салон еще раз.

– Мне нужно осмотреть руль. И где твой телефон?

Брэди взял телефон около коробки передач и вложил мне в руки. Телефон выключен. Я пару раз нажала кнопку включения, чтобы убедиться в этом. Навигатор точно не в телефоне.

– Сколько у меня попыток?

– Конечно, одна.

Мне пришлось нагнуться к водителю, чтобы рассмотреть панель со стороны его обзора. Кажется, меня надувают. В машине нет навигатора, я ведь знаю, что он из себя представляет, ничего подобного в салоне точно нет.

– У тебя осталась минута! – довольно констатировал Брэди.

– Если ты меня обманул, желание будет за тобой! Ты утверждаешь, что навигатор здесь, – я показала руками переднюю часть салона автомобиля. – Он сейчас включен, работает и показывает тебе дорогу?

А это было не так, Брэди отключил навигатор на время моих поисков, чтобы я его не нашла. Поэтому, когда он со мной согласился, я занервничала. Осталось примерно полминуты. Я решила осмотреть верх, быстро перегнулась, прикрывая Брэди обзор и, опираясь на его сидение, заглянула за руль и ощупала все внимательно.

– Десять секунд! – Брэди потер ладони в предвкушении выигрыша.

Я провела кончиками пальцев по машинной панели, нажимая на все выступы и рассчитывая, что вот-вот нащупаю экран встроенного навигатора. Ничего. Я злобно откинулась на свое сиденье. Проиграла.

– Твой ответ?

– Его здесь нет.

– Ты старалась. – подбодрил меня Брэди.

– Ты еще не выиграл, покажи мне, где навигатор?

Самодовольство было написано на лице американца. Я никак не могла понять, где он схитрил. Брэди протянул руку к глазам и снял с себя очки, потом развернул их на меня, будто хотел, чтобы я их надела. Я приняла очки и ждала, ответа.

– Надень их.

Я послушалась. Он что, намекает, что у меня плохое зрение, раз я не увидела навигатор? Когда я надела очки, я громко охнула и от неожиданности зажала рот руками, чтобы не охнуть второй раз. Разве такое бывает? Очки и были нави-

гатором! Я посмотрела вперед на дорогу. Большая зеленая стрелка бежала впереди нас по земле. Перед тем, как нам нужно было свернуть, она замигала и показала направление.

– Направо! – выкрикнула я.

Кроме большой зеленой стрелки, были еще различные надписи, синие и красные, а так же указатели гораздо меньшего размера. Они обозначали ближайшие населенные пункты, их направление и километраж. Конечно, я бы не нашла такой навигатор, Брэди это знал. Я почувствовала себя одураченной. Возможно, такие очки еще не выпустили, он ведь едет на конгресс по техническим разработкам, наверняка, эта вещичка будет там представляться. Я сняла навигатор и передала его назад владельцу. С виду это были просто очки со светлыми, немного желтоватыми стеклами и прозрачной оправой. На оправе я разглядела едва заметные деления, наверное, это кнопки.

– Где прокукарекать?

Брэди рассмеялся.

– Нет, я воспользуюсь своим выигрышем разумно. Ты девушка, как я успел заметить, упрямая, и мое желание мне пригодится. А пока расслабься, сейчас мне ничего от тебя не нужно.

Я немного успокоилась. Если не завтра, то позже и вовсе он может забыть об этом пари.

– Мы быстро едем, еще пара часиков. Сильно устала?

– Кажется, у меня затекли ноги.

Я сняла кроссовки и, закинув ноги на сидение, приняла позу лотоса. Габариты салона позволяли это сделать свободно. Тело выдохнуло от облегчения. Я постеснялась сделать это раньше, но больше терпеть не могла. Голову я удобно уложила на ремень безопасности, которым была пристегнута. В таком положении ехать стало очень даже удобно. Брэди прикоснулся к проигрывателю, и к моему полнейшему удовольствию, я услышала любимую музыку.

Всю оставшуюся дорогу мы слушали музыку и больше не разговаривали, если не считать того момента, когда Брэди подпевал припеву моей любимой песни. От ничегонеделания меня клонило в сон.

– Мы почти приехали. – известил Брэди после очередного моего зевка.

Я начала вглядываться, пытаюсь различить что-то дальше света фар. Уже час, как стемнело, и мной завладела грусть. Наверное, так далеко от дома я никогда не уезжала.

Через пару минут впереди засверкало множество огней. Подъехав ближе, мы увидели газели, около тридцати штук, как я предположила, точно таких же, на которых приехали мы с Брэди. На грузовом отсеке у всех машин красовался один и тот же логотип, надпись ЭКВАТОРИС и набор букв и цифр явно что-то означавших. Наверняка какая-то формула, это ведь съезд по новейшим техническим разработкам.

– Экваторис. – прошептал сам себе Брэди.

Машины выстроились одной полосой вокруг высокой сте-

ны, по второй полосе мимо них, медленно проезжали мы. Газели были пустыми, лишь в некоторых сидели водители.

– Ты помнишь про телефон? Сейчас придется с ним расстаться. Но ты можешь его навещать в любое время. – пошутил Брэди.

– Правда? – тогда это не так сложно.

Я взяла свой телефон в руки и приготовилась. Брэди развернулся на девяносто градусов в сторону стены, в темноте я едва различила ворота. Въезд в них преграждала серьезная охрана из шести человек. Завидев нас, они расступились, и четверо, обойдя «нашу» газель с двух сторон, остановились по двое у каждой двери.

– Лора, отключи телефон, прежде, чем отдать.

Я послушалась.

– Фото и информация по девушке уже в базе. – заговорил Брэди. – Она пробудет здесь до завершения. Я разрешаю ей приходить и недолго пользоваться своим телефоном в любое время.

Брэди забрал мой телефон и, не удостоив мужчину справа от себя взглядом, сунул его в открытое окно, пока тот не забрал его. Мне показалось это крайне неуважительным, я почувствовала стыд перед этими людьми, за своего спутника.

– Принято. Доброго вечера, мистер Уилсон.

Потом мужчина посмотрел на меня и склонил ненадолго голову в знак распространения своего пожелания и на меня.

– Доброго, – ответила я.

Еще прежде, чем охрана расступилась, Брэди нажал на газ. Сегодняшняя многочасовая дорога заставила меня забыть о том, почему мне не нравился этот американец. Весь день со мной он был очень любезен, я даже готова была изменить свое мнение о нем. Но, кажется, я поспешила. Какой же он на самом деле? Тот, каким я его сегодня узнала, или тот, кого невзлюбила с первой встречи?

Мы ехали вдоль дороги, по обеим сторонам росли деревья, за ними ничего не удавалось разглядеть. Впереди, я едва могла различить за ярким светом фар, огромное, многоярусное здание. Не знаю, что больше оно мне напоминало, замок, завод или торговый центр. Так значит, вот она, наша многочасовая цель.

Брэди опять очень быстро заговорил с кем-то на своем. Жаль, что я не занималась должно английским и сейчас поняла лишь урывками. Брэди предупредил, что он приехал, и еще что-то насчет машины и груза в ней.

Вскоре мы остановились у главной лестницы. Брэди оставил ключи в машине и вышел. Я обулась, взяла в руки свою дорожную сумку и последовала за ним.

Здание представляло собой группу комплексов разной высоты серо-голубого цвета. Верхний этаж центральной постройки был круглым и полностью витражным.

Брэди дал мне немного времени оглядеться и велел идти за ним. Мне не страшно, но в незнакомом месте я почувствовала себя очень некомфортно. Навстречу нам из глав-

ного стеклянного входа быстро вышел мужчина лет сорока, темноволосый и очень худой. Скорее всего, именно с ним разговаривал Брэди недавно. Мужчина поздоровался легким поднятием ладони и прошел мимо.

– Нам направо.

Холл выглядел очень дорого. Белый мраморный пол и серые бархатистые стены с лепниной заставили почувствовать себя в роскошном отеле. Посреди холла стояли четыре круглые зеркальные колонны.

Я свернула направо за Брэди, отставая от него метров на пять. Мне послышалось, что он с кем-то разговаривает. Наверное, на нем наушник, догадалась я. Американец вальяжно вышагивал, не замечая моего отставания. Мы шли по длинному коридору с высоким потолком, вдалеке нарастали голоса. Через несколько секунд на нас вышла толпа чернокожих мужчин в одинаковых серых костюмах интересного кроя из штанов и рубашки с невысоким горлом на невидимой молнии, идущей от воротника со стороны левого плеча немного по диагонали к самому низу. Справа на груди располагался тот же самый логотип, который мы только что видели на газелях.

Мужчины очень радушно поприветствовали Брэди. Я подумала о том, что, вероятно, такая радость встречи вызвана тем, что виделись они последний раз четыре года назад. Брэди, широко улыбаясь, пожал каждому мужчине руку, периодически называя их имена и говоря на русском. Перед ни-

ми он вел себя еще напыщеннее. Американец стоял, широко расставив ноги и выпятив вперед свою широкую грудь, всем своим видом показывая, какой он важный. Я не стала мешать и прошла мимо, завернув за угол, откуда вышли эти самые мужчины с логотипом ЭКВАТОРИС. Я попала в небольшую комнату с двумя лифтами и развернулась к ним спиной, успев заметить, как молодой парень из толпы, попадающий в обзор из этой комнаты, не успев отвернуться, с нескрываемым любопытством смотрел мне вслед.

Ждала я недолго, примерно через минуту Брэди любезно распрощался со своими друзьями и появился передо мной.

– Второй этаж.

Двери открылись и мы вошли. Мы оказались в довольно просторной кабине лифта, освещенной чересчур ярко. По всему периметру стен шли перила. Брэди встал напротив, и поджал губы, разглядывая мое лицо до самого третьего этажа. У выхода из лифта нас ждали девушка и мужчина. Как только мы вышли, они последовали за нами. Поскорее бы оказаться в своей комнате, принять душ и лечь спать. В животе уркнуло. Интересно, что подадут на обещанный «шикарный» ужин?

Сопровождающие были одинаково одеты, черные штаны, черные туфли и белая рубашка с короткими рукавами. Покрой и фасон их формы выглядели дорого, что лишний раз доказывало высокий уровень намечающихся мероприятий. Пока мы шли, никто не произнес ни слова. Сейчас даже я

ощутила важность моего нового знакомого. Несмотря на его расположение сегодня, мы слишком разные, чтобы быть друзьями. Вдруг девушка ускорила шаг и прошла вперед, остановившись перед дверью справа. В руке у нее было что-то похожее на карту, которую она приложила к чему-то на стене, как в фильмах. Девушка открыла дверь, Брэди вошел первым. Я подождала, пока сопровождающие войдут, но они стояли на своих местах, пропуская меня.

Первое, что я почувствовала, пройдя через узкую прихожую, это запах горячей еды, и оказавшись в просторной комнате, сразу же начала искать источник запаха. У окна стоял круглый столик с двумя мягкими стульями, а на столе... Еды больше, чем на всю нашу компанию. Наличие окна меня тоже порадовало, можно будет убежать через него в случае чего. Справа у стены стояла огромная кровать, я уже нафантазировала, какая она удобная, ни в какое сравнение с моей. Перед ней, под самым потолком я увидела подвешенный телевизор. Наверное, он опускается на уровень глаз, если знаешь, куда нажать. По сторонам от кровати, в стене находились дверцы встроенных шкафов. Вся мебель в комнате сделана из темного дерева и на вид очень дорогая. Стены, пол, люстра, все гармонировало между собой в разных оттенках приглушенной охры. Я опустила сумку на пуф, а Брэди в это время пошел к шкафам и начал их открывать. Внутри на вешалках висела одежда, большинство в прозрачных чехлах. Брэди перебрал несколько вешалок руками, рассматривая.

Это, наверное, тот самый «мой гардероб». А если мне что-то сильно понравится, я могу уехать в этом домой? От этой мысли я улыбнулась про себя.

– Хорошо, одобрил Брэди.

Не знаю, какой жест он им показал, но сопровождающие, молча ушли.

– Ты такая напряженная, расслабься. Это твой ужин. – Брэди показал рукой на стол.

– Кажется, кто-то переоценил мой аппетит.

– Они не знали, что ты захочешь. Дора уберет, когда ты поешь. Вот, держи.

Брэди передал мне предмет, по форме и размеру напоминавший mp3 плеер. Он представлял собой сенсорный экран с несколькими нарисованными кнопками.

– Пока пользуйся вот этими двумя. Красная – срочный вызов, синяя – менее срочный. Дора получит сигнал и явится.

– Ладно.

– Я не знаю, когда мы завтра увидимся, но до этого, лучше побудь здесь. Если хочешь, я скажу Борису, когда он придет, чтобы зашел, вы пообщаетесь.

– Ладно.

– Подойди, я тебе кое-что покажу.

Я послушно пошла за ним к шкафу. Он открыл дверцы и прошелся рукой по вешалкам.

– Здесь все подготовлено, специально для тебя. Я хочу,

чтобы ты этим пользовалась. – Брэди вопросительно поднял брови.

– Это твое желание?

Несколько секунд я ждала, пока до него дойдет смысл моих слов.

– Ну нет! – возмутился он. – Это мой маленький подарок для тебя. Извини, но твой гардероб... он не для этого места. – Брэди поморщился, и мне стало обидно. Еще никто никогда не говорил мне, что я плохо одеваюсь. Я понимаю, что выгляжу невзрачно в всяческой одежде с распродажи, но все же это звучало неприятно. Внутри меня все взбунтовалось, и я на полном серьезе решила, что буду ходить в одном и том же все две недели этому задавале назло. Думаю, он прочел это на моем лице.

– Лора, если ты останешься несговорчивой, я сам раздену тебя и выкину всю твою одежду.

Вот тебе уже и угроза. А как же наша «дружба»? Лицо Брэди было абсолютно серьезно, никакого намека на улыбку. Я со злостью посмотрела на него в ответ.

– Я в душ, до завтра. Если я не передумаю. – я взяла с собой свою сумку и скрылась за дверью ванной комнаты.

Душ я принимала долго, чтобы Брэди наверняка ушел. Да и мыться в такой красивой ванной комнате сплошное удовольствие. Полки заставлены многочисленными средствами для тела, и я, не сумев удержаться, опробовала половину. Только из-за урчания в животе мне пришлось завершить

свои водные процедуры. Насухо вытершись свежим полотенцем, я надела нижнее белье, накинула сверху белый махровый халат и в предвкушении вкусного ужина вернулась в комнату. К моему облегчению, в ней уже никого не было, и я сразу же села за стол. От голода я почти не жевала первый сэндвич. Мне хотелось мучного, поэтому я проигнорировала горячие блюда из риса и незнакомые закуски.

Прихватив в кровать стакан с водой, я скинула по дороге халат и прыгнула под прохладное одеяло. Это непередаваемое удовольствие, наконец, оказаться в постели. Как же свежо и уютно! Мои глаза настаивали, чтобы я позволила им закрыться, поэтому я из последних сил нажала на синюю кнопку вызова Доры и уплыла в сон.

Открыть глаза у меня получилось только в двенадцатом часу дня. Постельное белье пахло наисвежайшим морозным воздухом и лавандой. Сон на этой кровати оказался волшебным. Я находилась в предвкушении того, как проведу весь день под одеялом, разобраться бы только, как включить телевизор.

Я ничего не обещала Брэди, кроме одного вечера, на который я не более чем просто схожу с ним. До этого момента он не может указывать, что мне делать и носить. Не знаю, что он себе нафантазировал, но я никуда не планировала ходить с ним в моей одежде «не для этого места», стыдиться меня ему не придется. Просижу в номере две недели. Надеюсь, Брэди лишь изредка будет проверять меня. Да и в этом

смысла нет, вокруг лес, до дома просто так не добраться.

Новая одежда мне все же нужна, с собой у меня нет ничего, кроме двух порядком изношенных футболок, рубашки, широких джинс, лосин и ветровки. Шкафы с новым гардеробом манили меня открыть их, посмотреть, померить. Я встала, но вдруг подумала, какова вероятность, что в комнате может быть камера? Этому богатенькому американцу, наверняка, приходила в голову идея, что однажды я захочу сбежать. И, конечно же, ему нужно знать об этом. Замерзнув, я потянулась и пошла в ванную комнату. Моя кожа со вчерашнего вечера очень приятно пахла, но искушение намазать себя новыми неиспробованными ароматами было непреодолимо. Хотя бы в ванной нет камеры? Я начала разглядывать все углы и подозрительные предметы. Ничего не обнаружив, я продолжила водные процедуры. Ванная, ко всему прочему, была оснащена феном с различными насадками и узким пластиковым шкафчиком с вешалкой. Вчера я вешала на нее свои вещи, пока мылась, но сегодня поняла, что функции шкафчика гораздо интереснее. Осмотрев кнопки, я пришла к выводу, что он служит для сушки или отпаривания одежды. Впервые вижу подобное. Я решила высушить волосы, заменив несколько насадок. Вышла идеальная пышная укладка, как в салоне. И раз уж я нахожусь в публичном месте и, возможно, ко мне зайдет мой друг, в завершении всего я нанесла легкий макияж. Впервые за несколько недель увидев себя ухоженную и не опухшую, я осталась

довольна. Вчера был первый день, когда я почти не плакала.

Вещей я с собой не прихватила, поэтому обернулась в полотенце и в таком виде устроилась на своей удобнейшей кровати. На какое-то время я застыла, размышляя обо всем, что происходит.

В дверь моей комнаты постучали и почти тут же вошли. Пока я не видела кто это, но с любопытством смотрела в сторону узкого коридорчика, ведущего из моей комнаты к двери. Конечно, мои опасения подтвердились, это был американец. Вспомнив, что на мне одно полотенце, я потянула на себя край одеяла.

– Доброе утро! – произнес он с улыбкой.

Ладно, если угроз и хамства больше не будет, я дам парню второй шанс.

– Доброе.

На Брэди была точно такая же серая форма, которую я видела вчера на чернокожих мужчинах. Только логотип на груди другой. С такого расстояния я не могла прочесть надпись.

– Как насчет позднего завтрака? – Брэди сел на край кровати.

«Мафусаил» прочитала я на его груди.

– Я не хочу есть.

– Чем занималась?

– Я недавно проснулась. Кровать очень удобная. – похвалила я и зачем-то похлопала матрас, будто собаку по спине.

– Ты не сердись на меня из-за вчерашнего?

– Ну... ты был груб. – упрекнула я его.

– Я не хотел. – почему-то его добродушной улыбке я не очень то верила.

– Борис еще не приехал?

– Приехал. Но мы еще не виделись.

– Брэди. Слушай, тебе не нужно со мной носиться все это время. Занимайся своими делами. Я могу прекрасно провести время и здесь, в этой комнате. Я обещаю тебе, что от скуки не умру. Тем более, если ты подскажешь, где пульт от телевизора.

– Ты все-таки сердишься на меня? Извини, я хотел как лучше.

– Странные у тебя методы.

Мы посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись.

– Кстати, ты очень приятно пахнешь! – Брэди подался немного вперед, вдыхая шлейф ароматов с моей кожи.

Заслуга не моя, но это приятно слышать.

– Я схожу за Борисом, если ты оденешься. Мне кажется парень к тебе и без того не равнодушен.

Я услышала, как хлопнула дверь и только после этого подошла к шкафу с одеждой и принялась рассматривать все по порядку. Вещей здесь столько, что я могла все две недели переодеваться по пять раз на день в новое. От гардероба я осталась в полнейшем восторге и перебирала вещи с открытым ртом. Но неужели я должна одеваться здесь в это? Такую

одежду одевают на свадьбу, выпускной, ковровую дорожку, ужин в дорогом ресторане, в конце концов, и она уж точно не подходит для походов на обед в какой-то постройке в лесной глуши. Я отобрала несколько вещей попроще и перевесила их вместе с краем, чтобы потом было удобнее найти. Брэди совсем помешался на этом конгрессе и важности его участников. И самого себя тоже.

Из одежды я выбрала черное обтягивающее боди с широким круглым вырезом и черные свободные штаны из мягкой ткани с завышенной талией, на резинке.

На мою новую фигуру наряд сел идеально, еще месяц назад эти штаны были бы мне в обтяжку. Вот только как мне это все надеть? Если в комнате, как я практически уверена, есть камера, не могу же я обнажиться, сняв полотенце. Идти переодеваться в ванну? Но кто так делает? Только тот, кто подозревает, что за ним следят. А я не хочу раскрывать своих карт, пусть американец думает, что полностью контролирует меня.

«Что с того, что я пойду переодеваться в ванну» пыталась убедить я себя. «Заодно повешу полотенце».

Я переделалась, собрала гриву в низкий хвост и села на кровать в ожидании Бориса. Прошло минут двадцать, сидеть стало скучно, и я подошла к окну. Мне открылся вид на аллею. Посмотрев в разные стороны, я пришла к выводу, что она шла вокруг всего комплекса зданий. За ней стеной росли ели, настолько высокие, что скрывали за собой не только за-

бор, мимо которого мы вчера проезжали, но даже частично небо. Мое внимание привлекли люди вдалеке слева. Чтобы рассмотреть, что происходит, мне пришлось больно вжаться лбом в окно. Кажется, в той стороне был вход в комплекс с большой неудобной лестницей. Ее толком не видно, но я узнала клумбы, которые высажены немного поодаль. Их я тоже едва рассмотрела за толпами людей в серых костюмах. Некоторые куда-то шли, а некоторые просто стояли большими компаниями. Наблюдая за ними, я скоротала еще около получаса в радостном предвкушении встречи со старым знакомым.

Но Борис так и не пришел. Может он заблудился? Или Брэди сначала решил пообедать, а потом, не спеша, найти Бориса?

Без телефона очень скучно, я не знала чем себя занять. Вдобавок желудок начал жалобно урчать от голода. Весь следующий час я просидела в нетерпении, глядя на дверь. Не люблю ждать. Еще полчаса я уговаривала себя выйти из комнаты и самой найти Бориса. Наконец, решившись, я нашла в шкафу обувь под свой наряд на невысоком каблуке и вышла в коридор. Куда идти я не знала, я даже не запомнила дорогу к лифту и пошла наугад. Я двинулась по второму этажу, здесь было практически безлюдно, и вскоре вышла на лифт. Нет, это не то место, откуда мы вышли вчера. Попробую поискать на третьем этаже.

Я вызвала лифт. Через двадцатисекундное ожидание

дверцы открылись. Неожиданно оказалось, что в нем уже находился с десяток человек, и большинство подняли на меня глаза. Я встретилась с пристальным взглядом темноволосого мужчины крепкого телосложения у дальней стены и тут же отвела глаза в пол. Я не знаю куда ехать, но назад нельзя, тем более я уже вошла в кабину лифта. Я сделала пару шагов и развернулась лицом к дверцам, беззвучно закрывшимися за мной. Нужно нажать кнопку этажа на небольшом экране, но на нем слишком много цифр и линий, он больше походил на карту. Я еду в подобном лифте впервые и не могу задерживать пассажиров, пытаюсь разобраться в новой для себя системе. Поэтому я решила выйти там, где получится. Лифт тронулся вверх. Я пошатнулась. Лифты всегда вызывали у меня головокружение и ощущение, что мое тело осталось на предыдущем этаже. Сейчас от голода это состояние многократно усилилось. Внезапно лифт сделал то, что ни один лифт в моей памяти никогда не делал. После того, как он поднялся на этаж вверх, он поехал направо. Я не была к этому готова и повалилась на бок. Боль в локте заставила меня сильно поморщиться. Мысленно я заплакала от стыда. Из всех пассажиров, я валялась на полу одна. Парень, стоявший ближе всех ко мне, отошел от перилл и рывком поставил меня на ноги.

– Извините, – виновато пробормотала я, не глядя ему в глаза.

– Вы в порядке?

– Да.

На глаза попался логотип его формы. «Альбус».

Из толпы вышла женщина немного пышных форм и осмотрела мою поцарапанную кисть.

– У тебя ссадина! Не болит?

Женщина говорила с очень сильным акцентом, только я не могла понять каким.

За ее спиной я увидела, как темноволосый мужчина искося бросил на меня взгляд, но сразу же отвел его и устоялся перед собой, задрал подбородок. Совсем, как чванливый Брэди. Такой же важный, он стоял в центре, а остальные по обеим сторонам были похожи на сопровождающих или свиту.

– Все хорошо, спасибо. – я очень по-доброму улыбнулась женщине, проявившей ко мне заботу.

Иностранка прищурилась, разглядывая меня и сделав про себя вывод, сама себе покачала головой, прежде, чем озвучить мысли:

– Ты, наверное, приехала с Маркусом?

Я отрицательно покачала головой.

– Вообще-то я ищу своего друга. Его зовут Борис.

Женщина пристально следила за движением моих губ. Наверное, она не сильна в русском и очень старается понять мои слова.

– Вы не видели его?

– Ах! Архипов! – всплеснула она обрадованно руками, об-

вода своих спутников улыбкой.

– Он был на улице пару часов назад с Уилсоном. – откликнулся парень, который помог мне встать.

Уилсон... В памяти что-то зашевелилось. Брэди? Два часа назад?

И Борис до сих пор не зашел ко мне? Должно быть, ему не до меня, он занят или...

– Пару часов назад? – переспросила я.

– Может, больше.

Лифт остановился, и люди начали выходить. В числе первых мимо меня прошагал темноволосый мужчина. Сзади его длинные волнистые волосы были собраны в хвост. Я замаялась, раздумывая, куда мне идти, как вдруг добрая женщина на выходе из лифта воскликнула:

– Борис! Так вот же он! Дорогая! – позвала она меня. – Борис, тебя ищет девушка!

Борис стоял метрах в семи от лифта и с кем-то беседовал. Он обернулся на свое имя и, увидев меня, одарил разочарованным взглядом. Конечно же, он думает, что я его обманула. Это был очень неловкий момент, который осознавали только мы вдвоем.

«Нет, нет, я вовсе не искала его...» Отрицательно мотая головой, я быстро нырнула обратно в лифт.

– Стой, подожди! – Борис двинулся ко мне, но увидев, с какой яростью я заколотила по панели, чтобы двери лифта закрылись, бросился бегом. Его пиджак так знакомо разви-

вался, что захотелось улыбнуться. Но уж нет! Если он настолько злится на меня, что не хочет даже поздороваться, то пусть так и будет! Наверное, здесь он стал такой же важный и занятой, как его дружок Уилсон!

К моему огорчению, когда Борис подбежал к лифту, уже почти закрывшиеся дверцы разъехались в стороны и парень запрыгнул внутрь. Я скрестила руки на груди и сердито, насколько только могла, уставилась в стену перед собой, делая вид, что никого не замечаю.

– Ты всё-таки здесь. – упрекнул он меня.

Я не ответила.

– Слушай, я рад тебя видеть, но лучше было бы тебе не приезжать, почему ты не послушалась, ты же пообещала?

Ну не рассказывать же Борису, что Брэди меня шантажировал. Я еще больше надулась. В этот момент у меня громко уркнуло в пустом желудке и, не сумев сдержаться, я рассмеялась вслед за другом.

– Может, пойдем, пообедаем вместе? Я как раз собирался...

Борис выставил локоть, приглашая меня ухватиться за него. Я сделала вид, что раздумываю над приглашением и, будто нехотя, согласилась.

– И вообще, если бы я знал, что ты поедешь, я бы сам тебя пригласил.

«Вряд ли бы ты пригласил меня «методом Уилсона», а иначе я бы не согласилась».

– Хватит разговаривать, давай скорее есть.

– Конечно-конечно, а то ты уже кусаешься.

Так, соревнуясь в колкостях, мы доехали до самого верхнего этажа. Борис познакомил меня с панелью лифта, подробно объяснив, как добраться до ресторана, на случай, если я решу поесть одна. Я не взяла с собой денег, но Борис сказал, что здесь не нужно платить, а есть и пить можно что угодно и сколько угодно.

Высокая стеклянная дверь в ресторан разъехалась за такие же прозрачные стены, приглашая нас на обед.

«Вау» – подумала я еще до того, как мы вошли. Помещение ресторана с высоченными окнами под самый многометровый потолок по всему периметру имело круглую форму. По обе стороны от двери располагались небольшие комнатки или что-то вроде кабинок. Но круг они не замыкали, в самом дальнем конце была открытая площадка примерно с пятью десятками белых столиков перед панорамными окнами с видом на парк. В центре этого необыкновенного заведения находилась значительного размера, тоже круглая, барная стойка, внутри которой расхаживали бармены.

– Тебе надо обязательно много чего попробовать!

– День дегустаций объявляю открытым!

Мне хотелось сесть в закрытую кабинку, но Борис потянул меня за руку через весь зал к противоположному окну. Несколько столиков рядом были заняты солидными на вид мужчинами.

Супер современные технологии не обошли стороной и этот ресторан. Меня удивило сенсорное меню в центре стола. При перелистывании пальцем блюда летали по кругу друг за другом, увеличиваясь в размере, оказываясь перед тобой. Первый и самый большой круг состоял из горячих блюд, над ним шел круг салатов, далее закуски, потом десерты и напитки. Борис зажал пальцем вереницу десертов, перенес ее на самый большой внешний круг и принялся перелистывать, пока не нашел что искал.

– Я взял нам черемуховый торт. Несколько лет мечтал о нем, не представляешь, как его здесь вкусно готовят. Вот, смотри, в меню можно выбрать еще и кухню, есть любая! Грузинская, японская, индийская, китайская, Альбус... – Борис нахмурил брови и решил на этом закончить.

– Альбус? Разве есть такая страна?

Конечно, нет, но я все равно хотела, чтобы он разъяснил мне. Это слово было написано на одежде тех людей из лифта.

– Нет. Это скорее организация такая. – Борис так-то долго выговаривал это, будто не мог подобрать нужное слово. – Их кухня очень похожа на нашу. А вот, например, Экваторис... Эда там очень специфичная. Они во все добавляют много трав и специй, совмещают несочетаемые продукты... Только не корчь лицо, если тебе что-то не понравится, это может кого-то обидеть. Их меню здесь никому не нравится.

Ловким движением Борис направил выбранные блюда из меню к себе, так, что они оказались на столе прямо перед

ним. Три электронные тарелки он тут же послал мне, а после нажал едва заметную кнопку в центре стола. Заказ сделан. К моему разочарованию, Борис заказал мясо по-французски. Конечно, он не знал, что я не ем его лет с десяти. Помимо него было еще два крабовых салата. Наверное, Борис был его ярим поклонником, сама бы я никогда не выбрала этот салат, когда в меню есть столько других более аппетитных, а так же неизвестных салатов разных кухонь мира.

Ждали обед мы недолго, через десять минут официант уже катил в нашу сторону тележку с едой. Когда блюда оказались на столе, молодой парень пожелал приятного аппетита и ушел. Я отодвинула в сторону мясо, придвигая деревянную тарелку с салатом. На большом экзотическом зеленом листе, выложенный в форме гнезда, он представлял собой мелкие кубики привычных мне ингредиентов, не считая одной детали. С боку нарезано настоящее мясо краба и полито оранжеватым соусом. Это точно бесплатно? От такого изыска мне стало не по себе. Борис же не проявил восторга ни к чему, кроме своего долгожданного кусочка торта и первым делом благоговейно его понюхал.

Меньше, чем за пятнадцать минут мы с Борисом молча разделались с первыми блюдами, я с салатом, а он с тремя оставшимися и придвинули себе торт. Аромат стоял необыкновенный, десерт обещал подарить такое удовольствие, что у меня свело скулы.

«Ммм» – подумала я или сказала вслух после первой лож-

ки .

– Так ты вегетарианка? – начал Борис.

– Нет. То есть не совсем. Я не ем только мясо и птицу. Мой отчим был большим любителем охоты, когда мы стали жить вместе, и я увидела, как происходит свежевание убитой добычи... Эти подвешенные кровавые туши так пахли... – я поморщилась от воспоминаний о запахе и картины перед глазами. К горлу подступила тошнота. Я неосознанно закрыла глаза и зажала нос, пока не прочистила голову. – Мне было десять лет, с тех пор, как бы я не хотела, я не могу его есть.

– Ты слишком близко принимаешь все к сердцу. – заключил психолог-Борис.

– Так и есть.

Мы посидели еще около получаса, допивая чай и разговаривая. Общение складывалось легко, будто мы были хорошими старыми друзьями. Борис вызвался проводить меня в мою комнату и пообещал зайти за мной на ужин. А сейчас ему нужно было сделать какие-то дела. С завтрашнего дня начинались все мероприятия, Борис сказал, что у него будет очень плотное расписание, и если я не буду успевать к нужному времени в ресторан, то мне придется есть одной. Единственное время, когда мы сможем видаться в таком случае – по окончании всех собраний и советов, а это чаще всего не раньше восьми вечера.

Я решила тоже составить себе расписание. Займусь спортом, начну бегать, Брэди упоминал, что здесь есть бассейн.

Мне нужно укрепить свои мышцы и больше не падать в лифте. Когда мы шли к выходу мимо одной из кабинок, сквозь распахнутый занавес я увидела Брэди, сидящего в окружении незнакомых мужчин. Он был поглощен беседой и не заметил нас.

– А мой номер в другом крыле, на третьем этаже, – сообщил Борис, когда мы остановились у входа в мою комнату.

– Буду знать.

– Если соберешься опять меня искать.

– Спасибо. А не подскажешь, где здесь бассейн?

– Я покажу тебе вечером на дисплее в лифте.

– Ах... Как я сразу не догадалась. Там, наверное, есть и твоя комната.

Борис рассмеялся моей шутке и поддержал ее.

– Конечно, чтобы упростить задачу красивым девушкам.

Настал мой черед смеяться. Даже не сомневаюсь, что эта кнопка пользовалась бы спросом. Парни с хорошим чувством юмора всегда нравились девушкам. К тому же Борис был очень обаятельным.

Мы распрощались, помахав друг другу, и я взялась за ручку двери.

Совсем забыла! Для входа надо что-то приложить к панели слева. Как я теперь войду? На уровне головы мелькнула рука. По миганию зеленой лампочки, я поняла, что дверь открыли, и я могу войти. Я обернулась и увидела Дору.

– Спасибо! – я была ей так рада.

Девушка передала мне ключ и попросила носить фулскрин с собой, чтобы быть всегда на связи и не потеряться. Фулскрин – это та штуковина в виде mp3 плеера, которую мне дал вчера Брэди. Я и забыла уже о нем. Интересно, куда я его положила?

– Дора! – крикнула я вслед девушке, и она остановилась. – Ты не могла бы показать мне, где здесь бассейн? Мне до ужина нечем заняться.

– Конечно.

Дора осталась ждать меня в коридоре, пока я переодевалась. Чтобы найти купальник, пришлось покопаться во всех отделах моих шкафов. И все же я нашла четыре чересчур откровенных купальника и ужаснулась. За кого меня принимают, если думают, что я такое надену? Тут мне вспомнилось нижнее белье, которое я рассматривала утром. Фисташковый комплект из мягкого шелка, скорее всего, предназначался для сна, но, я думаю, в бассейне никто не обратит на это внимания. Зато он закроет все, что должно быть закрыто по банальным правилам приличия. Дора сказала, что ничего брать с собой не нужно, полотенце и все, что еще может понадобиться, в бассейне есть. Мы молча дошли до лифта, я запомнила, наконец-то, где он находится.

По дороге нам встречались люди, чаще всего в серой форме и преимущественно мужчины. Удивлением для меня было увидеть семью с детьми. Все-таки есть порядочные мужчины на этом конгрессе. В лифте мы тоже ехали не одни.

Вдоль перил стояли четверо парней и женщина далеко за тридцать. По высокомерному выражению лица она превосходила и Брэди, и длинноволосого мужчину вместе взятых. Должно быть, есть из-за чего. Ни одной женщины в форме я сегодня еще не видела. Значит, она участница конгресса, и если не единственная, то уж точно одна из немногих. На ее груди вышит логотип Мафусаил. Как у Брэди. Они из одной организации и, скорее всего, хорошо знакомы. Стоя напротив, брюнетка, не стесняясь, разглядывала меня. Да, я не участник конгресса, она это знает. Как и то, что я и не чья-то жена. Может, она принимает меня за девушку для развлечений? Ну да, за кого же еще! Мне стало не по себе. Поскорее бы доехать и разойтись в разные стороны!

Компания в полном составе вышла на третьем этаже, а я уже сбилась, считая все повороты и подъемы, пока мы не приехали и не оказались перед лестницей, ведущей на крышу. Дора сказала, что мне нужно подняться наверх, и я буду на месте. Я пыталась ей улыбаться, но девушка оставалась серьезной и непроницаемой. Может, я ей не нравлюсь? С этими мыслями я вышла на освещенную полуденным солнцем крышу.

Я была готова к высокому уровню, но все равно было чему удивиться. Бассейн на крыше. Он занимал сразу несколько рядом расположенных сооружений, в некоторых местах стояли бары с напитками, а по скоплению детей с женщинами, я определила какая часть бассейна детская. Она как раз ря-

дом с входом, откуда я только вышла. Поэтому я двинулась дальше.

Отдыхающих совсем немного, около двадцати, группами по три-четыре человека. Я прошла в самый пустой участок бассейна, положила фулскрин на лежак и начала раздеваться. Рядом стоял автомат с полотенцами, водными шапочками, тапочками и прочими необходимыми вещами. Такого я нигде не видела.

Я собрала волосы на затылке и поспешила в воду. Воздух на высоте казался еще свежее. И, не смотря на то, что стена из елей по всему периметру комплекса скрывала за собой красивые лесные пейзажи, вид с бассейна открывался невероятный. Интересно, каково здесь ночью? Обязательно уговорю Бориса прийти сюда как-нибудь после заката.

Мне долго не хотелось вылезать из воды, уж больно в ней хорошо. Она такая теплая и пахнет очень необычно и приятно, я ощутила целый букет ароматов. Подозреваю, что травы, добавленные в воду, не только расслабляли, но и повышали настроение.

Я сделала несколько десятков кругов по периметру «моего» бассейна, каждый круг меня стиль плавания. Наверное, завтра мышцы будут ныть, но мне все равно. Когда к противоположному берегу бассейна пристроилась компания девушек, я вышла из воды и растянулась на лежаке. Закрыв глаза, я окунулась в свои мысли об этом странном дне и месте.

Брэди сказал, что я нужна ему как спутница на один вечер

и это вроде соревнования. Звучит очень странно, но если подумать, у Брэди и подобных ему здесь, мне вспомнился тот важный длинноволосый мужчина из лифта, есть, наверное, все, что касается материального, и мериться этим нет смысла. А вот красивые девушки это то, что может представлять для них действительную ценность. Интересно, это негласное соревнование или спор с выигрышем?

Несколько секунд после пробуждения я не понимала, где нахожусь. Небо успело изменить цвет, вечерело, наверное, сейчас восьмой час. Я даже не заметила как уснула, потому что мои мысли плавно перетекли в сновидение. Заключительный вечер, я и длинноволосый мужчина танцуем в местном витражном ресторане. Благодаря мне, он выиграл спор. А Брэди подходил к каждому и уверял, что я пришла с ним, и победитель именно он.

От вечернего сна у меня разболелась голова, и я решила вернуться в свой номер и снова заснуть. Я быстро оделась, распустила влажные волосы и пошла назад к лифту. Купающихся уже не было, должно быть, ушли ужинать. Я тоже хорошенько проголодалась, но голова так гудела, все-таки, я лучше посплю. Я шагнула в лифт и принялась искать на экране точку, обозначающую мою комнату. Найти ее было несложно, комната располагалась в одном из самых небольших зданий комплекса, отличить его от других можно по наиболее квадратной форме на схеме. Весь путь я ехала одна и пыталась, стоя у перил, ненадолго выпускать их из рук на

поворотах и балансировать на ногах. От страха упасть я все равно цеплялась за них, но думаю, если б не сонное состояние, я бы устояла.

Какое же это блаженство, войти в комнату и с разбегу нырнуть в свежую мягкую кровать! Вскоре я уже начала проваливаться в сон, как вдруг услышала, что дверь моей комнаты открылась. Походка мужская, я догадалась, что это Брэди. Он что, в любое время может заходить ко мне без стука?

– А если бы я была раздета? – спросила я, не открывая глаз.

– Не думаю, что увидел бы что-то новое для себя. – после паузы ответил Брэди.

– Я могу как-то закрыть дверь, чтобы никто не входил, пока я сплю голышом?

– Я стучал. Весь день не мог тебя найти, начал беспокоиться.

– Я пока еще не сбежала, расслабься.

– Ты собираешься спать?

Я молчала. Да, собираюсь, и вообще, ты меня разбудил.

– Скоро начнется вечер открытия конгресса в ресторане. Борис хотел позвать тебя, но не смог найти.

– Я была наверху, в бассейне.

– Я могу прислать стилиста, поможет тебе собраться.

– Нет, не нужно.

Я нашла в себе силы приоткрыть глаза и от увиденного приподнялась на локтях. Брэди вырядился, словно на коврово-

вую дорожку, такой ослепительно белой рубашки я никогда в жизни не видела. Даже волосы уложены по-другому, более официально. Он напомнил мне небритого кена.

– Это точно всего лишь вечер открытия? Никто не женится?

Брэди криво улыбнулся моему завуалированному комплименту.

– Тебе нужно принять контрастный душ, ты какая-то вялая. Мне пора идти. Если хочешь, составь парню компанию, он первый раз на таком мероприятии в своем новом амплуа. Вместе вы хорошо проведете время. Я передам Борису, что ты в своей комнате.

Я решила воспользоваться советом Брэди. Если контрастный душ поможет, я пойду на этот вечер, если нет, останусь и попрошу Дору принести ужин. Интересно, она захочет поужинать со мной? Может, она что-нибудь расскажет об этом месте и о себе.

В душе я намылилась своим уже любимым ароматом и смыла с себя травянистый запах. Мне миг стало легче. Неужели виной моего чересчур расслабленного состояния был бассейн? Ко мне вернулась способность ясно мыслить, но все равно, я решила остаться в своей комнате и посмотреть телевизор. Сушка волос заняла от силы пять минут и вот, на моей голове снова грива. Я наспех собрала волосы в косу и плюхнулась на кровать.

В дверь настойчиво забарабанили. Наверное, стучались

уже давно, но я не слышала. Пришлось подняться с кровати и пойти открывать дверь.

– Ого. Так кто же все-таки женится? – Борис, как и Брэди, выглядел очень элегантно.

– Ты еще не готова?

– О нет, я пропущу это мероприятие.

– Надеюсь, что ты шутишь. Можно зайти, я подожду тебя.

– Если честно, мне не хочется никуда идти.

Борис не принял мой отрицательный ответ и принялся уговаривать пойти с ним. В итоге я согласилась, купившись на вкусный ужин.

– Поможешь выбрать наряд?

Борис согласно кивнул. Я подвела его к шкафу и открыла дверцы. Друг закрыл глаза и ткнул наугад. Я проследовала за его рукой и выудила бежевый комбинезон, облегающий, без рукавов, без лямок. К нему еще прилагался воротничок с плечами, которые я закинула обратно в шкаф.

– Ну, спасибо, что не пижама, иначе, я обещаю, что пошла бы в ней.

Борис рассмеялся, а я отошла переодеться в ванну. Я слегка увлеклась макияжем, и когда вышла, увидела Бориса, притворяющегося спящим на моей кровати. Я на цыпочках подошла к столу, стараясь не шуметь, взяла фулскрин с ключами и так же тихо направилась к выходу. Позади меня послышался грохот ног, и я рванула вперед, чтобы хлопнуть дверь у Бориса перед носом. Но у моего друга оказались очень

шустрые ноги, а так же руки, обхватившие меня за талию.

– Оставайся, – пошутила я, – без тебя будет гораздо веселее.

– Ни за что.

У Бориса было отличное настроение, он прямо-таки лущился предвкушением вечера. Мне не понравилось восхищение, с которым мой друг смотрел на меня в лифте. Неужели мне придется его снова отшивать? Ну почему все так сложно? Почему мне не нравится этот веселый, внимательный, добрый парень? Ощущение, будто я просто не способна что-то чувствовать. Мои опасения были не напрасными, Борис начал осыпать меня комплиментами.

– Спасибо, друг. – сделала я ударение на последнее слово. Кажется, Бориса это задело. Я прикусила язык.

– Пока ты где-то пропадала, я уже присмотрел себе девушку, на которую обращаю все свои чары. Так что мы только друзья, на большее не рассчитывай.

Я поперхнулась смешком.

– Бедная девушка, у нее нет шансов устоять.

– Будет много свободных парней. Дарина сказала, что не помнит, когда ты последний раз с кем-то встречалась. Поэтому постарайся вести себя прилично.

Мы вышли из лифта и подходили к ресторану, когда Борис это сказал. Эта шутка мне не понравилась. Подруга не должна была обсуждать мою личную жизнь с парнями. На душе стало очень обидно из-за такого пусть и несерьезного

предательства.

К вечеру ресторан изменился до неузнаваемости и стал больше походить на дорогой клуб. Первым бросились в глаза десятки гуляющих по залу прожекторов, направленных с самого потолка. В противоположном конце зала соорудили небольшую сцену с микрофоном, а вокруг нее разместились столики. Все они были уже заняты. Борис куда-то уверенно шел, и я семенила за ним.

Он на ходу поздоровался с толпой молодых парней у бара, а после приобнял меня за плечи и сказал на ухо:

– Всех запомнила? С этими парнями не общайся.

Затем Борис уволок меня немного в сторону, где протянул руку еще двум мужчинам. Одного из них я узнала. Мужчина переделался в черную рубашку с пуговицами на левой стороне, как и на дневной серой форме. Его глубоко посаженные глаза скрывали черные тени. Это тот самый длинноволосый мужчина, который видел, как я упала в лифте, и который уже успел мне присниться. Я замешкалась на секунду, встретившись с ним взглядом, и переключила внимание на его приятеля.

– Теодор, Авиям. – Борис протянул мужчинам свободную правую руку, левой он по-прежнему приобнимал меня за плечи.

Теодор – серьезный мужчина лет сорока, с едва заметной сединой, крепкий, подтянутый, он был чуть ниже меня на каблуках и значительно ниже Авияма.

– Нет, Теодор, все-таки, для тебя староват. – решил Борис, когда мы отошли.

Я ожидала услышать и о другом, но продолжения не последовало.

– А второй? – напомнила я Борису про длинноволосого мужчину.

– Авиям... Авиям приезжает всегда со спутницей. В случайных связях замечен не был, местные его не интересуют. Вообще, кроме работы его мало что интересует.

– Ты ведь не собираешься устроить мне экскурсию по каждому мужчине?

– Ладно, дальше сама. Хотя кое с кем еще мне нужно тебя познакомить.

Мы пробирались мимо столиков, Борис шел впереди. Наконец, мы подошли к нужному, и друг по-джентельменски отодвинул для меня стул. Я послушно села, а Борис занял свободное место справа от меня. За нашим столом были одни мужчины, трое среднего возраста и молодой парень лет двадцати трех.

– Лора, мой отец, Андрей Борисович.

Отец? Я сильно смутилась. Ну почему я все-таки не заказала еды в комнату?!

– Антон Михайлович, Глеб Ярославович, – продолжил он знакомить меня, – и... Роман Антонович.

– Просто Рома. – поправил парень друга и склонил передо мной голову. Судя по пляшущим огонькам в глазах, Ро-

ма уже не раз за только что начавшийся вечер «опрокидывал» стакан с виски. Вот и сейчас к нам подоспел официант и принялся наполнять мужчинам бокалы. Я обратила внимание, что официанты расставлены по всему залу равномерно и строго по определенным местам.

– Виски? – предложил Борис.

Я кивнула.

– Попробуй брускеты с икрой. Такой ты еще точно никогда не ела.

Я с удовольствием приняла небольшие брускеты на прямоугольном плоском блюде. Здесь было целое ассорти всевозможных видов икры. Я выбрала четыре наиболее мне симпатичные, с красной икрой, черной, белой и зеленой. Зеленую я видела впервые, очень яркая, должно быть, крашеная. Каждую брускету я одолела в два укуса. Зеленая икра превзошла все мои ожидания, почему я раньше о такой не слышала? Я даже не сразу поняла, на что похож ее вкус. Сначала чувствовалось что-то морское, вроде краба, а горьковатое виноградно-мятное послевкусие было неожиданной изюминкой.

– Как тебе? – с интересом спросил Борис.

– Чья это икра?

Борис потер висок, думая, что мне ответить.

– Это ненастоящая икра, от шеф-повара. – вмешался Рома.

Борис сделал вид, что именно это и хотел сказать, но мне

показалось, что он сам впервые услышал об этом. Странно, почему он просто не сказал, что не знает?

За всеми этими разговорами на сцену поднялся мужчина преклонного возраста в сопровождении дамы, которая чуть отошла в сторону, когда они оказались перед микрофоном. Все прожекторы моментально направились на них, и заиграла музыка.

Мужчина начал говорить и я подумала, что у него проблемы с дикцией, потому что не могла разобрать ни слова. На каждое незнакомое слово реагировала своя часть зала. В завершении мужчина произнес «Добрый вечер», и я поняла, что он здоровался с гостями на разных языках. По залу пробежался приветственный мужской возглас. Надо сказать, это было сильно. Все внимательно слушали мужчину.

– ... вот уже восьмой раз, и каждый раз, это большая честь для меня и моего дома. Перед нами стоят сложные задачи. – твердо заявил он и обвел глазами весь зал. – Разрешить их под силу только вашим светлым умам. – мужчина направил указательные пальцы жестом от своей головы в зал, многозначительно оглядел всех еще раз и снова перешел на незнакомый язык. В целом речь была недолгой.

– Получайте удовольствие, завтра по расписанию! – сказал он в завершении и обратился на незнакомом языке к молодому парню из зала. Судя по общему гоготу, это было едкое замечание. За нашим столиком в неведении осталась только я. Под шум смеха и аплодисментов мужчина уда-

лился. Вокруг начали подниматься бокалы. Заиграла торжественная музыка, настолько величественная, такой я не слышала даже в самый главный праздник года. Сразу же на сцену вышел молодой ведущий, пожелал гостям хорошего вечера и запел незнакомую песню. От бокала виски тепло разлилось по всему телу. Подошел официант и поставил каждому гостю горячее. Я не могла понять, что за блюдо мне подали, пока Борис не пояснил, что заказал специально для меня бланкет с морскими гребешками. Никакой ясности это объяснение мне не внесло.

Отец Бориса оказался очень интересным мужчиной. Они с сыном очень похожи внешне, за исключением носов, а волосы, глаза, телосложение, голос и даже шутливую интонацию Борис унаследовал у отца. Правда, сначала Андрей Борисович показался очень серьезным и строгим человеком, но первая его шутка развеяла неверное впечатление. Через полчаса я уже полностью очаровалась Андреем Борисовичем и стала для него «лапонькой». Сын, привыкший к папе, никак не реагировал на его шутки, а у меня от смеха начали побаливать мышцы живота. Последние пятнадцать минут я и Рома слушали, как мужчина ударился в воспоминания о молодости и первом свидании с девушкой. Борис явно уже слышал эту историю, и устало нахмурившись, откинулся на стуле, разглядывая танцовщиц, извивающихся на сцене. Как раз в это время они просочились в зал и продолжили танцевать уже по отдельности, развлекая отдельные группы го-

стей.

– Идем танцевать? – предложил Борис.

Я протянула ему руку в знак согласия, парень потянул меня к себе и уволок в сторону танцующих перед сценой, изящно выряженных гостей. Брэди не просто так предложил мне стилиста, у каждой женщины образ продуман до мелочей. Наверное, и мне стоило заморочиться с прической. Благодаря фену моя коса, с которой я собиралась лечь спать, получилась красивой и объемной, но простоватой для такого мероприятия.

Борис открыл танцевальный вечер прямо на сцене. С разных концов зала к нам потянулись гости, и мой друг галантно подавал дамам руку. Неожиданностью было увидеть недалеко от нас Рому. Изрядно подвыпивший, он просто качался из стороны в сторону.

Спустя примерно полчаса диких плясок, я изъявила желание спуститься в зал и попить чего-нибудь прохладного, а Борис остался на сцене. К тому времени к нам подтянулись молоденькие девушки, и я понимаю, почему он не захотел уходить. Я направилась к бару. Бармен уже обслуживал компанию мужчин, и мне пришлось подождать. В ожидании я осмотрелась по сторонам. Справа от меня стояла большая компания темнокожих парней, они общались между собой и громко смеялись. Слева образовались компании по два-три человека. Среди них, у барной стойки я увидела Брэди. Он был поглощен беседой с некой блондинкой и наглажи-

вал ей плечо. Наверное, если бы я вчера согласилась на его нескромное предложение, рука американца сейчас сжимала бы меня, а светловолосая девушка не была бы такой довольной. Он скользнул по мне взглядом, но никак не подал вида, что мы знакомы, даже не подмигнул.

Во рту у меня давно пересохло, и я нетерпеливо переминалась в ожидании бармена.

– Привет, – обошел меня сзади молодой чернокожий парень. Он нарочито проскользил ладонью по моей талии, от чего мое тело отпрянуло в противоположную сторону. Широко улыбнувшись, с акцентом он произнес:

– Я – Иман.

– Лора. – коротко ответила я и отвернула от него голову, пытаюсь донести, что продолжать общаться мне не интересно. В поле зрения попала уже знакомая пышнотелая женщина, я не сразу ее узнала, до того над ней поработали стилисты. Это та самая приветливая женщина из лифта, которая позвала для меня Бориса. Мои глаза забегали вокруг нее, может, я узнаю кого-нибудь еще рядом. Я почти сразу же отыскала длинноволосого мужчину, его красивое имя я не могла вспомнить, он стоял в окружении нескольких мужчин и женщины. Брюнетка, которую я видела впервые, стояла очень близко к нему, возможно, он приобнимал ее за талию. Выражение его лица, как и говорил Борис, было, как всегда, серьезным, может даже хмурым.

– Откуда ты приехала? – парень с акцентом продолжил

наш диалог.

– Новосибирск.

Не совсем так, но рядом. Мой маленький городок Бердск вряд ли он мог знать.

– Хочешь выпить? – с лица Имана не сходила улыбка.

– Хочу. Не могу дождаться, бармен занят.

– Пойдем, со мной.

Парень крепко, даже больновато, схватил меня за кисть и пробрался к барной стойке. Повелительно взмахнув рукой, Иман подозвал бармена и велел ему спросить, что я буду. Парень говорил на незнакомом языке, я ни слова не разобрала, но суть была очевидна.

– Можно колу со льдом? – попросила я.

Иман внес свои корректировки, и бармен быстро организовал нам две колы и два бокала виски. Иман не отрывал от меня взгляда, и это меня настораживало. Вокруг столпились его друзья, и я не знаю, как мне теперь оставить их.

По кругу пробежался шепоток моего имени, каждый пытался его произнести правильно. Осушив бокал с колой в два глотка, я все же решила.

– Спасибо, я пойду, меня ждут.

Я развернулась и начала уходить, но Иман не понял моих слов и притянул меня вплотную к себе за талию. Это было грубо, я занервничала.

– Меня ждут, мне нужно идти! – попыталась я перекричать музыку и высвободиться.

Иман прошелся рукой от талии по бедру и с хитрой улыбкой выпустил меня. С подпорченным настроением я возвратилась на танцпол, одарив на прощание чернокожего парня взглядом, и без перевода ясно говорящим, все, что я думаю о его некрасивом поведении.

Борис танцевал, с новой девушкой. Думаю, мой друг поделился с «дамой на вечер», не буду мешать. Но с танцпола я не ушла, здесь было много людей, и я затерялась среди них, оттанцовывая все песни подряд.

В конце концов, мне стало невыносимо жарко, и пришлось остановиться. Комбинезон прилип к мокрой спине, снова захотелось пить. Я бы осушила литровую бутылку воды в три глотка. Вот бы сейчас в прохладный душ! Внезапно, в мою не совсем трезвую голову пришла идея.

– Борис! – выкрикнула я в толпу и начала пробираться к другу.

– Привет, – улыбнулась я его партнерше и снова обратилась к Борису. – Может, пойдём, поплаваем в бассейне?

К сожалению, в глазах друга я не встретила энтузиазма, а вот его даме очень понравилась эта идея, и он был вынужден согласиться.

– Идите к выходу, я попрошу принести нам шампанское и захвачу еще кое-кого! – прокричал он мне в ухо.

Незнакомая девушка взяла меня за руку, и мы начали пробираться к выходу. Меня удивил этот добрый жест с ее стороны. Девушка сразу расположила меня к себе. Я вела ее через

столики, мимо барной стойки, где меня окликали, и потому пришлось отвернуться к занавешенным кабинкам. В одной из них я снова увидела Брэди. Правда, его почти не было видно, я узнала американца по блондинке, которая удобно уселась на его колене. Мы остановились у выхода и стали ждать Бориса. Я начала подумывать, уж не ищет ли он мне пару, чтобы я не мешала, пока он будет посвящать свое внимание новой пассии. Надеюсь, Борис не пошел за Ромой, парень так перебрал, что если упадет в бассейн, его придется спасать, а мне это не под силу.

К моей радости и огорчению одновременно, Борис вел за собой компанию девушек. Я давно ни с кем не общалась и была бы не против ухаживания со стороны галантного мужчины. Не такого, как Иман, конечно же, скорее похожего на того длинноволосого мужчину, его взгляд мне показался таким глубоким.

Мы вышли в коридор, дождались лифта, и Борис задал на экранной панели точку с отметкой бассейн. В лифте он представил меня своим подругам, сказал из какого я города и, мне показалось, что они между собой переглянулись. Я запомнила имена Грейс, Эла, Диана, Елена, Вайкиша.

Утром я долго не могла встать с кровати, голова такая тяжелая, и во рту пустыня. Я с удовольствием попила бы прямо из-под крана, но не могла оторвать голову от подушки. Урывками я проспала до часа дня и, наконец, смогла встать. По-

экспериментировав с контрастным душем и напившись из-под крана холодной воды, сегодня я не стала сушить волосы феном, а с мокрой головой плюхнулась в кровать и начала вспоминать подробности вчерашней ночи.

Официант принес нам к бассейну несколько ведерок со льдом и шампанским и поднос с необычными пирожными. Не без стыда я вспомнила, как в танце разбила половину бокалов, стоящих на полу, поэтому мы допивали шампанское прямо из бутылок. Потом мы купались прямо в одежде. Было весело. Тогда я первый раз заметила Рилана, наблюдавшего за нами издалека. Рилан сопровождал нас с Брэди вместе с Дорой, когда мы только приехали. Я не сразу догадалась, что Брэди приставил за мной наблюдателя. Или охрану? Может, он заметил, как Иман невежественно вел себя со мной? Если бы не Рилан, я не знаю, как бы я выпуталась из ожидавшей меня западни.

Бассейн большой и никто не обратил внимания, что я отплыла, а потом и вовсе исчезла. Борис слишком увлекся Еленой и не замечал ничего вокруг. Когда я проплывала близко к краю бассейна, меня подозвал по имени мужчина, точно в такой же форме, как у Рилана, и попросил идти за ним. Из-за шума со стороны моих друзей, я не могла расслышать, куда и зачем он меня зовет, слышала только, что меня вызывают. В голове был только один вопрос: что Брэди от меня нужно в такое время? Интересно было посмотреть на его лицо, когда бы я появилась перед ним со льющейся с одежды водой,

зато в следующий раз он придет сам или лишний раз подумает, прежде, чем посылать за мной. Мужчина повел меня к другому лифту, оказывается, на крышу вел не один. Мы не поехали в ресторан, а вышли на третьем этаже, наверное, это должно было меня насторожить, ведь Брэди говорил, что жить мы будем на одном этаже. Тогда я этого не вспомнила и думала, что он ждет меня в своем номере. Может, хочет узнать, как прошел вечер, а может, нашел мне замену для поездки во Францию, и ему не терпится об этом сказать. Мы молча шли по коридору, и вскоре попали в огромный холл с небольшим парком и множеством дверей. Немного пройдя, мы оказались перед нужной. Сопровождающий открыл ее, пропуская меня вперед, и последовал за мной. Номер был похож на огромную квартиру. Мы поднялись из гостиной на второй этаж и, прошли по коридору к самой дальней двери. Мужчина сказал мне войти, я послушалась. Комната оказалась раза в три просторнее моей, ее интерьер пестрил яркими акцентами. Брэди не было, и я мерила шагами пол в ожидании. Когда дверь позади меня открылась, я не сразу обернулась, но, услышав голос с акцентом, принадлежащий Иману, мое сердце ушло в пятки. В такой квартире, если бы я закричала, никто не смог бы услышать. Дальше все происходило, как в кошмаре.

Пьяный, самоуверенный Иман, не принимающий отказа, схватил меня как загнанного зверька. Сам парень худощавого телосложения, но руки у него сильные, мне никак с ним

было не справиться. Я отстранялась от него что было сил, он же еще сильнее хватал меня за плечи, запястья, талию. В конце концов он свел мои руки у меня за спиной и прижал к стене. Я не могла пошевелиться. Я сжала челюсть что было мочи, когда Иман, больно удерживая одной рукой меня за подбородок, прислонился к губам своим слюнявым ртом. Я уже не кричала, но продолжала мычать сквозь стиснутые зубы и не прекращала попыток вырваться. От дальнейших воспоминаний я потянулась за одеялом и начала вытирать им лицо. Иман выпустил язык и начал облизывать мою шею, щеки и, к еще большему омерзению, губы, пытаюсь запустить его мне в рот. От отвращения и безысходности из глаз брызнули слезы. Ублюдок не обращал на это внимания. Помню, как хотела ударить его ногой, но не могла пошевелить ни одним мускулом. Помню, как было больно моим кистям за спиной, и как дверь открылась, и кто-то вошел. Иман замешкался, и я смогла высвободиться. Помню облегчение, которое я испытала, увидев сквозь растрепанные волосы в дверях Брэди и Рилана, и крайнее удивление и злость в глазах моего спасителя. Я сразу же бросилась к Брэди. Американец резко завел меня себе за спину, и я поняла, что в безопасности. Он подошел к Иману и начал сквозь зубы ругаться с ним на незнакомом языке. Иман устало уселся в кресло, задрав подбородок, казалось, он даже не слушает, о чем ему говорит Брэди.

К компромиссу они не пришли. Единственное слово, ко-

торое я разобрала и запомнила в их диалоге, было «Онандр». Мне не терпелось уйти из этого номера, и я обрадовалась, когда Брэди развернулся и пошел к выходу. Рилан уже открыл нам дверь, но Иман подал голос, и мы остановились. Парень нехотя поднялся и начал что-то говорить, в его интонации уже не было грубости, тон был скорее примирительным. Мужчины пожали руки в знак примирения. За приоткрытой дверью я увидела много мужчин в форме, возможно, это была охрана, только вот чья? Мне не понравилось, что Брэди согласился пойти с Иманом на мировую, но кто тогда вообще обращал на меня внимание? Даже Иман извинился перед Брэди, а не передо мной. А сам Брэди, чрезвычайно сердитый, велел Рилану проводить меня в комнату и, выйдя из этого злосчастного номера, подался вперед, не сказав ни слова.

Я сложилась пополам на кровати и уронила голову на локти. Промучившись с полчаса, я вызвала Дору и попросила принести мне обед. От нее я узнала, что в моей комнате есть холодильник с различными напитками. Он был замаскирован под шкафчик из темного дерева, поэтому я его не замечала. Напоследок девушка подсказала, где пульт управления телевизором и удалилась.

В этот день ни Брэди, ни Борис ко мне не зашли. Около восьми часов вечера Дора принесла ужин, запеченную рыбу с овощами и салат из разной травы. Наверняка, какой-то изысканный. И через два фильма я уснула.

Проснулась я рано и не успела встать с кровати, как ко мне постучались. Наверное, Дора принесла завтрак.

– Заходи, – крикнула я.

Брэди!

– Привет, – сухо поздоровался он.

Брэди медленно прошел до моей кровати, по всей видимости, не зная, как заговорить. С того вечера я даже не успела его поблагодарить.

– Брэди, спасибо за... Если бы ты тогда не пришел... – голос куда-то пропал, и я не смогла договорить. Переживания захлестнули меня.

– Будь осторожна, если не хочешь проблем. – серьезно сказал он. – Как ты вообще там оказалась? Ты знаешь, как сложно войти вот так в чужие апартаменты? Знаешь, сколько охраны мне пришлось преодолеть?

– Я думала это ты! – возмутилась я. Брэди ведь не знал, как я ошибочно оказалась в апартаментах Имана. – Этот человек, который пришел за мной, я думала, ты послал его.

– Зачем мне было звать тебя посреди ночи? – недоумевал Брэди. Сейчас американец сердился и казался еще старше. Я почувствовала себя провинившимся ребенком.

– Брэди, я доверяю тебе, ты ведь никогда бы не поступил так! У нас с тобой уговор...

– Впредь будь осторожна. И носи с собой всюду фулскрин. Я зашел на пару минут, у меня плотный график, хотел узнать, как ты. Я приходил вчера утром, но ты спала.

– Я... хорошо.

– Больше никаких легкомысленных поступков, договорились? Ты мне нужна целая и невредимая.

«Легкомысленных»? Брэди, ты вообще меня слушал?

– Я не собираюсь больше выходить из комнаты. Дора носит мне еду. И вообще... Я не хочу доставлять проблем, в любое время, как только ты скажешь, я могу вернуться домой.

Брэди не мог не заметить, сколько надежд я возлагала на его согласие отправить меня назад в Бердск.

– Хорошо. С девяти утра и до двенадцати каждый день проводятся общие собрания. В это время коридоры будут пустыми, можешь спокойно выходить на улицу, гулять по парку.

Идея хорошая. Я могу выходить на пробежку, чтобы мышцы пришли в тонус.

– Хорошо, спасибо.

– Мне пообещали, что проблем больше не будет, но для твоего спокойствия, Рилан будет приглядывать за тобой.

Повисло молчание, после которого он продолжил:

– Лора, все, что произошло той ночью, только доказывает, что мне нужна именно ты. Забудь о доме.

Мне потребовались усилия, чтобы удержать слезы в глазах. Как же хочется плюнуть на все и просто уехать! Но я не могу так поступить с Брэди. Он так носится со мной, значит, тот вечер действительно важен для него.

Перед уходом американец покрутил на пальцах прядь моих волос у лица. Мне не доставило это дискомфорта, этот мужчина спас меня и весь вчерашний день был моим героем. Брэди провел ладонью вверх от моего локтя до плеча, хмуро убирая на пути рассыпавшиеся волосы. Без лишних слов он встал и ушел, а я просто плюхнулась назад в кровать и включила телевизор. Время было без десяти девять утра. В девять Дора принесла завтрак из двух яиц, каши и сэндвича с лососем. Наверное, она поставила себе на заметку, что в первый день из всего изобилия еды я съела только сэндвичи.

Вместе с этим в руках Доры я увидела голубоватый тюбик с мазью, девушка попросила меня вытянуть руки. Только сейчас я заметила на своей коже россыпь сине-желтых синяков. Да, у меня побаливали руки, ребра, ноги, но я думала, это все от физической нагрузки в бассейне. Мазь дала мгновенный облегчающий эффект. Я и не обращала внимания до этого, как ныло мое тело. Я аккуратно задрала свою ночную рубашку и осмотрела тело. Я обнаружила несколько синяков под грудью, неужели Иман думал, что такая грубая ласка понравится или возбудит меня? Когда я смазала все синяки на теле, я попробовала выпытать у Доры название этого чуда-средства, но она сказала, что в аптеке я такого не найду.

Через час после завтрака я решила отправиться на пробежку. Спортивной формы в шкафу я не нашла, поэтому одела свои коричневые леггинсы и белую футболку. Рилан всю дорогу от номера до выхода ненавязчиво шел за мной,

соблюдая большую дистанцию. Пару лет назад я бегала по утрам, но при мне всегда был телефон и наушники. Включив любимую музыку, я не замечала, как пробежала пять или шесть километров. В этот раз моя голова была занята разными мыслями, и полчаса пролетело незаметно. После бега я выполнила несколько упражнений на растяжку и ощутила, как прекрасно чувствует себя мое тело. Потная, я поспешила скорее в душ. Обернувшись полотенцем, я села на кровать перед телевизором, больше заняться было нечем. Я вспомнила слова Брэди о СПА, и что скучать мне не придется. Сегодня я еще отдохну в своей комнате, а завтра спрошу Дору обо всем, чем можно заняться в этом большом комплексе. Здесь наверняка есть тренажерный зал, нужно немного привести себя в форму. Если Рилан по просьбе Брэди присматривает за мной, то мне будет не страшно выходить из комнаты. Когда я раздумывала над этим, в дверь постучали в первый раз.

– Заходи, – крикнула я Доре и нажала на ключе кнопку, открывающую дверь.

Я была поглощена просмотром нового фильма и не заметила, как некто замялся у прохода. Я вздрогнула, увидев в своей комнате мужчину, а не Дору, принесшую обед.

– Привет. – это был незнакомый парень, чуть старше меня. Я видела его на вечеринке, но нас не познакомили. Он говорил без акцента, это был свой, русский парень. – Я могу поговорить с Борисом?

Я растерялась. Почему он спрашивает это у меня?

– Наверное... Только здесь его точно нет.

– Где он? И когда придет?

– Я не знаю. Может, поищите Бориса в его номере? Он не так часто ко мне заходит.

– А.. Извини.

До вечера ко мне с таким же вопросом постучались еще шестеро. Двое из них были чернокожими, а последний оказался таким бесцеремонным, что чуть не сшиб меня в узком коридоре, ввалившись без приглашения. И лишь когда он осмотрел комнату и никого не увидел, задался вопросом, где Борис, когда он придет и когда ушел. Мужчина вел себя высокомерно и по-хамски, раздражение превратило цвет моего лица в кирпичный. С меня хватит, больше никому не открою!

Кажется, все думают, что я девушка Бориса. Да, мы вместе были на вечере, но неужели никто не заметил, что мацал он совсем не меня, а другую девушку? Конечно, нет... Это ведь было уже у бассейна.

Когда ко мне постучались в следующий раз, я почти зарычала от злости. Я легла на спину и считала удары костяшками пальцев о деревянную дверь. Сколько можно? Кто-то определенно знает, что я в номере. Может, это Брэди? Или Борис? На мне был серый шелковый комбинезон из широких штанов и маечки с полуоткрытой спиной, в котором я собиралась позже уснуть. Но все же я пошла открывать дверь, пе-

рекладывая волосы себе на грудь, чтобы скрыть отсутствие какого-либо нижнего белья.

Я повернула замок, распахнула дверь и не смогла скрыть удивление от гостя, который стоял на моем пороге. Тут же я вспомнила его имя. Авиям.

– Мне нужен Борис. – кинул он мне сверху вниз. Мужчина стоял передо мной в серой форме с молнией на боку, сложив ладони в замок. Как и в лифте, подбородок был будто немного задрап кверху, только глаза соизволили опуститься до меня.

Я молчала, пораженная его манере общения. Ни «привет», ни «извини, я хотел бы узнать». А «мне нужно». Наверное, если бы он был первый, кто спрашивал о Борисе в этот день, я бы отреагировала иначе.

– И что? Мне пойти его поискать?

Я не собиралась ему хамить, но Авиям ничем не лучше предыдущего визитера.

Мужчина явно не ожидал такого ответа и непонимающе нахмурился. Я произнесла уже мягче, жалея, что погорячилась:

– Это моя комната. С чего здесь быть Борису? Вам не кажется, что логичнее поискать Бориса в ЕГО комнате?

– Зачем тогда ты здесь? – вопрос прозвучал грубовато, и я открыла рот, не зная, что ответить. В глазах мужчины я разглядела искреннее непонимание.

– Почему его сегодня все ищут? – я проглотила очередное

хамство и засыпала своими вопросами. – Я сама не вижу его второй день... С ним что-то случилось?! – внезапно озарило меня.

Пока я это говорила, длинноволосый мужчина прошелся глазами по моим открытым рукам. Я взметнула головой, прикрывая волосами плечи. Авиям еще больше нахмурился. Заметил ли он мои синяки? Что он подумает?

– С ним что-то случилось? – повторила я свой вопрос. Неужели с Борисом и, правда, что-то произошло?

Устало выдохнув, мужчина развернулся и молча ушел.

На меня нахлынуло такое раздражение, что я услышала, как скрипнули мои зубы. Почему он не ответил ни на один мой вопрос? Он настолько высокомерен?

«Зачем тогда ты здесь?»

Ох, тебя не спросила! – бунтовала я про себя. Несколько минут я наворачивала круги по комнате со сжатыми кулаками. «Зачем тогда ты здесь...» Неужели, я обязательно должна быть чьей-то любовницей, чтобы тут находиться?! Жаль, я не красилась сегодня. Может, если бы я выглядела привлекательнее, он разговаривал бы со мной повежливее. Я подошла к большому зеркалу и критично осмотрела свое отражение. Покрутившись перед ним минуту, я решила, что меня все устраивает, и ничего страшного, что на мне не было хоть немного косметики. Я попыталась вспомнить лицо женщины, которая была рядом с Авиямом на вечеринке, и с сожалением отметила, что она была довольно симпатичной.

Возможно, даже красивая, хотя в тот вечер мне так не показалось.

Постепенно я успокоилась, но тут же поняла, что забыла самое главное, где же все-таки Борис? Дора уже приносила ужин, значит больше не придет. Я нажала синюю кнопку фулскрина и присела на кровать в ожидании. Дора пришла через пять минут. Я рассказала ей, что ко мне весь день приходят и спрашивают Бориса, почему и что с ним?

– Я не знаю, что происходит вокруг, моя работа в другом. – отрезала Дора. Но глаза не обманут, я знаю, что Дора все знает. Я не первый раз пыталась ее разговорить, но девушка, кажется, слишком серьезно относится к своей работе, хотя я не понимаю, чем работа мешает ей просто общаться со мной? Я, наверное, ей просто не нравлюсь. Может, она считает меня любовницей Брэди?

В дверь постучали. Брэди? Борис? Я привстала, чтобы открыть дверь, но Дора меня опередила и сказала, что если она больше не нужна, она уйдет, пока снова не понадобится. Я устояла на коридор, слышались шаги нескольких человек и женские голоса. Это были девушки с вечеринки открытия, с которыми мы купались в бассейне. Я так им удивилась, что даже забыла улыбнуться, а я ведь была рада их видеть, даже очень.

Как хорошо, что они зашли ко мне, может у них я смогу узнать что-то о Борисе! Все девушки хором поздоровались. Вслед за ними опять кто-то постучал, я пошла открывать и

увидела официанта с тележкой. Первыми мне в глаза бросились две бутылки красного вина, на другом уровне тележки я увидела ассорти маленьких пирожных. Наши планы на вечер стали мне сразу же ясны. Молодой человек поставил все на столик, разлил вино по бокалам и удалился.

– Мы решили прийти к тебе сами, раз ты никуда не выходишь. – начала Вайкиша.

– Я никого здесь не знаю. Только Бориса, но он весь день занят. – попыталась я оправдаться.

Вайкиша была необыкновенно красивой, идеальный овал лица, точеная спортивная фигурка, было сложно отвести от нее глаза. Сегодня ее кудрявые волосы собраны в хвост. Вот только наряд девушки вызывал у меня противоречивые чувства. На ней был обтягивающий комбинезон из эластичного материала некрасивого бледно-кораллового цвета с воланами из белых перьев. Не уверена, что такое хоть когда-то носили. У других девушек тоже были своеобразные наряды, но их особенность была в нестандартном крое или незнакомой ткани. Например, у одежды Грейс не было ниточных строчек, материал уже был связан с утолщением по краям.

Мне не терпелось задать вопрос про Бориса, и, немного помявшись, когда все мы уселись на моей огромной кровати с бокалами вина, я решилась.

– Вы не видели сегодня Бориса? Ко мне несколько раз заходили, чтобы узнать, где он.

По настороженным глазам девочек стало понятно, они в

курсе.

– Скажите мне, – попросила я.

– Лора... мы знаем про Имана. – начала Диана, самая старшая из присутствующих.

– Папа сказал, что он свинья! – девочка лет одиннадцати вызвала у меня улыбку. Нехорошо, что и она в курсе произошедшего.

– Это моя сестра, Эмма. Я не хотела ее брать, но она наябедничала родителям. Поэтому она тут. – объяснилась Грейс.

– Молодец, приходи, когда хочешь. – подмигнула я Эмме, которая вмиг повеселела.

– Ты ей понравилась. С утра мне пришлось заплетать ей косу как у тебя. – наверное, Грейс не стоило выдавать секрет сестры, хотя, единственной, кому стало неловко от этих слов, была я.

Девочки наперебой принялись ругать Имана, говорить, что такого никогда не бывало.

– Черт с этим Иманом, с Борисом что?

Я сверлила взглядом Грейс, и ей пришлось начать, потому что все молчали.

– Борис тоже узнал сегодня про этот случай. Мы с девочками завтракали в ресторане, он сидел за соседним столиком...

– Это из-за меня! – Вайкиша выглядела такой виноватой. – Я спросила у него как ты, нормально ли чувствуешь

себя после случившегося, предложила прийти к тебе... А он и не знал о том, что произошло. Когда он выяснил у нас подробности, вылетел из ресторана.

– Дальше ты, наверное, поняла, он отыскал Имана и хорошенько ему навалил.

Мое сердце зашло в приступе паники, я в шоке приложила дрожащую ладонь ко рту.

– Да уж... Сейчас все замаяли. Но это был скандал. Здесь правила строгие, никому не позволено покушаться на... то есть между собой драки запрещены. Это расценивается как... В общем, все сложно... Неприкосновенность домов участников – это одно из обязательных условий. Споры и конфликты на собраниях случаются постоянно, поэтому... Но с Иманом все уже уладили!

– Как Борис? Ему досталось?

– Нет, охрана его скрутила вовремя, к сожалению, он не успел сильно навредить Иману.

– Поэтому никаких проблем! – радостно заключила Эмма. Другие постарались поддержать ее настрой.

– Перед вами ко мне заходил мужчина, брюнет с длинными волосами, – я нарочито сделала вид, что не знаю, как его зовут, – он тоже искал Бориса. Зачем?

– Авиям, – пояснила для меня Грейс.

– А что он тебе сказал? – заговорила со мной первый раз Эла. У девушки был очень интересный акцент, она так быстро разговаривала!

Я задрала подбородок, совсем как Авиям, опустила на Элу глаза и, многократно утрируя, спародировала его слова:

– Мне нужен Борис!

Эмма схватилась за живот в приступе смеха.

– В детстве Эмма была влюблена в него. – опять сестра выдала тайну. Но Эмма только улыбнулась. Эту девочку не смутишь. – Да брось, Лора, на меня так смотреть, это не для кого был не секрет!

– Правда? А мне он показался грубым и высокомерным.

– У Авияма непростой, очень твердый характер, плюс он имеет большое влияние здесь из-за своего отца... Высокомерный – вполне возможно... но у нас мужчины хорошо воспитаны и никогда не нагрубят девушке. – кажется, Грейс хорошо знает того, о ком говорит.

– Из-за меня случилась драка, наверное, этим я его разозлила.

– Возможно. – согласилась, к моему огорчению, девушка.

Я почувствовала себя виноватой, если даже новые подружки, которые пришли меня утешить, с этим согласны. Надеюсь, Борису, и в самом деле, ничего за это не будет. А я весь день так злилась на него, что меня все принимали за его девушку, какая же я дура! Настроение подпортилось, но вида я не подала.

– А Елена? Она, наверное, сейчас с Борисом, поэтому не пришла?

– Угу. – ответила Вайкиша, не глядя мне в глаза. – Вроде

они больше не общаются. Я видела ее на улице с местным парнем.

Ничего удивительного, девушка показалась мне очень легкомысленной.

– Кстати, через два дня день рождения Эммы. Обязательно приходи в ресторан вечером. Я пошлю за тобой часов в восемь, наши «светлые умы» как раз освободятся и соберутся на ужин.

Мы проговорили до глубокой ночи, под конец пришел официант и принес нам мороженное, до того вкусное, что Эмма съела свою порцию за считанные секунды, и мы вместе с ней доели мою. Девочка, как и сказала ее сестра, очень часто на меня посматривала, а когда мы встречались взглядом, она лучилась от радости. Эмме очень понравились мои сережки, она даже сказала, что попросит родителей сделать для нее такие же. Мы обнялись с ней на прощание, и вся компания ушла в свои номера спать.

Это был очень приятный вечер, но кое-что меня насторожило. Когда я начинала задавать девочкам вопросы вроде «откуда они» или пыталась что-нибудь выяснить про этот конгресс, они переводили тему или делали вид, что не слышат. Неужели все здесь настолько секретно? Зато меня мои новые подруги расспрашивали с большим интересом и порой искренне удивлялись какой-нибудь ерунде. Я пришла к выводу, что они никогда не общались с простыми людьми вроде меня.

Лежа в кровати без сна вот уже двадцать минут и мучаясь угрызениями совести, я решила включить телевизор. В поисках знакомого и хорошего фильма я принялась щелкать каналы. Как назло в это время шли одни ужасы и боевики, которые я не любила. Переключая очередной ужастик, я наткнулась на страстную эротическую сцену. На большом экране телевизора темноволосый красавец ласкает обнаженное тело своей партнерши, потом возвращается к губам и после долгого поцелуя зарывается ей в волосы, покусывая шею. Его пальцы так чувственно исследовали ее тело... Что бы я почувствовала, если бы, скажем, Авиям, почему-то я нашла его привлекательнее остальных, так же меня касался? От этой мысли моя кожа в миг покрылось мурашками. Телосложение у Авияма немного плотнее, чем у мужчины на экране, должно быть, обнаженный он выглядит невероятно сексуально. Мое сердце перестало биться, когда актер плавно завел себе за спину ноги белокурой девушки и начал медленно, ритмично двигаться навстречу ее телу. Больше я не могла на это смотреть. Со мной давно не происходило ничего подобного, и мое тело частенько бунтовало, пытаюсь сподвигнуть на легкомысленный поступок в угоду себе. Я выключила телевизор и очистила голову от мыслей. Это всегда помогало мне скорее уснуть. Так и произошло.

Я захожу в лифт, нажимаю на дисплее точку под названием Альбус, и сенсорный экран выдает мне автобусный биле-

тик из старой сероватой бумаги. Я становлюсь посреди лифта, он трогается и пол уходит из-под ног. Меня мотает из стороны в сторону, я падаю и пытаюсь подняться, но у меня ничего не выходит. Тогда я ползу к перилам, то и дело заваливаясь на бок и снова поднимаясь. У стены мужские руки помогают мне встать, я поднимаю голову и вижу над собой длинноволосого мужчину. «Что ты здесь делаешь?» спрашивает он не своим голосом и, не дожидаясь ответа, усаживает меня на перила. Только я подумала об этом, и руки Авияма начинают страстно блуждать по всему моему телу, а я в ответ смело глажу широкую обнаженную спину и волосы, забранные в хвост. Я чувствую невероятное возбуждение, пылко впииваюсь в его губы и подпускаю Авияма ближе. Он сразу же начинает исполнять мое желание. В теле нарастает незнакомый пожар...

Я проснулась, содрогаясь всем телом в сладостных конвульсиях. Я не открывала глаза, наслаждаясь последними секундами этого блаженства. Мое тело получило разрядку, в которой оно так нуждалось. Сердце бешено билось еще несколько минут, я тяжело дышала. Этот сон был таким волнующим, я не меньше часа прокручивала его в голове, прежде, чем уснула.

Проснулась я, несмотря на сопровождающее меня со вчерашнего дня чувство вины, в хорошем настроении. В душ я решила пойти после пробежки, надела вчерашний спортивный костюм и вышла на улицу.

Я бежала тем же маршрутом, что и вчера, вокруг всего комплекса. Судя по времени, за которое я пробежала один круг, он равнялся примерно трем километрам. За тридцать семь минут я пробежала два круга и довольная новым результатом, пошла в комнату принимать душ. Брэди говорил, что с девяти до двенадцати никого в коридорах не бывает, и он был прав. Высушив волосы, я вышла на завтрак в ресторан. Мне хотелось попробовать что-то новое. Что за блюда в меню «Альбус»? Нет, это не из-за моего сна, мне просто любопытно. В меню есть много блюд кухни Экваторис, с удовольствием попробую и их кухню. Жаль я не знаю, дороги до ресторана, я могла бы пройтись до него пешком. Подойдя к лифту, я нажала кнопку вызова и начала ждать. Прошло с пол минуты, прежде, чем лифт подъехал, и его дверцы распахнулись.

О, господи, что он здесь делает?

Почему, из всех, именно он один в это время едет в лифте? А ему не надо быть на собрании?

С каменным лицом я вошла в кабину лифта и на середине развернулась на сто восемьдесят градусов лицом к двери и спиной к Авияму, стоящему у дальней стены. Лифт тронулся, и, возможно, мне слышались, шаги сзади. После его вчерашнего визита, должна ли я сегодня с ним здороваться? Нет, он же так по-хамски ушел, будто я пустое место и отвечать на мои вопросы ниже его достоинства. Сейчас главная задача устоять на ногах, когда лифт резко свернет в сторо-

ну. Авиям находился в числе тех, перед кем я так позорно упала, поэтому ему, одному из первых, я должна доказать, что прошлый конфуз – не более, чем случайность. Я заранее расставила ноги шире, чтобы легче было удерживать равновесие, и напряглась, ожидая, когда лифт совершит опасный для меня маневр. Вот мы поднялись вверх, сейчас я изо всех сил напрягла правую ногу, ожидая резкого поворота. И все-таки этого было недостаточно. На повороте из меня вышибло дух, и, потеряв равновесие, я полетела в сторону. Но я не упала. Сильная рука, присогнутая в локте, вылетела вперед из-за спины и удержала меня на весу. Я была права насчет шагов. Авиям, действительно, подошел ко мне сзади, как только лифт поехал наверх. Неужели он запомнил меня и знал, что я снова упаду? После вчерашнего, неужели он захотел помочь мне? Мы сплелись взглядами, пока мужчина ставил меня на ноги. Черные глаза манили своей глубиной и теплотой, я могла разглядеть каждый сантиметр его лица. Меня настолько смутила подобная забота и наша близость, что слова благодарности застряли комом в горле, и я молча отвернулась от своего спасителя, прерывая наш затянувшийся зрительный контакт.

Так все же, почему он здесь? У них что-то отменилось? А вдруг в ресторане сейчас полно народа? Может, я увижу Бориса и извинюсь перед ним... Вот бы он был там.

С этими мыслями я доехала до ресторана и поспешила покинуть лифт. Я выбрала столик у дальнего панорамного

окна, за которым мы сидели в первый день с Борисом, и усе-
лась одним боком к окну, а другим к оставшейся части рес-
торана, чтобы украдкой проследить за Авиямом, который
прошел вслед за мной.

Мужчина одет, как ему и положено, в серую форму. Авиям не был худым, он имел достаточно плотное телосложение. Наверное, на этом мощном, крепком теле хорошо сидит лю-
бая одежда. Я искоса глянула в его сторону, он вышагивал
вдоль бара своей размеренной властной походкой. В голове
возникло воспоминание из сна, как я водила рукой по его
груди и что при этом чувствовала. Я поскорее сморгнула это
наваждение, не хватало еще влюбиться в Авияма. Что бы не
произошло сегодня в лифте, он все равно высокомерный за-
давала. Я бы никогда такого не полюбила. Авиям сел за сто-
лик метрах в пяти от моего и лишил меня возможности на-
блюдать за ним. Но это не самое страшное. Хуже всего, что
он выбрал стул, прямой взгляд с которого падал на меня. Ну
почему я не села спиной к залу!?

Я развернула перед собой меню. Сначала я просмотрела,
что может предложить на завтрак Экваторис и нашла много
блюд по душе, жаль, я не смогу заказать штук пять за раз,
чтобы попробовать. Это расточительство. Блюда Экваторис
состояли в основном из круп, известных и неизвестных мне,
овощей, бобовых, разноцветных подлив. Мясных блюд мне
не встретилось. Выбрав самое интересное блюдо – сет спарж
начиненных разными желейнными начинками: овощной, ри-

совой, нутовой, я перешла к меню Альбуса. Эта еда уже больше походила на привычную мне, но была все же поэкстравагантнее. Суфле из мозга тунца, пельмени с говядиной кобе замысловатой формы, медвежий язык под белым соусом, котлеты из макруруса... А какой богатый выбор грибов! Но в основном блюда были знакомыми, только подача и форма намного интереснее. Я выбрала одно из первых блюд, увиденных в этом меню с незнакомым названием. Выглядело оно, как грибы в сливочном соусе с красной смородиной. Еще я заказала бокал красного вина и в ожидании уперлась локтями о стол и повернулась к окну. Точнее, отвернулась от Авияма. Я уже успела нафантазировать, что он сверлит меня взглядом, и жутко покраснелась.

Еду принесли через пятнадцать минут. Первым делом я ополовинила бокал вина, потому что мне было довольно волнительно.

Я придвинула к себе блюдо кухни Альбус, пахло оно интересно, должно быть очень вкусно. Обмакнув черный гриб в соусе, я положила его себе в рот и принялась разжевывать. Постепенно я начала чувствовать вкус того, что жую, ощущать языком волокнистую текстуру... Запах мяса проник в горло и застрял там. Нарастающий рвотный рефлекс подтвердил мои опасения. Я страшно поморщилась и выплюнула содержимое рта в салфетку. В глазах стояло зрелище висящих окученных туш из детства, чувствовался их трупный запах. Пришлось закрыть нос рукой и зажмуриться, прочи-

щая голову от тошнотворных воспоминаний. Я скорее потянулась за бокалом красного и, наполнив им рот, тщательно его прополоскала. Наверное, я спутала это блюдо с грибным и по ошибке заказала мясное. Значит, поем только спаржу. На вид эти начиненные желе рулетики немаленькие, наемся. Блюдо Экваторис оказалось очень необычным, такого мои вкусовые рецепторы не ощущали, думаю, ни разу в жизни. Я ела медленно, надеясь, что Авиям доест и уйдет первым, но он оставался на месте. Последнюю оставшуюся четверть спаржи я резала и вовсе на крошечные кусочки, не желая, заканчивать завтрак и проходить мимо его столика к выходу. Можно, конечно, его обойти, сделать крюк вдоль окна, но это будет смешно. И все же мне пришлось выйти из-за стола первой. Я устала в пол и расслабилась только, когда мужчина остался за моей спиной.

Сегодня в планах был бассейн. Из-за действия вина, вернувшись в комнату, я осмелилась надеть один из откровенных купальников и уже вскоре поднялась на крышу. Погода была солнечная, но немного прохладная. Обойдя семьи с детьми, я вышла к самому длинному бассейну, в нем я еще не плавала. Я пробыла здесь не один час. Время за мыслями о моем сне, поступке Авияма в лифте пролетело незаметно. Вернувшись в комнату и сделав все необходимые процедуры, я улеглась в кровать. Мне очень захотелось вчерашнего мороженого, но не дергать же из-за этого Дору! Знать бы, как вызвать официанта...

Я включила на телевизоре песни Майкла Джексона через интернет и закрыла глаза, наслаждаясь любимым голосом. Когда в дверь постучали, я просто нажала на ключе кнопку «открыть» и даже не удосужилась посмотреть кто это, Дора или Брэди. Когда я почувствовала, что на кровать кто-то уселся, я приоткрыла один глаз. Борис. Я тут же вскочила.

– Борис!

Я не поняла, что с его лицом. Через всю губу шла царапина, которая с виду должна была быть получена недели три назад. Так же небольшие ссадины шли через все лицо Бориса, от брови через щеку до подбородка. От этого зрелища моя улыбка угасла.

– Привет. – Борис был как обычно весел, но слегка насто-рожен. Он видел, с каким лицом я осматриваю его болячки.

– Тебе не нужно было этого делать. Все закончилось хо-рошо.

Но Бориса не убедили мои слова, а, наоборот, возмутили.

– Если бы все кончилось плохо, я бы убил его.

Парень напугал меня, в глазах стояла холодная реши-мость. Неужели он не пожалел о том, что натворил?

– Девочки рассказали, что у тебя могли быть из-за этого проблемы. – упрекнула я его.

– Это да... На самом деле они были, но мне здорово по-могли... Меня бы вышибли уже сегодня, если бы не Авиям. Но я это понимал. – твердо сказал Борис.

– Если бы не кто? – не поверила я ушам.

– Авиям. Ты вряд ли его запомнила. Дело такое, я ассистировал ему в кое-каких делах, и после того как меня исключили... – судя по лицу друга, ему было тяжело об этом вспоминать, – он взял и не явился на собрание. Все знают, что спорить с ним бесполезно, им пришлось меня вернуть. И не просто в качестве ассистента... Получается, я даже получил повышение, если можно так сказать.

– Вот почему он был один в ресторане...

– Так ты его видела?

Я кивнула.

– А что у тебя с лицом?

– Да так... немного зацепило. Все хорошо, не обращай внимания. Ты как? Говоришь, виделась с девочками?

– Да, они заходили ко мне вчера. Пригласили на день рождения сестры Грейс.

– Пойдешь?

– Да.

– Хорошо, я тоже буду. Обещают фантастический торт!

– Не забудь принести подарок!

Борис рассмеялся.

– Подарки дарить не принято. Здесь немного другие обычаи.

Нас прервал визит Доры. Девушка принесла мне ужин, как всегда, слишком большой для одной меня. С Борисом за компанию мы умяли все до последней крошки. Он не наелся, а только раздражил свой желудок и решил подняться

в ресторан. А я так устала, что сразу же легла в кровать и заснула.

Проснувшись поздним утром, я долго не желала подниматься. Мою голову занимали мысли о вчерашнем дне. Я не могла сосчитать, сколько раз я прокручивала перед глазами лицо Авияма, пытаюсь припомнить все до мельчайших деталей. Я нашла очень приятными мысли о нем. О чем он думал, когда мы встретились взглядами? Я пыталась припомнить выражение его глаз, но картинка в голове становилась все туманнее.

Чтобы успеть в ресторан в то же время, что и вчера, мне пришлось поторопиться. Для чего мне это, и зачем я провела у зеркала намного больше времени, чем обычно, я не признавалась даже самой себе.

И все же, придя пораньше, я опоздала. Авиям уже завтракал, сидя на том же самом месте.

Куда же мне сесть?!

Я выбрала столик прямо перед панорамным окном. Достаточно далеко, чтобы не краснеть под внимательным взглядом. В последний момент мне показалось, что развернуться к Авияму спиной выглядело бы очень неуважительно, поэтому я села к нему боком. Когда я доедала черемуховый торт, к Авияму подсади двое мужчин и почти полностью скрыли его от моего бокового обзора. Я не спешила уходить, пока он был здесь, и медленно потягивала ягодный лимонад, глядя в окно и изредка бросая взгляд на длинноволосого мужчину.

Я совсем не заметила, как зал ресторана стал заполняться мужчинами. Участники конгресса подтягивались на обед. В толпе чернокожих парней в нескольких столиках от себя, я разглядела Имана. Парни из его окружения бросали на меня насмешливые взгляды. Мне оставалось только смотреть в окно, по которому забарабанили мелкие капли дождя, и делать вид, что не замечаю их. Выждав пару минут, я уже собиралась уйти, как вдруг на соседние стулья опустился Борис, Рома и еще один незнакомый парень. На его форме значилось Пеимейн.

– Рад встрече. – деловито отчеканил Льот, когда Борис представил нас.

Парням почти тут же принесли обед, а мне второй десерт. В приятной компании я скоротала почти час и отправилась в свою комнату. На улице вовсю шел ливень, и я долго просидела у окна в одиночестве, наблюдая, как образуются новые ручейки, и вдыхая запах влажной земли.

После ужина раздался тихий стук в дверь. Не похоже ни на Брэди, ни на Бориса. Я пошла открывать, сжимая в руке фулскрин.

На пороге стояла Эмма. Невысокая девочка с пухлыми щечками и четкой линией среза каштановых волос в сиреновом платье держала в руках небольшой чемоданчик. Эмма с порога заявила, что пришла делать мне маникюр на завтрашнее мероприятие. По телевизору в это время начинался мультфильм «Холодное сердце», и мы удобно располо-

жились на кровати, подстелив полотенце, чтобы не измазать простыни. Эмма принесла с собой лампу и набор гель лаков. Ей было жутко интересно все это опробовать, и я поддерживала ее детский энтузиазм.

– Мне кажется, тебе пойдет зеленый лак.

– Это мой любимый цвет!

Через час я получила одну руку с зелеными ногтями, а вторую с фиолетовыми.

Эмма так увлеклась мультфильмом, что вторая рука вышла очень неаккуратной, но я заверила девочку, что мне все нравится.

Оказалось, что прежде Эмма никогда не смотрела «Холодное сердце» и, не отрываясь, мы досмотрели первую часть мультфильма. Я, в свою очередь, тоже предложила Эмме накрасить ногти, и девочка с радостью согласилась. Единственное ее пожелание было сделать ей те же самые цвета, что и у меня. И мы окунулись в просмотр второй части.

Мультфильм закончился глубокой ночью, поэтому я решила подарить Эмме свой подарок сейчас. Я заранее помыла свои серьги, которые так понравились девочке, пусть они будут у нее на память от меня. Конечно, они уже ношенные, но на вид как новые, плюс ко всему они сделаны из белого золота, так что подарок хороший. Все равно, я не смогу ничего здесь купить другого. Я попросила Эмму закрыть глаза и ушла в ванну за серьгами. Вернувшись в комнату, я увидела, что девочка послушно ждала меня, затаив дыхание в пред-

вкушении. Я попросила не открывать глаза, пока не скажу. Откинув каштановые волосы за спину, я закрепила на ушах свой подарок, и отстранилась от девочки, чтобы посмотреть, как он сидит на ней. Сережки не совсем подходили к форме ее уха, но выглядели вполне достойно.

– У нас принято на праздники дарить подарки, и я бы хотела, чтобы это осталось у тебя на память обо мне.

Эмма с выпученными от удивления глазами принялась щупать свои уши и подбежала к зеркалу. Ее восторг при виде себя с моими серьгами громким визгом разнесся по комнате. Девочка запрыгала на месте и вприпрыжку приблизилась ко мне, чтобы обнять. Видя неподдельную радость ребенка, я убедилась, что все делаю правильно.

Эмма ушла от меня очень счастливая, за дверью все это время ее ждал сопровождающий.

На следующий день я проснулась пораньше, и лежа в кровати, долго воскрешала в памяти образ длинноволосого мужчины.

И зачем я вообще думаю о нем? Да, есть в нем какой-то мужской магнетизм, но он никогда не обратит на меня внимания. Ведь для этого ему придется опустить не только глаза, но и голову. И вообще, у него есть женщина, есть важные дела, все его внимание обращено на это. Борис сказал, что Авиям ни с кем не общается, у него кто-то есть. Наверное, у них все серьезно. И я решила больше не думать о темно-волосом мужчине. На прощание я еще раз припомнила его

прищуренные черные глаза, пожирающие мои, когда он поймал меня в лифте, и выкинула его из головы.

Мое утро шло вчерашним сценарием: пробежка, завтрак-обед в ресторане. Бассейн отменился, погода сегодня пасмурная. В ресторане я не увидела никого знакомого. Здесь обедали женщины, дети, но тот самый столик справа от меня пустовал. Сегодня я пришла сюда позднее на сорок минут. Не успела я поесть и выйти из ресторана, как в дверях меня остановили мои новые подруги и предложили пообедать с ними. В их компании сегодня была девушка, которую я не видела раньше. Как я позже узнала, ее зовут Сюин. В отличие от своих подруг она выглядела очень скрытной. Девушки вели разговоры между собой, а я в это время молча попивала лимонад.

– Лора? Лора!..

Я вздрогнула от неожиданности.

– Куда это ты засмотрелась?

– Что? Я.. Мне показалось, что... я подумала, что там Борис.

– Он же только что подходил к нам...

– Да, и ушел. Он уже пообедал.

Мне показалось, что я жутко покраснелась от таинственного выражения лица Грейс, когда она проследила за моим взглядом и обнаружила там Авияма. Последние минуты я осторожно наблюдала за ним.

– Лора, в тот первый вечер, на тебе был очень красивый

комбинезон. У тебя есть что-то из одежды посмотреть? Мы могли бы обменяться нарядами, если хочешь.

Грейс была примерно моего размера, только пониже, конечно, пусть выбирает, что захочет. Брэди ведь сказал, что это подарок?

– У меня полный шкаф одежды, конечно, ты обязательно что-нибудь найдешь! Но взамен мне нужны джинсы и футболка, надоело выглядеть как мадам.

Девочки рассмеялись. Так, после обеда у нас появились дела. Сначала мы пошли в мою комнату, где Грейс выбирала себе платье. Она оказалась очень придирчивой и перемерила практически весь гардероб. За это время Вайкиша прибрала себе одно из отвергнутых Грейс платьев и уже любовалась на себя в нем перед зеркалом.

– Можно я возьму это?

– Вайкиша, конечно, забирай.

Хоть девушка и выбрала платье, которое мне безумно нравилось, но ей оно, наверное, шло больше, чем мне.

Через полчаса Грейс наконец-то закончила, подобрав себе два наряда. Настала моя очередь выбирать, и мы отправились в ее комнату. С минуты две мы ехали в лифте, а когда вышли, оказались перед высокой, охраняемой дверью. Войдя, мы попали в длинный прямоугольный двухэтажный холл, посреди которого красовался фонтан. Высокие струи воды били с краев в центр, где метрах в трех от пола, непонятным образом, парил огромный шар из белого мрамора с ви-

тивевой надписью «Альбус». Так это их гостиница! Значит, Грейс живет по соседству с Авиямом? Вот почему ее сестра в детстве была влюблена в него!

По правой и левой стороне от входа широкие мраморные лестницы вели к балконам, тянувшимся через весь второй этаж. Мне точно разрешено здесь находиться? Все выглядело так дорого, я не уверена, что сюда можно входить посторонним. Я потопталась, глядя по сторонам и чуть было не потеряла девочек из вида.

По холлу бегали дети и подростки. Увидев меня, они удивились не меньше моего. Грейс взяла меня под локоть и потащила на лестницу. Мы поднялись, прошли несколько дверей и оказались в ее, так сказать, квартире. Девушка жила с родителями, сестрой и маленьким братиком. Все должно быть занято приготовлениями к празднику, поэтому в их двухэтажном номере никого не было. Из зала мы вошли в просторную светлую спальню. Если это можно назвать спальней. На ум пришло слово «хоромы». Оно более менее точно описывало то, куда я попала.

– А у меня не такая просторная комната, – хмуро поделилась с нами Сюин.

Грейс завела нас в еще одну комнату, ей оказалась большая гардеробная с высокими стеллажами. Всю одежду невозможно перемерить и до завтра. Я остановилась посреди полок, не зная, к какой подойти.

– Джинсы и футболка?

– Да! Или может, есть спортивная форма? Я бегаю по утрам...

– У меня все есть. Иди сюда.

– Хм... А в моей гардеробной не такие высокие стеллажи. – пожаловалась Сюин.

А у меня просто шкаф с одеждой. Я представила, как предъявляю это Брэди.

– Лора, ты чему улыбаешься, иди сюда.

Я подошла. Грейс на моих глазах потянула полку к низу и все полки стеллажа разом начали двигаться вниз. Ого. Надеюсь, у Сюин в гардеробной тоже есть такой механизм.

Мне неудобно было долго все рассматривать и заставлять девочек ждать, поэтому я просто взяла то, что находилось на уровне руки, развернула, поняла, что размер мой и сказала, что беру это. Вайкиша отыскала спортивные штаны и вложила мне в руки.

– Выбери себе еще платье, – предложила Грейс.

– Спасибо, но в моем шкафу их даже больше, чем нужно.

– Возьми! – уговаривала девушка. – Будет на память от меня.

«На память». Такие же слова я сказала ее сестре сегодня ночью.

– Хорошо. – улыбнулась я ей и пошла к вешалкам с платьями.

Чтобы Грейс не подумала, что я просто хочу отвязаться от нее, я начала рассматривать наряды, доставая одно за дру-

гим. Девочки тоже решили мне помочь и стали рыться в гардеробной, периодически окликая и показывая свои находки. Сюин предлагала мне очень яркие цвета, такие я бы никогда не надела на себя. А вот Вайкишу одно из них заинтересовало, и она отошла, чтобы переодеться. Ярко-желтое платье должно невероятно смотреться на ее коже. И действительно, Вайкиша выглядела в нем изумительно. Только Сюин посмотрела на чернокожую красавицу с сомнением, в то время, как мы с Грейс и Элой разинули рты от восхищения. Вайкиша забрала это платье себе, и мы продолжили поиски наряда для меня.

Между делом девочки обсуждали парней. Я узнала, что у Грейс на прошлом съезде был роман с одним из своих, а Эла и Вайкиша мечтательно обсуждали парня по имени Аллан, и очень удивились, что я ни разу не видела его. Девочки убеждали меня, что как только я увижу Аллана, влюблюсь с первого взгляда, настолько он красив. Я нарисовала в голове портрет идеально-красивого для себя мужчины, чтобы узнать, смогу ли я влюбиться в незнакомого красавца, но мой идеал странно напомнил мне того, о ком я решила не думать.

– Мы вчера столкнулись у двери ресторана, и он пропустил меня вперед! – не скрывая счастливую улыбку, хвасталась Эла. – А я начала хихикать как идиотка, теперь он точно знает, что нравится мне!

– Ну да. До этого можно подумать он не видел, что у вас слюни на него текут!

Мы с Грейс от души рассмеялись.

– Вообще-то пропустил тебя парень с Барганди.

– Но ведь Аллан тоже остановился!

– Лора, обещай, что не влюбишься в него! Я устала ходить с этими двумя всюду, где он!

– Обещать не могу, если он настолько привлекателен...

А почему ты не влюбилась в него? Сюин? А тебе как этот Аллан?

– Он довольно красив. При желании его можно охомутать в два счета.

– Тебе с ним ничего не светит. – Эла дала пять Вайкише, и обе засмеялись.

– Посмотрим. Спорим, что поцелую его раньше любой из вас?

– Я не участвую, – открестилась я.

– Я, само собой, тоже. – последовала моему примеру

Грейс.

Вайкиша хитро прищурилась, над чем-то размышляя, и, наконец, выдала:

– Хорошо, спорим. Но! Поцелуй должен быть у нас на глазах, и поцеловать он должен сам. В губы.

Три девушки закрепили спор интересным рукопожатием, может, это не первый их спор? После, они начали раздумывать над наказанием для проигравших. Идеи были крайне постыдные, каждое предложение сопровождалось смехом. Например, Грейс предложила спеть девочкам при всех в ре-

сторане вечером. А Сюин захотела, чтобы проигравшие до конца конгресса пробыли в своих комнатах. Вайкиша, уверенная в своей победе, сказала, чтобы Эла и Сюин явились на вечер в Париже в пижамах или помыли полы руками за ужином в ресторане.

– Может, проигравшие, просто признаются Авияму в чувствах?

Сначала я не поняла, почему девочки на меня так уставились. На мой взгляд, наказание вполне логичное для этого спора.

– Лора, ты хотела сказать «Аллану»?

– Ну да.

– Ты сказала «Авияму».

Я недоверчиво посмотрела на Грейс, но Вайкиша из-за ее плеча подтвердила кивком слова подруги.

– Я имела в виду Аллана, имена так похожи... не успеваю запоминать.

Чувствуя, как горит мое лицо, я опустила голову, будто разглядываю пошив очередного платья. Я ведь вообще не думала о нем, каким образом у меня с языка сорвалось его имя?

– Да, точно! Проигравшие признаются ему в любви при всех. – Сюин поддержала мою идею.

– В Париже! На главном вечере! – с азартом дополнила Вайкиша.

Девочки согнулись пополам от смеха, предвкушая калам-

бур.

– Идет!

– Идет...

– Лора! Может это?

Грейс взяла платье за плечики и расправила его, показывая мне. Прежде всего меня поразил цвет платья, оно было необыкновенно красивого серо-коричневого оттенка, потом я рассмотрела детали. О да, я хочу это платье! Мои глаза загорелись, и Грейс кинула его мне, чтобы я померила.

– Это магнитная застежка. Половинки платья просто притягиваются друг к другу. А чтобы расстегнуть его, надо крутануть немного сверху, вот так, и только потом раскрывай. Застегивается оно само, просто приблизь половинки, и нужные части прилипнут друг к другу. – Грейс увидела, что я не могу справиться с платьем и разъяснила, как оно работает.

Переодевшись, я подошла к большому зеркалу. Платье будто сшито по силуэту моего тела, на груди глубокий квадратный вырез, в бедрах оно немного расширяется и держит форму благодаря плотному материалу, и далее спадает вниз, свободно очерчивая линию ног и заканчиваясь на икрах. Но изюминкой для меня стала необычная застежка, которая шла через все платье сбоку, начинаясь от левой груди. Точно там же, где была застежка у представителей организации «Альбус». У остальных, я насчитала около семи разных организаций, застежка шла наискось. Наверное, это некий принципиальный отличительный штрих Альбуса. Когда девочки

приходили ко мне в комнату, на Грейс тоже была рубашка с боковым замком, но мне тогда казалось, что она просто перекрутилась.

Я очень хочу это платье.

– Красиво. – поджав губы закивала Сюин.

– Одевай сегодня вечером. Ты всех сразишь, особенно наших парней. – Грейс загадочно прищурилась, закончив предложение. Надеюсь, она ни на что не намекает.

– Я не собираюсь никого сражать. Но платье мне очень нравится, я надену его.

Мы пробыли у Грейс еще полчаса и разошлись по своим комнатам. Вайкиша, Эла и Сюин решили готовиться на вечеринку тщательнее, никому из них не хотелось проиграть. Или же точнее, каждая хотела выиграть и поцеловать этого Аполлона. То есть Аллана.

У меня оставалось несколько часов свободного времени, и я решила выйти на пробежку еще раз. После плотного обеда я до сих пор ощущала тяжесть. Я надела новые спортивные штаны, футболку и вышла. В коридорах мне встретилось много мужчин, молодых и взрослых, все в одинаковой серой форме. И их взгляды на мне, как единственной девушке поблизости, задерживались дольше, чем нужно, поэтому я шла с опущенной головой. Второй раз забег дался мне сложнее, я с трудом добежала круг, немного размялась, и по возвращению, сразу же налила себе ванну с пеной, солью и шипучками. В воде было столько всего, что она превратилась в кок-

тейль, из которого я не вылезла полтора часа.

Мне не терпелось надеть платье, и вот, я уже стою в нем перед зеркалом. Наверное, теперь оно мое любимое. Оно одновременно и простое, и стильное, и лаконичное, и винтажное. Но распущенные волосы сюда не подойдут. Я попробовала забрать волосы вниз, вверх, в косу, но ничего не шло. Нужно что-то очень объемное... Может, сделать кудри и потом забрать в хвост? Я зашла в ванную и осмотрела плойку. У нее было несколько насадок, некоторыми я не знала, как пользоваться. Кажется, нужно вставить большую прядь в одну из длинных плоских выемок, а потом она сама автоматически распределится на мелкие и закрутится. Меньше, чем через минуту проб я стала обладательницей множества идеальных кудрей. Через десять на голове не осталось ни одного незакрученного локона. Ох уж эти технологии!

Не успела я выйти из ванной, как в дверь постучали. Ко мне пришли Вайкиша и Элла. Вайкиша в своем новом желтом платье, и Элла в коротком красном. Они были такими по-праздничному красивыми, что неудобство от того, что я так вырядилась сразу же прошло. По сравнению с ними я выглядела, практически, буднично. Девушки сказали, что нужно будет подняться через пятнадцать минут. Элла открыла мой холодильник, и строго осмотрев, достала бутылку красного вина. Из небольшого буфета над холодильником она взяла три самых высоких и красивых бокала, и поставила перед нами. Открывать вино Элла не умела, поэтому я взяла все в

свои руки.

В положенное время мы оказались перед рестораном. Сегодня софиты поменяли цвета на нежно-розовый и сиреневый. Действо праздника происходило в дальнем конце зала, там было целое лазерное 3Д-шоу из фото сделанных этим же вечером, слов пожеланий и красивых девчачьих картинок вроде сердечек и цветочков. Мы подошли к столам, счастливая Эмма сразу же выбежала нам на встречу.

– Вау! У тебя невероятное платье! – я сказала девочке первое, что появилось у меня в голове при виде ее наряда. Верх платья будто состоял из листьев и завитков пыльно-зеленого цвета, плавно, но замысловато перетекающих в рукава, а пышный подол, будто десятки сиреневых лепестков, изгибающихся по спирали к полу. Лекала этого платья вызывали неопишваемое восхищение.

– Это от Авияма!

– Ух ты...

Эмма потащила меня за руку танцевать под песни, под которые я ума не приложу как нужно двигаться. Я вцепилась в Вайкишу, а она в Элу и мы цепочкой пробрались к танцполу.

Не думала, что будет так весело, заводное настроение Эммы передалось каждому. На танцполе развлекались несколько парней, очень смешно двигаясь на радость детворе. Я даже не заметила, как и наши с девочками танцы превратились во что-то безумное. Пока мы танцевали и бесились в мыльных пузырях и прочей мишуре на сцену вывезли торт.

Огромный белый цветок с пышными тонкими лепестками. Как мне подсказала Грейс, лепестки сделаны из мармеладной карамели и сахарной ваты. Это была тончайшая ювелирная работа. Танцы вмиг прекратились, на сцену поднялся ведущий и пригласил всех отведать этот необыкновенный торт. Эмма с помощью ведущего начала разрезать торт. Каждый отрезанный кусок сопровождался громкими аплодисментами. Первый кусок торта в прозрачной вазе на высокой ножке Эмма отдала мне. Я бы не нашла в этом какого-то тайного смысла, если бы подруги по моему возвращению не скосили в ухмылках на Грейс глаза. Грейс, стоявшая рядом, пробормотала:

– Конечно, я ведь всего лишь сестра.

– Ты вне конкуренции. – сказала я ей.

Грейс улыбнулась в ответ, и я поняла, что она говорила несерьезно.

Я впервые ела мармеладную карамель, и она превзошла все мои ожидания. Твердая, словно стекло, карамель имела нежный малиново-сливочный вкус. Во рту она таяла и превращалась в концентрированный тягучий ягодно-персиковый мармелад. У меня свело щеки. Фантастически вкусно! Бисквит тоже впечатлил, не было привычных прослоек крема. Весь торт состоял из одного высокого малинового коржа, начиненного ягодами и муссом, что делало его необычайно легким и нежным.

Продолжалась раздача торта, в числе последних получил

свой кусок и Борис. Он здесь? Как я его не заметила, может, он только подошел?

Я почувствовала, как кто-то из окружавшей тесной толпы приобнял меня сзади за талию и наклонился к уху, примяв кудрявую гриву.

– Шикарно выглядишь.

Я повернула голову и увидела Брэди. Мне стало неловко, я не знала, что ответить на его пронзительный взгляд.

– Где твой торт?

Я помогла Брэди убрать руку с моей талии, и после секундного замешательства, он ответил.

– Впервые стою за тортом. Может именинница забыла про меня.

– Может, она просто не знает, как тебя зовут?

Брэди рассмеялся.

– Скорее всего.

– Я могу поделиться.

– Не люблю сладкое.

Я взяла ложкой довольно внушительный кусок торта и предложила попробовать. Американец послушно открыл рот, когда я поднесла ложку к его губам. Конечно же, праздничный десерт ему понравился, но от следующей порции он отказался.

– Лора, я хотел тебя попросить... Я знаю, ты стала уделять некоторое время спорту... Будет лучше, если ты начнешь посещать местный зал.

– Но мне нравится заниматься на свежем воздухе!

– Тогда просто выбери другое место для своих упражнений.

Брэди загадочно улыбнулся и вышел на сцену за своим куском торта а, вернувшись, отдал его девочке лет десяти, стоявшей рядом с пустой вазой. Я смотрела, как девочка отламывает лепестки карамели и угощает маленького друга, как вдруг на глаза попался длинноволосый мужчина. Он стоял далеко за спиной Брэди, в руках ваза с тортом. Почему я не видела, как он выходил за ним? Я посмотрела на его окружение, брюнетки рядом не было, Авиям стоял в компании двух мужчин. Его волосы, как обычно собраны в хвост, на стройном крепком теле темная рубашка с боковой застежкой, отливающая цветом темно-синей ночи.

Сегодня он мне показался необыкновенно привлекательным. Нет-нет, это, наверное, от вина... Стоп, да, почему я отрицаю, что он привлекателен? Это вполне естественно, и совсем не значит, что он мне нравится!

– Ты что, сейчас с ним заигрывала?

Я не поняла, о чем говорит Вайкиша. Как я могу заигрывать с Авиямом, он ведь так далеко. Вайкиша посмотрела куда-то в сторону, как раз я успела заметить, как Брэди скрывается в толпе. Так она о Брэди!

– Нет, он мой... знакомый. Он – хороший парень, и у него есть девушка, такая... блондинка...

К нам подошел Борис и избавил меня от подозрительного

взгляда Вайкиши.

– Что будете делать после? Здесь намечается игра. – Борис лукаво оглядел нас.

– Какая?

– Труфинджер. Ты, наверняка, играла в нее, правда тут немного другие условия.

– Труфинджер!..

– Ооо...

Девочки переглянулись.

– Кто играет? – спросила Эла.

– Мидори, Анзурат, Анкома, Изар, Хоку, Аллан, Юки, Захар, Родион, ... Одни парни. В общем, нам нужны девушки, иначе не интересно.

К моему огорчению, я не услышала имени, которое так ждала, но там будет Аллан. Я представила, что произошло в сердцах двух моих подруг. Конечно, они согласятся.

– Да, мы можем присоединиться, – ответила я за всех.

– Класс!

Борис неподдельно обрадовался и оставил нас.

– Ты серьезно? – округлила глаза Вайкиша.

– Там же будет ваш красавчик. Он не сможет не обратить внимания хоть на одну из вас!

Вайкиша серьезно задумалась.

– Хорошо. Но мне надо выпить.

– Сначала детские игры, а потом взрослые! – Грейс мотнула головой в сторону танцпола.

Дети и подростки всюду развлекались, ведущий проводил конкурсы. Следующие пару часов мы хорошенько веселились. Борис смешил детвору, а Эмма не выпускала в танце мои руки. Брэди куда-то исчез, но Авиям все это время находился где-то неподалеку. Иногда, мне казалось, что мы встречаемся взглядом, и мысль, что Авиям иногда посматривает на меня, неожиданно приятно согревала изнутри. Детская вечеринка заканчивалась, и ведущий, со словами, что всех, кому нет шестнадцати, ждет еще один сюрприз, увел детей. Я успела чмокнуть Эмму на прощание и вернулась к подругам.

– Я очень хочу пить, пойду к бару. Вам что-нибудь заказать?

– Нет. Мы хотим отойти поправить макияж. Пойдешь с нами?

– Я подожду вас здесь.

Я очень устала от двухчасовых плясок на каблуках, даже до ближайшей уборной мне не дойти.

– Мы скоро.

Я попросила у бармена стакан воды. У другой стороны бара, в компании трех довольно взрослых мужчин, которых я видела впервые, стоял Авиям. Я успела заметить, как он отвел свой взгляд к собеседнику. Залпом осушив бокал холодной воды, я, наконец, пришла в себя.

– Перед игрой надираешься?

Рядом со мной у бара встал Аллан. Конечно же, я сразу

его узнала. Все, как мне и описывали девочки. Черты его лица были настолько визуально приятны и идеальны, что кожа будто источала свет от его красоты. Да, нельзя не признать, что парень невероятно красив, подобного я никогда не встречала.

– Лора, я – Аллан.

– Привет.

– Твой парень сказал, ты в игре.

Я пропустила слова о моем парне мимо ушей. Знаю этот прием, он рассчитан на то, чтобы я сказала, что у меня нет парня. Я промолчала и снова украдкой посмотрела в сторону Авияма. Мужчина был поглощен беседой, и я могла несколько секунд глазеть на него. Как же ему к лицу темный цвет, выглядит так мужественно!

– Что ты пьешь?

– Воду.

– Детское день рождения окончено, пора переходить на другие напитки.

– Я жду подруг, они должны скоро подойти, и мы...

– Что вы пьете?

– Думаю, вино...

Аллан подозвал официанта и велел ему налить нам херес. Молодой парень ловким движением поставил перед нами бокалы, зауженные кверху, и налил, судя по бутылке и цвету, белого вина.

Аллан оперся локтем на барную стойку и развернулся ко

мне.

– Так у вас все серьезно с Архиповым?

– Да, серьезно, мы – друзья. – насколько могла строго ответила я.

– Это хорошо. – Аллан, нагло улыбаясь, осмотрел меня с ног до головы. – Нам красивым нужно держаться вместе.

Я не удержалась и прыснула. Надеюсь, он шутит?

– Ты еще не видел моих подруг. – перевела я тему.

– Обязательно сегодня увижу. Что делаешь после игры?

Чересчур пристальный взгляд Аллана начинал меня раздражать. Мне совсем не нравится, что он заигрывает со мной. На другом конце бара Авиям попрощался со своими собеседниками и остался один.

– Не знаю, время покажет.

Аллан продолжал беспардонно рассматривать меня и подался вперед.

– Я знаю, где твой номер и мог бы зайти, избавить тебя от скуки.

Мужчина томно прищурился, будто я должна была растаять от его предложения.

– Мне не бывает скучно. – отрезала я.

– Давай не будем тратить время на игры в неприступность, мы ведь хотим одного и того же.

Я скептически уставилась на Аллана. Его самоуверенность просто смешна.

– Ничего, сегодня я узнаю все твои секреты. Увидимся

позже. Мне нужно дать распоряжение официанту принести шампанского со льдом в твой номер часика через четыре.

Наконец-то и я осталась одна.

Я украдкой поглядывала на одинокого Авияма, медленно попивая херес. Напиток мне нравился больше на запах, чем на вкус. Вино я все же предпочитаю красное. В один момент, когда я выждала паузу и опять посмотрела на место, где стоял Авиям, я с сожалением обнаружила, что там его уже нет. От навалившегося разочарования, я допила херес до дна. Официант тут же поднес бутылку, чтобы наполнить заново мой бокал.

– Нет, не нужно, можно красного?

Ко мне опять кто-то подошел и встал рядом. Если мои подруги сейчас придут и увидят меня с Алланом, некоторым это точно не понравится. Я закатила глаза.

– Я ревную.

Я обернулась на уже забытый голос.

Авиям! Здесь. Он смотрел мне в глаза немного прищурившись, на губах играла едва заметная улыбка. Я не услышалась? Он сказал, что ревнует? В груди что-то приятно сжалось, по венам разнеслось тепло. Я направила все силы на то, чтобы не расплыться улыбкой ему в ответ.

– Я привык получать торт первым.

Так вот о чем он. Я в голос рассмеялась. Этот серьезный мужчина сетовал на то, что девочка первой вызвала за тортом меня. Мне нравится его чувство юмора.

– Прости. – улыбнулась я ему.

– Прощаю, – сказал он, все еще смотря на меня. – Мы частенько пересекаемся, я хочу представиться. Я – Авиям.

«Я знаю. Какой же у тебя необыкновенный голос» – сказала я ему про себя. «Трубный, немного хрипловатый и такой... сексуальный!»

– Лора. – еще никогда я не выговаривала свое имя так долго.

– Да. Я знаю.

Смотреть друг на друга стало для меня слишком волнительно, нервно улыбнувшись, я отвернулась к бару.

– Тебе здесь нравится?

– Да. – неуверенно сказала я.

Я даже не рассчитывала на то, что он может подойти ко мне, и никак не ожидала, что от смущения не смогу связать двух слов. Я смотрела на бокал с вином и стучала по нему ногтями.

– Красивый маникюр. – улыбнулся мужчина.

Сегодня Авиям не был, как обычно серьезным и высокомерным, его взгляд лучился теплом. Я выставила перед собой руки, оглядывая работу Эммы полностью и вспоминая, как весело мы провели вчерашний вечер.

– Я восхищен. В нашей гостинице никто не согласился на это.

Я опять рассмеялась. Нужно держать себя в руках, если не выходит сказать что-то внятное, так хоть не надо ржать,

как дурочка!

– А вот и твои подруги. Хорошего вечера. Грейс!

Авиям кивнул Грейс и ушел. Меня порадовало только, что направился он не в сторону выхода.

– Виски! – не успев подойти к бару, крикнула Вайкиша.

– Четыре виски и колу, пожалуйста. – скорректировала я официанту.

Грейс подозрительно улыбалась, глядя на меня. Ее сестра была влюблена в Авияма, может она видит все эти признаки во мне? Я поспешила скрыть проступившую радость и придала лицу серьезный вид.

«Она меня точно раскусит» – с досадой подумала я.

«Так, стоп! Я не влюблена в него!» – уверяла я себя.

Но как же я счастлива, что он заговорил со мной... Этого я никак не ожидала.

Вайкиша выпила пятьдесят грамм виски залпом и начала кашлять, я быстрее подала ей стакан колы.

– Осторожнее. Что с тобой?

– Я очень нервничаю.

– Вайкиша, Эла, вы знакомы с Алланом? Я имею в виду, он действительно вам нравится?

Эла пожала плечами.

– Он не может не нравиться.

– Аллан подходил, когда вас не было, и он показался мне...

У девочек округлились глаза. Вайкиша схватила меня за

руку и приказала все рассказать. В отличие от Элы, она, кажется, была одержима Алланом. Надеюсь, это всего лишь ее импульсивность.

Передо мной встал выбор. Пересказать ей полностью наш диалог, рискуя дружбой, но зато Вайкиша узнает, каков на самом деле ее красавчик, и не наделает ошибок. Или ответить туманно и сохранить дружбу, предоставив времени все расставить по своим местам? Я выбрала второе, на первое мне не хватило духа, ведь Вайкиша очень ревностно к нему относилась, и я не могла сказать ей, что ее обожаемый Аллан хотел затащить меня в постель.

– Мы буквально парой фраз обменялись. Он представился, сказал что-то про игру... Мне он показался чересчур самовлюбленным...

– Как ты это поняла?

Приход Бориса спас меня от ответа. Он подошел сзади и обнял за плечи меня и Эллу, стоящую по правую руку.

– Я смотрю, вы готовитесь полным ходом.

– А что, кстати, за игра? Какие правила?

– Ну... девочки разве не рассказали? Другими словами ее можно назвать «правда или действие». Один участник задает вопрос другому, любой, абсолютно. За обман получают либо штрафной вопрос, либо действие, тоже любое, ограничений нет. Никогда не выбирайте желание. Все происходит на глазах у всех, и если кто-то пожелает... скажем, посмотреть что у вас под платьем, это увидят все участники.

Что? Нет, я не хочу в это играть!

– Ты серьезно?

– Ну да. – подтвердила Вайкиша, держа в руках обновленный бокал виски.

– Я не играю. – твердо сказала я.

– Нет, мы уже согласились! Лора! Ты играешь!

– Нет, не буду!

– Слушай, я же говорю, – вмешался Борис, – действие выбирать не обязательно, штрафной вопрос и все.

– А как вы узнаете, что, например, я не вру?

– Есть стопроцентный способ. Поверь, мы точно узнаем.

Через пару минут уговоров я все же согласилась. Теперь и я активнее прикладывалась к виски. Борис даже отобрал у нас бокалы. Это произошло как раз в тот момент, когда к нам подошел недавний ведущий. Темноволосый, худощавый, но весьма симпатичный парень. Наверное, он родом из Кореи или Японии. Парень позвал нас с собой, сказав, что игра скоро начнется.

Я шла в зашторенную комнату ресторана, где должна была проходить игра, как обреченный заключенный. Мне нечего стыдиться или скрывать, кроме одного. Грейс ведь не станет задавать мне тот самый вопрос при всех? Это обязательно дойдет до Авияма, и я буду выглядеть самой последней дурой! Мы с ним даже толком не общались ни разу, а я уже нафантазировала себе...

Мы вошли в «ВИП-комнату». Изнутри она казалась про-

сторнее, чем снаружи. Между двумя длинными красными бархатными диванами стоял низкий деревянный стол с разными алкогольными напитками, а в центре – большая приоткрытая коробка. Компания собралась немаленькая. Знакомых лиц, кроме женщины, с которой я ехала как-то в лифте, не было. Но кроме меня, все хоть немного друг друга знали. Мы с девочками сели с краю на полусвободный диван, я оказалась между Борисом и Грейс. Наша женская часть дивана нервничала, но старалась не показывать вида. Аллан сидел практически напротив и еле заметно подмигнул мне. К нам должны были присоединиться еще несколько человек, но прождав их около двадцати минут, решено было начать без них. За это время я успела понять, что не ошиблась в Аллане. Такого самоуверенного парня я видела впервые. Он на пару лет старше Бориса и почему-то уверен, что любая девушка мечтает о нем.

Юношу, который проводил нас в комнату, звали Юки. Он галантно представил мне каждого присутствующего и принялся повторять для всех правила игры. Все это нам поведал немного ранее Борис, но еще я узнала, что вопросы следует задавать таким образом, чтобы можно было ответить либо «да», либо «нет». И что после второго вранья, наступает обязательное «действие».

Юки взял коробку с центра стола и раздал каждому по небольшому полупрозрачному предмету. Когда этот предмет попал мне в руки, я смогла хорошенько разглядеть его.

Это было что-то вроде длинного наперстка, из толстого прозрачного материала с кучей белых проводков внутри, изда- лека казалось, что это тончайшие узоры.

Так, и зачем мне это?

Я огляделась, все в комнате надели эту штуковину себе на палец. Борис, видя мое смятение, помог мне сделать то же самое. Как только «наперсток» сел на палец, я почувствовала внутри, как что-то будто щелкнуло и зашевелилось. Я вздрогнула от неожиданности. Напалец начал излучать еле заметный белый свет и превратился из прозрачного практически в белый. Знак того, что он заработал.

– Это, назовем простыми словами, детектор лжи. Если кто-то соврет, он загорится красным. Поэтому, друзья, оставайтесь честны!

– Какова его точность? – скептически спросила я у Бори- са.

– Сто процентов. Никакие уловки не сработают. Их кон- струировал еще отец Авияма, это очень полезное изобре- тение. Поверь мне, я пытался его обмануть и потратил на это много времени и сил. Поэтому игра и получается такая ин- тересная.

В комнату вошел официант и разлил напитки. Все пили виски. Я чувствовала себя уже достаточно расслабленной, еще немного, и мне будет сложно управлять языком. Поэто- му, когда все подняли бокалы в честь начала игры, я и Вай- киша подняли стакан колы.

– Борис, – тихо обратилась я к другу. – Какие вопросы нужно задавать?

– Вопросы задает каждый в порядке очереди, начинать будет Мидори, до нас дойдет нескоро, успеешь понять. Обычно это разного рода неудобные вопросы.

– Я спрошу тебя, пользуешься ли ты подпиской на порно сайтах.

– Не трать на это вопрос. Я могу взломать любой сайт и увидеть вещи куда поинтереснее!

Юки призвал всех к молчанию и разговоры за столом затихли.

Мидори уже подготовил первый вопрос. Он заерзал на диване, возможно, решался. С содроганием сердца я увидела, что он начал смотреть на меня.

– Лора?

Все тут же повернули головы ко мне в ожидании.

– Ты лю... нет... ты хочешь секса?

Борис, еле сдерживая улыбку, развернулся на меня, чтобы оценить мою реакцию. На самом деле вопрос меня не смутил, я достаточно пьяна, чтобы не краснеть на вопросах о сексе. Чего-то такого я и ожидала.

Аллан откинулся на спинку дивана и с предвкушением ждал ответ.

– Да. – просто ответила я.

– Уф... – подобный шепоток прошел по всему столу.

Мой палец не загорелся красным, я сказала правду. Ни-

чего удивительного, так бы ответил любой из присутствующих. Аллан перехватил мой взгляд и снова подмигнул.

– У нас так много общего.

Я закатила глаза.

Настала очередь Анзурата. Вопрос пришелся по душе Элы.

– Ты бы согласилась пообщаться со мной после игры?

– Нет.

Ее палец тут же загорелся тревожным красным цветом. Я и Грейс удивленно вытаращились на нее. Какая радость, все-таки никаких серьезных чувств Мистер Вселенная у нее не вызывает!

– Вопрос или действие?

– Я же могу сначала узнать какое действие?

– Действие – да, вопрос – нет. – напомнил правила Юки.

– Действие – хочу, чтобы ты села рядом со мной.

Элла нерешительно поднялась и села слева от Анзурата.

Выходит, следующий вопрос задает она.

– Анзурат... Ты раньше обращал на меня внимание?

– Да. – честно ответил парень.

– Так, голубки, уходите, с вами будет неинтересно. – Аллан шутливо махнул им в сторону выхода. Вайкиша захихикала, впрочем, как и всегда, когда он что-то говорил.

Следующая шла Нинель, неприятная брюнетка из лифта.

– Должна признаться, мне несколько не интересен ответ на этот вопрос, он был подкуплен. Вопрос Лоре...

Боже, опять... Это явно Аллан решил «выпытать мои секреты»! Вот же он удивится, если узнает, кого я предпочла ему!

– Нет, это нечестно! – запротестовала я. – Я не стану отвечать на вопрос от мистера икс! Он должен услышать ответ на вопрос в честной игре! – я сердито сложила руки на груди, готовясь к возражениям.

Брюнетка злобно сверкнула глазами. К моему удивлению, Юки меня поддержал.

– Лора права. Нинель, ты должна задать вопрос другому участнику.

Я упивалась победой и даже глотнула виски.

– Борис... Ты считаешь женщин постарше гораздо привлекательнее в сексуальном плане?

Борис сидел очень довольный, оказанному ему вниманию, но ответа на этот вопрос он и сам не знал и, поэтому, всерьез задумался.

– Думаю, все-таки, да.

Уж не на себя ли намекает эта неприятная особа?

Теперь очередь Аллана. Его вопроса я боялась больше всего, он обязательно спросит что-то очень личное.

– Я тоже хочу задать вопрос Лоре. – парень положил локти на стол, приблизившись ко мне. – Сейчас я узнаю, какая ты недотрога на самом деле. Дорогая, скажи нам честно, ты ведь хочешь, чтобы я зашел к тебе в комнату после игры?

Повисло молчание, мои друзья напряглись. Для девочек

ответ был очевидно положительный. Как бы не был Аллан красив, неужели этого должно быть достаточно, чтобы хотеть его? Я не до конца доверяла наперстку, поэтому во избежание недоразумения, как можно яснее представила того, с кем бы я, возможно, и хотела оказаться в одной комнате. И рядом нарисовала Аллана. Да, Авияма я хочу, а от таких, как Аллан, меня тошнит.

– Аллан... В жизни я тоже честна.

– Ответ «да» или «нет». – напомнил Юкки.

– Нет!

Детектор все-таки работает. Я волновалась, отвечая, но прибор все равно считал правильный ответ. Мысленно я поблагодарила за это отца Авияма. Аллан посмотрел на мой палец, надеясь, что он еще сработает. Спустя пару мгновений за столом послышался смех, и я тоже к нему присоединилась. Красавец попытался улыбнуться, но в глазах стояло непонимание. Такое же, какое я увидела в глазах Вайкиши.

– Анкома, задавай вопрос!

– Вайкиша. Я слышал, что ты была когда-то влюблена в меня... Это правда?

– Да. Но все в прошлом. – без смущения ответила чернокожая подруга.

– Когда ты не в игре, тоже следи за тем, что говоришь, потому что детектор не выключается ни на секунду. – предостерег меня Борис на ухо. – Знаешь, если тебе и Аллан не нравится, у тебя что-то явно со вкусом!

– У меня прекрасный вкус, Борис! Поэтому Аллан мне и не нравится.

Через несколько вопросов, адресованных, к счастью, не мне, очередь дошла до Бориса. Конечно же, он ухватился за Нинель.

– Нинель. Я строю относительно тебя кое-какие планы после игры, что ты мне на это ответишь?

– Да.

Нинель явно было за тридцать пять, на вид уж точно. Этот намечающийся тандем мне совсем не нравится.

– Игра становится интересной. – констатировал Юки. – Лора, давай ты.

Я придумала вопрос, после того, как Анкома задал свой Вайкише. Может, если Вайкиша это услышит, в ее сердце что-то екнет по старой памяти.

– Анкома. – я улыбнулась чернокожему парню, он мне импонировал. – Тебе ведь нравится Вайкиша?

– Да. – подтвердил парень, – Нравится.

Настала очередь Грейс.

– Анкома. Ты хочешь позвать Вайкишу на заключительный вечер?

– Да, но...

– Я откажу. – отрезала Вайкиша и атмосфера романтики от третьего тандема мигом испарилась.

Пошел второй круг игры. Я делала вид, что не замечаю, как Аллан пытается что-то нашептать Нинель. Пусть спра-

шивает что угодно, посмотрим, кто из нас будет смеяться последним! Между тем, Нинель обратилась ко мне.

– Лора... – женщина театрально посмотрела в потолок, будто придумывает вопрос на ходу.

– По приезду сюда, у тебя был с кем-то секс?

– Нет. – честно ответила я, и переключила взгляд на Аллана, сейчас будет его очередь задавать вопрос.

– Ничего себе!

– Вот и первый залет!

– Лора?

Я не понимала причину всеобщей суматохи, пока не увидела, что мой палец горит красным.

От неожиданности я рассмеялась.

– Что?? Да эта штука сломана!

– Как бы не так. – ухмыльнулся парень по имени Захар.

– Все работает, Лора, почему нет, расслабься. Здесь он у многих был, так ведь? – попытался успокоить меня и остальных Юкки.

– Да нет же, говорю вам... У меня не было здесь ничего ни с кем!

Палец опять загорелся красным. Но вряд ли он был краснее моего ошеломленного лица. Я повернулась к Борису, ища поддержки или понимания, но ничего из этого в его глазах не увидела. Друг смотрел на меня напряженно и без улыбки. Я повернулась к Грейс, девушка поджала губы, уголки которых вырывались наверх. Вайкиша смотрела на меня

с поднятыми до середины лба бровями. Я не выдержала.

– Я не буду в это играть, ваш детектор сломан! Как я могла поверить, что этот ваш Труфинжер...

– Поддерживаю, ее детектор сломан! – Аллан рассмеялся своей шутке.

–... может быть точен на сто процентов! Эта игра нечестная!

– Лора, уйти можно только, закончив круг. – напомнил мне Юкки.

– Хорошо. Доигрываю и ухожу, хотя в чем смысл... Почему вы мне не верите?

– Лора, у нас всех есть секреты, но придя на игру нужно быть готовой, что о тебе узнают больше, чем ты бы хотела. По правилам, сейчас тебе штрафной вопрос. Нинель?

Нинель, весело смеялась со всеми за противоположной стороной стола. Она упивалась моим унижением. Когда я успела ей так невзлюбиться?

– Я угадаю с первого раза. Брэди Уилсон?

Она знает, что я приехала с Брэди. А вот Аллана и девочек ее предположение удивило.

– Нет.

Цвет пальца сохранился белым. Спасибо, что хоть на этом он не подвел меня.

Краем глаза я заметила, как рот Бориса искривился вниз, и на лице отразилось полное непонимание. Конечно, кроме него и Брэди я ни с кем больше не общалась здесь. Я вижу,

он начал активно думать, кто же это, если не Брэди.

– Теперь я задаю вопрос! – Аллан выпрямился и поднял руку, призывая всех к тишине. – Лора, я обязан удовлетворить всеобщее любопытство...

– Спрашивай что угодно, ваш палец все равно не работает!

– Ну да, конечно, – лукаво ухмыльнулся парень. – Ты спала с кем-то из присутствующих?

Аллан, должно быть, забыл, что всех присутствующих, включая его, я вижу впервые.

– Да. – равнодушно ответила я. Смысл говорить как есть, если детектор врет. Пусть Труфинджер подтвердит мою связь с одним из них, тогда мне хоть кто-то поверит. Но, оказывается, смысл в правде есть. Палец полыхнул красным и Аллан должен задать мне штрафной вопрос. Если прибор покажет, что я вру опять, мне придется исполнять желание. А проблема в том, что я не знаю, что ответить, чтобы палец не стал красным. Я даже думать боюсь, что за «действие» может придумать для меня Аллан, но я уверена в одном, фантазия у него богатая и извращённая.

– Лора, не нервничай, вы взрослые люди, никто вас не осудит, – Грейс попыталась поддержать меня.

Аллан серьезно задумался.

– Есть еще догадки? – попросил он помощи участников, преимущественно задерживая взгляд на моих друзьях.

Аллан, да ведь даже я сама не знаю!

– Сегодня я видел ее с Авиямом. . .

При упоминании его имени я занервничала.

– Не смейся, – оборвала Нинель.

– Я видел, они вдвоем стояли у бара, и знаешь, довольно мило беседовали. . .

Нинель, совершенно не стесняясь, состроила гримасу, всем своим видом говоря «Вот эта? С Авиямом? Кто Авиям и кто она!»

– Я, как мужчина, тебе говорю, она очень красивая! К тому же местная, а ты знаешь, как мы любим местных девушек. . . – Аллан обсуждал меня с Нинель, будто товар на витрине. – Я сам обратил на нее внимание в первый вечер, но она терлась с Архиповым, а потом куда-то исчезла.

– Я больше каждого из вас знаю Авияма. Он – очень достойный, хорошо воспитанный, умный мужчина, и . . .

И очень красивый! Почему Грейс не сказала «красивый»?

– Я знаю, кто это был! Ну конечно! – Нинель посмотрела на меня, словно раскусив мой обман, а Грейс, которую только что перебили, так и осталась сидеть, с открытым ртом. – Она была с Иманом. Они все-таки трахнулись, а потом ЭТА начала строить из себя невинную!

От злости я стала не красной, а бордовой, да как она может такое говорить?

– Не слушай ее, – сказала мне Грейс.

– Борис, зря ты подставлялся, твоя святейшая подруга оказалась той, за кого ее и приняли.

– Выбирай выражения, – заступился Борис, правда, без особого энтузиазма. Кажется, он и сам не знал, что про меня думать. Неужели он согласен с Нинель?

– Нет, вряд ли... – ну хоть Аллан во мне почти уверен. – Слушай, помнишь как после того случая повел себя Авиям? Точно! Вот теперь все сошлось. Есть желающие заключить пари?

Все-таки Нинель недостаточно убеждена в своей правоте, раз не согласилась на спор. Остальные тоже молчали.

– Лора, – парень нахмурил брови, неуверенно вглядываясь в меня, – ты трахалась с Авиямом?

Как же грубо это звучит.

– Лора, скажи им, иначе придется выполнять желание! – с мольбой прошептала Грейс. И правда, я уже забыла об этом.

– Грейс! – я повернулась к подруге и так же тихо и максимально убедительно продолжила, – У меня с Авиямом... секса... не было! – я была рассержена, и голос звучал резко.

– Лора...

Грейс жалостливо поджала губы, и стрельнула глазами в сторону моей руки. Труфинджер горел красным.

Да что...???

– Эй, Лора, что с пальцем? Мы не слышали ответ.

– Она не с тобой разговаривала. – отрезала Грейс. Кажется, Аллан ее тоже раздражал.

– Соври, моя красавица, – подначивал он меня, – Прошу тебя, я хочу, чтобы ты сделала мне массаж. Топлес. – добавил

он, дьявольски подмигнув.

– Я скорее вспорю себе горло осколками этой бутылки, – разошлась я, метнув взгляд на практически пустую бутылку виски.

Аллан и Нинэль опустили глаза на мой палец. Улыбка исчезла с их лиц. Они поняли, что я серьезно. Нет, это очень крайняя мера, но разве это не лучше, чем терпеть подобное унижение?

– Тише, тише. Это всего лишь игра... – Борис обхватил меня одной рукой за плечи, а другой взял за руку, будто я вот-вот сорвусь с места и наброшусь на Аллана.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Никто и никогда не выводил меня на такие эмоции. Внутри меня все дрожало от злости и возмущения. Надо успокоиться, не хватало еще расплакаться. Со стороны Грейс в мою руку вложили бокал с виски. Я сразу же выпила до дна, не запивая ничем, я хотела, чтобы напиток скорее подействовал и расслабил меня. Жгучее тепло, обжигая, пробежало по горлу, а затем разлилось в груди.

– Аллан, кажется, у тебя нет шансов! – поджужил Захар красавчика. Мужская половина загоготала.

– Это мы еще посмотрим!

– Игра достигла своей кульминации! Давайте сделаем небольшой перерыв... Может кому-то нужно выйти на свежий воздух? – Юки вдруг вспомнил, что он ведущий. Но всем было не до него. Пока парни спорили между собой,

женская половина тоже не молчала.

– ... строит из себя на людях недотрогу, а потом отдается кому-то, едва зная его. Не успела здесь появиться, как уже чуть не сорвала к черту мероприятия, к которым готовились годами! Я знаю Авияма, он никогда бы не связался с дешевой уличной потаскушкой! – Нинель меня откровенно провоцировала.

– Поэтому-то у вас ничего не было и не будет! – подала впервые за долгое время голос Вайкиша и разразилась смехом. – Взгляни на себя! Такой мужчина, как Авиям, даже во сне на тебя не посмотрит!

«Во сне не посмотрит»...

Господи! Ну конечно! Меня озарило. И как же я не вспомнила этого раньше. Детектор не соврал, у меня ведь, в какой-то мере, действительно был секс с Авиямом. Во сне, но ведь ощущения были самыми реальными! Значит, этот напальчник все-таки можно обмануть...

– Мисс Экваторис, следи за своей жизнью. Ты и твоя семья, вы – просто ноль, все уже это понимают, и скоро вам будет здесь не место!

Уголки рта Вайкиши поползли вниз. Нинель знала, на что надавить. Я почувствовала в этом свою вину, ведь Вайкиша заступилась за меня.

Чтобы Нинель не успела наговорить моим подругам чего-то более обидного, я набрала в грудь воздуха и выкрикнула.

– Продолжаем игру! Я отвечаю на твой вопрос, Аллан!

Парень с любопытством повернулся ко мне, а я, злобно дыша, выставила палец на уровне головы, чтобы все видели и, сверля глазами Нинель, выплюнула ей в лицо:

– Да, я трахалась с Авиямом. – я украдкой посмотрела на свой палец, он остался белым. – И это было бесподобно! Я получила незабываемый оргазм уже в первую минуту!

Прибор на моем пальце остался белым. По обе стороны стола все были ошеломлены. Никто не начинал говорить, не знаю, что больше повергло участников в шок, мое признание, что мы с Авиямом спали, или что он такой непревзойденный любовник. Нинель пыталась придать лицу невозмутимый вид, но ее губы от злости превратились в тонкую полоску. Остальные участники переглядывались, разинув рты, а Вайкиша зашлась в беззвучном смехе.

– Талантливый человек талантлив во всем! – изрек Родион.

От его комментария обстановка разрядилась, большинство игроков покатались со смеху, даже Борис выдавил из себя что-то похожее на смешок.

– Такими как эта девочка, – Нинель будто говорила только Аллану, но достаточно громко, чтобы слышали все, – здесь всегда все пользуются, вот увидишь, наиграется в неприступность и к тебе в постель прыгнет.

– Анкома! Твой черед спрашивать.

– Если честно, за всем этим я не успел придумать вопрос.

Ну, хорошо... Эм...

Вайкиша, ты дала бы мне еще один шанс?

Аллан, ожидавший чего-то более скандального, разочарованно ударил себя ладонью по колену. Вайкиша сама не знала ответ и глубоко задумалась.

– Нет. – наконец ответила она.

Захар и Родион спросили только им понятные вещи у Бориса. Судя по всему, это относилось к конгрессу. К моей радости, никто из них не потратил свой вопрос на меня, несмотря на то, что Аллан предлагал взамен что-то стоящее на своем незнакомом языке. А Борис в свою очередь медлил, собираясь с мыслями. У меня возникли подозрения, уж не мне ли он хочет адресовать свой вопрос.

– Да уж... Я тоже не успел ничего придумать, поэтому, вопрос из воздуха, чтобы девочки поскорее вернулись к своим делам. Лора...

Я приготовилась, сейчас друг спросит что-то в своем духе, чтобы всем стало весело. Он не станет задавать мне неудобных вопросов, в этом я уверена. Но, когда Борис посмотрел мне в глаза, обычного задора я в них не увидела.

– ... когда ты вернешься из Парижа, ты продолжишь жить прежней жизнью, заниматься привычными делами, в общем, жить долго и счастливо, так?

Мое сердце рухнуло в пятки. Брэди рассказал Борису про мост. Я неосознанно сжала кулаки. Мы же с Брэди договорились...

– Да, Борис, продолжу! – рявкнула я. – И других мыслей у меня никогда не было, кто бы, что тебе не наплел!

Я дала понять другу, что знаю, откуда ноги растут. Глядя на мой Труфинджер, Борису ничего не оставалось, как поверить мне. Он попытался загладить свою вину улыбкой, но я отвернулась от него и обратилась к Грейс.

– Грейс...

Девушка, округлив глаза, уставилась на меня, а я рассмеялась ее реакции.

– Хочешь мороженого?

– Да, – с энтузиазмом ответила Грейс. – Вайкиша, а ты хочешь мороженое?

– Да, можно. Нинель. – Вайкиша стрельнула глазами в женщину, предвкушая ее разоблачение. С момента резкого высказывания в адрес семьи, у Вайкиши заметно подпортилось настроение. – Ты ведь сама, как ты выразилась, как потаскушка, не раз прыгала в постель к мужчине, зная его буквально несколько часов?

– Да. – равнодушно ответила Нинель, будто в ее случае, ничего легкомысленного в этом нет. – И собираюсь пополнить список еще одним, раз он стал таким сговорчивым. В сравнении он поймет, что значит опыт в сексуальном плане.

Наши с Нинель взгляды встретились. По моему сердцу заскребли кошки. У меня ничего не было с Авиямом, но сейчас я впервые призналась себе, что мне бы этого очень хотелось. От одной мысли об этом по телу побежали мурашки. Я

знаю, что у него кто-то есть, но если Нинель начнет настойчиво вешаться на Авияма, что он сделает? Воспользуется? Или его чувства к своей женщине достаточно сильны, и он останется ей верен? Ни один из этих вариантов мне не по душе. Ведь я не знаю никого настолько же мужественного, сексуального...

Нет, нет, я подумаю об этом завтра, кажется, я перепила и мне просто хочется мужского тепла.

Я, Грейс, Вайкиша и Эла решили выйти на улицу, прихватив мороженое. Было в районе полуночи, я с открытым ртом смотрела, как по барной стойке прохаживаются полураздетые танцовщицы. Ближе к выходу я случайно заглянула в одну из не зашторенных кабинок, полураздетые девицы изгибались перед взрослыми мужчинами, одна даже уселась незнакомцу на колени. Теперь я понимаю, о чем предупредил меня Брэди.

Все остальные продолжили игру. Настроение у нас было унылое, склоки с участниками забрали все силы. Мы почти не разговаривали, пока ели. Девочки из вежливости решили умолчать о том, в чем я призналась на игре, за что я была им благодарна. Потом Вайкиша сказала, что у нее болит голова, и мы разошлись по комнатам.

После игры я попросила у Юки труфинджер на пару дней со словами, что хотела бы поиграть с девочками. На самом деле я хотела попробовать разобраться в нем. Борис заявил, что никому не под силу обмануть этот прибор, и он пытал-

ся сделать это долгое время, но безрезультатно. А со мной случился какой-то сбой. Когда я разберусь каким образом, я докажу Борису и девочкам, что я их не обманывала. Остальные пусть продолжают заблуждаться. Я находила очень приятной мысль, что они считают, будто Авиям обратил на меня внимание...

Лежа в кровати перед сном я закрыла глаза и пыталась вообразить, что Авиям рядом со мной. Я гладила ладонью пустую простынь, представляя его плечо, торс. От этой мысли по всему телу пробегали мурашки, а в груди зарождалось невероятно приятное тепло.

– Авиям... – мне очень нравится его имя.

Я проснулась под утро, за окнами темень. События вчерашнего вечера безжалостно навалились на мою полуотрезвившую голову.

Господи! Что я наговорила? Я пыталась вспомнить дословно. «Авиям трахал меня бесподобно»? Я, правда, это сказала? От стыда мне хотелось заплакать, я застонала от отчаяния. И зачем я только согласилась на эту игру! Я не переживу, если Авиям узнает, что я про него наговорила. Он будет так сердит, что я всех обманула, ведь у него есть женщина, и с ней могут быть проблемы из-за меня. Почему я не подумала об этом тогда? Плюс ко всему он узнает, что я не равнодушна к нему. Нет, мы больше не увидимся, я просижу в своей комнате еще неделю, и все забудется. Главное правило той игры – неразглашение. Никто не станет прене-

брегать им, а значит, Авиям ничего не должен узнать. Всю оставшуюся ночь я не сомкнула глаз, мне было стыдно, одиноко и очень жарко. Я забрала волосы, разделась до трусов, но стало лишь немного легче. Уже начало светать, когда я снова смогла заснуть.

Проснулась я около часа дня. Моя поза напоминала балерину. Я лежала на спине, обхватив руки за локти над головой, правая нога согнута в колене, стопа на внутренней стороне бедра. Мне хотелось пить, помыться, но я не могла встать. Оказывается, ночное чувство вины ничто по сравнению с тем, что я испытала сейчас. Я перевернулась на живот и зарычала. Я точно не выйду больше из комнаты. Во всем виноват виски, если бы не он, я ни за что не осмелилась бы такое сказать!

Сегодня я не вышла на пробежку, и на завтрак тоже. Возможно, Авиям уже знает, что я наговорила про него, и очень недоволен. А его девушка вообще в ярости. Он придет с ней ко мне и потребует, чтобы я созналась в своем вранье. Думая об этом, я прикусила подушку. Из-за переживаний я на весь день лишилась аппетита. Вечером ко мне стучались два раза. Я не открыла. Кто это был, я не знаю. Точно не Брэди, он расхаживает в моей комнате, как у себя дома, и ключ у него есть. Может, стучался кто-то из девочек или... сам Авиям.

Весь день я провалялась на кровати без еды, настроения, и уснула ближе к полуночи.

Зато проснулась я рано и в прекрасном самочувствии.

Эмоции улеглись в голове, все переживания показались очень далекими. Ведь на самом деле это труфинджер был неисправен, а мне не поверили. В этом нет моей вины.

На пробежку я вышла очень рано и с легкостью пробежала два круга.

«Почему Брэди просил меня сменить место для разминки?» – вспомнилось мне, когда я выполняла наклоны, рассматривая темные глянцевые стены между двумя выступающими крыльями зданий, где я могла укрыться и не переживать, что кто-то увидит меня согнутой в странную позу.

Как обычно, после бега я пошла в душ. В это время заканчивался завтрак в ресторане, как раз, пока я высушу волосы, все разойдутся по своим делам.

Так и было. Но, не смотря на это, я выбрала самый дальний угловой столик у панорамного окна.

Никто из редких гостей не косился на меня, это придавало мне уверенности, что слухи не расползлись. Я села в пол оборота к залу, чтобы быть начеку. Хотя для себя я решила, что лучше уж поскорее объяснить с Авиямом, чем ощутить очередной наплыв чувства стыда и вины посреди ночи. С собой у меня был труфинджер, сейчас я готова вновь надеть его и поэкспериментировать. Я заговорила шепотом:

«Я сижу в ресторане»

«Мне двадцать семь лет»

«На мне синие джинсы»

«У меня был секс с Авиямом»

В этом прибор со мной согласился.

«У меня короткие красные волосы»

Палец загорелся красным.

В голову пришла мысль вспомнить некоторые свои сны и озвучить их, что скажет на это труппинджер?

Ко мне незаметно подошел официант. Он катил перед собой тележку с большим, закрытым серебряным подносом. Рядом стоял прозрачный графин с зеленоватым напитком, в котором плавали травы и дольки фруктов и кусок черемухового торта на квадратном блюде.

– Нет-нет, я еще не успела заказать, вы ошиблись.

Но официант покачал головой и выложил все передо мной. После, парень пожелал мне приятного аппетита, развернулся и покатил назад пустую тележку. Только тогда я увидела приближающегося ко мне Авияма. От неожиданности я сильно вздрогнула. Все-таки он как-то узнал. Если Нинель наплевала на правила, я обязательно спрошу у Юки, какие санкции на нее наложат. Выражение лица у мужчины было, как обычно, серьезное, и он точно шел ко мне, в этом углу больше никого нет. Я почувствовала себя нашкодившей школьницей и стыдливо опустила глаза.

– Ты зря тратишь время.

Я подняла голову. Авиям стоял напротив, по другую сторону стола. Наши взгляды встретились, и я с облегчением увидела, что мужчина не был сердит. Наоборот, его глаза были добрыми, манящими и, как всегда, слегка прищуренными.

ми.

– Почему?

Авиям отодвинул стул напротив и сел.

– Эти технологии, он указал на труфинджер на моем пальце, – невозможно обмануть.

Ну да, как же... Выходит, он не знает.

– Я это слышала. Но это не правда.

Правая бровь Авияма поползла наверх. Как же изменится выражение его лица, когда он поймет, что был не прав!

– Позавчера я играла с компанией в игру. Я отвечала правду, но в какой-то момент, эта штука начала гореть красным...

– Я понимаю. – прервал меня мужчина. – И думаю, тебе нужно разобраться в себе, вполне вероятно, что ты занимаешься самообманом.

– Нет, труфинджер опровергает точный факт.

– Расскажи.

– Да... мне как раз нужно поговорить насчет этого. – я сделала паузу, чтобы мое лицо перестало полыхать. Авиям терпеливо ждал, когда я заговорю. Он не сомневался в приборе и, как обычно, смотрел на меня свысока.

– Ты же знаешь эту игру, ее правила?

Авиам утвердительно моргнул.

– Здесь это одно из любимых развлечений, присутствовал несколько раз при игре. Поэтому примерно представляю, какие вопросы тебе задавали. Говорю же, прибор на твоём

пальце точен на сто процентов. В нем учтены все возможные нюансы, это очень сложный механизм. Если повреждается хоть малейшая часть системы, прибор выходит из строя целиком. Поэтому он никогда не ошибается. Мы очень серьезно подошли к его разработке, это не просто игрушка, это самый достоверный детектор лжи, который невозможно обмануть. А в наших рабочих делах, есть моменты, где эта проверка обязательна. Если бы мы не доверяли этому прибо...

Я перебила его.

– Получается, труфинджер прав, подтвердив, что мы любовники?

Мужчина поднял вопросительно брови.

– Он же никогда не врет!

Я откинулась на стул, скрестив руки на груди и буравя Авияма сердитым взглядом. Я так нервничала, что мой тон стал обвиняющим, будто это он специально запрограммировал труфинджеры, чтобы посмеяться надо мной. Это продолжалось несколько секунд, пока он не сообразил.

– Тебе задали вопрос про меня? Как он звучал?

– Очень грубо, я не хочу повторять. Но смысл, было ли что-то такое между нами.

Авиям на несколько секунд застыл, ошеломленный, но быстро пришел в себя и заговорил совершенно спокойно.

– Кто мог такое спросить? – левый уголок губы пополз вверх.

– Аллан видел, как мы в тот день разговаривали у бара...

– разговаривали это, конечно, сильно сказано. Я почти весь диалог молчала. – Он решил докопаться с кем я сплю, раз не хочу с ним. – я развела руками, – И оказалось, что с тобой!

Авиям с сомнением поглядывал то на меня, то на труффинджер.

– Я думал, парни вроде Аллана нравятся девушкам?

Меня задело, что Авиям посчитал меня настолько неразумной.

– Разве что безмозглым. – оскорбилась я и осеклась, вспомнив о Вайкише.

Мысли Авияма блуждали вокруг проблемы, все-таки он не воспринимает мои слова всерьез. – Авиям, прибор неточен. – попыталась донести я еще раз.

– Давай разберемся, как точно звучал вопрос?

Авиям придвинулся к столу и перекрестил пальцы, воображая себя психологом, который сейчас разоблачит передо мной мой самообман.

– Спроси меня сам... – я замялась, не скажу же я «Трахал ли ты меня»! «Занимались ли мы любовью» – не подходит. «Был ли у нас секс» – пошло и легкомысленно.

– Хорошо. Лора... у нас с тобой была интимная связь?

– Нет.

Я смотрела на Авияма, но знаю, что на моем пальце сейчас зажегся красный свет. Я видела, как расширились его глаза, но больше никаких изменений в лице.

– Дай.

Авиям протянул руку. Я, не касаясь, вложила в его ладонь труфинджер, и мужчина принялся рассматривать его. Несколько минут он вертел его между пальцев, надевал, снимал, разглядывал под разными углами.

– Это, кстати, не тот труфинджер, который был у меня на игре. Я взяла с собой другой.

Авиям только на секунду отвлекся на мои слова и продолжил копаться в приборе.

– Кто еще принимал участие в игре?

Я перечислила всех по кругу, начиная с Мидори и закончив Юки. Должно быть, Авиям хочет сам с ними объяснить, пока слухи не дошли до его брюнетки.

– Я пыталась объяснить им, что детектор сломан, что это не правда...

– А они? – Авиям оторвал глаза от прибора на своем пальце и тревожно уставился на меня.

Я отрицательно помотала головой. Мне так не хотелось его расстраивать.

– Прости, мне никто не поверил.

– Ты в этом уверена?

– Они говорили в точности как ты, что прибор нельзя обмануть. И в конце концов они так меня разозлили... что я все подтвердила. Прости, иначе мне пришлось бы исполнять желание.

– Хорошо. – вздохнул с облегчением Авиям.

– Хорошо?

Авиям закончил с труфинджером и какое-то время решал, что мне ответить.

– Я уже говорил, что детекторы нам необходимы. Если хоть кто-то заподозрит, что они могут дать по какой-то причине неточный ответ, начнется бардак. Только благодаря им, мы доверяем друг другу.

Немного помолчав, он продолжил.

– Я не могу разобраться, в чем дело, я задал себе этот же вопрос, но мой ответ сомнений не вызывает. Как такое возможно... – Авиям нахмурил брови и опустил подбородок на ладони, с неприязнью смотря сверху вниз на лежащий на столе труфинджер. Возможно, я могла бы помочь ему, рассказав про сон и свою догадку на этот счет, но мне не хотелось, чтобы мужчина знал об этом.

Взгляд Авияма упал на серебряный поднос, и он вспомнил, зачем подошел.

– Я заказал тебе завтрак. Знаю, что ты не совсем знакома с нашим меню, – при этом Авиям слегка улыбнулся. Уж не вспомнил ли он, как я плевалась мясом перед ним?

Авиям нажал кнопку вызова официанта. Молодой человек явился очень быстро. Авиям сделал жест в сторону стола и официант открыл серебряное блюдо, выкладывая мне на тарелку что-то настолько необычное, что-то, что я понятия не имела, как есть. После того, как мой бокал наполнился зеленой жидкостью, официант удалился.

– Артишоки. Я попросил для тебя ассорти, не уверен, что

именно тебе понравится.

Авиям заказал мне завтрак? Он серьезно?

– А ты?

– Я уже поел.

Авиям сидел, упершись локтями на стол, поза говорила о том, что он не собирается никуда уходить. Я не смогу есть, когда он так на меня смотрит!

– Лора, можно тебя попросить?

Я кивнула.

– Надень. – Авиям протянул мне труфинджер. – Хочу задать тебе пару вопросов.

Я приняла труфинджер с осторожностью. Меня немного напугало внезапно ставшее серьезным его лицо и эта формальность.

– После игры ты обсуждала с кем-нибудь все это?

– Нет.

– Хорошо. Мне нужно, чтобы ты никому ничего не рассказывала. Это очень важно.

– Ладно. Я расскажу только друзьям.

– Лора, никому.

– Я скажу Борису, Грейс и Элле с Вайкишей. И все. Мне не нравится, что они считают меня лгуньей.

– Нет. – строго ответил Авиям.

– Я не собираюсь их обманывать! – тем же тоном отрезала я.

– Лора, я же сказал, это очень важно.

Нет, так не пойдет, мне нужно восстановить свою репутацию перед друзьями. Не прошло и недели, как я приехала и уже с кем-то переспала? Я скажу им первым делом, как только выйду отсюда!

Авиям, не принимая отказа, ждал ответ. Я закусила нижнюю губу, и отрицательно покачала головой. Говорить не было сил, от обиды, что он не позволит рассказать правду, мне захотелось, как ребенку, расплакаться.

Потеряв терпение, Авиям встал и задвинул за собой стул. Кажется, я его разозлила, сейчас он уйдет. Но Авиям обошел стол, сел рядом и посмотрел мне прямо в глаза.

– Лора. Это очень важно. Ты должна понять меня...

Какое-то время он гипнотизировал меня взглядом. Как ему вообще можно отказать? Я уже была согласна, но, чтобы он не подумал, что его чары так на меня действуют, продолжила упрямитесь.

– Проси взамен все, что захочешь... Ты сможешь мне?

– Я... подумаю.

– Лора, я сделаю все, о чем ты попросишь. Желание на желание. Мне кажется, это честно.

Авиям говорил тихо, и мне даже почудилось, нежно. Устоять было невозможно. Говоря о желаниях... вот бы он нагнулся и поцеловал меня, вот чего я хотела. И, наверное, он бы это выполнил.

– Хорошо, да. Я согласна. В конце концов, тебе тоже будет непросто, если слухи расползутся. И раз ты просишь об этом,

значит, это действительно важно.

– Что ты имеешь в виду?

– Твою девушку. Или ты ей расскажешь?

– У меня нет ни с кем подобных отношений.

Как это нет? Я ведь ее видела. Наверное, Авиям прочел это по моим глазам, и продолжил.

– Вероятно, ты говоришь о Клоэ. С ней не будет проблем. Повторюсь, у нас не такие отношения. Лора, я могу на тебя рассчитывать? Ты обещаешь, что сдержишь слово? Мне бы очень не хотелось решать этот вопрос по-другому.

Я оторопела. Как-то очень смахивает на угрозу.

– Да, Авиям, мы договорились. Я больше не отрицаю, что между нами что-то было. Я просто не буду это комментировать.

– Да, меня это устроит.

– И думаю над своим желанием.

Авиям одобрил улыбкой мой энтузиазм.

– Любое желание. Придумай что-нибудь стоящее, я не пожалею никаких средств.

На этих словах мужчина ушел. Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся из вида за барной стойкой. Мой завтрак был еще горячий. Я впервые видела вживую артишок и не знала, как его есть. Я вызвала официанта и, ужасно смущаясь, попросила подсказать, что именно можно есть.

На вкус артишоки превзошли все мои ожидания. Я попробовала каждый из четырех и не смогла бы сказать, какой

мне понравился больше. А вот напиток был неожиданно гадкий. Хорошо, что Авиям ушел и не видит, как я, скорчив лицо, выплевываю его обратно в стакан. В составе определенно есть сок сельдерея, к которому я оказалась не готова.

Все утро я находилась под впечатлением от разговора с Авиямом. Нас связывал один большой секрет, эта мысль действовала на меня вдохновляюще. Но еще больше меня окрыляла его реакция на нашу близость. Авиям не разозлился, как я боялась, и не выказал высокомерия по отношению ко мне, как предполагала Нинель. Наоборот, мысль о нас вызвала у него улыбку. И какая разница, что думают мои друзья, таким мужчиной, как Авиям, можно только гордиться. Тем более он сказал, что у него нет отношений ни с кем, значит, я вовсе не выгляжу непристойной девицей.

Мне надоело сидеть в комнате, хватило и вчерашнего дня, я вышла на улицу. Свернув с главной аллеи, я попетляла между деревьями и уселась прямо на землю под высоченную старую ель. Порой я ловила себя на том, что улыбаюсь без причины. Запах свежей земли оказался как никогда приятен. Жаль, что в руках нет книги, я бы просидела здесь до темноты. Сошел бы и телефон, но смысла его брать нет, ни связь, ни интернет здесь не ловят, фотосъемка запрещена. Для начала я хорошо размяла плечи и шею, а потом стала просто сидеть с закрытыми глазами, воссоздавая в памяти красивое, светлокожее, с широкими скулами, лицо Авияма. На этом съезде многие мужчины были со мной крайне лю-

безны, знаю точно, что есть даже несколько поклонников, включая Рому, как мне поведал недавно Борис, которые бы с удовольствием закрутили со мной роман. А так же Аллан и Иман, жаждущие моего тела. Интересно, Авиям хоть однажды допускал похожую мысль у себя в голове? Мог ли он подумать, что я, скажем, симпатичная? Мужчины ведь обращают на это внимание? А если и да, то все равно, вряд ли он мог захотеть более близкого общения со мной... Авиям – мужчина, который вскружит голову любой девушке одним только взглядом. Боже, какой у него взгляд... Какая у него стать! С большим сожалением я подумала о том, что мы разного поля ягоды. Что ж, я ни на что и не претендую.

Я решила перевести мысли в другое русло. Я вертела в руках ключи и фулскрин. От нечего делать я проводила пальцами по черному сенсору фулскрина. Экран на вид был один в один как браслеты на запястьях Брэди, моих новых подруг, Авияма и многих других, кого я видела на этом съезде. В мою голову пришла мысль обхватить фулскрин ладонью и попробовать согнуть. Сначала мне показалось, что я его сломала, мое сердце тревожно кольнуло, но, осмотрев прибор поближе, я не заметила никаких повреждений. Фулскрин изогнулся, очертив форму моего запястья. Почему мне никто не сказал, что так можно? Это ведь намного удобнее, чем постоянно носить его в руке. Я аккуратно сняла с запястья «браслет», стараясь сохранить его форму, и поднеся ближе к лицу, стала рассматривать. Экран остался цел и невредим,

несмотря на то, что я с ним сделала. Интересно, а гнется ли он в обратную сторону? И это тоже оказалось возможным. Брэди дал мне фулскрин, чтобы я вызывала Дору для своих потребностей, другим он нужен за этим же? Я все еще гнула фулскрин под разными углами, мне были интересны все его возможности. Когда я попыталась изогнуть его за другие стороны, фулскрин неожиданно расширился. Я повторила манипуляцию. Мне опять почудилось незначительное расширение в стороны. Я нажала на предмет с еще большей силой и с открытым ртом смотрела, как прямо на глазах, он расширился сантиметров на двадцать. Я потянула за другие стороны, и экран так же вытянулся, при этом он не стал тоньше, чем был. В руках я держала что-то очень похожее на планшет, и по размеру и по форме, и по внешнему виду. Я поводила пальцами по экрану, но ничего не произошло. Куда-то пропали и кнопки вызова. Я стала наугад тыкать в фулскрин пальцами в разные точки, в надежде, что нужные мне кнопки появятся. Ничего не происходило. Я попробовала провести слева направо от края экрана, будто переворачиваю страницу, и удача мне улыбнулась. Вот только нужных мне кнопок не было. При тщательном рассмотрении многочисленных линий, я поняла, что смотрю на карту, в центре которой нахожусь я сама.

Я долго детально рассматривала весь комплекс, он просто огромный. Я могла «прогуляться» на карте по любому этажу. Мне были интересны закрытые территории, где прохо-

дили собрания. Я увидела четыре помещения, похожих на огромные аудитории, вроде зарубежных лекционных залов, и одно самое большое. Оно находилось на нулевом этаже, то есть в подвале. Наверное, мне нельзя это видеть. Не скажу, что было очень любопытно, скорее всего, мне просто нечем было больше заняться.

Гостиницы организаций, принимающих участие в съезде, были в противоположном от входа крыле, а значит, и далеко от меня. Я отыскивала гостиницу Альбус, она занимала аж три этажа. Интересно, где комната Авияма? Неподалеку располагалась и гостиница, где должен проживать Брэди. Странно, почему он поселил меня не в ней, а в отдельном отдаленном номере? Неужели в этой гостинице не нашлось бы одной комнаты для меня? Я бы подумала, что он стесняется меня, но разве тогда бы он пошел со мной на главный вечер закрытия конгресса?

Я нашла свою комнату, и пальцем прочертила самый короткий путь к выходу. На крайний случай, я посмотрела, сколько составил бы путь прямо из моей комнаты, если мне придется выпригивать через окно, до ворот, и какой из дорожек лучше всего идти. И конечно, мне нужно знать, что за воротами. Фулскрин реагировал на касание пальцев точно так же, как обычный планшет, графика изображения впечатляла своей четкостью и плавностью. Карта, которую я видела, вычерчена зелеными линиями, но они будто уходили внутрь, создавая некую иллюзию объема. Я отдалила карту,

рассматривая местность вокруг. Комплекс окружал сплошной лес. Далеко, на многие километры вокруг не было ничего кроме леса и одной узкой, еле заметной дороги. Я отдала карту, насколько это возможно. Понятия не имею, в какой стороне от дома нахожусь и сейчас, наконец, я это узнаю. Карта показала мне то, что я хотела видеть. Меня занесло далеко на северо-восток от дома. Интересно, карта показывает весь земной шар? Я отдала экран еще больше, и вот я уже смотрю на планету, как на маленький шар. Я отдала еще, было бы здорово, если бы в карту вошли знакомые звезды, я бы скоротала время, разглядывая их и изучая, что-то новое. Да, карта показывала всю нашу галактику, о чем свидетельствовали многочисленные подписи планет и звездных скоплений. Ради интереса я попробовала отдалить карту еще дальше, чтобы увидеть максимально далекие точки. К моему удивлению, для этого понадобилось немало времени. Самые важные объекты были подписаны. Я не стремилась их прочесть, но в разное время видела знакомые названия вроде «Экваторис», «Альбус», «Вангван». Возможно, в честь этих астрономических объектов были названы организации на этом съезде. Через какое-то время я вышла за пределы нашей галактики, пока она не стала маленькой точкой на экране. Вот я уже вижу наших соседей, Большое Магелланово облако, Андромеду и М33. Всегда мечтала увидеть их подробную карту, но в то время, когда я интересовалась астрономией, их просто не существовало. И до сих пор, я

уверена, это остается невозможным. Но я оказалась не права. Андромеда прорисована на карте так же детально, как и родной Млечный Путь. Нет, наука не могла так сильно продвинуться за эти годы, это невозможно. Это просто чьи-то фантазии! Сидя под деревом, я очень долго рассматривала карту, мои ноги начали ныть. Все это время я игнорировала боль и онемение, и сейчас, корчась и кряхтя, я поменяла позу. После нескольких незнакомых галактик я начала детально изучать Млечный Путь, открывая для себя новые звезды и планеты. Верное расположение знакомых мне космических объектов говорило о том, что наша галактика вычерчена достоверно. Мне хотелось найти точку с названием Альбус и рассмотреть ее повнимательнее. Через несколько минут кропотливого поиска удача мне улыбнулась. Это была довольно жирная точка на карте, должно быть крупная звезда. Я приблизила, чтобы рассмотреть. Нет, на звезду не похоже, к тому же звезды на этой карте не масштабируются так сильно. Я раздвигала пространство вокруг выбранного объекта, тем самым приближая его. Все-таки это планета. Интересно, какая у нее поверхность? Я уже рассматривала Луну, Марс, Юпитер, и детализация карты непревзойденная. Я вывела на полный экран самую рельефную часть. Это были горы. Надо же, у них даже есть название. Альбус находился практически на другом конце галактики, ни в один телескоп нельзя увидеть в таких деталях поверхность этой планеты. Странно, что ее вообще нашли. Я продолжила гулять по Альбу-

су, суша на этой планете походила на форму звезды с одним длинным «хвостом», вокруг которой расположились тысячи крупных и совсем крошечных островков. В остальном планета была сплошным океаном, и только на противоположной стороне от звезды был еще один материк, сплошь представляющий из себя высоченные горы, напоминающие сосульки. Я наугад приблизила несколько самых интересных на мой взгляд участков. Через какое-то время я забрела на поселение, напоминающее большой город, в котором все дома имели внутренний двор. Периметр каждого здания замыкался, а внутри оставался участок с фонтаном и парком. Ух ты, очень интересная задумка! Только это всего лишь чересчур бурная фантазия картографа. Жаль, что такого не может быть, разве что только когда-нибудь... Я «погуляла» по городу Белью, пока мои глаза не устали настолько, что мне стало сложно фокусировать на чем-то взгляд.

Ладно, надо сделать перерыв, я уже не чувствую своих ягодиц. О том, что я использовала фулскрин не по назначению, говорить никому не хотелось, я сжала его до размеров mp3 плеера, и надо же, кнопки вызова Доры вернулись на экран. Я почувствовала облегчение. Вдруг карта была секретной, как и многое здесь? Теперь никто не узнает, что я ее видела. Отряхнувшись, я побрела на ватных ногах обратно в свой номер. Через час начнет вечереть. Мне захотелось подняться на ужин в ресторан, увидеть девочек и провести вечер в их компании. Как только их отыскать? Наверняка

они приходили ко мне вчера, но я не открыла, думая, что это разгневанный Авиям. Пойду переоденусь и разыщу их. На самом деле переодеться я хотела во что-то, притягивающее мужской взгляд, на случай, если опять пересекусь с Авиямом. Мне очень хочется, чтобы он подумал, что я привлекательна.

С платьем трудность лишь в том, чтобы выбрать самое невычурное. Я хотела выглядеть красиво, но просто, нежели сексуально.

Я нашла черное короткое платье из тянущейся ткани, напоминающее атлас, на десятках перекрещивающихся бретелек. Оно было выкроено для точеной фигурки, но на мне сидело немного свободно, что даже к лучшему. Из-за своеобразного выреза на груди, ни один бюстгальтер не подходил. И я осмелилась идти без него, распустив волосы и спрятав за ними выделяющуюся грудь. Я помнила, где на лифте нужно искать отметку «гостиница Альбус» и без труда добралась до места. Но я не учла один важный момент. Охрана. Без сопровождающего я не смогу войти. Я разочарованно отвернулась от мужчин в форме, не зная, что бы придумать.

– Лора!

Я повернулась на звук моего имени. Молодой парень лет двадцати пяти шел, широко улыбаясь мне.

– Ты хочешь пройти? – догадался он.

– Привет! – я не ожидала, что он вспомнит мое имя. На днях, когда я обедала с Борисом, Гейб подходил к нам по-

здороваться, тогда мы и познакомились.

– Она со мной. – сказал он охране, и его голоса было достаточно.

– Должно быть, ищешь Грейс?

Я утвердительно кивнула. Я никогда не видела человека, настолько приветливого, как Гейб. Его глаза лучились искренней радостью, я почувствовала себя его старой подругой. Парень по-свойски взял меня за руку, и в этом жесте не было ничего личного или романтического. Я увидела в нем лишь добрый порыв помочь мне, поэтому рука об руку мы вошли в широкие двери гостиной. Гейб шел очень быстро, кажется, рука это просто необходимость.

– Я помогу тебе. Как дела? – между делом спросил он. Улыбка не угасала ни на секунду. – Не скучаешь здесь? Грейс спит и видит, когда уже сможет отсюда выйти.

Я рассмеялась. На самом деле, мне даже здесь нравилось. Неужели осталась всего неделя?

– Нет. По большей части здесь спокойно, мне это нравится.

– Спокойно? Ты, наверное, редко выходишь из комнаты. Я тебя совсем не вижу.

Мы начали подниматься по лестнице к веранде на втором этаже. Я осторожно осматривалась, в поисках Авияма.

– Руби, мы ищем Грейс, ты ее не видел?

Ах, да, я ведь тут из-за Грейс. Перед нами остановился мужчина лет тридцати. Узкий нос, тонкая линия губ. Его

черные волосы зачесаны назад, а выражение лица было таким недовольным, что «как пройти в библиотеку» я бы не стала у него спрашивать.

– Вы немного разминулись, она недавно вышла.

– Лора, подожди меня здесь. Две минуты, и я вернусь. А потом вместе отыщем Грейс.

Я не стала возражать. С Гейбом было легко. Наверное, с этим парнем можно было бы дружить, как с Борисом. Я облокотилась на перила второго этажа и с интересом стала смотреть вниз. Толпа детишек от четырех до десяти лет, как и в прошлый раз, веселилась у фонтана. То и дело важной походкой в серой форме шли в свои комнаты участники конгресса. Я ждала Гейба уже намного дольше двух минут, и хотелось бы, чтобы он подольше копашился, мне так здесь нравится. Оторвав взгляд от компании мужчин у самой дальней стены, я опять посмотрела в сторону выхода на стацию с фонтаном. Монумент получился впечатляющим. Если это все создано для двухнедельного конгресса раз в несколько лет, то масштабы этого события поражают и, должно быть, имеют важное значение в мире технологий.

В одно мгновение мое сердце екнуло. Рядом с фонтаном стояла та самая мужская фигура, от вида которой мой пульс подскочил. Но не от радости. Авиям находился в компании трех взрослых мужчин и женщины. Клоэ. Он стоял бок о бок с ней, с той, с которой у него «не такие отношения», и ее ладонь нежно лежала на его спине. Я физически почувство-

вала, как мои мечты рухнули в районе груди. Я не ожидала, что мне будет настолько неприятно теперь видеть их вместе. Настроение безнадежно испортилось. Сию же минуту я захотела пойти в свой номер, и прогрустить там всю ночь. Да, я так и сделаю. Немного пообщаюсь с девочками, а потом сошлюсь на плохое самочувствие и уйду к себе.

– Заждалась?

Я обернулась и попыталась улыбнуться. Чтобы нарисовать приветливую улыбку мне пришлось стараться в несколько раз сильнее обычного. Гейб переделся в классические серые штаны и такую же рубашку и выглядел, надо признать, довольно привлекательно.

Мы ступили на лестницу, и Гейб заботливо приобнял меня чуть выше талии. Спустившись на первый этаж, он снова взял меня за руку. Быстрой походкой мы направились к выходу. Мне пришлось идти неестественными для себя широкими шагами, чтобы поспевать за парнем. Но не успели мы дойти до дверей, как его окликнули.

Гейб быстро развернулся, и мне пришлось сделать то же самое. Авиям отделился от своей компании и шагнул в нашу сторону.

– Лора искала Грейс, я сказал, что помогу ей. – голос Гейба странным образом звучал оправдывающимся.

– Все в порядке, я сам провожу ее.

Меня это взбесило. Что подумают люди, скажем, тот же самый Гейб? Он ведь только что обнимался со своей женщи-

ной! Мне не нравится быть вовлеченной в этот треугольник. Но я растерялась и не нашла вескую причину отказать ему.

– Хорошо, – сказала я с оттенком нескрываемого недовольства.

– Увидимся позже. – Гейб в одиночестве пошел к выходу.

– Я хочу кое-что проверить. Пройдем со мной. – Авиям указал в сторону противоположной от главного входа стены, и я пошла за ним. Его девушка и компания мужчин остались позади. Я думала, Авиям хочет присесть на одну из дальних скамеек, чтобы поговорить без посторонних, но мы прошли их и остановились у белой стены с массивной дверью. Авиям открыл ее и жестом пригласил меня войти первой. Я переступила порог с опущенной головой. Меня съедал стыд перед всеми этими мужчинами, которые видели, что я ушла с Авиямом в его номер, но еще больше перед Клоэ, которая только что обнимала своего мужчину.

Конечно же, его двухэтажный номер был роскошнейшим. Монохромная цветовая гамма в отделке и мебели говорила о том, что здесь живет мужчина. Мы оказались в просторной гостиной с высоким потолком, в центре которой стоял большой п-образный диван с пуфами и столиком, которые будто парили в воздухе.

– Садись, я сейчас подойду.

Я села на край дивана и начала разглядывать детали интерьера. Мне было очень некомфортно, я нервничала. А еще больше – злилась на Авияма. Вскоре мужчина вернулся, неся

в руках какие-то приборы. Он придвинул для себя стул прямо напротив меня и разложил часть приборов на столе. В руках Авиям держал фулскрин, расширенный до размера планшета. Откуда-то он достал труфинджер и протянул его мне.

– Надень.

Я опять послушалась без слов. Что он собирается делать? Как только я надела детектор, Авиям попросил меня вытянуть эту же руку и закрепил вокруг указательного пальца серые провода. Мужчина выглядел очень серьезным, настраивая приборы. Надеюсь, они не расскажут ему, как зашло мое сердце от его прикосновения.

– Я задам тебе несколько вопросов, – объявил он, не отнимая глаз от фулскрина. – Отвечай правду.

Я заволновалась еще больше. Что если детектор вскроет тайну о моей симпатии к нему? Мне нужно встать и уйти, пока не поздно...

– Ты нервничаешь. – упрекнул Авиям.

Я ничего не ответила. В горле стоял ком. Конечно, нервничаю. Не каждый день меня собираются допрашивать. Мои ладони и, кажется, все тело вспотели, щеки запылали еще больше.

– Мне это мешает. – Авиям недовольно поднял на меня глаза, а затем выпрямился.

Воспользовавшись этой паузой, я убрала волосы назад, так стало значительно легче дышать.

– Лора, тебе не о чем беспокоиться, я тебя не трону. Я никогда бы не воспользовался силой, чтобы принудить девушку к близости. Расслабься. У нас с тобой уговор.

Авиям неверно расшифровал реакцию моего организма на все происходящее. Он подумал, что я боюсь находиться с ним в его номере наедине. Я даже улыбнулась.

– Я бы не подумала так про тебя.

Авиям видел по труфинджеру, оставшемуся белым, что я честна.

– Почему? – он тоже улыбнулся одним уголком губ.

– У тебя есть девушка. – пожала я плечами.

Авиям слегка свел брови.

– Если это тебя успокаивает... Чтобы решить задачу, нужно разобраться в природе нашей проблемы. Поэтому я вынужден задать тебе несколько очень личных вопросов.

Чего я и боялась.

Мое сердце забилось чаще и сильнее, в ушах стоял его стук. Авиям слышит это?

– Твой самый большой страх?

– Ну, например, темнота.

Авиям молчал, вырисовывая что-то на экране, а потом посмотрел мне в глаза и в одно мгновение исчез во тьме. Вокруг не было ни одного проблеска, одна чернота, все источники света отключились разом. Я молча сидела в ожидании. Зачем он это сделал?

Вскоре мне стало жутковато, я начала ерзать на диване,

пытаясь не поддаваться порыву вскочить и убежать. Единственная мысль, которая меня поддерживала и не давала запаниковать – Авиям здесь, он рядом. С ним мне было спокойно. Но Авиям не издавал ни звука, и темнота стала невыносимо давить на меня.

– Авиям? – позвала я.

Свет вернулся. Я поморщилась.

– Извини. Мне нужно было, чтобы ты вспомнила, чего боишься на самом деле. Но я вижу, ты напугана не сильнее, чем раньше. И все же, сейчас ты будешь реагировать на происходящее спокойнее. – выдал мужчина. Ну у него и методы! Больше темноты я боялась его насмешки. Поэтому мне только и оставалось, что быть смелой.

Мужчина резко встал и отошел за стену. Он вернулся довольно быстро, держа в руке бокал. По цвету содержимого, я предполагаю, что это виски. Я бы тоже сейчас не отказалась от такого бокальчика.

– Держи.

Авиям, глядя свысока, протянул мне виски.

– Выпей. Пожалуйста. Надо немного усмирить твое волнение, мне будет значительно легче и быстрее во всем разобраться, если твоя нервная система будет менее активна.

Я приняла бокал и выпила все разом. Я старалась не дышать пока пью, чтобы не сморщиться как изюм от высокоградусного напитка. Мне отчего-то очень не хотелось, чтобы Авиям принял меня за слабачку. Огненная струя потекла по

всему телу, мигом расслабляя мышцы. Я вздохнула и ощутила приятное послевкусие дорогущего алкоголя. Авиям все это время не спускал с меня глаз, но когда я поставила бокал на столик, он перевел внимание на экран фулскрина.

– Расслабься. – мягко попросил он. Или тебе есть что скрывать?

Мужчина поднял бровь, с шутливой издевкой сверля мои глаза. Как же мне нравится такой Авиям! Я загадочно пожала плечами и оставила вопрос без ответа. Ничего внятного я все равно не смогла бы сказать, когда он так на меня смотрит.

Около минуты мы молчали, мужчина, водил пальцами по экрану, изредка поглядывая на меня. Что на нем было изображено я не видела. Но мне представлялось, что там много графиков и шкал, отслеживающих мое состояние.

– Тебя смущает тема секса, верно?

– Про убийство мне было бы легче говорить. – пыталась я пошутить.

– Из всех вопросов, адресованных тебе, только на вопрос о нашей близости прибор подал неверный сигнал?

– Да.

Авиям слегка вскинул брови. Неужели он не поверил в то, что я не хочу Аллана? Вот бы он удивился, узнав, что я влюблена в него.

– Расскажи о себе. Коротко. Мне нужны пять фактов. Можешь начать с того, как тебя зовут.

– Мое полное имя Лариса. Друзья зовут меня Лара или

Лора, в школе меня называли Ларец. – мне потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Наверное, дело в виски. Никогда еще мне не казалось это настолько смешным. – Мне двадцать семь лет... Мою маму зовут Елена...

– Достаточно.

Авиям начал изучать экран своего фулскрина и спустя несколько минут прервал молчание.

– Лора, какого цвета платье на тебе?

– Черное.

– А сейчас соври. Лора, какого цвета на тебе платье?

– Синее.

– Отлично. А теперь хорошенько представь, что оно действительно синее, и скажи мне это. Лора, какого цвета платье на тебе?

Я увидела себя в синем платье, рассмотрела его в своих мыслях и только потом ответила.

– Синее.

– Неплохо... С таким умением, ты могла бы заставить сомневаться любой человеческий детектор!

Черные глаза заблестели неподдельным восхищением. Мне же не понравился этот комплимент. Не хватало, чтобы у Авияма сложилось неверное впечатление обо мне.

– Во время игры ты тоже нервничала?

– Наверное, нет... Мне особо нечего скрывать. К тому же я несколько раз до игры принимала такое же успокоительное. – я кивнула на пустой бокал с виски.

– Какие чувства ты испытывала во время игры?

– Наверное, небольшое волнение. Потом Аллан и Нинель вывели меня из себя, и я... отвечая на... на тот вопрос, я чувствовала очень сильную злость и раздражение.

Авиям закивал, глядя в экран. Об этом, он и хотел узнать.

– Ты заметила едва уловимые признаки, что кто-то сомневается в исправности детекторов? Я говорю о мимике, глазах...

Я вспомнила тот вечер и момент, когда я искала поддержку хоть в ком-то.

– Нет, не заметила. Не понимаю, как можно так всецело доверять труфинджеру.

– Постарайся отвечать без лишних слов, только да или нет.

Авиям поджал губы, не решаясь озвучить свой следующий вопрос. Мужчина уперся локтем в коленку и стал большим пальцем потирать щетинистую область вокруг рта.

– Лора, у тебя были ранее интимные отношения с женщиной? Правду. – попросил он, заглядывая в мои смущенные глаза.

Я кивнула.

– Нужно произнести это вслух.

– Да.

– В течение последней недели у тебя был секс с кем-то?

Конечно, детектор покажет, что да. Мы это уже проходили. Как же мне ответить? Я улыбнулась.

– Ну... получается, что да. – наверное, я здорово раскраснелась.

– Это правда...

Мужчина какое-то время активно что-то чертил, нажимал на фулскрине, и я откинула голову на спинку дивана, устав от ожидания и погрузившись в свои мысли. Но скоро Авиям прервал мои размышления.

– Лора, у нас с тобой был секс?

Отвечать нужно правду.

– Да. То есть, нет... – надеюсь, в моем голосе не слышалось сожаление.

Труфинджер со мной не согласен.

Авиям разочарованно сжал губы и продолжил решать ребус на экране. Иногда он надолго задумывался, поглядывая на меня. В такие моменты от смущения мне приходилось разглядывать свои коленки. Но затем он снова возвращался к делу и активно шевелил пальцами на экране своего фулскрина. После того, как он несколько раз разобрал и снова собрал труфинджер при помощи робота, я услышала тот же вопрос.

– Лора, у нас был секс?

– Нет.

Опять неудача. На этот раз Авиям выругался на незнакомом языке.

Я сидела на диване полулежа и устало повторяла слово

«нет». Я сбилась со счета, сколько еще раз Авиям задал мне один и тот же вопрос за последний час. А может, прошло и больше?

Авиям стал еще больше нервничать и, опрокинув голову вниз, запустил пальцы в свои черные волнистые волосы. Одна прядь выбилась и упала на лицо, красиво очерчивая скулу. Интересно, как он выглядит с распущенными волосами? Мужчина поднялся и стал мерить комнату шагами, глубоко погрузившись в себя. Он выглядел очень расстроенным, и я закусила губу, чувствуя себя виновной в этом.

Наверное, все же придется ему кое-что рассказать, пока он с помощью своих приборов не выяснил, что я влюблена в него. Я испытывала жуткий стыд за мой сон, но ведь я не могу контролировать то, что вижу, пока сплю! С самого начала мне было ясно, что детектор не может быть точным на сто процентов, это просто невозможно. Авиям должен знать, где у них недоработано, раз эти детекторы так ему важны. К тому же, мне ведь не обязательно рассказывать ему, что это я его совратила. Я глотнула побольше воздуха, собираясь с духом, и решилась.

– Авиям, у меня есть одно предположение... Дело, и правда, наверное, во мне. Я не имею в виду, что я обманула детектор, но, возможно, в нем просто учтены не все нюансы.

Авиям не подал вида, что слышит меня. Очевидно, по его мнению, я недостаточно компетентна в таких вопросах, и слушать мое предположение – напрасная трата времени. Но

я все равно продолжила.

– Несколько дней назад мне приснился сон. Про нас. Как раз об этом... – я многозначительно посмотрела Авияму в глаза.

– Нет. Сон никак не мог повлиять на детектор.

Авиям развернулся и медленно зашагал от меня в сторону окна.

– Это был очень реалистичный сон...

– Нам часто так кажется, но все же мозг не воспринимает сон, как явь.

– Я испытала оргазм.

Авиям остановился на секунду, но тут же продолжил вышагивать в своей властной манере.

– Это был сон, тебе показалось.

– Нет, – я замотала головой, у него на все есть чем возразить, – мне не показалось, я проснулась от него и продолжала чувствовать какое-то время.

Авиям надолго задумался. О природе женского тела он сейчас размышляет или о том, имеет ли смысл, сказанное мной?

– Ты сам сказал, что, возможно, я занимаюсь самообманом. Что, если так и есть? Может, на самом деле, мое тело считает, что... связь была? Ведь у него есть веские основания так думать.

Авиям, к моему удивлению, утвердительно кивнул головой.

– Я проверю эту теорию.

Сидеть с ним в одной комнате и обсуждать мой оргазм было очень возбуждающе. Надеюсь и этой шкалы на его экране нет. Авиям снова принялся водить по фулскрину с серьезным лицом, пытаясь разрешить задачку. Через довольно продолжительное время он оторвал взгляд от фулскрина и начал задумчиво меня разглядывать.

– Что? – не выдержала я его пристального взгляда.

– Хм... Лора, мне нужно знать, чувство, которое ты испытала во сне, было для тебя... чем-то новым?

Нет, я не хочу об этом говорить! Это слишком личное.

– Пожалуйста. – попросил Авиям, не получив ответ. – Это один из ключевых вопросов.

Я собралась с духом и призналась.

– Да.

Авиям согласно закачал головой и загадочно улыбнулся.

– Я так и думал.

Я не могла разделить его радости, мои щеки горели от стыда. Должно быть, сейчас он думает о том, что в сексуальном плане я совсем никчемная, сравнил меня со своими девушками, у которых вряд ли были проблемы с таким то мужчиной. Что уж говорить о большем, если лично я покрываюсь мурашками от одного его случайного касания.

Авиям активно что-то выводил на фулскрине и скоро прервал мои размышления.

– Лора, у нас с тобой был секс?

– Нет, – ответила я.

Неудача.

Но Авиям не выглядел расстроенным. Кажется, у него был план, и он продолжил попытки.

– Лора, у нас с тобой был секс?

– Нет.

Ничего другого, кроме красного свечения, от труфинджера я и не ожидала. Еще несколько попыток, и Авиям исчерпал свои идеи. С большой неохотой он вставил в правое ухо наушник. Или просто дотронулся до уха? Его маневра я не поняла, но услышала, как он заговорил на незнакомом языке, предварительно извинившись передо мной. Речь была краткой, очевидно, на том конце были уже в курсе произошедшего. Прибор сконструировал его отец, неужели Авиям с ним сейчас на связи? Конечно, с ним, кому же еще он мог доверить этот секрет?

Чтобы как-то успокоиться, я откинула голову на спинку дивана, закрыла глаза и медленно повторяла себе, что в моей ситуации нет ничего позорного, у людей случалось и похуже. Я не первая и не последняя, влюбившаяся в мужчину, совершенно его не зная. Правда, о таких случаях, когда от сна с этим мужчиной испытывают оргазм, я раньше не слышала... Мне нужно только немного потерпеть, через две недели он уже и не вспомнит обо мне. Не будет же он спустя годы на очередном застолье в большом кругу людей, дабы их повеселить, рассказывать, что одна недалекая девушка из Бердска

испытала свой первый оргазм почти в тридцать лет от одного его вида во сне!

Авиям долго был на связи со своим отцом, говорил он редко, но иногда я могла разобрать, что они спорят или, что речь идет обо мне. Как же мне нравится, как Авиям произносит мое имя на своем языке!..

Я испытывала сильнейшую жажду. После виски во рту буквально пересохло, но я не могла отвлечь Авияма от дела, чтобы попросить воды. Сейчас он так взвинчен... Сколько уже прошло времени? Авиям давно молчит, должно быть, переговоры окончены. Я терпеливо ждала начала моего допроса.

– Лора, ты готова?

Я открыла глаза.

– У нас с тобой был секс?

– Нет.

Авиям резко выпрямился и замер. Прищурив один глаз, он взглянул на меня. Я же в свою очередь бросила взгляд на труфинджер на моем пальце. Он светился едва заметным белым сиянием. Ох... Авиям справился!

Мужчина обхватил ладонями голову и принялся победно расхаживать по комнате. Мне даже показалось, что он забыл про меня, но вскоре Авиям присел на край дивана рядом и, в порыве схватил мои ладони.

– Спасибо, что согласилась мне помочь. Я знаю, для тебя это было непросто. Даже не представляешь, как это важ-

но. Конечно, я еще поэкспериментирую прибор, но уверен, что мы все сделали правильно. Лора... мне важно, чтобы ты больше не участвовала в подобных играх. – Авиям вопросительно заглянул мне в глаза.

– Да, конечно.

Я почувствовала, как большие пальцы начали легонько поглаживать мои ладони.

– Извини. – произнес Авиям, увидев выражение моего лица. Было похоже, что мужчина сделал это неосознанно и сейчас вместе со мной испытывал неловкость. Он выпустил мои руки, но остался сидеть рядом. Это невероятно приятное чувство – ощущение его близости. Меня будто магнитом притягивало к его груди. Нужно поскорее уходить.

– Раз мы закончили, мне пора...

Я встала, и Авиям поднялся следом за мной.

– Лора, я бы хотел еще ненадолго тебя задержать. – произнес он и, глядя на свой браслет, провел по нему пальцем.

Дверь в номер открылась, и показался официант с тележкой, заставленной серебряными блюдами разных размеров.

– Я не знал, когда мы закончим, и распорядился принести ужин. Покажется большим неуважением, если мы пренебрежем стараниями местного повара.

Конечно, я бы предпочла отказаться и избежать той неловкости, которая обязательно возникнет между нами за ужином, но Авиям знал, какие слова нужно подобрать, чтобы я осталась. Из гостиной мы прошли в тускло освещенную

комнату с небольшим круглым столиком человек на шесть и высокими панорамными окнами.

Весь ужин над нами стоял официант и всякий раз, накладывая небольшие порции новых блюд, рассказывал о каждом что-то интересное, вроде истории создания или специфическом способе добывания важного для него ингредиента. Я впервые попробовала настоящую испанскую паэлью и узнала, что блюдо изначально предназначалось для слуг мавританских королей, и в переводе с арабского оно означало «остатки». Ее рецепт включал в себя несочетаемые на первый взгляд ингредиенты, будто повару нужно было избавиться разом от множества продуктов, срок годности которых подходит к концу. Также мы с Авиямом с удовольствием попробовали рулет из печени тунца, нарезку редчайших сыров с богатой историей, попробовали калакукко с лососем, который повар приготовил специально для меня без шпика.

Больше всего меня впечатлил необыкновенно ароматный крем-суп из белых трюфелей Д'Альба, который нам подали в высоких прозрачных бокалах. Официант поведал нам, что трюфели растут в земле, и столь дорогой и экзотический гриб, согласно преданиям древних римлян, появляется при ударе молнии в почву. А средневековые алхимики и вовсе наделяли гриб колдовскими свойствами.

Мне никогда не доводилось пробовать столько кулинарных шедевров за раз. Официант превратил наш ужин в увлекательнейшее гастрономическое путешествие. Если бы по-

добные ужины проводились в ресторанах, то идеальнее свидания и придумать было бы нельзя.

Авиям был немногословен. Сидя напротив, он одаривал меня теплым, а может даже нежным, взглядом, отчего с моих щек не сходила краснота. Я чувствовала себя важной и желанной гостьей на этом ужине.

Закончили мы дегустацию десертом сабайон с вишней и амаретто. Официант был удивлен, что я и его никогда не пробовала, по его словам, это очень популярный десерт и такой же легкий в приготовлении. Мне пришлось рассказать ему, что я редко провожу вечера вне дома, и тогда парень поведал мне действительно очень простой и быстрый рецепт приготовления сабайона, а так же «только для меня» раскрыл секрет авторской нотки местного повара.

– Лора, мне нужна пара минут, чтобы переодеться. Я провожу тебя. – обратился ко мне Авиям, когда мы остались одни.

Он удалился на второй этаж и сменил свою серую форму на строгий костюм. Выглядел Авиям так, что я не могла отвести от него глаз.

– Ты даже не полюбопытствовалась, как удалось решить задачу, которую ты мне подкинула. – начал он с шутливой обвиняющей интонации, спускаясь по лестнице.

– Я все равно не пойму.

Авиям усмехнулся.

– Лора, ты – очень умная девушка, я впечатлен. Ты решила ее раньше меня. Помнишь свои слова?

А что именно я сказала?

– Ты сказала, что твое тело занимается самообманом.

Авиям со значением посмотрел в мои глаза, будто в этом есть тайный смысл. Ох, надеюсь, он не узнал, благодаря своим приборам, что я хочу его.

– Я прошу прощения за свое тело. Мы с ним мыслим по-разному.

Авиям так соблазнительно улыбается, какой же он красивый!

Мы дошли до двери его номера, все это время, я чувствовала, как Авиям косится на меня.

«Не улыбайся ему, у него есть девушка» постоянно повторяла я про себя.

Мы вышли в холл и направились к выходу, проходя мимо компаний мужчин и женщин, готовящихся хорошенько провести вечер. Многие провожали нас любопытным взглядом. Один из таких взглядов принадлежал Клоэ. Она переделась в красное облегающее платье и, готова поклясться, ждала своего мужчину. Но мы прошли мимо нее. Возможно, для Авияма между ними нет ничего особенного, но как женщина, я понимаю, что к такому мужчине нельзя оставаться равнодушной, и у Клои не может не быть чувств к нему.

– Лора!

Ко мне с радостными объятиями выбежала Эмма. За ней

шла ее подруга и мальчик лет восьми. Девочка повисла на мне на несколько секунд, потом увидела Авияма и спросила:

– Вы идете на свидание?

Я открыла рот, но не знала, что ответить.

– Я слышала, как Грейс говорила, что вы теперь пара!

– Значит, они уже целовались. – будничным тоном прошептал подруге мальчик. – А ты видела, как взрослые целуются?

Должно быть, от моего лица пошел пар. Вот она, детская непосредственность.

– Нет, мы просто... мы идем в одну сторону. – сказала я первое, что пришло на ум.

Авиям положил руку на мою талию и, подмигнув Эмме, утянул меня за собой.

Мы покинули гостиницу Альбус и в тишине дошли до ближайшего лифта.

Когда металлические дверцы разъехались, я встала у дальней стены, а Авиям прошел за мной. Он встал ко мне лицом и, когда избегать его взгляда уже было невозможно, мужчина серьезно заговорил.

– Лора, я хочу, чтобы ты знала, из того, что ты мне сегодня рассказала про себя, нет ничего, чего можно было бы стесняться.

Авиям, только не начинай, я и так всеми силами стараюсь не думать об этом. Видя мое смущение, он перевел тему.

– Есть мысли по поводу твоего желания?

– Я... еще не придумала.

В лифте горел очень яркий свет, отвечая на вопрос, я смотрела Авияму прямо в глаза. И только при таком освещении я увидела, что с его правым глазом что-то не так. Бровь и веко над ним опущены сильнее, чем у левого. Его манящий прищур был непроизвольным следствием некоего повреждения. Авиям заметил мое внимание и развернулся ко мне боком.

В тишине, полной неловкости, мы ехали около минуты. Двери лифта распахнулись, и мы оказались перед входом в ресторан. У бара, как обычно в это время, стояло несколько небольших компаний. Куда мне идти? Я неуверенно замедлила шаг.

– А вот и Грейс.

Авиям смотрел вперед, я проследила за его взглядом и тоже заметила подругу. Рядом стояла Вайкиша, Сюин и еще две незнакомые девушки. Наверное, это подруги Сюин.

Авиям то и дело останавливался перекинуться словом со знакомыми мужчинами, и, воспользовавшись одним из таких моментов, я незаметно отошла к девочкам.

О, нет. Как я раньше не увидела, что с ними стоял Аллан?

Я поздоровалась с подругами. Грейс поджала губы и ответила легким кивком. Уголки ее губ угрожали вырваться вверх, совсем, как в день игры, когда она заподозрила меня в романе с Авиямом.

– А мы хотели подавать тебя в розыск. – начала вместо

приветствия Вайкиша.

– Меня бы никогда не нашли. Этого места даже на карте нет. – отшутилась я.

Но никто не понял мою шутку. Мне показалось, девочки даже переглянулись.

– Неудобно, что здесь нельзя пользоваться телефоном!

– Лора. – Аллан протянул мне бокал прохладного шампанского.

Сегодня Аллан играл в настоящего джентльмена. Он встал рядом со мной и, чуть наклонившись, тихо сказал:

– Прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – я ответила только из вежливости.

Вайкиша скосила на нас глаза.

– Лора, мы обедаем завтра с девочками в двенадцать, присоединишься к нам?

– Да, хорошо.

Как раз хорошо выплусь и после пробежки пойду завтракать.

Мы стояли, медленно попивая шампанское. Девочки говорили о том, куда поедут после всех мероприятий, включая, Францию. Оказывается, все участники конгресса отправляются на две недели в любые уголки Земли. Девочки просто горели этим путешествием, и поэтому мой пазл не сложился. Все люди здесь были чрезмерно состоятельными, путешествие не должно быть для них чем-то настолько необыкновенным. Разве каждый из них не объездил уже полмира?

К нам потихоньку подтянулись еще несколько ребят, в том числе Юки, и, к моему сожалению, Нинель. Авиям оставался неподалеку в компании мужчин постарше, и иногда, я замечала, что он смотрит на меня. Может он не доверяет мне и боится, что я не сдержу свое слово о неразглашении?

Между тем, Аллан рассказал, как он четыре года назад путешествовал по Северной Америке, посетил Гранд Каньон, Ниагарский водопад, Таймс Сквер и другие достопримечательности. В этот раз он совершит путешествие по Южной Америке. Грейс же, когда была маленькая, ездила с родителями в Австралию, но кроме кенгуру, почти ничего не помнит. Большинство семей из Экваторис отправятся на горные снежные курорты в Чили или Швецию. Сюин собирается с семьей в Китай. А ее подруга Шэнли удивила всех, сказав, что за две недели собирается объездить разные континенты и побывать в порядка десяти местах, которые сохранили память о катастрофах природного и военного характера.

– А тебя Авиям позвал с собой? Куда он едет? – Аллан снова наклонился ко мне.

– Я не знаю... В любом случае, у нас разные планы.

– Вот как? А ты бывала в Южной Америке?

Аллан стоял слишком близко, я сделала шаг в сторону.

– Ноу.

– Я мог бы взять тебя с собой.

Аллан подмигнул мне так, словно перед его предложением невозможно устоять.

К нашей компании подошел Авиям и встал рядом со мной. Мое сердце застучало быстрее. Через мгновение по другую руку от него нарисовалась Нинель.

– Авиям, я не понимаю! Почему такой разборчивый мужчина меняет красивую, статную женщину на... – Нинель скорчила лицо, высокомерно посмотрев на меня. И, наклонившись к нему, но чтобы я тоже слышала, добавила:

– Разве девчонка даст тебе тех эмоций, которые можно испытать с умной, опытной женщиной?

– Не беспокойся, Нинель. Для себя я выбираю только самое лучшее. – отрезал Авиям.

– Я говорю о том, что секс с неопытными девушками – это напрасная трата времени. Тебе есть с чем сравнить, ты ведь и сам это понимаешь...

– Я уже сказал, тебе не о чем беспокоиться. К тому же, для хорошего любовника сексуальный опыт женщины не имеет никакого значения. Я – мужчина, и знаю, как извлечь максимум удовольствия для обоих.

По моему телу прошлись мурашки. Слова прозвучали очень возбуждающе. Нинель переваривала услышанное. Вижу по ее глазам, теперь она еще больше хочет затащить Авияма в свою постель.

– Насколько ты хорош, мы все уже наслышаны...

Я покраснела от удивленного взгляда Авияма.

– И все же, Авиям, тебе нужна яркая, роскошная женщина себе под стать.

Тут Нинель права. Я и сама так думаю. Мы с Авиямом совершенно разные. Я простая девушка, а он – самый необыкновенный мужчина.

– В Лоре несомненно есть эти качества, но все же в женщине меня привлекает вовсе не это. – Авиям повернулся ко мне и продолжил. – Нежность, женственность, загадочность... Для любого мужчины это дико сексуально!

У меня закружилась голова. Авиям играет свою роль просто бесподобно! Мужчина не сводил с меня взгляда, и я увидела в его черных глазах страстное желание. Казалось, он ищет ответ в моих, хочу ли я того же. Да, Авиям, хочу! Безумно! Но разве разумно бросаться на шею мужчине в первый день знакомства? Что ты подумаешь обо мне?

Нинель недовольно скривила губы, расстроенная провалом плана по моему унижению. Она буравила нас взглядом, раздумывая над очередными колкостями.

Мои подруги отделились и образовали отдельную компанию, весело общаясь друг с другом. Мне не хотелось уходить к ним, пока Авиям стоял рядом. Только Вайкиша изредка косилась на Аллана и Нинель. Красавчик все это время опирался на барную стойку слева от меня и не пропускал ни слова мимо ушей. Воспользовавшись паузой, он обратился к Авияму, но его глаза блуждали по мне.

– Местные девушки очень красивые. Некоторые особенно хороши, поэтому так просто сдаваться, я не собираюсь.

– Аллан. Оставь свои фантазии при себе. Я не потерплю

подобного внимания к своей женщине.

«Своей женщине»? Эндорфин в моей крови превысил все допустимые нормы.

– Хорошо, хорошо, я подожду. Так даже лучше, пусть девушка наберется опыта!

Аллан и Нинель залились смехом, а Авиям наклонился к моему уху. Я даже почувствовала его дыхание, так близко ко мне он еще не был.

– Слушать этих двоих тебе ни к чему, я поговорю с ними, а ты иди к подругам. Если хочешь, я провожу тебя в твою комнату?

Я выбрала отойти к подругам, мне не хотелось прощаться с Авиямом, а так я смогу еще немного посмотреть на него со стороны.

Девочки обсуждали свой недавний спор. Эла, участвовать в нем больше не хотела и пыталась найти компромисс. Сюин же настаивала, что спор есть спор и отменить его нельзя. Она была непреклонна, несмотря на то, что у Элы начался роман с Анзуратом. Я включила мозги, размышляя, как бы вытащить подругу сухой из воды.

– Вайкиша, если бы ты выиграла спор, ты бы потребовала с Элы должок?

Девушка прищурилась, стараясь понять, к чему я клоню.

– Нееет...

– Это не по правилам! Вайкиша не может это решать! Уговор есть уговор! И Элла обязана! – вмешалась Сюин.

– Выигрыш для победителя, поэтому решаю как раз-таки я!

– Ты еще не победила!

– Это вопрос времени!

Сюин театрально рассмеялась.

– Готовьте речь, вы обе! Вам предстоит признаться Аллану в любви перед большой публикой! Вот это унижение! Даже представить себе не могу... – глаза Сюин загорелись предвкушением.

– Сюин, зачем это тебе? Это ведь может серьезно навредить отношениям Элы и Анзурата. К унижению вы были все готовы, раз согласились на спор, но ставить под угрозу роман – это слишком большая цена.

– Об этом надо было думать раньше. – отрезала Сюин. – Если, конечно, ты не хочешь спасти подругу и занять ее место?

– Я?

Девочки были шокированы не меньше меня таким поворотом, и все уставились на меня, пока я беззвучно открывала рот, собираясь со словами.

Нет! Конечно, нет! Сказать при всех, что я люблю Аллана? При Авияме? При Борисе? Его отце? Брэди? Ни за что!!!

В глазах Элы я увидела надежду. Даже Грейс смотрела на меня, как на спасательный круг. Я должна выручить Элу...? Глаза Грейс правы, меня здесь никто не знает и даже не вспомнит. А Эла опозорит не только себя, но и родителей на

долгие годы. Вот черт!

– Я... да, я согласна. Я участвую вместо Элы.

Девочки принялись обсуждать новый поворот событий, но я перестала их слушать. К компании, которую я недавно покинула, подошла Клоэ и повисла на плече Авияма. Она была выше меня, а ее фигура имела гораздо более аппетитные формы. Не было сомнений, со стороны она смотрелась с Авиямом гораздо лучше, чем я. Грудь больно сдавило, когда Авиям положил свою ладонь ей на спину и начал шептать что-то на ухо точно так же, как и мне. Мне захотелось оказаться в своей комнате, чтобы не видеть этого. Уйти! Прямо сейчас! К счастью, Грейс предложила присесть в одну из зашторенных кабинок и все согласились. Я шла вслед за девочками, отчаянно стараясь, чтобы никто не заметил моего подпорченного настроения. Если Авиям думает, что я позволю ему вести двойную игру, он ошибается. Как я могла забыть про Клоэ и позволить себе так очароваться? Да, Авиям сказал, что у него нет ни с кем ничего серьезного, но я в это не верю! Думаю, Клоэ тоже. Внезапно, я ощутила довольно привлекательной идею признаться Аллану в любви при всех...

Мы проболтали с девочками больше двух часов, удобно развалившись на диванах. Новенькие устроили мне настоящий допрос. Они приехали издалека и им не на шутку интересна жизнь местных людей. Я рассказала про себя все, что только можно было, и даже обыденные истории они слуша-

ли, раскрыв рты. Девочки не понимали, почему я никогда не путешествовала по миру, и мне пришлось доходчиво объяснить, что такое небольшая зарплата, и что на нее можно купить. За сегодняшний день я очень устала, и учащенная зевота послужила мне сигналом, что пора возвращаться в свою комнату. У девочек был другой режим, поэтому все до одной остались. Я вышла, прикрыв за собой шторы и, стараясь не смотреть на барную стойку, направилась к выходу.

– Лора.

Надо же, Авиям еще здесь.

– Я провожу тебя.

Я серьезно посмотрела на него.

– Не нужно, спасибо.

Но мужчина не обратил внимания на мои слова. Вдвоем мы вышли из ресторана. Во мне закипала злость. Авиям думает, что я согласилась участвовать в спектакле про наш роман и теперь позволю с собой играть, как ему вздумается! Даже, если бы я не испытывала к нему таких чувств, мне все равно было бы неприятно быть одной из двух его женщин. Я собираюсь покончить с этим. Нам вовсе необязательно поддерживать нашу связь. Как только мы остались одни, я повернулась к нему.

– Авиям, не нужно, дальше я сама.

– Я хочу тебя проводить.

Почему я не могу не улыбаться ему? Нужно взять себя в руки и быть тверже. Немного помявшись, я начала говорить

заранее подготовленную речь.

– Все и так видели, что мы вышли вместе, этого достаточно. Давай не будем устраивать спектакль? Авиям, я не хочу, чтобы мой сон вводил тебя в заблуждение. Ты приснился мне, только потому, что в тот день взбесил больше других...

– Я взбесил тебя?

– Это было, когда ты искал у меня в комнате Бориса. Перед тобой уже заходили несколько ребят, и все с одним вопросом. К тому же ты был грубоват.

Авиям согласно покачал головой.

– Я был так зол в тот день.

– Перед сном, я листала каналы телевизора и наткнулась на... фрагмент эротического фильма. Думаю, одно наложилось на другое.

По лицу мужчины я поняла, что пазл в его голове сложился.

Еще мгновение, мы смотрели друг другу в глаза.

– Спокойной ночи, Авиям. – искренне пожелала я и ушла.

Минуя лифт, я спустилась по лестнице. Я знаю, в какую сторону мне идти и, будучи в слишком возбужденном состоянии, решила пройтись пешком, стараясь не думать о том, что Авиям сейчас вернется к Клоэ, снова положит ей свою руку на спину, а то и ниже, и что будет между ними потом.

По этим коридорам я еще не гуляла. Здесь светло, но совершенно безлюдно, и от этого немного не по себе. Пару раз я оказывалась в красивых холлах с диванами, столиком и

креслами, напоминающие гостиные. В одном из таких мне послышались позади шаги, но пройдя длинный коридор и не услышав больше ничего, я решила, что это было мое эхо.

Спустя пару минут мне показалось это вновь. У меня выработался адреналин, но я успокоила себя тем, что здесь живут люди, и я просто слышу их шаги, никакого преследования быть не может. Тем более у меня с собой есть фулскрин с кнопками вызова помощи. Если я иду правильно, то скоро должна буду пройти мимо гостиницы Брэди. Интересно, он уже в курсе обо мне и Авияме? У Нинель было достаточно времени, чтобы разболтать все, что произошло на игре.

Шаги сзади становились все отчетливее.

Я обернулась, когда молодой на вид парень в форме обслуживающего персонала был уже у меня за спиной. Этот молодой человек, по всей видимости, и правда, шел за мной. Его светлые длинные волосы небрежно спадали на глаза, но они все равно не скрыли сквозившую надменность. Должно быть, он знает, что я не участник конгресса и не чья-то жена или дочь. Ни к кому другому с таким выражением лица он бы не подошел.

– Лора. – начал он, перебарщивая с улыбкой. Он, по всей видимости, очень хотел расположить меня к себе. – Мне поручено отвести вас.

– Куда? – нет, мы это уже проходили. Мои пальцы нащупали примерное расположение красной кнопки на фулскрине.

– Господин Машер просил доставить вас к нему.

– Я не понимаю о ком вы.

– Авиям Машер.

– Но мы только разошлись. Нет, передайте ему, что я устала и иду к себе, увидимся в другой раз.

На секунду у парня на лице отразилась паника. Неужели он до такой степени боится не выполнить просьбу? Авиям мог бы и сам прийти. Ох уж эти его манеры «подай» да «принеси»!

– Нет, нужно сейчас. Пожалуйста. Он будет очень недоволен, если я не выполню приказ.

– Если ему так надо, то он знает, где моя комната. Я иду к себе.

Безусловно, мне нравилась идея, что Авиям может заглянуть ко мне.

Парень усиленно соображал и начал нервничать.

– Дело в том, что это... сюрприз, я не могу сказать, куда мы пойдем. Он очень ждет, пожалуйста!

Сюрприз? Авиям приготовил мне сюрприз? Поэтому он хотел лично проводить меня? Может, я неверно поняла его «объятия» с Клоэ и сделала выводы раньше времени? Может, на ушко он шептал ей вовсе не что-то нежное, а, например, чтобы она забрала свои вещи и съехала от него, или, что они больше не вместе... За этот день я окончательно убедилась, что все в Авияме сводит меня с ума, его голос, походка, жесты, взгляд... Неужели с его стороны тоже возможно ка-

кая-то симпатия ко мне? Мысль о взаимности прошла током по сердцу. Но я согласилась идти со светловолосым парнем, по большей части, только потому, что мне стало его жаль. Я бы не хотела, чтобы Авиям отчитал или уволил его, уж больно сильно парень переживает за свою работу... А вовсе не потому, что не могла устоять перед соблазном снова увидеть Авияма.

Я двинулась вслед за молодым человеком. Парень сильно ускорил шаг, и я плелась в нескольких метрах позади него. Мы прошли гостиницу, где уже должен был спать Брэди. Мы давно не виделись, и я бы не хотела встретиться с ним именно сейчас. К счастью, кроме компании девушек около входа, никого больше на нашем пути не было.

Через пять минут петляний мы оказались в пустынных коридорах с голыми стенами, похоже, здесь начинались служебные помещения. Молодой человек подождал меня, и мы начали спускаться.

Авиям приготовил мне сюрприз. Что это может быть? Он хочет мне что-то подарить? Если сегодня Авиям захочет меня поцеловать, смогу ли я устоять? И как мне узнать перед этим, действительно ли между ним и брюнеткой нет ничего серьезного?

На сколько этажей вниз мы уже спустились? Пять? Шесть? Должно быть, мы уже глубоко в подвале. Зачем Авияму устраивать сюрприз именно здесь? Я считала секунды до встречи с ним.

– Мы почти пришли. Мне нужно завязать вам глаза.

– Это обязательно?

– Извините, да. Это ведь сюрприз!

Мы остановились в коридоре с гладкими бетонными стенами. Что же дальше за дверью?

Молодой человек достал из кармана повязку и подошел ко мне сзади. Он быстро завязал узел и осторожно повел меня вперед. У входа в неизвестное помещение, молодой человек сказал, что нужно освободить руки и предложил подержать мои ключи и фулскрин. Не дожидаясь ответа, он разжал мои кулаки и забрал содержимое себе. Я услышала легкий скрежет открываемой двери и ощутила легкий поток холодного воздуха.

– Здесь прохладно. – сказала я, чтобы заполнить тишину. Сквозь повязку свет не проникал, парень молчал, и мне было немного не по себе. И, конечно же, я нервничала перед встречей с Авиямом. Мы прошли довольно длинное помещение, и блондин открыл дверь в новое. Здесь было значительно холоднее, в нос ударил легкий, но едкий химический запах. У меня тут же возникло легкое помутнение в голове, но я не стала капризничать. Мы остановились. По голым ногам и плечам пробежали колючие мурашки.

– Пришли. Не снимайте пока повязку, а то сюрприз не получится.

– Я обещаю.

– Ваши ключи я кладу на стол позади вас. – я услышала

характерный звук. – Хорошего вечера.

Через несколько секунд щелкнул замок, значит, парень уже вышел. Я замерла в ожидании, когда Авиям ко мне подойдет. От мысли, что он сейчас рядом и смотрит на меня, я расплылась в улыбке, игнорируя дрожь в теле. Но Авиям медлил, а я продолжала терпеливо ждать и улыбаться. Меняхватило ненадолго. От холода я стала переминаясь с ноги на ногу и обхватила себя за голые плечи. Пальцы успели ощутимо заледенеть, и я принялась отогревать их горячим дыханием. Может это подстегнёт Авияма действовать быстрее! Прождав еще с полминуты, я потеряла терпение.

– Авиям?

В ответ тишина. Кажется, рядом никого нет. Конечно! Авиям бы не стал смотреть, как я мучаюсь. И приближающихся шагов я не слышала... Я жутьничала и приоткрыла повязку у носа. Мрак. Ничего не видно. Неужели я стою одна в темном помещении?

– Ты же знаешь, что я не люблю темноту. Авиям!.. Авиям? Я открываю глаза! Я серьезно! Я уже не чувствую пальцев!

Так я и сделала. Но ничего не изменилось. Что в повязке, что без нее, я видела лишь сплошную черноту. И какой был смысл закрывать мне глаза? Лучше бы дали маску, чтобы прикрыть нос. От едкого странного запаха у меня пульсировало в висках, голова потяжелела.

– Здесь есть кто-нибудь? Авиям!

По ногам прошелся поток ледяного воздуха, и я отпрыг-

нула в сторону. Кроме еле слышного звука работающей техники, не было больше никаких источников звука.

– Авиям!

Мой голос звучал громче и недовольнее. Мне уже не на шутку холодно. Почему Авияма здесь нет? Сколько мне еще его ждать? Я усиленно растирала руки и поджимала ноги. Я не смогу здесь долго стоять, я замерзну. Я закрыла глаза, представляя, что нахожусь в светлом помещении.

«Сейчас придет Авиям и включит свет, он рядом» – успокаивала я себя. Он просто не может быть далеко, иначе бы этот светловолосый парень не оставил меня здесь одну.

– Авиям! – в моем голосе появилась хрипотца. – Я больше не могу, я... прости, я уйду!

Мое дыхание уже не согревало ладони. Я промерзла до костей и от тряски не могла ровно стоять. Кожу покрывали огромные мурашки. Я развернулась, и вытянув перед собой руки, пошла в сторону, где, как я слышала, лежат на столике мои ключи и фулскрин. С чувством большого облегчения я наткнулась на небольшой стол, и аккуратно, дрожащей рукой, ощупала его ледяную поверхность, готовая забрать свои вещи и вылететь отсюда пулей. Но на столе ничего не было. Я исследовала его повторно. Нет. Должно быть, это не тот стол. Я открыла глаза, вопреки нарастающему чувству страха, надеясь увидеть хоть что-нибудь, и стала быстро перемещаться, вслепую размахивая руками. Больше ничего, похожего на стол здесь не было. Ну и пусть, я уйду без своих

вещей! Холодно невыносимо! К тому же я ощущала сильное головокружение, к горлу подступила тошнота.

Я чувствовала, как ко мне уже подкрадывается ужас моего самого большого страха, и отчаянно быстро рванула к двери, не ощущая пальцев ног и уже даже самих ступней. Вмиг я нащупала ручку и, прилагая немалые усилия, чтобы совладать с онемевшей рукой, повернула ее. Дверь не открылась. Нужно повернуть замок. Где же он? Я не чувствовала рук, но смогла бы понять, когда мои ладони налетят на выпуклый замок. Дверь была идеально гладкая. По ногам прошелся очередной поток ледяного пара. Мои ноги окоченели. Я снова и снова пробовала поворачивать ручку и толкать дверь.

– Молодой человек! Кто-нибудь! Авиям!

Я кричала очень громко. Меня охватил ужас. Я чихнула два раза подряд и снова позвала.

– Кто-нибудь! Откройте дверь! Выпустите меня! Откройте!

Я визжала, пока не охрипла. Холод причинял боль, которую я уже не могла терпеть. Сейчас ко мне придут. Авиям уже в пути. Скоро он откроет дверь и, увидев, как я замерзла, обнимет и согреет. От мысли о подобной близости тепло разлилось от сердца во все части тела. Он страшно разозлится, когда узнает, как мне тут пришлось. Я даже не буду против, если этого парня уволят. Он это заслужил, ведь так можно и убить! Почему он, не убедившись, что Авиям пришел, оставил меня здесь одну? Еще несколько секунд в

кромешной темноте, и паника заставила мое тело трястись больше, чем холод. Я сжала челюсть, чтобы не заплакать. Где же Авиям? Почему он так долго? Выпустите, я больше не могу здесь находиться!

Сердце громко забилося в груди, и это был единственный звук, который я сейчас слышала. Поблизости нет никого, Авиям может не успеть... Какая же глупая смерть! Не в силах справиться с отчаянием, я затряслась и зарыдала. Через открытый рот не вылетало ни звука, Но я все равно пыталась прикрыть рот руками, чтобы не услышать себя. Мои руки так тряслись, что я не могла поднести их ко рту. Нужно успокоиться, если сейчас придет Авиям и увидит меня такой... Это придало мне смелости, и я быстро справилась со слезами и прокашлялась. Приступ фобии прошел, когда я переключилась на мысли об Авияме. Я ясно начала осознавать, что не чувствую своих конечностей, ни рук, ни ног. Но самое страшное – я ощутила, как под кожей образуются колючие льдинки. Я не могла разлепить глаза, замерзшие слезы вмиг склеили ресницы.

– Кто-нибудь!

Мой голос осип, я больше не в силах кричать. Кажется, вот-вот меня стошнит. Я перестала воспринимать химический запах, но ощущала его действие. Голова кружилась, а мысли путались. Я снова откашлялась, уже значительно серьезнее. Авиям, приди скорее! Если бы ты видел, до чего довел меня твой сюрприз!

И тут меня осенило. Мое сердце рухнуло в пятки.

В этом мог и заключаться его план. Авиям захотел от меня избавиться. Я знаю его тайну, которую он скрывает ото всех. Если я проболтаюсь... Он не захотел рисковать. Возможно, он решил так еще утром, а, возможно, и недавно, хорошенько все обдумав. От потрясения я даже перестала дрожать на короткое время. Авиям использовал меня, чтобы усовершенствовать детектор лжи, и, когда у него получилось, я стала для него опасной. Никакой это не сюрприз, меня привели сюда умирать. Обжигающие, колючие слезы обиды и предательства хлынули по щекам.

Помощь не придет.

– Господи, Авиям, зачем ты так? – шептала я сквозь рыдания.

Я легла, обняв колени, вдоль щели между полом и дверью, если таковая вообще была. Это должно быть самое теплое место. Страх перед темнотой ушел на третий план. На первый вышла боль от ненависти Авияма ко мне. У меня стучали зубы. Я попыталась сжать челюсть изо всех сил, чтобы не слышать этого звука, но меняхватило лишь на несколько секунд. Ноги, точнее, те части, что я еще чувствовала, жгло огнем. От холода и головной боли я издавала невнятные стоны. Если бы только растереть ноги руками, чтобы не чувствовать, как их касается огонь. Но я не могла отнять руки от груди. Я открыла рот и изо всех сил дышала на ладони остатками последнего тепла. Может Авиям все-таки придет?

Даже если и так, через несколько минут я замерзну окончательно. Он не успеет. Ох, Авиям!

Мысли о нем снова немного разогнали горячую кровь в районе груди. Я бы никогда в жизни не предала тебя! Зачем ты так со мной?.. Мои глаза слиплись окончательно. Горячие слезы так и остались под веками. Я уже не ощущала всю левую часть тела, которая лежала на ледяном полу.

Если это мои последние минуты, то я не хочу их провести в обиде и боли. Я хочу думать о самом приятном... Я позволю себе думать об Авияме и о том, что я люблю его. Это мое последнее желание. Я прощаю тебя, Авиям! Ты умный, самый прекрасный, благороднейший человек. Я запомню тебя таким! Я так люблю тебя, Авиям, пожалуйста, будь счастлив! Да, я люблю тебя... Люблю!

Последние слова я повторила множество раз.

Я представила лицо Авияма. Он улыбался, прищуриваясь, с теплом сверля мои глаза. Я мысленно протянула руку и дотронулась до его лица. Обвела скулы, погладила пальцами горячие губы. Я смотрела и не могла налюбоваться им, вспоминала его голос...

Но услышала Брэди. Нет, мне нужен только голос Авияма! Авиям!

– Лора! Лора!

Брэди, уйди, не мешай. Я сосредоточилась на воспоминаниях о глубоком и немного хрипловатом голосе Авияма.

– Ее нужно растереть.

– Нет! Нельзя.

Брэди затараторил на английском.

Я ощутила свое тело, но не смогла им управлять. Оно полностью покрылось острыми иголками. Я чувствовала, как его касается теплый воздух, и горячие руки слегка массируют ноги, руки, спину, и даже щеки. Мне ведь это не кажется? Я попыталась разлепить веки. В маленькую щелку ударил свет. Неужели Авиям пришел и спас меня? Я собрала все силы, чтобы открыть глаза и увидеть его. Но не смогла. Попытки сопровождались резью, ресницы спутались.

– Лора, не шевелись, все хорошо. – я услышала голос Брэди у самого уха. Мы стояли, и он крепко прижимал меня к себе одной рукой, а второй поглаживал сверху вниз участок от спины до бедра.

Я не сразу поняла, что моя голова откинута назад и повисла, как у тряпичной куклы. Сил поднять ее я в себе не нашла. Еще несколько секунд назад, я была уверена, что лежу, скорчившись под дверью. Должно быть, мне это все снится, или я умерла. Для реальности я слишком странно себя ощущаю.

– Брэди? Где мы? – прохрипела я.

Брэди проигнорировал мой вопрос. Может, он не расслышал? Как же мне плохо... У меня точно нет на лбу повязки килограмма в три?

– Рилан, сколько до другого ближайшего лифта?

Брэди не говорил, а рычал, я с трудом понимала его.

– Брэди, отпусти меня, мне нехорошо...

– Сколько можно ждать, неужели нет аварийной кнопки?!

Брэди был зол и даже перестал водить ладонью по моему телу.

– Лора, дорогая, потерпи немного, скоро все будет хорошо!

– Что у вас произошло? Мне сказали, что...

От звука этого приближающегося голоса я вздрогнула. Авиям здесь...

– Лора? Что с ней?

Я попятилась на ватных ногах, но рука Брэди крепко удерживала меня на месте.

– Я задал вопрос! – тон Авияма изменился и стал откровенно грубым.

– Все в порядке, девчонка просто перепила. Возвраща...

– Уилсон, не морочь мне голову! Мы разошлись менее получаса назад! Что ты с ней сделал?!

– Наконец-то!

Брэди подхватил меня на руки и быстро вошел в лифт.

– Лора...

Я слышала голос Авияма совсем рядом и почувствовала, как от страха ожило мое сердце. Я изо всех сил вцепилась одной рукой в рубашку Брэди.

– ... это я, Авиям. Я хочу помочь! Уилсон, я жду объяснений, почему она в таком состоянии?

– Нет, пожалуйста, не отдавай меня ему! – глухо завывла я, почувствовав ладонь Авияма на талии.

Брэди раздраженно выдохнул, но все же, с большой неохотой, ответил.

– Я нашел ее без сознания на минус третьем этаже. У нее обморожение.

Брэди, будто вспомнив об этом, продолжил попеременно поглаживать мои голые бедра горячими ладонями.

Авиям отнял от меня руку, послышалось какое-то движение.

– Врач уже на месте. – остановил его Брэди.

– Я отнесу ее.

Я неистово замотала головой. Нет, только не он.

– Брэди, не уходи, не оставляй меня с ним.

Я вжалась в Брэди, сколько было сил, чтобы никто не смог нас разлепить и вернуть меня обратно в ледяную мрачную камеру.

– Я хочу домой! Мне нужно вернуться, я не хочу больше оставаться здесь!

Мы приехали, и Брэди поднял меня на руки. Мое тело, не переставая, сотрясала дрожь. Я чувствовала каждый шаг Брэди, это меня укачивало. Послышался новый голос, наверное, это тот самый врач, о котором шла речь. Когда Брэди начал опускать меня на кровать, я вцепилась в его рубашку мертвой хваткой. Он должен остаться со мной, иначе Авиям доведет свою миссию до конца.

– Лора, ты у себя, все хорошо, ложись в кровать.

Брэди гладил мою руку, думая, что этим успокоит меня, и

я выпущу его. У меня не хватало сил поднять правую ладонь, чтобы вцепиться в Брэди двумя руками. Но даже одной я сжимала рубашку настолько крепко, что скорее бы вырвала кусок дорогушей ткани, чем разжала кулак.

– Нет! Не уходи, пожалуйста!

Я уже могла приоткрыть глаза, но мне не хотелось видеть ни свет, ни Авияма.

Я вынудила Брэди лечь рядом со мной. Он обнял меня, а я держала перед собой его руки, чтобы он не вздумал уйти, и свернулась клубком, прижав колени к груди. Меня накрыли теплым одеялом. Тело сотрясла еще большая дрожь удовольствия от тепла. Я услышала, как в комнату вошел кто-то еще.

– Ей надо это выпить.

Брэди приподнял меня, придерживая голову. Я дождалась, когда к моим губам поднесут бокал и начала медленно пить горячий отвар. Пойло с гвоздикой, корицей, медом и чем-то лекарственным мне не понравилось, но врач настоял, чтобы я выпила все. Я шире открыла рот, чтобы сделать это быстрее, какая-то часть стекла по подбородку и шее. Эффект ощутился моментально. От желудка тепло разнеслось по всему телу. Моя кожа от щек и до пальцев ног горела. Послышался низкий протяжный стон. Скорее всего, он принадлежал мне. Кто-то накрыл мою голову и аккуратно подмял под нее одеяло. Но это был не врач. Доктор сидел у моих ног и легонько под одеялом разминал мне пальцы и стопы.

– Как зовут девушку?

– Лора.

Так Авиям еще здесь?

– Лора, ты слышишь меня?

Я кивнула.

– Лора, ты можешь открыть глаза?

Я кивнула.

– Лора, открой глаза.

– Не хочу.

Повисло молчание. Мой голос звучал устало, во мне не было сил даже на то, чтобы сказать доктору, как раскалывается моя голова.

Спустя короткое время доктор начал легонько, но болезненно пощипывать мне ноги незнакомым прибором. Каждый раз я дергалась.

– Лора, я ощупываю твое плечо, ты чувствуешь?

Доктор, и правда, касался меня, но едва ощутимо, будто через два толстых одеяла.

– Нет.

– Все хорошо, мы это исправим. Девушка очень напугана. Кроме обморожения заметили еще травмы?

– Она немного бредит. Но оно и понятно, в камерах хранятся далеко не продукты питания. Кажется, больше ничего.

– Лора, как ты там оказалась? – Авиям строил из себя саму невинность.

Резь в глазах стала невыносимой. На подушку громко за-

капали мои слезы.

– Иди к черту! – я собрала всю боль, которую он заставил меня сегодня испытать и вложила в это послание.

Первым нашелся доктор.

– Отвар подействует успокаивающе, скоро она должна уснуть.

– Брэди? – испугалась я.

– Я здесь.

– Не уходи. Пообещай, что не уйдешь!

– Я буду рядом.

– Не уходи, – выговорила я дрожащим голосом, еле сдерживая снова подступающие рыдания.

– Я обещаю тебе, что не уйду. Я останусь до утра. Успокойся и отдыхай. Я даю слово, что не оставлю тебя одну и никого к тебе не подпущу.

Брэди говорил медленно, как с ребенком, будто бы я только так могла уловить суть. Американец спасает меня уже во второй раз. Только ему я могу доверять. Я благодарно погладила большими пальцами его ладони и прижалась к ним губами. Брэди в свою очередь чмокнул меня в затылок.

Я почувствовала запах травяного отвара прямо перед носом и поморщилась. От этого меня может стошнить.

– Лора, у тебя самую малость воспалены глаза. Мы сейчас их промакнем нашим чудодейственным отваром, и ты сразу же почувствуешь облегчение. – доктор говорил тоже мягко, будто я была семилетней девочкой, и он боялся меня напу-

гать. Они с Брэди явно переигрывают.

После нескольких примочек резь и напряжение в глазах исчезли. Даже в самой голове немного прояснилось.

– ... мозги у него работают, но все же, остаться незамеченным у него не вышло.

– Посмотри на это, – мрачно сказал Авиям прямо надо мной.

Каждый раз, когда я слышала его голос, мое тело вырабатывало новую дозу адреналина. Брэди подался немного вверх, и я крепче сжала руки моего спасителя.

– Его нет в базе.

– Такое невозможно.

– Мы разошлись у ресторана, спустя семь минут камера Вангван зафиксировала, через как нельзя кстати открывшийся вход, этого парня. Лора шла за ним. Фрагмент наблюдения с улицы это подтверждает. Уилсон, узнай у нее, почему она пошла с ним... Нет, я должен знать сейчас...

Я проваливалась в сон, но мое тело то и дело вздрагивало, и я просыпалась. В эти моменты я слышала отрывки диалогов. Наверное, спокойно заснуть я смогу только, когда Авиям покинет мою комнату.

– Принесла мазь? Отлично. Нанеси точечно первым делом на плечи, потом лицо, спину и грудную клетку, – инструктировал врач, – а я займусь ногами... Платье нужно снять. Молодые люди, я прошу вас выйти на некоторое время.

Сколько прошло? Минута? Десять? Час? Я будто бы за-

былась на секунду, но атмосфера и запахи в комнате поменялись.

– Лора...? – я чувствовала, как Брэди навис над моей головой, но я слишком вымотана, чтобы ответить и никак не отреагировала.

– Как ты нашел ее?

Брэди, не говори, он спрашивает, чтобы учесть это на будущее.

– Что бы тебе там не понадобилось, я закрою на это глаза, ведь иначе бы...

–... служба охраны уже должна разыскивать этого парня...

– ... а я вернусь утром и осмотрую ее.

– Доктор Киран, девушка может до сих пор испытывать галлюцинации?

– Нет... такое маловероятно.

С закрытыми глазами я ясно видела всех, кто находился в моей комнате, даже доктора и его ассистентку. Эти лица то и дело расплывались или говорили что-то бессмысленное. Мне приходилось сильно напрягаться, чтобы услышать что-то внятное. На передний план вышло лицо Авияма. Оно приближалось. Нет, уйди, я больше не умираю. Исчезни, Авиям, ты – ублюдок, я тебя ненавижу!

Я почувствовала, как живот Брэди начал трястись, это вернуло меня к реальности.

– ... возможно, я недооценил ее стресс. Надо было дать ей

успокоительное помощнее. Дайте знать, если я понадобится.

– Спасибо, Киран...

– ... Не понимаю, почему она так вцепилась в тебя. Вы настолько хорошо знакомы?

Я почувствовала, как Брэди пожал плечами.

– Мы разговаривали пару раз. Не более.

– Я останусь с ней. А ты иди к себе и выспись до собрания.

Сквозь сон я крепче сжала ладони Брэди.

– Авиям, при всем уважении, но девушка только что назвала тебя...

– Я слышал. – грубо оборвал Авиям.

Откуда они знают? Они оба читают мои мысли?

– Я пообещал, что не уйду. Даже если к утру придется ампутировать мою левую руку...

– До рассвета четыре часа. Я пошлю за Борисом. Он останется с ней вместо тебя.

Нет, только не Борис. Он убьет его. Брэди, он убьет его тоже.

– Парню лучше выспаться перед завтрашним выступлением. А вот я, как раз-таки могу во время него и вздремнуть...

Через некоторое время голос Авияма зазвучал немного отдаленнее. Скорее всего, он расположился на одном из кресел и поджидает, когда Брэди потеряет бдительность. У меня не было сил больше держаться наяву, поэтому я решила, будь, что будет, и позволила себе уплыть в беспамятство.

– Уилсон! Она уснула. Ты должен отпустить ее руки.

– Поверь, я их давно уже не держу.

Как же меня бесят его манеры! Вечно он всем приказывает! Да, Брэди, отпусти мои руки, я покажу ему средний палец...

Тело Брэди сильно затряслось, и я вместе с ним. Я перевернулась на другой бок, уткнулась лбом в грудь Брэди и заснула глубоким сном.

Мне снились кошмары. Больше всего запомнилось, как я убегала от молодого, светловолосого парня, преследовавшего меня всюду, чтобы убить. Эти гонки длились всю ночь. Парень с неестественно озлобленным лицом возникал из ниоткуда, и я понимала, что ему нужна я. Даже, когда мне приснилось, что я опаздываю на работу, потому что забыла купить Дарине подарок на день рождения и бегала утром по магазинам, блондин появился и в этом сне. Он мчался за мной по улицам с пистолетом и выстрелил, попав в плечо. Боль ощущалась самая настоящая, я упала и, не сумев подняться, корчилась в муках на земле, ожидая, когда убийца подойдет и добьёт меня.

Охваченная чувством ужаса от ночных кошмаров, я лежала в кровати и глядела в потолок. Я начала вспоминать по порядку все сны, после каждого убеждая себя, что это неправда. Парень-маньяк бежал за мной через торговый центр, и все мои попытки спрятаться между стоек с одеждой оказывались тщетными. Потом ко мне в комнату зашел доктор с ассистенткой и начал ощупывать мое тело. Я просила их уйти

и вызвать полицию, потому что убийца мог прийти за мной в любую секунду. Но доктор Киран заверил, что убийцу поймали и увезли далеко в тюрьму. Я поверила и успокоилась. Сон ли это был? Или же я, правда, наговорила все это доктору Кирану? Перед уходом доктор сделал мне укол в плечо, должно быть, у него волшебные руки, потому что я ничего не почувствовала. Но он предупредил, что от укола скоро оно начнет очень сильно болеть.

Я долго лежала с закрытыми глазами. Постепенно головная боль сошла, и ко мне возвратилась способность ясно мыслить. Еще какое-то время назад все казалось сном. Сейчас же, с чувством полного отчаяния, я вспомнила, что Авиям пытался убить меня по-настоящему. Мне стало тошно от мысли, что мужчина, которым я так сильно очаровалась, не хотел, чтобы я жила. Я почувствовала себя никому ненужной. Я одна, в далекой лесной глуши, вдали от дома, с незнакомыми людьми.

Почему я не влюбилась в Бориса или даже Брэди? Они бы точно так со мной не поступили и были бы рядом в эти трудные минуты. Я знаю точно, они бы бросили все свои дела ради меня. Как же хочется сейчас укрыться за надежным мужским плечом!

Днем, при свете солнца, мне уже не так страшно. Я не думаю, что Авиям предпримет еще одну попытку моего устранения в ближайшее время, но все же, я долго собиралась с духом, чтобы подняться с кровати и пойти в ванную комна-

ту. Я оттягивала этот момент до тех пор, пока терпеть стало невыносимо. Я быстро сполоснулась под душем, смыв с себя навязчивый запах мази и запрыгнула назад под толстое невесомое одеяло. Когда мне плохо, я включаю любимые песни Майкла Джексона, они наполняют душу особой атмосферой, через которую я вижу все в более прекрасном свете. Это, как бальзам на душу, то, что мне необходимо сейчас.

Не успела я послушать свой плейлист по второму кругу, как ко мне постучали. Я решила не открывать, боясь, что это может быть Авиям. Конечно, это он, он хочет меня убить, пока я никому не успела ничего рассказать. На дрожащих ногах я подошла к окну и открыла его. Внизу стояло четверо мужчин в форме охраны. Если Авиям взломает дверь, я выпрыгну.

Стук стал более громким и настойчивым.

Дверь открылась, и я ухватилась за раму окна. Мне нужно будет только поднять ногу и ступить вниз. Я смотрела в проход с замиранием сердца ожидая, кто из него выйдет. За музыкой я не слышала шагов. Первой я увидела Дору с тележкой, но отходить от окна не спешила, за ней мог идти Авиям.

Нет, Авияма не было, в комнату вошли девочки. Я принялась делать вид, что открывала окно и не слышала стука.

– Привет, – поздоровались со мной подруги.

– Мы перенесли наш обед к тебе.

Девочки знали, что произошло вчера и за обедом всячески пытались намекнуть, чтобы я первой начала разговор о

случившемся. Грейс была самой проникательной и ловко меняла тему, видя, что я не готова переживать это вновь. Мне не было бы так больно, если бы не предательство Авияма, от мысли о котором, на глаза постоянно наворачивались слезы. В конце концов, Грейс сама же и начала эту тему, в надежде подбодрить меня.

– Авиям был так зол утром. Я не могла понять, что случилось. Он поставил на уши всю службу охраны. Когда он зол, он чертовски страшен. Я побоялась спуститься на завтрак, пока он с моим отцом отчитывал на лестнице ответственных по безопасности. Лора, он не допустит, чтобы это повторилось... На самом деле, я не должна была это слышать, о случившемся никто не должен знать, иначе такое начнется... Но я рассказала девочкам... – Грейс извиняюще пожала плечами.

«Я – труп» пронеслось в моей голове. Конечно, Авиям будет разгневан. Он умен, и знает, я догадалась, что это его рук дело. Он боится, что я выдам его тайну. Может это он, под видом благих намерений, запретил разглашать о случившемся... Если я не уеду, он убьет меня.

– Его многие боятся. Папа рассказывал, что в прошлый раз был жуткий скандал. Авиям заподозрил сговор в каком-то деле и так рассердился, что готов был на следующий день покинуть конгресс. И заверил, что никогда Машеры не будут больше участвовать в съездах. Он слов на ветер не бросает. Все помнят характер его отца, но Авиям, кажется, и то-

го превзошел... По итогу, пришлось найти компромисс, то есть все же пойти Авияму на уступки.

Девочки не понимали, что этими разговорами, о том, какой Авиям влиятельный и всемогущий, они делают только хуже. Я и так уже достаточно боюсь его. И как он мог показаться мне добрым и благородным?

– Давайте поговорим о чем-то веселом? – предложила я.

Через час я забылась и всю смеялась вместе с подружками. Они решили предаться воспоминаниям и рассказывали самые смешные случаи за всю историю проведения конгрессов, о которых слышали от родителей, а так же свои личные. Больше всего нас развеселила история Грейс о коте по кличке Саблезубик. От отца она узнала, что около двадцати лет назад кто-то из детей привез с собой котика, который дважды срывал утренние мероприятия из-за того, что ночью выбирался из гостиницы, и у него случилось расстройство желудка в заранее подготовленных к собраниям аудиториях. Вайкиша рассказала, как на прошлом съезде из-за Аллана сцепились между собой сразу три девушки. Среди них была дочь важнейшего представителя Вангван, кажется, я даже видела его, наполовину седого, с идеально зачесанными назад волосами и маленькими прозрачными очками. Кто же его дочь?

– ... поэтому Раббия не прилетела в этом году. – внесла ясность Элла, а после вспомнила о том, как Грейс однажды так увлеклась разговором с незнакомцем, что села не на тот

«скоростной поезд», и ее сестра Эмма, будучи совсем маленькой, уехала одна за несколько тысяч километров от дома. К счастью, Грейс вовремя спохватилась, и все закончилось хорошо. Мы с Грейс единственные, кто не смеялся над этой историей. Я нарисовала в голове маленькую напуганную Эмму, оказавшуюся одной среди незнакомцев в поезде, мчащем ее далеко от сестры и дома. Улыбки это видение не вызывало.

Я в свою очередь рассказала подругам, как по дороге на первое свое свидание, подвернув ногу, упала в лужу и пришла в кафе с отломившимся каблуком.

– Надо отдать должное парню, он не смутился и даже помогал стереть с моей одежды грязь в уборной. Правда потом, по движениям его руки, я поняла, что он просто хотел меня потрогать...

Бесконечный поток воспоминаний прервал своим визитом доктор Киран. Девочкам пришлось уйти. Доктор был всего лет на десять-пятнадцать старше, и мне было неловко находиться перед ним в нижнем белье, пока он проверяет мое тело на последствия обморожения. Результатом осмотра он остался доволен, ему удалось вернуть чувствительность моему плечу.

– Как спалось? – поинтересовался Киран.

– Нормально, – соврала я.

Я никогда не вру, но жаловаться ему мне не хотелось, ведь эта ночь была одной из худших в моей жизни. Да и вряд ли

он спрашивал о моих снах.

– Ты можешь отдыхать спокойно, с такой охраной, которую тебе приставили, никто к тебе и близко не подойдет. Машер перенаправил на тебя своих личных секьюрити.

От ужаса у меня округлились глаза. Авиям сделал это, чтобы подобраться ко мне. Его люди убьют меня.

Доктор расшифровал мой страх, как удивление.

– Вот видишь, бояться нечего.

Я точно скоро умру. Господи, как мне убежать, куда спрятаться? Брэди. Мне нужен Брэди, он поможет. Если встал вопрос о моей жизни, он должен вернуть меня домой. Фулскрин и ключи от комнаты лежали на столе, каким-то образом Брэди их нашел. Я должна поговорить с ним.

Как только доктор ушел, я вызвала Дору и попросила ее передать Брэди, чтобы тот зашел ко мне сразу, как только освободится. В ожидании я снова включила свой плейлист, это поможет отвлечься от тревожных мыслей.

Брэди явился ко мне очень быстро. Я заранее продумала тактику, хотя уверена, Брэди и сам понимает, что все зашло слишком далеко, и мне здесь не место. Но он убежден, что я очень нужна ему, для какого-то ребяческого спора и может начать упрямиться. Поэтому я пушу в ход все свое женское обаяние, буду очень мила с ним, настолько, что он не сможет мне отказать. Я получу свое.

Брэди, в официальной форме, в которой я его редко видела, осторожно вошел ко мне. До его прихода, я на краси-

ла ресницы, нанесла румяна, пощипала губы, чтобы они выглядели естественно красными и соблазнительными, уложила волосы в аккуратную гриву. На мне был короткий атласный топ светло-коричневого цвета и такие же штаны. Чтобы раскрепоститься, я выпила немного виски из моего комнатного бара.

– Привет.

Я сидела посередине своей огромной кровати и жестом позвала Брэди присесть рядом со мной. Когда он забрался ко мне, я поднялась, уселась ему на ноги и обвила широкую мускулистую шею руками. Надо же, это не так сложно, как я себе представляла. Одной рукой Брэди начал гладить мне спину, другую положил на бедро.

– Как ты?

Брэди переместил руку на мое плечо, которое чудеснейшим образом излечил доктор.

– Хорошо.

– Я очень испугался вчера за тебя.

– Спасибо, что нашел меня. И спас во второй раз.

– Ты мне нравишься, Лора. И ты нужна мне, поэтому я обязан беречь тебя. Помнишь, я обещал, что буду следить за тобой? – Брэди говорил медленнее обычного. Кажется, наша близость действует на него, как я и рассчитывала. – Я получаю сигнал всякий раз, когда ты оказываешься в... неполюженном месте. Представить себе не мог, сколько будет с тобой проблем.

Брэди усмехнулся, и я поддержала его шутку, хотя весело мне не было. После недолгого молчания я продолжила.

– Мне страшно находиться здесь.

– Тебе не о чем волноваться, я больше не оставлю тебя без присмотра. Я бы сделал это и раньше, но охрана привлекает ненужное нам внимание.

Брэди говорил мягко, ласково, я точно смогу его уговорить.

Я уткнулась носом ему в шею и запустила руку в рыже-коричневые волосы. Брэди теснее притянул меня к себе за талию, положил обе ладони на мои бедра и принялся интенсивно гладить их, с каждым разом все сильнее прижимая к своим.

– Я должна вернуться домой.

– Угу... – промычал Брэди мне в волосы.

Правда? Я так быстро добилась своего? Значит, он тоже думал об этом!

Правая рука Брэди поползла вверх по моей талии, достигла ребер и проскользнула под топ.

– Ты обещаешь?

Брэди повернул свое лицо к моему и медленно повел носом по моей щеке. Я игриво отклонилась, избегая поцелуй. Желто-карие глаза Брэди были прикрыты и затуманены предвкушением грядущего удовольствия. Он потянулся ко мне, но в мгновении от прикосновения, я снова отклонилась, дразня его.

– Ты обещаешь мне?

– Все, что угодно. – прошептал, опьяненный нашими взаимными ласками, Брэди.

– Когда я смогу уехать домой? – я тоже говорила шепотом, чтобы не нарушить интимную атмосферу.

– Домой? Нет, Лора, ты не поедешь домой.

Брэди предпринял еще одну попытку поцеловать меня, но я, уже не скрывая недовольства, отвернулась.

– Что?

– Ты ведь только что согласился! Ты пообещал мне!

– Что пообещал?

– Ты сказал, что я могу вернуться домой!

– Лора, ты перевираешь мои слова. Я такого не говорил!

Давай обсудим это потом.

Брэди снова нагнулся ко мне. Я остановила его, положив ладонь на широкую грудь.

– Твои ребяческие споры дороже моей жизни?

Брэди раздраженно выдохнул. Ему не понравился резкий переход на этот разговор.

– На данный момент твоя жизнь в безопасности только здесь. Дома у тебя не будет такой охраны.

– Кроме тебя и Бориса, никто не знает, где я живу. Там мне твоя охрана будет не нужна.

Брэди жалостливо усмехнулся.

– Если бы все было так, я бы позволил тебе вернуться домой.

Вранье!

– Я могу не ехать домой, поживу у подруги. Брэди, здесь оставаться для меня не вариант.

– Ты остаешься. Это больше не обсуждается.

По тону я поняла, что тема для Брэди закрыта. Но я не собираюсь сдаваться.

Я раздумывала, пора ли уже расплакаться или продолжать следовать изначальному плану?

Брэди взял меня за подбородок и стал решительно приближаться... Я скорчила самое недовольное лицо, на которое только была способна. Со вздохом глубокого разочарования американец замер в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Лора, я не пойму тебя... Ты ведь только что хотела этого!

Я молча поджала губы. Все, чего я хотела, это вернуться домой!

Брэди проследил взглядом за тем, как тоненькая лямка моего топа медленно сползла. Когда он снова поднял на меня глаза, они были полны желания.

– Давай попробуем еще раз?

Брэди коснулся пальцами моего обнаженного плеча и, широко расправив ладонь, стал настойчиво его ласкать. Я начала усиленно соображать, как мне выпутаться из рук американца и получить при этом свое. На этот раз Брэди потянулся губами к моей шее. За секунду было принято решение

позволить ему этот поцелуй, есть надежда, что этой близостью я больше расположу его к себе. Ничего другого, все равно, позволять ему я не собиралась. Когда Брэди понял, что я не возражаю, его поцелуи стали глубже, а дыхание жарче. Лишь бы не переборщить, иначе он, без сомнения, возьмет меня силой. Сжимая мое тело в тиски, Брэди подбирался к губам. Нет, нет, нет...

Я начала медленно отклоняться назад, пока не упала на спину. Поза, в которой мы сидели, не давала Брэди навалиться на меня сверху. Я все еще сидела на его бедрах, и, откинувшись назад на кровать, выгнула спину и плавно завела руки над головой, не прерывая при этом зрительный контакт. Надеюсь, это выглядит сексуально. Брэди хищно рассматривал меня, распростертую на белоснежной простыне, лаская руками мои бедра и живот. «Еще одна шалость, и он точно сделает для меня все» пронеслось в моей голове. Покусывая нижнюю губу, я едва ощутимо начала двигать бедрами. Видя, как он поплыл, я увеличила амплитуду движений. Брэди со стоном согнулся ко мне, и я ощутила его язык на своем обнаженном животе. Меня накрыла волна невероятного возбуждения. Вот черт... Я все контролирую, я не собираюсь с ним спать! Его пальцы нащупали на моих штанах пояс и начали стаскивать их. Нет! Пора это прекращать. Я высвободила правую ногу и, бесцеремонно просунув ее между нашими телами, уперлась стопой в широкую грудь. Я силой заставила Брэди вернуться в сидячее положение, держа между

нами дистанцию согнутой ноги.

– Что теперь? – Брэди заговорил с закрытыми глазами. Он был явно раздражен. Не этого эффекта я добивалась.

– Сначала ты вернешь меня домой, Брэди. – поставила я условие.

– Я уже сказал «нет».

Не открывая глаз, Брэди принялся ласкать сильными руками мою коленку и икры.

– Тогда меня убьют. Ты хочешь этого?

– Лора, не говори глупости!

– Брэди, потом будет поздно! Просто отпусти меня домой! Я не хочу умереть не пойми где какой-нибудь мучительной смертью!

– Ты не умрешь. Ты очень мне нужна. К тебе никто больше не сможет приблизиться.

Как же мне хочется хорошенько двинуть ему пяткой по лицу! Еле переборов искушение, я ограничилась ударом в грудь.

– Ты говорил это и в прошлый раз!

Вместо ответа Брэди зарычал.

– Я уезжаю, Уилсон, и мне не нужно твое разрешение!

Вся наигранная атмосфера между нами канула. Брэди грубо смахнул мою ногу и встал с кровати. Он выглядел таким злым, пока мерил шагами комнату, но мне нужно добить его непоколебимость. Пусть разозлится и пошлет меня на все четыре стороны.

– Ты напрасно меня спасал, теперь мне придется пройти через это еще раз. И я не испытываю благодарности, Брэди! Я лучше покончу с собой гуманным способом, чем представлю выбор убийце!

Брэди молниеносно схватил графин с водой со стола, мимо которого проходил и, замахнувшись, швырнул его в шкаф с зеркалами, слева от меня. Послышался лязг, разбитые стекла с шумом упали на пол. Мелкие осколки полетели на мою кровать. От страха и неожиданности меня передернуло, я даже не успела отвернуться. Я аккуратно села, чтобы не пораниться об осколки и меня понесло.

– Я знаю, тебе плевать на всех, но это будет на твоей совести, Брэди, если меня убьют! ТЫ привез меня сюда! Чертов шантажист! Я не твоя вещь, чтобы ты решал за меня, быть мне здесь или нет! Я уеду прямо сегодня! Иди к черту со своим спором!

На этот раз Брэди поднял тяжелый стол из деревянного массива, опрокидывая все содержимое, и отправил его в противоположную от меня стену. Я прикрыла уши от шума, а Брэди продолжал ходить кругами, скрипя зубами и сжимая кулаки.

Пусть злится, пусть разнесет хоть всю комнату! Я сбегу, я не останусь здесь! После всего этого он точно плюнет на меня и не захочет больше видеть! В дверь постучали. Брэди словно только опомнился и замер, повернув голову к узкому коридорчику. Стук раздался снова.

– У нас все в порядке. – как можно спокойнее выкрикнул он.

Мой подбородок дрожал, а сердце отбивало бешеный ритм. Я молча ждала, когда страсти во мне остынут, и я смогу продолжить. С моего подбородка потекли крупные капли. Я наскоро вытерла мокрые щеки. Надо же, я и не заметила, что начала плакать.

– Я попрошу Бориса, он мне не откажет.

Я с отвращением смотрела на разгневанного Брэди и, когда он развернулся ко мне, смело встретила его взгляд. Мужчина расширил глаза и замер, всматриваясь мне в лицо. Он испугался моих слез? Все-таки надо было вместо всего этого неудачного спектакля, просто разреветься и надавить на жалость? Брэди будто пришел в себя и направился к выходу. Из коридорчика до меня донеслись звуки борьбы со стеной. Брэди несколько раз запустил в нее кулаком и на прощанье выбил ногой дверь.

Как только успокоюсь, я найду Бориса. Если будет нужно, я попрошу помощи уехать у его отца. Я опустила голову, и мои глаза расширились точно так же, как полминуты назад у Брэди. Топ, штаны, все заляпано каплями крови. Я осторожно начала рассматривать руки. В районе плеча были пара царапин, но это явно не из-за них. Ответом послужили очередные капли, сорвавшиеся с подбородка. Я мигом побежала в ванну и встала перед зеркалом. Левая часть лица, от скул и до самого подбородка была в кровавых подтеках. Ка-

кие раны под ними?

Под тоненькой холодной струей я начала кончиками пальцев очень осторожно промывать лицо. Раны больно жгло. Когда кровь перестала идти, я рассмотрела себя в зеркале. Пять длинных узких и несколько мелких, но поглубже, царапин исполосовали мою щеку.

Я ошиблась насчет Брэди. Этого черствого мужчину не то, что слезы, даже кровь не разжалобила!

Сейчас же переоденусь и пойду к Борису. Я надела вещи, которые мне дала на днях Грейс, положила в дорожную сумку к своим вещам платье, подаренное ей же, и поторопилась покинуть эту комнату.

Но дверь оказалась заперта. Брэди!!!

От злости и раздражения меня охватил жар. Я выпрыгну через окно, я свободный человек, а не его игрушка.

Но не успела я дойти до окна, как дверь открылась. Вошли три женщины и мужчина в служебной форме, за ними появился доктор Киран с чемоданчиком, и завершал эту процессию медленно вышагивающий Брэди. Американец задержал взгляд на моей сумке и скривил рот. Я искала на его лице любые признаки того, что он сожалеет о произошедшем, но зря. Едва ли под маской он был менее зол.

Я отказалась от осмотра, но доктор настоял, ведь в ранах могли остаться осколки. Доктор Киран повел меня к окну, подальше от беспорядка, учиненного психопатом Брэди, который остался наблюдать за всем у входа.

Доктор надел очки-окуляры и принялся разглядывать мои царапины, а потом полез в свой «ларец» и достал оттуда что-то, что я бы назвала хирургические щипцы. Но прежде, чем он поднес их к моему лицу, распылил на щеку лекарство. Щека мгновенно перестала гореть, и от этого стало легче и моему внутреннему состоянию. Напряжение ушло, я расслабилась.

– Это обезболивающее. Я оставляю его тебе, сегодня оно еще пригодится. Я вижу один осколок, мы должны его достать. Раны относительно неглубокие, с нашей волшебной мазью, через пару недель не останется и следа.

– Через неделю. Мне нужно через неделю. – грубо встрял американец. Как он вообще нас услышал?

Доктор мягко рассмеялся.

– Если ты не привез такое лекарство с Андромеды, то я бессилён.

Только сейчас до меня дошло, что Брэди расстроен из-за повреждения моего лица еще больше, чем я. Он же помешан на своем споре и сейчас должен злиться на себя, за то, что испортил мой внешний вид. Я прикусила губы, чтобы не рассмеяться, щека могла начать кровоточить, как предупредил меня доктор. Сегодня я должна поменьше жевать, смеяться, разговаривать. Этим я помогу тканям правильно срастись.

Брэди, еле сдерживая недовольство, покинул мою комнату. К этому времени горничные собрали самые крупные осколки и разобрали мою кровать, чтобы заменить белье на

новое. Стол вернулся на прежнее место, и вмятина в деревянной панели стены, в которую врезался стол, на фоне порядка стала очень сильно бросаться в глаза. Доктор Киран достал свою неприятно пахнущую «волшебную» мазь. Когда он смазал первую царапину, я ощутила легкое жжение, глаза непроизвольно заслезились.

– Что у вас случилось?

Сердце екнуло от звука этого голоса.

«Сейчас, когда мы не наедине, он не опасен»

Вопрос Авияма остался без ответа.

– Я задал вопрос.

Авиям нахмурился и зашагал ко мне. Доктор Киран не мог не заметить моего напряжения, и, судя по лицу, сделал про себя какие-то выводы.

– Я спросил, как это произошло.

Авиям выглядел сердитым. Будто без этого он внушал мне мало страха.

– Затрудняюсь ответить, я работаю с последствиями.

– Лора, что случилось?

Как он может так спокойно разговаривать со мной после случившегося? Я молчала.

– Я вижу, ты напугана. Лора, не бойся, я помогу тебе.

Лицемер. Я надувалась от злости. Пусть он уйдет, пока у меня не началась истерика!

– Мне доложили, что здесь был Уилсон.

Авиям переводил взгляд то на меня, то на доктора, пыта-

ьясь что-то разузнать, и начинал терять терпение.

– Да, он вышел несколько минут назад. Он и вызвал меня. Сказал... – доктор осторожно посмотрел на меня, – что у девушки случился нервный срыв... и она поранилась.

Я уставилась на доктора. Брэди так и сказал? От злости я стала пунцовой.

– Ты из-за него это устроила? Если Уилсон тронул тебя... Что он тебе сделал?

Авиям нагнулся ко мне и требовал ответа. Слишком близко, я не могла больше оставаться спокойной.

– Ничего! Он ничего мне не сделал! Я спутала его с тобой! Вот и швыряла в него все, что попадалось под руку!

– Тише, тише, – попросил доктор. – Я напоминаю, тебе нужно сегодня воздержаться от выражения сильных эмоций. Наша мазь – это своеобразный клей, он уже сцепил между собой обе стороны каждого пореза. Если ты будешь широко открывать рот, где-то может случиться разрыв и в дальнейшем склеивание пойдет неправильно. Пациенты, пренебрегавшие моими наставлениями, получали на память весьма несимпатичные шрамы.

Слова доктора напугали бы любую девушку, и меня не исключение.

– Киран. Совсем недавно ты сказал мне, что она пришла в себя. – упрекнул Авиям доктора.

– Так и есть. Девушка мыслит ясно. Я думаю, что-то не так в ваших личных взаимоотношениях. И если пациентка так

реагирует на вас, я, как врач, требую ограничить общение. Лора сейчас испытывает сильный стресс. И ей нужно исключить из окружения все источники, негативно отражающиеся на ее психическом состоянии.

Авиям слушал доктора с недоверием, однако заговорил со мной очень мягко, тихо, прям-таки нежно.

– Лора, давай поговорим?

Я, из последних сил сдерживая слезы, устала на стол. На нем лежали медицинские инструменты, некоторые могли бы использоваться в фильме ужасов. Руки Авияма находились в опасной близости с ними. Этот мужчина очень влиятельный, никто не вмешается, если он решит заколоть меня на месте. Как же мучительно его желание сделать меня мертвой! Мне не было бы так больно, если бы на его месте был любой другой. Но Авиям своим равнодушием рвал мне душу на куски.

– Расскажи мне, чем я тебя обидел?

Руки Авияма поползли через стол к инструментам. А может и ко мне? Но я не стала испытывать судьбу и быстро отпрыгнула назад. Я оббежала стол и встала за доктором. Доктор Киран поднялся со стула и выставил руки в стороны, прикрывая меня от только мне известной угрозы.

– Авиям, я настаиваю. Вы можете негативно сказаться на здоровье моей пациентки.

Авиям нарисовал на лице полнейшее недоумение от моего поведения и сделал пару шагов назад. Через несколько

секунд раздумий он согласился с доктором.

– Да, конечно. Я ухожу. Лора, дай знать, когда мы сможем поговорить. Я буду ждать. – каждое слово Авиям сопроводил жестом, будто он говорил не на моем родном языке. Он хочет выставить меня идиоткой перед доктором?

Напоследок Авиям заглянул мне в глаза так, что меня пробрало до мурашек. Он развернулся и направился к выходу, притормозив перед разбитой панелью и оглядев комнату еще раз.

Доктор кропотал надо мной еще не более пяти минут, и, закончив, остался подождать, пока горничные наведут порядок. Он сказал, что очень расстроится, если я, вопреки его наставлениям, не буду соблюдать сегодня постельный режим. В отличие от меня, доктор был отличным психологом. Он умел давить на жалость и манипуляциями добиваться своего. Я пообещала, что сделаю сегодня, как он велит.

Уборка в восемь рук прошла очень быстро. Когда мы с доктором Кираном остались одни, он отогнул для меня одеяло, пригласил прилечь и распорядился принести для меня молочный улун.

– Лора, постарайся не думать о личных проблемах, тебе сейчас нужно позаботиться о себе. Любого рода переживания действуют разрушающе на организм.

Я покорно кивнула.

Когда принесли чай, доктор, пожелав мне спокойного сна, удалился. Но до сна еще далеко. Весь день я провалялась в

постели, отгораживая себя от любых пагубных мыслей. Доктор Киран прав, хватит с меня переживаний, мне слишком тяжело их выносить. Я включила свой плейлист и замоталась в свежее одеяло. Откинув все мрачные мысли, я решила думать о чем-то хорошем и приятном. Бердск, семья, друзья... Я старалась думать о них, но мое внимание постоянно переключалось на вчерашний вечер. Мне хотелось вспомнить его в мельчайших подробностях, все взгляды Авияма, улыбки, заботу, проявляющуюся в словах, жестах, ища во всем этом признаки того, что, я ему нравлюсь. Быть может, у Авияма просто не было другого выхода? Может, он, и правда, боится, что начнется беспорядок, если в пальце правды найдут брешь? А может, просто опасается, что эта ситуация подорвет профессиональный авторитет его отца.

Стук в дверь прервал мои размышления. От мысли, что это может быть кто-то из охраны Авияма, меня прошиб пот. За дверью должны стоять люди Брэди, они начеку, они не допустят, чтобы со мной что-то случилось...

Я долго решала открывать или нет. Я прислушалась, стук был тихим и принадлежал явно не мужчине. Поняв это, я слетела с кровати и подбежала к двери. Мне было бы намного спокойнее, если б кто-нибудь из подруг побыл со мной. За окном уже темнеет, страх и одиночество ощущались все острее.

Я открыла дверь и увидела Эмму. Она, как обычно при встрече со мной, лучилась радостью. Надеюсь, ребенок не

знает о произошедшем. Позади нее стояли двое очень крепких мужчин, похоже, ее телохранители. Они тоже прошли в мою комнату и заняли стоячую позицию недалеко от двери. В прошлый раз сопровождающий был один, и ждал снаружи. Но так даже лучше, с двумя охранниками намного спокойнее. К слову, мужчины простояли весь вечер, и ни один не поддался на мои неоднократные уговоры присесть.

После минутных обниманий, я пригласила Эмму на мою кровать. Девочка нырнула в нее с разбега. В ее руках была серая коробочка, которую она крепко сжимала. Я села рядом.

– Как насчет мультика?

Хороший мультфильм, вот что на какое-то время посевает в сознании добрую и светлую атмосферу.

– У меня для тебя подарок!

Только после этих слов я нашла объяснение ее возбужденному состоянию. Ей не терпелось подарить мне его. Эмма прижала коробочку к груди, а потом, сияя, протянула ее мне. Прежде, чем открыть коробку, я посмотрела на девочку, ее глаза горели предвкушением, определенно, там что-то очень ценное для нее.

– Ого...

В коробке находились серьги. Такие же каффы, которые я недавно подарила Эмме, только другой формы. На мочку уха предназначалась звезда, небрежно очерченная по контуру с полупрозрачным камнем в самом центре. Хвостик звез-

ды поднимался вверх, истончаясь и сходя на нет на середине уха. Падающая звезда... оригинально! Больше всего меня восхитила тонкая ювелирная работа и материал, из которого серьги были сделаны. Я покрутила коробочку под светом люстры, чтобы понять какого они цвета. Это не драгоценный металл, но выглядели они и без того впечатляюще. Темно-серые каффы становились то светлыми, то почти черными, а иногда мне чудилось, будто они переливаются разными оттенками синего.

– Я попросила сделать эти серьги для тебя.

– Очень красиво... Я надену их прямо сейчас.

– Тебе нравится? Пообещай, что будешь носить их всегда!

– Конечно! Они ведь будут напоминать мне о тебе!

Девочка заключила меня в объятия, и это был очень удачный момент, чтобы перевести дух от напрашивающихся слез.

Эмма сама надела мне серьги и любовалась ими, пока я не повторила вопрос.

– Так как насчет мультика?

Это эгоистично, но я не хочу, чтобы Эмма и ее телохранители ушли. С ними мне спокойно. Никто не посмеет меня тронуть, когда рядом ребенок.

– Давай пересмотрим про Эльзу и Анну!

– Есть еще, что ты не смотрела?

– Ну... Я вообще не смотрю телевизор...

– Красавица и чудовище? Шрэк? Рапунцель? Король лев?

По лицу Эммы я поняла, что эти названия она слышит впервые. Я не стала расспрашивать, как так случилось, ее отец – чрезвычайно важный член конгресса. Важнее, наверное, был только отец Авияма в свое время. Наверняка это отразилось на детях, им просто не отведено время на развлечения из-за плотного расписания всевозможных занятий. Разве что только здесь. Я уже предвкушала показать ей один из своих любимых мультфильмов.

Через полчаса Эмма и я, обнявшись, лили слезы над гибелью льва Муфасы, а через час громко смеялись над шуточками Тимона и Пумбы. У Эммы был очень звонкий и заразительный смех, ничем иным не объяснишь, что раньше я никогда не смеялась над этими моментами. Финальная сцена мультфильма тоже не оставила мою маленькую подругу равнодушной, она вздрагивала, прикрывала ладонью глаза и искренне радовалась счастливому концу.

– Есть еще и вторая часть, хочешь посмотреть?

Эмма осторожно посмотрела в сторону сопровождающих, я из вежливости уставилась вниз на свои руки, чтобы они могли молча переговорить.

– А мы можем посмотреть завтра? Папа не разрешил мне тебя навестить, он сказал, что ты приболела, и я не должна тебя беспокоить. Я ему скажу, что ты выздоровела, и завтра он меня отпустит!

– Папа не отпустил тебя? Зачем же ты ослушалась? Эмма...

– Отпустил! Авиям уговорил его. Но папа сказал ненадолго, и чтобы меня проводили, потому что твоя комната далеко.

Мне стало очень стыдно за свой эгоизм. Отец Эммы знал, что идти ко мне опасно, он в курсе того, как со мной хотели поступить и, скорее всего, понимал, что попытки повторятся. Он боится за свою дочь. А я, из-за своей трусости, подвергаю девочку опасности, позволяя находиться рядом со мной.

– Эмма, уже прошло много времени, тебе нужно возвращаться, чтобы папа не сердился. И я начинаю себя опять нехорошо чувствовать...

– Нужно позвать доктора?

– Нет, доктор сказал, что... такое может быть... Мне просто нужно лечь спать, и утром все пройдет. Ты можешь досмотреть остальные части сама. Завтра я, наверное, не смогу, у меня будут кое-какие дела...

Надеюсь, ребенок не сможет распознать мою ложь. Это для ее же блага.

Эмма расстроилась, но я ее обняла и наказала не смотреть без меня третью часть, мы посмотрим ее вместе, когда я поправлюсь. Девочка повеселела и вприпрыжку направилась к двери.

За окном давно стемнело, и мои глаза слипались. Вот бы быстро уснуть, чтобы голова не успела разболеться от ненужных переживаний. Сделав необходимые вечерние процеду-

ры, я подошла к окну и открыла его настежь. Мне не было жарко, так просто спокойнее. Если кто-то будет ломиться ко мне в дверь, я выпрыгну. Из ванной я прихватила с собой сиреневый стеклянный пузырек с душистым спреем. Он очень удобно умещался в кулак, и, при случае, им можно воспользоваться для самообороны. Я легла в кровать с этим орудием в руках и, спустя неудачные получасовые попытки уснуть, я так себя накрутила, что взмокла. Любой звук вызывал приступ страха, сопровождающийся ускоренным сердцебиением. Я боялась, что кто-нибудь проникнет ко мне в комнату и заколет во сне, эта мысль не давала мне уснуть.

Я потихоньку встала и подошла к окну. Внизу, под моим окном, стояли четыре человека в форме. Двоих из них я видела днем и узнала, других увидела впервые. А что, если они – люди Авияма и ждут подходящего момента напасть на людей Брэди, а после займутся мной? Инстинкт самосохранения диктовал мне спрятаться. Я могла бы заявиться к любому из моих новых друзей и знаю, они бы меня приняли, но я не могла их так подставить. Перебирая возможные варианты укрытий в голове, надежнее всего мне показалось спрятаться под своей огромной кроватью. Щель между стенкой кровати и полом была небольшая, но пролезть в нее реально. Надо только сделать это незаметно, я не исключала возможности установки в комнате камер. Вдруг доступ к ним сможет получить кто-то еще?

Я улеглась с краю, полностью накрывшись одеялом. Часть

его свисала до пола, а часть я скомкала сзади толстым слоем вдоль всего тела. Пролежав так какое-то время, я медленно и аккуратно начала сползать на пол, оставляя мнимые очертания тела из одеяла на кровати. Опустившись на пол, я боком пролезла внутрь, проползла до середины и свернулась у стены. Да, было темно, но страх перед темнотой уступил страху быть убитой. Скорее всего, меня бы задушили или застрелили. Я почувствовала себя в безопасности и расслабилась. Даже если кто-то следил за мной по камерам, то думает, что я лежу на кровати, а придя сюда, увидит, что ошибся и станет искать в другом месте. Сейчас мне, как никогда, нужно отвлечься на добрые светлые мысли и думать о чем-то прекрасном, неважно о чем, лишь бы легче пережить эту жуткую ночь. Поэтому я рисовала в голове лицо Авияма и вспоминала самые теплые его взгляды. Примерно через час мне удалось уснуть, но сон был беспокойным, я без конца просыпалась. В эти минуты я думала о прекрасных вечерах с новыми друзьями, которые здесь провела, о необычной еде, о том, как Авиям впервые со мной заговорил и был очень любезен. Интересно, откуда он? Странно, что никто не отвечает четко на вопрос, откуда они. Я ведь не спрашивала точный адрес и уж точно не собиралась навещать в гости. Может быть, я узнаю у Грейс, как ее найти в одной из соцсетей и через нее потом найду Авияма? Ведь когда все это закончится, мне захочется вспомнить о нем, сохранить фото на память. Интересно было бы узнать о

нем что-то новое. Где он живет, какие у него интересы, есть ли у Авияма брат или сестра? Очень хотелось бы посмотреть на его мать. Должно быть, она безумно гордится сыном, умным, мужественным, благородным, обаятельным и таким необыкновенно красивым мужчиной. Что же будет, если я введу в поисковой строке браузера название их организации «Альбус»? Почему в честь этой организации придумана планета на другом конце галактики, да так подробно, со всеми морями, городами, улицами, домами. Может это их тайный проект будущего? Скажем, через несколько сотен лет земляне переедут на новую, чистую, обустроенную планету? В голове появилось изображение монумента из гостиницы Альбус, ну конечно! Этот шар ведь и есть планета! Круглая, рельефная, это точно как-то связано! Наверное, они занимаются проектом будущего. Кто знает, может, строительство на другой планете уже началось? Может, эти технологии давно созданы, но скрываются от простых людей? Вряд ли... Порталов не существует, а космических кораблей, способных отправить тебя на такое расстояние нет. И не думаю, что когда-либо будет. Ну, разве что... Продумывая очередную глупую мысль, я не удержалась от улыбки. Что, если жители какой-нибудь далекой планеты за миллионы лет прогресса придумали способ путешествовать в разные уголки вселенной или хотя бы галактики? Вдруг на их планетах есть какое-то супер-топливо, без которого эти межпланетные перелеты невозможны?

Сердце больно кольнуло, когда я вспомнила, что видела вчера днем на карте и планету под названием «Экваторис». Меня прошиб пот. Голова пошла кругом. Все слишком сходится, но разве это может быть правдой? Неужели в этом съезде по новейшим технологическим разработкам в далекой лесной глуши, принимают участие не разные страны и ведущие организации, а планеты? Нет, такого не может быть. Все, кого я встречала здесь – обычные люди, они так же разговаривают, так же выглядят. Какой бред только не придет в голову ночью!

Рано утром я незаметно поднялась на кровать точно той же дорогой, которой и спустилась на пол. На душе было как-то тяжело и беспокойно. Я пыталась вспомнить, какие пасмурные мысли охватили меня ночью, пока чистила зубы и смотрела на свое отражение.

Да, я вспомнила. Конечно, это всего лишь ночной бред. Когда я сушила волосы феном, я вспоминала все, что видела и знаю об этих людях, чтобы убрать из головы последние толики сомнений. Но аргументы, приходившие на ум, были не в мою пользу.

Например, одежда на застежке из вшитой магнитной нити, которая надежно скрепляет между собой части одежды, как и любая молния или пуговицы. Конечно, я не слышала про такое, потому что на Земле такого нет! Хотя... разве я бывала где-то за пределами Новосибирской и Томской областей? Разве я видела мир?...

В день покушения на меня, мои новые знакомые в кабинке ресторана буквально засыпали меня элементарными вопросами. Я тогда решила, что эти богатенькие просто не знают, как живут обычные люди. Но что если причина в том, что они не знают о жизни людей другой планеты? Им было все так интересно!

Грейс... она грезит поскорее выбраться из этой глуши и отправиться в путешествие. Конечно, она не может, когда ей захочется путешествовать по Земле, если она с другой планеты! В тот день все говорили, куда они отправятся после конгресса, а я удивлялась, почему они, материально обеспеченные люди, почти никогда нигде не бывали? Аллан сказал, что путешествовал четыре года назад по Северной Америке. Конгресс проводится раз в четыре года... Мое сердцебиение ускорилось, и это опять сопровождалось головокружением. Доктор Киран сказал вчера Брэди слова, которые вертелись у меня в голове «Если ты не привез такое лекарство с Андромеды, то я бессилён». Когда я услышала «Андромеда», у меня, давно увлекающейся астрономией, возникли ассоциации с соседней галактикой «Андромеда». Но я тогда и подумать не могла, что так оно и есть. Мои руки задрожали так сильно, что я не могла больше удерживать в них фен. Я швырнула прибор в раковину и на ватных ногах вернулась в кровать.

Я лежала на спине и боялась, что меня вот-вот стошнит. От потрясения я не могла пошевелиться и долго смотрела

в потолок. Даже когда Дора прикатила тележку с едой, я не шевельнулась. Запах еды неприятно ударил в нос, и я натянула одеяло до глаз. Отлично, теперь мне нечем дышать. Когда я не смогла больше терпеть нехватку воздуха, я раскрыла одеяло. Головокружение, тошнота, температура, слабость, вот что я сейчас ощущала. Как же мне нехорошо! Я даже не в состоянии дойти до стола, взять фулскрин и вызвать Дору, чтобы попросить ее убрать со стола. Через долгое время мучений я собралась с силами и подошла к столу. Дора придет через несколько минут, это очень долго, к тому же, мне придется с ней разговаривать, а я этого не хочу. Мне пришел на ум единственный способ поскорее убрать эту еду. Зажав нос, я взяла две тарелки, как я бегло заметила, с глазуньей и тостами с семгой, подошла к окну, под которым стояли двое людей в форме, и запустила свой завтрак подальше от них в газон, чтобы было поменьше осколков. И сразу же вернулась в кровать. Подушка будто магнит притянула мою голову, мне бы что-нибудь от жара и тошноты... Руки опять начали трястись, и я положила их под подушку.

Когда солнце, наконец, скрылось за рамой окна и перестало пускать прямые лучи в мою комнату, пришел доктор Киран. Он тоже не человек. То есть не обычный человек. Он очень добр со мной, даже печется о моем здоровье, наверное, я не должна его бояться... Вот бы доктор Киран замолчал и поскорее ушел. Я не больна, меня просто нужно оставить одну!

Не добившись от меня ни звука в ответ на свои вопросы, доктор дотронулся до моего лба неким предметом.

– Температура высокая. – сказал он кому-то.

Меня обдало волной жара от прикосновения инопланетного человека, когда на мою трясущуюся руку надели что-то вроде перчатки, и я ощутила сжатие, импульсы. Неужели я нахожусь в глуши среди инопланетян, и сейчас один из них рядом со мной?

А Авиям? Он ведь тоже... Он с ними заодно? И вообще, они легально находятся на нашей планете? Или это тайна? Я смотрела фильмы с подобными сюжетами, и ни в одном из тех, что я помнила, они не были положительными героями. Мне нужно выкрасть свой телефон и снять на камеру что смогу. Вдруг они замышляют что-то против землян? А Борис? Он наверняка все знает! На чьей он стороне?

– У девочки зашкаливает адреналин. Она подвергается паническим атакам. К тому же жар и тошнота. Я недооценил ее потрясение.

Инопланетный врач взял меня за руку.

– Лора, детка, все хорошо. Ты под надежной защитой, хоть она и не нужна. Недоброжелателя задержали в тот же день по горячим следам и далеко увезли. Он раскаялся и признался, что просто хотел пошутить и ни в коем случае не догадывался, чем это может обернуться.

Вранье! Доктор Киран понятия не имел, что, в отличии от него, я знаю, кто за всем этим стоит. Даже если поймали

парня, что с того? Один исполнитель сменится другим. Авиям не сдастся.

– Лора, мне нужна от тебя хоть какая-то реакция, иначе мы примем серьезные меры.

Мне удалось собраться с силами и сжать руку доктора.

– Хорошо, отлично. Давно ты себя плохо чувствуешь?

– Доктор... все хорошо. – я шептала и доктор Киран наклонился к моему лицу. – Я просто не выспалась.

Чтобы поставить точку в разговоре, я завернулась в одеяло с головой и намеренно громко зевнула. После нескольких секунд звенящей тишины, доктор прочистил горло и сказал, что зайдет позже осмотреть мои ссадины.

Весь день я провалялась в постели с тошнотой, периодически засыпая. Один раз ко мне кто-то заходил, я слышала шаги и видела сквозь приоткрытые веки мужские брюки. Даже если бы этот человек пришел меня убивать, я бы не смогла открыть глаза или встать. Я притворялась спящей, и, действительно, уснула, а пришла в сознание уже ночью. От всплывшей в памяти правды мне снова стало тяжело на душе. Я повторила вчерашний маневр и дала волю страху и беспомощности под кроватью. Как бы не было больно от мысли, что Авиям хотел убить меня, я могла его в этом оправдать. Но тот факт, что он родом с другой планеты, и скоро уедет навсегда, для меня все равно, что перестанет существовать... Я никогда больше не увижу его! Мое лицо залило слезами, я хотела выплакаться и плакала, пока слез не оста-

лось. С рассветом мне стало спокойнее, и я снова ненадолго уснула.

Солнце ярко заливало комнату, когда я аккуратно поднялась на кровать и включила телевизор, чтобы отвлечься от дурных мыслей. Мне нужно выкинуть Авияма из головы, какой бы красивый и мужественный он не был. Даже если ни одни другие глаза на свете никогда не смогут заставить землю уплыть из-под ног, и ни один голос не произнесет мое имя так же нежно.

Сейчас мне нужно посмотреть что-то очень веселое, на грани фола. Как верно подметил доктор, мои переживания меня разрушают. Ни одни таблетки не помогут унять боли в моей голове, «излечить» себя под силу только мне самой. В голову пришел фильм, который я видела фрагментами в разное время. «Голый пистолет». Это то, что надо.

Когда Дора принесла завтрак, я заливалась истерическим смехом. Мне показалось, что она нарочно медленно выкладывает тарелки на стол. После, девушка подошла к окну и долго поправляла занавеси. Может, она хочет дослушать смешной сюжет? Или все-таки следит за мной?

Примерно в середине второй части фильма ко мне снова пришла Дора и принесла «пожелание скорейшего выздоровления», поставив что-то на стол. Она ждала, что я стану расспрашивать от кого, но я подозревала, что за этим стоит никто иной, как Брэди, поэтому сделала вид, что увлечена фильмом и не обратила на нее внимания. Когда Дора ушла,

я все же бросила взгляд на стол. На нем лежала открытая плоская коробка и бутылка вина. Вино меня заинтересовало. То, что было в моей комнате, заkochилось. Оно бы помогло немного успокоить мою нервную систему...

Минут десять я решала принимать ли этот подарок от Брэди, и в конце концов, я подошла к столу. В коробке я увидела набор необычных конфет в форме алмазов и сердец, разноцветных, бархатных. Первым делом я их понюхала, пахли они ягодами, но чересчур приторно, желание попробовать отпало, и я потянулась к бутылке вина. Херес. Неужто это от Аллана! На белой этикетке я увидела послание, написанное от руки:

«Выздоровливай, красавица, Я скучаю». Аллан.

Ох, Аллан! Если я доживу до вечера в Париже, тебя тоже ждет сюрприз!

А Брэди даже не удосужился извиниться. Нарочно или нет, он поранил мне лицо. Неужели он настолько черствый, что в этой ситуации переживает только за то, как я буду выглядеть на его дурацком вечере? И вообще, разве я должна после всего этого идти с ним на вечер закрытия? А может, Брэди уже ищет мне замену? На мгновение меня повеселила мысль прийти на это мероприятие с Алланом, назло Брэди. Я взяла бутылку и отправилась назад в кровать.

С первого глотка все мои страхи и проблемы показались такими маленькими и далекими, во мне пробудилось желание привести себя в порядок, послушать любимую музыку и

даже потанцевать.

Я нажала фильм на паузу и подошла к шкафу. И почему этот замысловатый полупрозрачный боди с вырезом до самого пупка казался мне вульгарным? Он точно подошел мне по размеру, но я никак не могла понять какого он цвета, коричневого, розового или зеленого? Наверное, только дорогушие краски смешиваются в такие невероятные приглушенные оттенки. Я помазала тело вкусно пахнущими кремами, надушилась, покрасила губы бархатистой помадой и вернулась за просмотр фильма в прекрасном самочувствии. Если новая попытка Авияма устранить меня увенчается для него успехом, то увидев мое красивое и ухоженное бездыханное тело, он обязательно должен будет пожалеть о содеянном!

Дора пришла и в третий раз. Она прикатила обед и увезла нетронутый завтрак. Есть я по-прежнему не хотела. К тому же Брэди хотел, чтобы я набрала для роли «его дамы на вечер», поэтому назло ему я решила упасть на вечере в голодный обморок. Жаль, никто больше не прислал вина, еще бутылка и я бы уснула надолго. Из-за опьянения мысль о победе мне казалась не такой уж обреченной. Брэди сказал, что получает сигнал, когда я оказываюсь в неподобающем месте. Интересно, как он это узнает? Я думаю, что-то в моих ключах или фулскрине, по ним он меня и отслеживает. Но если бы я собралась бежать, я бы и не брала их с собой.

Интересно, я сейчас заперта или могу выходить?

Я подошла к двери и попробовала открыть ее. Чертов

Уилсон! Он снова запер меня. Во мне закипела злость. Да с чего он решил, что может распоряжаться мной? Я не хотела этого, но я точно сбегу. Даже если я заблужусь и умру в лесу, я сбегу!

Хорошо, если я не сбегу здесь, я сбегу с самого мероприятия во Франции. Это будет достойная месть. Деньги с собой у меня есть, я сбегу и доберусь до дома сама. Представляя, как Брэди останется с носом, мне стало еще веселее досматривать третью часть фильма.

Из всех инопланетян, а ведь некоторые из них хотели меня убить, изнасиловать, очернить, на Брэди я злилась сильнее других. Борис, должно быть, не в курсе о покушении, иначе бы он давно пришел меня навестить. Авиям запретил рассказывать о случившемся, он распускает слухи, что я приболела, как я узнала от Эммы. Может, Борис не хочет заразиться и пропустить конгресс? Или он снова завел девушку и ему не до меня. Одновременно с концом фильма, я перестала чувствовать действие вина. С полчаса я набиралась смелости вызвать Дору и попросить ее принести еще. Мне неудобно дергать ее. Но раз я не могу никуда выйти или поговорить с девочками, мне ничего не остается, как не пускать в голову дурные мысли посредством алкоголя. Принеся вино, Дора поинтересовалась, почему я не притронулась к еде, и чего я хочу. Зная, что девушка передаст мои слова Брэди, я ответила, что не возьму и крошки в рот, пока не окажусь дома. Дора поджала губы и унесла мой обед. Я уселась на кровать

и продолжила смотреть комедии одну за другой, медленно попивая вторую бутылку хереса. Когда на улице стемнело, мне стало не под силу держать глаза открытыми, и, незаметно для себя, я уснула.

Я очнулась в половине первого ночи. Голова кружилась от выпитого, но мыслила я, как мне показалось, более или менее ясно. Неплохо бы снова заснуть, но очень хотелось пить. Пришлось подняться и подойти к столу. Я осушила полный стакан и переставила его вместе с графином на пол рядом с кроватью, чтобы ночью далеко не тянуться, и снова улеглась в постель. Во мне оставалось достаточно смелости после вина, чтобы провести эту ночь на кровати. Я нужна Брэди, и его люди на чеку, они не допустят, чтобы Авиям добрался до меня.

Однако, ближе к часу ночи, я услышала за окном какую-то возню. Тело покрылось испариной, когда за шторой в свете фонаря я различила очертания фигуры. Я, не раздумывая, повторила свой маневр, оставив на кровати очертания тела из одеяла. Ко мне кто-то собирается влезть, и вряд ли это Ромео...

А может, это Борис? Вдруг ему запретили со мной видеться, и он решил обойти охрану? Эта надежда помогла мне быстрее справиться со страхом. Я уверена, это он, но все же решила прислушаться.

Судя по едва слышным шагам, в комнату вошел один человек. Он явно крался. Меня обдало потом. Я даже не смогу

закричать. Такого страха мое тело еще не испытывало. Сердце стучало как бешенное, я никогда не ощущала его настолько. Господи, ОН ведь тоже может его услышать!

Кто-то обошел комнату несколько раз, прежде чем остановиться прямо перед моим носом. Что-то маленькое, вроде нескольких пуговиц упали на пол и покатались по полу. Мой слух был так обострен, что я точно определила, что их было три или четыре, и одна закатилась под кровать. Вслед за этими звуками я расслышала вздох недовольства, и чья-то рука начала шерудить около кровати, собирая «пуговицы». У меня не было времени проследить, чтобы одеяло доставало до самого пола и прикрывало меня. Ругая себя за большую щель, сквозь которую видно мужские туфли, я зажмурилась. Страх смерти парализовал меня, лишая возможности любой самозащиты. Какая же я трусиха! Я приготовилась быть обнаруженной и умереть.

– Объект в постели... Нет, слышу, как она сопит... Все в порядке, я чувствую сильный запах алкоголя, она в отключке. Если проснется, я сверну ей шею. Во сне такое случается... Он разрешил не церемониться с ней... Проснется ночью попить воды, к утру уже откинется... Сколько до включения? Здесь две камеры... Выруби и западное крыло ненадолго... У меня все готово, я жду сигнала!

Я пыталась сохранить дыхание, чтобы убийца не подумал, что я проснулась. От услышанного ко мне подкрался настоящий ужас. Я слышала, как тряслись мои руки, соприкасаясь

с полом. Пусть он уйдет поскорее!

Через несколько секунд я услышала удаляющиеся шаги. Но радоваться не торопилась.

Я не шевелилась и едва дышала, прислушиваясь, хотя в комнате вот уже двадцать минут стояла звенящая тишина. «Он разрешил с ней не церемониться»... Как Авиям может быть таким двуличным? Его слова прошли острием по самому сердцу. Лучше бы убийца нашел меня... Сколько я еще буду мучиться в ожидании смерти? Эти попытки сжить меня со света не прекратятся! После Франции Брэди не станет меня охранять, и Авиям все равно получит свое. Так зачем ждать?

Пусть Авиям сам и убьет меня! Все равно мысль о том, как я ненавистна ему, изведет меня. Раз он хочет моей смерти, значит я, и правда, не достойна жизни. Я пойду к нему сейчас же и сдамся. Попрошу какой-нибудь быстрой и безболезненной смерти. Это абсолютно трезвое решение, я уже не пьяна. Я знаю Авияма с благородной стороны, он сделает, как я прошу.

Полная решимости, я смело поднялась из-под кровати. На часах без двадцати два. Я надела поверх боди свою длинную белую футболку и босиком направилась к двери. Обувки под такой «наряд» в гардеробе не нашлось. К тому же, это были последние минуты моей жизни, и я хочу чувствовать каждый свой последний шаг. Почему я раньше не ходила босиком?

Я постучалась. За дверью тишина.

– Мне нужно в Альбус. К Машеру. Кто меня проводит?

Я подумала, что фамилия Авияма произведет большее впечатление, нежели имя, которое мне больно произносить.

Едва слышно щелкнула дверь, и я сразу потянула ее за ручку.

Двое мужчин вышли ко мне и встали по обеим сторонам. Мне нужно будет пройти в гостиницу Альбус, и только их охрана проведет меня. Один из охранников со стороны Брэди поднес руку с фулскрином ко рту, но я успела остановить его, накрыв прибор ладонью.

– Чем оповещать Уилсона, лучше пройдите в мою комнату и разберитесь, каким образом ко мне около часа назад влез в окно мужчина и подсыпал в графин яд.

У всех четырех моих телохранителей окаменели лица. Один мужчина незамедлительно вошел в комнату, второй сопровождал нас до самой гостиницы Альбус. Быстрей бы все произошло, пока мой организм не понял всей серьезности ситуации и не закатил истерику.

В гостиницу я вошла одна, охрана осталась у дверей. Вот я в последний раз смотрю на потрясающий в исполнении, так открыто рассказывающий свою тайну, монумент планеты Альбус. В холле пусто. Я с тоской посмотрела на второй этаж, где еще недавно я гостила у Грейс. Вот бы можно было увидеть ее и Эмму, сказать им напоследок, что они одни из прекраснейших людей, которых я встречала в своей жизни. От этой мысли глаза наполнились слезами, и я аккуратно

промакнула их рукавом футболки. Никаких слез при Авияме. Последней его мыслью обо мне будет восхищение моей смелостью.

Может, раз уж мы больше не увидимся, рассказать ему о своих чувствах? И попросить о поцелуе, как о последнем желании? Желание! Он ведь должен мне желание! Мечты о поцелуе рухнули, когда я представила, какой, должно быть, от меня чувствовался запах алкоголя.

Очень быстро преодолелось расстояние до номера Авияма. Я хотела постучаться, но занеся кулак, увидела на экране двери надпись «запросить разрешение на вход», и нажала на эти слова. Почти сразу же на экране появилось «вход одобрен». Дверь сама открылась и закрылась за мной. Я пробежалась глазами по огромному, тускло освещенному залу в поисках Авияма. У противоположной стены, я разглядела женскую фигуру. Клоэ стояла спиной ко мне, слегка наклонившись вперед. Я медленно направилась к ней, спрошу, где Авиям.

Подойдя ближе, я увидела и его. Мужчина сидел спиной к своей женщине на диване, опершись локтями о колени, и смотрел в пол. Точно так же он сидел несколько дней назад передо мной, пытаясь решить проблему с труфинджером. Авиям все еще был одет в серую форму и выглядел уставшим, а Клоэ массировала ему плечи. Никто из этой парочки не обернулся, когда я бесшумно поравнялась с ними и встала напротив Авияма. Он медленно потирал свою щетину, пока

в поле его зрения не попали мои босые ноги. Авиям мгновенно выпрямился и недоверчиво поднял на меня глаза.

– Клоэ.

Только Авияму под силу именем приказать беспрекословно уйти.

Женщина поняла, что ее выпроваживают и окинула меня недовольным взглядом. Но возражать не осмелилась. Молча закатив глаза, Клоэ развернулась и эффектно завилыла к выходу.

Я впервые хорошо разглядела женщину Авияма. Черты ее лица мне показались слишком тонкими и острыми, но, наверное, мужчины считали ее очень красивой. Женщина выглядела взрослой, она казалась серьезной, статной и визуально подходила Авияму, в отличие от меня, которую принимали за студентку, а порой и за школьницу. И как только все поверили в наш роман, мы ведь такие разные! Что же он чувствует к Клоэ? Очевидно, что симпатия с его стороны должна быть, и меня разозлила эта мысль. Ревность добавила мне жесткости, я решительно смотрела в черные глаза Авияма, пока за Клоэ не закрылась дверь. С тех пор, как я догадалась, что он инопланетянин, я вижу его впервые. Он действительно, не такой, как все. Его манера говорить, жесты, оттенок кожи... Нужно поскорее с этим заканчивать.

– Я устала прятаться... Я сдаюсь.

Мужчина внимательно слушал и ждал продолжения.

– Авиям, я бы никому не рассказала, я ведь пообещала

тебе. – я хотела произнести это укоризненно, но получилось жалостливо.

Авиям согласно покачал головой.

– Я верю тебе.

Перед кем он играет? Я помолчала, ожидая, когда желание разреветься пройдет, и продолжила.

– Сегодняшняя попытка была неудачной. Я пришла это исправить.

Авиям поднял брови. Ох, неужели он меня не понимает!

Я вытянула вперед кулак и раскрыла перед ним ладонь. В ней все это время была серая пятнистая таблетка, которую я подобрала, выбираясь из под кровати.

Этому зрелищу он удивился еще больше, чем мне. Авиям резко встал. Кажется, подосланному в мою комнату мужчине придется несладко за эту оплошность.

– Через сколько я умру, если выпью ее?

– В течении получаса. Откуда это у тебя?

– Выпало у... сам знаешь кого. Который пробрался ко мне около часа назад.

– Что значит пробрался?

Авиям выглядел обеспокоенным. Он свел густые брови настолько, что между ними образовалось несколько морщинок.

– Авиям. Все в порядке. Я согласна со своей судьбой, я за этим и пришла. Пусть будет, как ты решил.

Авиям еще больше нахмурился. Это не было похоже на

восхищение моей смелостью. Ну что ж, ладно... Напоследок я задержала взгляд на его прекрасном лице и потянула ладонь с таблеткой ко рту, машинально прикрывая глаза.

Я уже открыла рот, когда Авиям грубо схватил мое запястье и потянул руку на себя. Разжимая другой рукой кулак, он забрал таблетку и быстро сунул в карман у себя на груди.

– Да, конечно, не здесь...

– Лора! – рявкнул он. – Мне трудно тебя слушать, я не привык не понимать собеседника! Что ты хотела только что сделать?? Лора, объяснись! – потребовал он, схватив меня за плечи и встряхнув. Он выглядел и злым, и испуганным одновременно.

– Кто к тебе приходил? И как у тебя оказалась таблетка? Ты можешь сказать что-то внятное!?

Авиям несколько секунд подозрительно таращился мне в глаза, затем схватил за подбородок и стал приближаться. За это мгновение мое сердце несколько раз ликующе подпрыгнуло, сейчас он меня поцелует... Я расслабила губы, позволив себе узнать его вкус перед смертью.

Но мужчина замер в дюйме от моего лица и втянул воздух. Конечно же, он учуял запах алкоголя и убедился, что его наемник был прав.

– Я не видела его. – вернулась я к разговору. – Я не была в отключке и видела, как он подсыпал мне эти таблетки в графин с водой. Но одну выронил.

– Ты пила из графина?

– Нет.

Авиям облегченно выдохнул.

– Как он попал в твою комнату? – Авиям спрашивал скорее себя.

– Через окно.

Разве не ты это придумал? Судя по искреннему удивлению в глазах, не он.

– В этот раз я найду его. Лора, сегодня ты останешься здесь, пока я не решу вопрос с твоей безопасностью. В моем номере тебя никто не тронет.

Я замотала головой, Авиям меня неправильно понял. Он хотел моей смерти, и я пришла, зачем он продолжает играть? Может мы здесь не одни? Я обернулась по сторонам. Никого.

– Мы одни?

– Да.

– Авиям, тогда к чему этот спектакль? Я ради этого пришла к тебе! Если ты хочешь моей смерти, пусть будет так. Я не могу больше от тебя убегать, я только оттягиваю, ты ведь все равно... Пусть это поскорее закончится!

Авиям смерил меня оскорбленным взглядом. Мужчина застыл, задрал подбородок и глядя на меня сверху вниз, а затем грустно усмехнулся.

– Ты решила, что я хочу твоей смерти?

– Я поняла это сразу.

– Да, точно... В ту ночь ты так и говорила, я не придал этому значения, подумал, ты бредишь.

– Парень, который отвел меня в морозильные камеры, сказал, что...

Тот парень сказал, что Авиям приготовил мне сюрприз. Господи, и правда, как же это глупо звучит! Я – дура! Стыдно признаться, что я поверила в это. – Он сказал, что ты послал за мной и настоял, чтобы я пошла за ним.

– Лора, поверь мне, я никогда бы не поступил так с человеком, стоящим у меня на пути, – его голос бы тверд. – Я поклянусь на труфинджере, если тебя это убедит. Но это унижительно!

Как же мне хотелось, чтобы это было правдой!

– Авиям, кроме тебя у меня здесь нет врагов! То есть... – попыталась я оправдаться, увидев как он опешил, когда я назвала его врагом. – ... зачем кому-то другому желать мне смерти?

– Лора, послушай! То, в чем ты меня обвиняешь, не вписывается ни в какие человеческие рамки! Твои земные предубеждения меня просто оскорбляют!

Авиям был непривычно эмоционален. Неужели он не лукавит?

– Авиям, я не знаю чему верить... Я больше не хочу убежать... – моя речь стала прерывистой, а голос все тоньше. – Лучше убей меня сейчас... я не буду сопротивляться... я готова.

Я уставилась в пол, вытирая слезы.

– Я сам убью любого, кто тебя тронет, цветочек мой.

«Цветочек мой». «Мой»!

С сердцем произошло нечто волшебное, все раны зажили разом. Но я собрала волю в кулак и не позволила себе растаять.

– Ты веришь мне?

– Я... я не знаю, мне кажется... но я...

Черные глаза выворачивали мою душу наизнанку. Завороженная, я потеряла нить разговора. Авиям поднял перед лицом запястье и покосился на свой браслет.

– Лора, ко мне сейчас должны прийти... Я не могу отпустить тебя. Ты проведешь эту ночь в моей спальне. Со мной тебя никто не тронет. Ванная комната в твоём распоряжении. Я провожу тебя.

Я не стала возражать, мне боязно возвращаться к себе. А рядом с Авиямом даже умереть не так страшно.

Мы поднялись по лестнице, прошли мимо двух дверей на первом пролете, одна из которых вела в ванную, и оказались в спальне. Комната, по сути, была балконом. Я подошла к перилам, посмотрела вниз и увидела часть гостиной свысока. Ух ты, неужели я буду ночевать здесь, в его комнате? Кровать шла вдоль всей задней стены и была просто огромной. Как же должно быть уютно в ней спать!

Авиям подошел сзади и встал рядом, от неожиданности я сильно вздрогнула. Мужчина сделал вид, что не заметил моего испуга, но отступил назад.

– Я вернусь через полчаса. Рядом с ванной гардероб. В

нем нет женской одежды, но ты можешь взять любую рубашку.

Мне стало неловко за свой внешний вид. Сдается, Авиям тактично пытается намекнуть, что мне нужно смыть с себя весь перегар и переодеться.

Если в его номере только мужская одежда, где же тогда одежда Клоэ? Или он не стал предлагать ее вещи мне, потому что она будет против? Когда она вернется? Если я буду спать в их спальне, где будут ночевать они?

– Авиям, я не хочу доставлять тебе проблем, наверное, мне лучше уйти.

Мужчина вскинул вопросительно брови, требуя пояснений.

– Твоей девушке не понравится, если я останусь. – я вспомнила взгляд Клоэ перед тем, как она удалилась.

– Лора, я уже говорил тебе, что с ней не будет никаких проблем. Клоэ знала, зачем она здесь, и знает, что сейчас потребности в ней нет, ведь слухи о нас не обошли и ее стороной. С того дня, как ты рассказала мне про игру, мы уже не могли поддерживать нашу связь. Пойми, у нас так не принято.

Так она в курсе? Мои глаза расширились от удивления.

– Но обстоятельства такие, что именно сейчас Клоэ не может вернуться домой. Поэтому я прошу тебя, Лора, избавься от ненужных волнений.

– Мне очень жаль, что все так получилось...

Авиям же расстроенным не выглядел.

Мы вместе спустились вниз, Авиям в гостиную, а я в гардеробную. Комната с одеждой по здешним меркам не большая, но достаточно заполненная. На открытых полках в три ряда от пола и доверху стояла обувь, мужские туфли. Я открывала один за другим шкаф в поисках просторной хлопковой рубашки, и, конечно же, я такой не нашла. Все вещи, которые мне попадались были парадными, дорогими, не для сна. Устав перебирать вещи, я ушла с пустыми руками.

Ванная комната была самым темным помещением в этом номере, но мне показалась она необыкновенно уютной. Грамотное сочетание темных серых и синих цветов успокаивало. Я разделась и шагнула в душ. Такой душ я принимала впервые. Весь потолок над душевой зоной распылял «дождик», я могла регулировать его мощность. Я словно стояла в тропиках под проливным дождем. Душу захлестнула радость от мысли, что я ошиблась. Что Авиям, скорее всего, не хочет моей смерти. Последние дни это разрушало меня, а сейчас я чудесным образом исцелилась. Я подняла голову навстречу каплям и не смогла больше скрывать свою радость.

Все бутылочки с мыльными принадлежностями оказались мужскими, мне ничего не оставалось, как воспользоваться ими. Я тщательно вымылась, почистила зубы электрической щеткой, сменив насадку на новую и увидела встроенный сушильный и отпаривающий шкафчик для одежды, вроде того, что был и в моем номере. Я быстро постирала свое бо-

ди и уже через несколько минут получила его обратно сухим и чистым. Оно действительно воняло спиртным: по закону жанра, я опрокинула на себя вторую бутылку, и значительная часть растеклась по одежде и кровати.

Я почувствовала себя не только чистой, но и красивой, смотрясь в зеркало. На выходе из ванной комнаты я заметила белую рубашку, должно быть, Авиям снял ее с себя перед душем. Она пахла его парфюмом. Я накинула ее поверх боди и поднялась в спальню, украдкой вдыхая его аромат. С гостиной доносились голоса, в гостях у Авияма находилось как минимум человек шесть. Трех из них я увидела, осторожно подойдя к периллам, и одного даже узнала. Руби. Остальные мужчины были значительно старше, мне даже показалось, что я слышу голос отца Бориса. Я сразу же ушла к дальней стене в кровать. Не хотелось быть замеченной. Не зная ситуации, Андрей Борисович может счесть меня непристойной девушкой.

Я не собиралась спать, ведь так я пропущу визит Авияма. Я закрыла глаза и повторяла про себя два слова «цветочек мой». Кажется, я опять улыбаюсь. Все стены, которые я воздвигла и которые мешали мне окончательно и бесповоротно влюбиться, были разрушены. Да, у него непонятные отношения с Клоэ, которые он отрицает, однако проводит с ней время, но по сравнению с мыслью о том, что он не хочет, чтобы я жила, это был пустяк. Авиям – самый благородный мужчина во вселенной, так почему я не могу влюбиться в него,

даже если мне ничего не светит? Он необыкновенно красив, умен, заботлив, сексуален... Его нельзя не полюбить. Но и на месте Клои я все равно не хотела бы оказаться. Со стороны Авияма интерес к ней только в сексе, поэтому он без труда подогрел слух о нашей связи. А что Клоэ? Разбитой она не выглядит, но взгляд, которым она одарила меня напоследок, сквозил неприкрытой враждебностью.

«Цветочек мой»...

Кажется, я задремала. Как я это допустила? Я вздрогнула и огляделась. Я в постели Авияма, мне это не приснилось. И я уже было закрыла глаза, когда увидела его, сидящего на краю, в паре метров от себя.

– Лора, спи спокойно, – черные глаза с теплотой посмотрели в мои.

Я кивнула.

– Я буду рядом.

Мне действительно было спокойно с ним. Мое тело до краев наполнила нежность. Темно-серая водолазка на мужчине подчеркивала широкие плечи и грудь, а штаны, точно в тон, обтягивали крепкие бедра. Нет, он выглядит слишком сексуально! Я закрыла глаза. Авиям забрался в кровать и улегся достаточно далеко от меня.

Из-под опущенных век я незаметно проследила за ним. Авиям лег на спину, закинув руки за голову, оглянулся в мою сторону, а после уставился в потолок и закрыл глаза. Я внимательно и с удовольствием слушала его дыхание. В спальне

стало практически темно, лишь тусклый свет снизу из гостининой помогал различить в темноте очертания мужского тела.

Интимная атмосфера подействовала на меня через каких-то пару минут. Возбуждение внезапной волной окатило мое тело. Мне стало трудно дышать, и казалось, я делаю это очень громко. Как же я хочу его! Я терпела эту муку, плотно сжав челюсть, мечтая, что Авиям, как мужчина, тоже вот-вот отреагирует и склонит меня заняться с ним любовью.

Я ждала. Авиям лежал неподвижно. Я нетерпеливо развернулась в его сторону, в надежде встретить его взгляд и дать понять, что мы хотим одного и того же.

Авиям, пожалуйста... Не думаю, что он уже уснул. Терпеть этот огонь внутри стало невыносимо. В конце концов, я решила, будь что будет. Я подберусь к нему и скажу, что больше не могу, что я очень его хочу. Я закусила губу, когда из меня вышла последняя капля терпения при мысли о нашей скорой близости. Я сейчас же скажу ему...

Внезапно Авиям сел, поднялся с кровати и пошел к лестнице.

Черт!

Я перевернулась на живот, немного продвинувшись к тому месту, где лежал Авиям, чтобы быть ближе, когда он вернется. Его рубашка на мне задралась, и я не стала ее отдергивать, я решительно настроена быть соблазненной этим темноволосым мужчиной. Я не засыпала, ожидая его.

Куда он ушел, почему так долго? Было очень тихо, шагов

не слышно. Мне стало жутковато. Я пыталась закрыть глаза и все же уснуть, но постоянно вздрагивала, мне мерещились какие-то тени. Кажется, Авиям не собирается возвращаться. В гостиной горел какой-никакой свет, и я решила спуститься. Пока я шла по лестнице, мне в голову пришла ужаснейшая мысль. А вдруг Авиям ушел к Клоэ? Сердце болезненно сжалась. Скорее всего, так и есть.

«Ну почему я так долго решалась?» корила я себя, входя в гостиную. Я прошла к огромного п-образному дивану и увидела на нем спящую фигуру. Авиям! От сердца отлегло. Как же этот серьезный мужчина мил во сне! Я потихоньку пролезла в угол дивана, подальше от Авияма и быстро уснула.

Первое, что я почувствовала утром – боль в спине. Я поняла, что лежу в неудобной позе и поторопилась выпрямиться, но уткнулась ногами в мягкую стену. Я открыла глаза. Ну конечно, я ведь не в своей кровати. Я мигом обернулась в сторону, где должен спать Авиям. Пусто. Я обвела глазами комнату – никого. Должно быть, он уже ушел на свои собрания. Я почувствовала себя невероятно счастливой и, лежа с закрытыми глазами еще какое-то время, вспоминала вчерашнюю ночь. Я жива, он не убил меня, а значит, я все-таки ошиблась! Всю головную боль, которая не унималась два дня, как рукой сняло.

Мое внимание привлек негромкий звук, мелодия, похожая на сигнал сообщения. Я огляделась и увидела на парящем в воздухе столике перед собой черный экран, напоми-

нающий по виду планшет, только тоньше. В верхней части пробегали цветные огоньки. На экране я едва успела прочитать надпись от руки *«Доброе утро»*. Слова почти сразу исчезли, и появилось *«Прости, я упустил, что ты боишься темноты»*. Снизу под текстом был нарисован цветок. Он меня рассмешил, Авиям совсем не умеет рисовать.

«Если захочешь ответить, напиши на экране пальцем, я сразу увижу (касаться экрана необязательно)».

«Привет». Я медлила, раздумывая, что написать. *«Спасибо за гостеприимство, ну... и, что не убил»* В конце я нарисовала улыбочку.

«Лора, я надеюсь этого достаточно, чтобы начать доверять мне?»

Я опять рассмеялась.

«В гостиной одежда для тебя».

Я огляделась. Позади меня возвышалась напольная вешалка, с черным платьем ниже колена. Рядом стояли бежевые туфли. Авиям все учел, он так заботлив.

«Спасибо».

«Будет лучше, если ты побудешь эти дни у меня».

Мне это не снится?

Но что будет с Клоэ? Может, Авиям имел в виду, что они расстались только для публики? Она ведь приходила к нему вчера, значит, и сегодня может здесь появиться! А я не хочу снова видеть, как он кладет ей руку на талию, или как Клоэ массирует ему плечи.

«Что хочешь на поздний завтрак?»

Сегодня третий день, как я не ела. Если не считать вина. Авиям пробудил во мне аппетит, я почувствовала, как мой желудок начал изнывать от голода.

«Я бы сходила на обед с девочками».

Авиям ответил спустя продолжительную паузу.

«Грейс скоро придет за тобой. Дождись ее».

Я нарисовала несколько закорючек, в совокупности означающих подмигивающий смайлик и хотела начать одеваться, как увидела, что Авиям обводит мой ответ в овал, и подрисовывает волосы, тело, платье. Очевидно, это была я. Авиям рисует, как пятилетний ребенок, он снова меня рассмешил. В свою очередь я дорисовала свою дугу-улыбку в открытый смеющийся рот, а Авиям подрисовал кружочки на щеках и написал «Увидимся».

Платье мне пришлось в пору, но откуда Авиям узнал размер моей ноги?

Грейс не заставила себя ждать, я как раз крутилась перед зеркалом, когда она вошла. Девушка была явно в хорошем настроении, я не смогла удержаться и просияла ей в ответ.

Всю дорогу до ресторана нас очень ненавязчиво сопровождали двое мужчин. В ресторане они разделились и встали по разные стороны от нашего столика. Я заметила еще порядка шести мужчин в форме в разных сторонах ресторана. Оказывается, у девочек был поздний завтрак, и они недавно собрались все вместе за столиком у дальнего окна. Вче-

ра они отмечали день рождения Юки, и вечеринка выдалась жаркая. Весь завтрак девочки только ее и обсуждали и очень сожалели, что из-за охраны не смогли пригласить меня. Конечно же, там был Аллан, и Вайкиша все разговоры сводила к нему. При всей своей самоуверенности, девушка в присутствии красавчика не могла и слова вымолвить. Это очень напомнило мне меня. Неужели она чувствует к Аллану нечто похожее на то, что я испытываю к Авияму?

– Вайкиша, ты очень красивая, без сомнений, он не мог этого не заметить. Вот только нравятся ему многие. А без ума он лишь от самого себя.

Грейс ловко подметила то, что вертелось у меня на языке, но я боялась обидеть этим мою новую подругу.

Когда все подробности были пересказаны по два, а то и по три раза, подруги принялись обсуждать скорый уезд из этих мест. Я пыталась скрыть свое расстройство, как и длинные розовые полосы от царапин на щеке. Последнее было не сложно, распустив волосы на лицо или подперев щеку ладонью. Если бы я воспользовалась тональным кремом, мне удалось бы их полностью скрыть. А что касается скорого отлета, мне не хотелось покидать комплекс, ведь я узнала, что Авиям не собирался меня убивать, и даже просит, чтобы я пожила в его номере. Действительно ли он переживает за меня или для него это отличная возможность подогреть слухи о нашей близости?

– Лора, ты, правда, едешь с нами во Францию? – Сюин

была этим удивлена.

– Да, скорее всего...

– А Авиям тебя позвал с собой в путешествие? Куда он едет?

Мне стало неловко. Девочки считали нас любовниками, и, само собой, Авиям должен был позвать меня с собой. Но на деле все не так, и компанию, по всей видимости, ему составит Клоэ. Они уедут вдвоем туда, где их никто не увидит. От этой мысли у меня пропал аппетит, но чтобы никто не заметил резкой смены моего настроения, пришлось продолжать давиться пастой.

– Я не знаю, мы не говорили об этом.

– Значит, он хочет поехать со своей брюнеткой.

Сюин так бестактна! От злости я покраснела и спрятала лицо за волосами.

– Она ему больше подходит.

Я сжала челюсти. Будто я сама не знаю.

– Зато, когда он смотрит на Лору, у него глаза горят... – поддержала меня Грейс.

Первый час за обедом пролетел незаметно. В ресторан стали подтягиваться участники конгресса, я высматривала Авияма, но его не было видно. Я быстро наелась и оставшееся время слушала подруг, и потягивала коктейль, пока не встретила взглядом с Брэди.

Разумеется, он в курсе того, что ночью на меня снова было совершено покушение и знает, что я не ночевала в сво-

ем номере. На меня накатила новая волна переживаний. А вдруг Брэди передумал брать меня с собой на вечер закрытия? Сейчас, я, как никогда, хотела бы продлить свое пребывание среди моих новых знакомых. Поездка во Францию никогда не выглядела для меня настолько заманчивой. Брэди обещал, что его стилисты сделают из меня ослепительную красавицу. Одним словом, мне очень нужно на вечер по случаю завершения конгресса.

Брэди подошел ко мне из-за спины и поздоровался с девочками. К своему удивлению, я заметила, что они засмутились, неужели он производит такое впечатление?

– Лора, можно тебя на минуту?

Я занервничала. О чем еще ему нужно поговорить так срочно, как не о том, что я должна вернуться домой? Ведь раньше, если мы пересекались, он всегда делал вид, что мы не знакомы. Выходит, после ночного покушения, он осознал, что мне здесь не место.

Брэди повел меня к бару, немного направляя ладонью на моей талии.

– Хочешь выпить?

Мне не хватало смелости посмотреть ему в глаза. Мое сердце нервно колотилось в ожидании.

Я покачала головой.

– Лора... Я хочу извиниться.

Брэди коснулся моей щеки и провел пальцами по заживающим царапинам.

– Мне очень жаль, что ты пострадала. Поверь, я бы никогда не обидел тебя. Это – случайность, я был... перевозбужден. Лора, я хочу, чтобы между нами все стало как раньше. Я искренне извиняюсь, и обещаю впредь держать себя в руках!

Речь Брэди звучала заучено и неискренне, но, думаю, это максимум, на который он способен. Мне стало его жалко, он действительно не должен извиняться передо мной, я ведь сама виновата.

– Брэди, все хорошо, ты не умышленно, я это знаю.

Брэди кивком подтвердил согласие с моими последними словами. Он улыбнулся, но между нами все равно пока оставалась стена.

– Ты права, в твоей комнате не очень безопасно. Я поговорил с Борисом, он будет счастлив, если ты переедешь к нему, у него двухкомнатные апартаменты, как раз для вас. Осталось всего две ночи. Охрана так же останется при тебе. Возможно, ты уже заметила усиление по всему комплексу? Можешь быть спокойна, ничего подобного впредь не произойдет.

– Брэди, спасибо, но я пробуду до отъезда у Авияма.

Глаза Брэди поползли на лоб. Он заметно занервничал.

– Лора, я хочу тебе напомнить...! Нет, ты приехала со мной и не можешь вернуться к нему!

– Почему?

Во взгляде коричневых глаз появилась утрируемая жалость.

– Неужели ты...

Брэди молчал, подбирая слова.

– Я не знаю, как сказать, чтобы не задеть твои чувства.

Лора, ты ведь не девушка для развлечений, за которую тебя принял Машер!

– Брэди, спасибо, но твои слова не уместны...

Я развернулась, чтобы уйти, но Брэди остановил меня.

– Лора! Не знаю, какими талантами он тебя привлек... но, милая, не глупи! Ты ведь не станешь одной из его потаскушек?

– Брэди, мне не нравится этот разговор!

– Про тебя и так ходят не самые приятные слухи. – Брэди многозначительно посмотрел мне в глаза. Это стало для меня новостью. – Лора, это низко для тебя. Не рассчитывай, что Авиям предложит тебе что-то большее, он бросит тебя, как только все закончится! С кем он на этот раз? Клоэ, кажется... Ты ведь не всерьез думаешь, что из вас двоих он выберет тебя?

Слова Брэди подействовали на меня, и он это заметил. «Одной из его потаскушек». Черт возьми, какой же Авиям на самом деле? Да, мы мало знакомы, но я вижу в нем порядочного, благородного мужчину. Борис сказал, что Авиям никогда не имел на съездах посторонних связей, Грейс тоже видела в нем достойного мужчину. Но, может, Брэди знает больше, чем они? Неужели я заблуждаюсь в Авияме? Образ идеального мужчины дал трещину.

– Лора, ты – умная девушка и должна услышать, что я хочу до тебя донести. Я даю распоряжение перенести твои вещи к Борису?

Я все еще обдумывала предыдущие слова Брэди и молчала.

– Я не указываю тебе и, так и быть, соглашусь с любым твоим решением. Что ты мне ответишь? Хочешь подумать?

– Нет. Если Борис не против...

– Вот умница.

Да, это правильно. На прощание я натянула улыбку и вернулась к девочкам. Неловкое молчание, после моего возвращения, прервала Сюин.

– Этот парень тебе больше подходит. Он такой обаятельный.

– Нет, он просто... мы не... нас познакомил Борис. – растерялась я.

– Моему отцу он не нравится. – Вайкиша сморщила нос, глядя в его сторону. – Его, Роба, Мартина, и еще, не помню как имена, он называет контрабандистами.

«Контрабандисты»? Что-то незаконное?

Я прокрутила в голове все, что знаю о Брэди. Две недели назад он приехал за мной на груженой газели с сотней банок икры. Ну конечно!

«Икра с планеты Земля»! Должно быть, дорого обойдется покупателям! А вдруг на его планете нет такой рыбы и икры? Ну, тогда Брэди можно понять, как они живут без этой вкус-

нятины?! Что могло быть еще в его машине? Да все что угодно, еда, ювелирные украшения, одежда, посуда, даже техника. Само собой, он не может провезти все это легально, у него даже документов нет.

– Он, конечно, не без недостатков, – я вспомнила про его вспыльчивость и высокомерие, – но в целом он хороший парень. Пару раз Брэди меня здорово выручал, я благодарна ему за это.

– Сомневаюсь, что он делал это просто так. Между вами уже что-то было?

Под внимательными взглядами девочек я покраснела.

– Нет, у нас ничего не было и не будет.

Кажется, Сюин мне не поверила. Она скептически подняла брови, потребовав этим, чтобы я говорила убедительнее.

– Если бы за мной ухаживал такой красавчик, я бы не устояла. – поведала нам Эла.

– Да, чувствую, он очень горячий... Лора, он хорошо целуется?

Я ответила равнодушным кивком. Да, Брэди был определенно очень страстным любовником. Той небольшой прелюдии мне хватило, чтобы это понять.

Почему девочки на меня так уставились?

Я приложила ладонь к губам, и рассмеялась. Ну надо же так проболтаться!

– Я же сказала, что между ними что-то было! – радостно объявила Сюин, победно тыча в меня пальцем.

– Нет, мы не целовались, правда! – обратилась я скорее к Грейс. Мне показалось, что она очень ревностно восприняла новость о поцелуе с Брэди и заставила меня чувствовать себя виноватой. – Да, Брэди... он... хотел поцеловать меня! Но я... В общем... между нами ничего не было!

Я не знала, как объяснить девочкам, почему я это позволила, и теперь, точно, выглядела, как сказал Брэди, «потаскушкой».

Я уловила во взгляде Грейс разочарование, и меня это взбесило.

– Грейс! У Авияма есть девушка, и, что бы он не говорил, не похоже, что он порвал с ней!

– Только не говори, что ты про Клоэ! Авиям никогда ни с кем серьезно не встречается. Для него девушка не больше, чем аксессуар, он меняет их быстрее, чем запоминает имена! Они с Клоэ даже не живут вместе, он никого не подпускает настолько близко. Поверьте мне, я знаю его и его семью давно. Лора, но на тебя он смотрит совсем по-другому, я это вижу!

Ох, Грейс, мимо! Это не более, чем игра, чтоб вы все поверили. настолько хорошая, что даже я порой забываю, где правда.

– Грейс, Брэди не в моем вкусе, у нас ничего не могло быть.

– Лора, ты странная. Ты ведь определенно ему нравишься, почему нет? – Элла, задумавшись, чересчур соблазнительно

стала облизывать ложку с черемуховым тортом.

– Ну... мне приглянулся другой.

– Нет, судя по тому, что ты отказала Аллану, ты без памяти влюблена. – вставила свое Вайкиша, и девочки дружно рассмеялись. Надеюсь, никто из них не заметил, как я покраснелась.

– Авиям слишком взрослый для тебя.

Сюин снова лучше было бы помолчать.

– Он не на много старше меня. Грейс? Сколько ему?

Грейс начала что-то высчитывать в голове.

– Он старше Лоры не более, чем на семь лет.

Сюин удивленно опустила уголки рта вниз, но, кажется, согласилась, что разница между нами не значительная.

Во время обеда я внимательно разглядывала девочек. Они казались совершенно обычными людьми. Так же ели, так же шутили, и все переживания их были такие же земные. Мне очень хотелось бы расспросить их про жизнь на других планетах! Как построена их жизнь, поделен ли мир на государства, ходят ли дети в школу, сколько часов в их сутках, какие диковинные животные проживают на их планетах, и, в конце концов, как они сюда добрались? Я прислушивалась к каждому слову подруг, пытаюсь разгадать, скрытый от меня смысл. Но девочки были очень осторожны.

Вместе с этим я высматривала Авияма, но к моему разочарованию, он так и не пришел. Бориса тоже не было.

– Завтра последний день, он самый сложный для некото-

рых участников. Авиям, как обычно, должен быть очень занят, вряд ли он поднимется на обед. – заметив мою неусидчивость, пояснила Грейс.

– Бориса тоже не видно.

– Борис сейчас всегда при нем. У них хороший тандем. Слышала от отца.

Через какое-то время Брэди снова меня отозвал, сказал, что мои вещи у Бориса в комнате и дал мне ключи и фулскрин.

– Если что-то понадобится, Дора сразу же придет. Завтра ты будешь нужна мне на весь день. Я думаю, тебе понравится. Что-то вроде подготовки к главному вечеру. Дора заберет тебя с утра. Справедливо будет предупредить тебя о некоторых переменах в твоей внешности...

– Что?! Брэди, нет, никаких перемен!

– Ты даже не послушала...

– Я не разрешаю себя трогать! Твоим стилистам придется работать с тем, что есть!

Брэди поджал губы. Отступать он не собирался и выжидал, когда я успокоюсь.

– Всего пара незначительных изменений!

– Нет!

Что он собрался делать? Вкачать мне что-то в лицо? Сделать скулы? Подбородок? Изменить нос? Отстричь волосы? Ни за что!

– Брэди, нет. Это окончательный ответ.

– Не спеши так... ты помнишь, про желание? – мужчина еле сдерживал победную ухмылку.

Вот черт! Конечно, не помню, столько всего произошло за это время!

– Послушай, всего пара моментов...

– Ну уж нет! Желание у тебя одно!

Брэди снова поджал губы. Тут апеллировать ему нечем. Он задумчиво смотрел на мое лицо, то ли выбирая одно из двух, то ли размышляя, как на меня повлиять, чтобы получить сразу два изменения.

– Лора, ты станешь само совершенство, если...

– ... останусь такой, какой меня создала природа! – договорила я за него.

– Хорошо. Тогда я выберу сам одну перемену.

Брэди умолк. Я не усну, если он не скажет, что это будет. Но мужчина с ответом не торопился.

– Я хочу немного осветлить твои волосы.

Не самое худшее, что можно было ожидать.

– Спасибо, ты наградишь меня веником из сухих безжизненных волос на долгие годы.

– Ничего подобного. Никто не собирается портить твои волосы. Речь идет о совершенно других технологиях. Специалисты поколдуют с твоим эумеланином и сделают твой природный цвет на пару тонов светлее. Тебе понравится, я обещаю.

С чем они поколдуют?

– И когда мой цвет вернется?

По мимолетному испугу в глазах Брэди, я поняла, что задала правильный вопрос.

– Лора, у нас с тобой был уговор. Я не прошу ничего за гранью оговоренных условий. Я могу рассчитывать на твою честность?

Мне нужно время, чтобы принять это. Брэди просил слишком много. Я до конца не уверена, что сдержу свое слово, поэтому оставила его вопрос без ответа и вернулась к девочкам.

Кажется, остаток времени до отъезда во Францию обещал быть очень скучным. Неужели за все это время я не увижу Авияма? Мне уже очень сильно его не хватало, несмотря на осадок, который остался после разговора с Брэди.

Через несколько часов, сидя у уличного фонтана, девочки устали от моего унылого лица, и поверив, что у меня болит голова, согласились, что мне нужно пойти в комнату и отдохнуть. На самом деле, так и было, от переживаний и испорченного настроения моя голова ощутимо разгорячилась.

Охрана проводила меня до номера Бориса. Комната в бежево-синих тонах оказалась достаточно просторной и светлой. В гостинной стоял диван, не такой огромный, как у Авияма, но на нем свободно можно было разместиться, скажем, шестерым. На полу я увидела сумку с моими вещами и две перекатные вешалки с одеждой из «моего» шкафа. В спальню я заходить не стала. Возможно, Борис торопился с утра,

устроил беспорядок и не хотел, чтобы кто-либо это видел.

Я улеглась на диване, оказывается, было почти восемь вечера. Неудивительно, что я устала. После обеда девочки больше четырех часов выбирали платье для главного вечера. Не знаю, что подобрал для меня Брэди, но превзойти их наряды будет сложнейшей задачей. Эллу пригласил на вечер Анзурат, и по традициям он наряжает свою спутницу. Элла, как и я, не знала ничего о своем платье. Я доверяю вкусу Брэди, но все-таки переживаю, что его стилисты не справятся с задачей, и мне не удастся сразить Авияма.

Как он отнесется к моему новому цвету волос?

Авиям... Я закрыла глаза и, обняв подушку, вспоминала наше знакомство с самого начала, тот первый день, когда я его увидела. Каково было его впечатление обо мне? Он помнит нашу встречу в лифте? Вызывая в памяти все самые светлые моменты, связанные с Авиямом, я уснула.

Мне снился сон. Я гуляю по Бердску в красивом платье, подаренном Грейс. Идет снег, сугробы по колено, мне очень холодно, но я заблудилась, и до дома идти очень долго. Когда-то я так же чуть не замерзла в комплексе конгресса в далекой лесной глуши. А что было потом? Авиям?! С тех пор много лет я не видела его. Он улетел домой на далекую планету проживать счастливую жизнь, а я осталась на Земле со своим горем. Если бы весь мир исчез, я бы не почувствовала такого. Авиям стал моим «всем». И его нет. От ужаса я проснулась.

Сейчас Авиям был рядом, в соседнем здании, словно он вернулся после долгих лет отсутствия. Осознание этого произошло, как бальзам на душу. Меня поразило, как я была несчастна во сне, я всей душой чувствовала неземную тягу к моему любимому. Человек не в силах испытывать такого влечения, это новое чувство, которое на ступени выше самой любви, оно находится за пределами земного понимания. Но я все еще ощущала его. Авиям – центр моей вселенной, моя судьба, на какой бы планете я не существовала отныне и впредь. Меня охватил порыв сказать Авияму о своих чувствах. Да, это ничего не изменит, но во сне я умирала от желания признаться ему в своей безумной любви, и хочу этого до сих пор.

В гостинной работал кондиционер. Так вот почему мне приснился сон про холод. Через наполовину зашторенное окно едва просачивался свет, в котором я различила приоткрытую дверь спальни, откуда доносилось громкое посапывание. Значит, Борис вернулся и уже спит. Я на цыпочках подошла к двери и заглянула к нему. Друг нескромно развалился посередине кровати прямо в форме. Должно быть он так устал, что не нашел сил переодеться. Я присмотрела самый свободный краешек и улеглась рядом с ним. Окно в гостинной меня пугало, оставаться там одной мне было страшно...

Я проснулась немного позже Бориса, но чувствовала себя такой разбитой, что продолжила притворяться спящей. Пе-

ред тем, как уйти по своим делам, мой друг прикрыл меня одеялом. Я провалялась еще не меньше двух часов, рисуя в голове портрет Авияма и размышляя о нем, пока не пришла Дора и не вырвала меня из страны сладких грез.

После завтрака мы молча вышли к лифту и через минуту оказались, судя по виду из окна, в незнакомом корпусе. Как и обещал Брэди, мы попали куда-то вроде элитного СПА. Здесь я увидела несколько женщин, которых встречала ранее в коридорах и много незнакомых. Все пришли приводить себя в порядок перед намечающимися событиями. Мной занялись сразу несколько человек. Прежде всего, меня осмотрели и провели компьютерную диагностику, из которой мне ничего не пояснили. Никогда не бывала в салонах красоты и не представляла, каким образом все проходит, но я старалась не выказывать удивления и довериться специалистам, уж Брэди точно постарается во благо моего внешнего вида.

Начались мои процедуры с массажа. Такое со мной делали впервые, я прочувствовала все мышцы своего тела. Длилось это долго, но за мыслями об Авияме время летело незаметно. К тому же, мне нужно было обдумать, как сказать на главном вечере, что я люблю Аллана, чтобы все решили, что это шутка. Или лучше сбежать, когда Аллан поцелует Вайкишу и оставить Сюин с носом... За несколько часов раздумий ничего путного в голову не пришло. Я знаю, что Вайкише не хватит духа соблазнить Аллана, но Сюин... Она однозначно предпримет попытки, чтобы унижить меня и Вайкишу. Но

клянет ли на это Аллан? Захочет ли он сам ее поцеловать? Конечно, он не захочет этого, он ведь никогда не обращал внимания ни на нее, ни даже на моих подруг, которые, если быть честной, гораздо красивее Сюин. А если он никого не поцелует, значит, я не обязана говорить во всеуслышание, что люблю его! Вот проблема и решена! Почему я не подумала об этом раньше?

После массажа последовали отпаривания с незнакомыми травами, обертывания, скрабы... В обе руки мне всучили большие стаканы с трубочками и велели не спеша пить. Горьковатую смесь я втайне выпила быстро, а после наслаждалась приятным вкусом ананасово-лаймового напитка, пока по моему телу водили незнакомыми аппаратами. И завершился первый этап маникюром и педикюром с тончайшим молочным покрытием. Надо признать, я почувствовала себя заново рожденной и необыкновенно чистой. Моя кожа стала бархатнее и нежнее лепестка розы. Наконец, меня проводили в местный буфет на запоздалый обед, где я выбрала суп-пюре и черную пасту с осьминогом. К моему разочарованию, блюда оказались очень маленькими.

Второй этап моей подготовки был посвящен приведению в порядок моего лица и волос. Здесь процедуры оказались более стандартные: массажи, маски, скрабы. На операцию осветления волос меня привели в отдельную небольшую комнату. Сам аппарат выглядел как огромный шлем над удобным кожаным сидением с широкой панелью по левую

сторону от него и стульями для нескольких человек, проводящих процедуру.

«Брэди, если мне не понравится, ты не увидишь меня в Париже, как своих ушей!»

Осветление моих волос заняло около двух часов. Мне сказали, что еще быстро управились, так как задействовались шестеро специалистов. Обычно процедура занимает до четырех часов. Я бы просидела столько, думая об Авияме, если бы не одно «но». В голову на небольшую глубину всаживалась сотня тончайших диковинных иголок разом. Я страшно боялась пошевелиться, поэтому голова находилась в постоянном напряжении. Вдобавок, уже через четверть часа после начала, весь кожный покров стало нестерпимо саднить. Безболезненно не получалось даже вздохнуть. Мысли об Авияме здорово поддерживали меня, отвлекали и помогали сохранять спокойствие. Когда с меня снимали шлем, в глазах стояли слезы. Один из специалистов похвалил мою выносливость и сказал, что процентов семьдесят прерывают процедуру, не осилив и половины. После он распылил на кожу головы прозрачную жидкость без запаха, и боль, как рукой сняло, а через несколько минут с головы ушла и краснота.

Все закончилось, и теперь я была свободна! Перед уходом я взглянула на себя в зеркало. Сначала я подумала, что мои волосы залил слишком яркий свет. Никогда прежде они так не блестели. Я взяла в руки прядь и поднесла к глазам. Очень

красивый оттенок. В детстве, когда я проводила много времени на солнце, мои волосы выгорали примерно до такого же тона. И, наверное, поэтому, сейчас я чувствовала себя самой собой больше, чем до процедуры. В остальном я тоже осталась довольна: с лица спал легкий загар, кожа стала ровной, светлой и сияла точно фарфоровая. После сегодняшних процедур, я могу пойти на праздничный вечер во Франции даже без макияжа!

Я долго не могла оторвать от себя глаз. Вот бы Авиям увидел меня! Интересно, сколько продлится эффект?

До главного вечера мне запретили употреблять алкоголь, соленое, острое и сладкое. Наверное, чтобы оставаться такой свежей до самого мероприятия, которое состоится уже послезавтра. Хотя бы через день я точно увижу Авияма! В голову пришла глупая идея покататься на лифте, вдруг удача улыбнется, и мы все-таки пересечемся раньше. Кто знает, может, я бы так и сделала, если бы за мной не пришел Брэди. Увидев меня, он издалека начал лучиться широкой улыбкой, которую прежде я у него не видела.

– Прекрасно выглядишь! – Брэди с видом ценителя осматривал меня сверху вниз.

Американец приподнял мои волосы, открывая пораненную им щеку и удовлетворенно кивнул.

– Нет, этих слов не достаточно, ты выглядишь непревзойденно! Это то что нужно.

Брэди восхищенно осматривал меня со всех сторон не

меньше минуты, словно товар на витрине.

– Я хотел проводить тебя и договориться кое о чем, пока у меня есть немного свободных минут. Завтра отлет, и я думаю, ты захочешь полететь со своим другом?

Я бы хотела полететь с Авиямом, по правде говоря, но если выбор между Брэди и Борисом, то он очевиден.

– Или с девочками, – сообразила я.

– Твои подруги вылетают рано утром. Борис около часа дня. На утренние рейсы, к сожалению, мест уже нет.

– А когда вылетаешь ты?

– Я должен лететь утром.

Это мне было не понятно. Брэди стал настолько мне доверять? Он не боится, что я воспользуюсь этим и побегу? Должно быть, что-то подобное он прочел в моем взгляде.

– Рилан посадит тебя в самолет, и под присмотром Архиповых ты доедешь до гостиницы в Париже. Лора, понимаешь... Я не хочу, чтобы некоторые... конкретные люди видели нас вместе раньше времени. Ты – мой туз. Поэтому нам лучше не показываться на люди раньше времени, чтобы не было больше проблем.

«Чтобы не было больше проблем?» «Больше»? О каких проблемах он говорит?

– Как скажешь. Значит, я вылетаю с Борисом.

– Сложно представить, что когда мы увидимся в следующий раз, ты будешь еще красивее.

Брэди пожирал мое лицо глазами. От неловкости я поспе-

шила покинуть лифт недалеко от апартаментов Бориса, забыв попрощаться.

– Ты где была?

Все в комнате, а это Грейс, Эла, Вайкиша, Гейб, Юки, Анзурат, Рома, Захар и сам Борис смотрели на меня.

– Я... Мне нужно было на кое-какие процедуры перед Парижем.

– Ааа... – понимающе отозвались девочки.

– В тебе что-то изменилось! – Борис прищурился, глядя на меня.

– Не сообразит. – рассмеялась женская половина.

В гостиной было убрано, друзья расположились на диване и пуфах вокруг столика с бутылкой вина, виски, колой и множеством необычных закусок. Я не ужинала и нашла этот стол очень аппетитным.

– Мы тебя ждали, Лора, садись!

Сколько раз я видела Гейба, он всегда был весел, обходителен и улыбчив. Парень продвинулся на диване, освобождая мне место.

– На самом деле у всех сегодня много дел, но найти полчаса, чтобы проститься надолго с этим местом в компании своих новых друзей нужно найти обязательно! Иии... Увидеться завтра... в Паааа...рижееее!

Юки – прирожденный оратор. Он завершил тост радостной ноткой, и все подняли бокалы над головой, а после опу-

стошили их содержимое. Даже в моей руке каким-то образом оказался бокал вина, но я лишь сделала вид, что пью.

– Лора, попробуй!

Юки поднес мне круглое серебряное блюдо с шариками в кляре.

– О нет, не вздумай! – в один голос предупредили девочки.

Мне очень хотелось есть, и пахло все очень вкусно, я посмотрела на Бориса, что думает он по этому поводу? Друг выглядел то ли уставшим, то ли уже выпившим, а может и все вместе.

– Можешь попробовать. – одобрил он.

Под этими словами я поняла, что в блюде нет мяса, и меня не стошнит. Я смело взяла один шарик и положила в рот. Девочки, выпучив глаза, ждали моей реакции.

– Ммм! С ума сойти! Это очень вкусный сыр... и что же еще...

Хрустящий сыр снаружи и что-то такое вкусное и нежное внутри!

– Лора, это что-то – рыбий глаз! – Элла сморщила нос, глядя, как я ем.

– Вау!

Друзья рассмеялись.

– Это правда, ооочень вкусно! Можно мне еще? Фантастика! Хочу еще! Девочки, да это настоящий деликатес!

Юки сделал перестановку на столе, чтобы я далеко не тя-

нулась за шариками и довольно подмигнул мне.

– Что тут еще интересного?

– Чипсы из шкуры лосося?

– Ого!

Я понятия не имела, что такое существует! Они хрустели, но потом буквально таяли во рту. Я осмотрела стол внимательнее. Следующими я попробовала гнезда из водорослей с паштетом из черных трюфелей, нарезку плавников рыб, лепешки из шпината с камамбером и белой икрой. На удивление все оказалось безумно вкусным.

Мои подруги выглядели, как никогда, веселыми и смеялись над каждым словом парней. Им не терпелось увидеть Париж и после отправиться в заветное путешествие. Не знаю, как Грейс сможет уснуть от такого перевозбуждения в предвкушении следующих двух недель. Куда же поедут Авиам и Клоэ?

– Лора, все хорошо? У тебя такие грустные глаза.

После той игры в труфинджер я воспринимала Захара уж точно не как друга, однако, он будто и не помнил, на чьей стороне воевал и разговаривал со мной, как ни в чем не бывало. Скорее всего, я восприняла игру слишком близко к сердцу...

– Нет, скорее уставшая... Наверное, расслабляющие пары в СПА на меня так подействовали, и теперь меня клонит в сон.

На самом деле, Захар прав, мне очень грустно, от того, что

уже два дня я не видела Авияма. Мне хочется быстрее пойти в спальню и предаться мыслям о нем, рисовать его портрет в голове, вновь и вновь восхищаться его красотой и мужественностью. Вспоминать трубный голос с такой сексуальной хрипотцой, повторяя два слова «цветочек мой».

– Где ты сегодня будешь ночевать? – спросил меня тихо Борис.

– Разве у меня много вариантов?

– Нет, нет... Просто... Ты не надумала вернуться в Альбус?

– Нет...

– Ладно.

За его словами явно что-то скрывалось. Борис понял, что я собираюсь спросить это с него и опередил меня с ответом.

– Он был вчера недоволен, из-за того, что ты решила переехать ко мне.

О ком шла речь, было понятно без разъяснений.

– Серьезно?

– Пришел даже за тобой. Но ты спала. У тебя было такое лицо... – Борис по-доброму усмехнулся от воспоминаний. – В общем, он не захотел тебя будить и ушел. Я не знал, что ты переехала в Альбус, когда Брэди попросил комнату для тебя.

– Ты и не мог об этом знать, я ведь не переезжала.

Ну конечно, Авиям рассердился из-за моего переезда к Борису! Ведь что подумают люди, которые знают, что мы любовники? С этой стороны я не смотрела на ситуацию.

Немного помолчав, Борис решил продолжить.

– Лора... ты меня запутала, я не понимаю, с кем у тебя и что. Это твое дело, но тебе нужно определиться, потому что эти двое не ладят друг с другом. А я вижу, что нужна ты им обоим.

– Я согласилась составить Брэди пару на один вечер, не более.

Борис сидел на пуфе и наклонился ко мне, опершись локтями на подлокотник дивана. Его серые глаза выглядели настолько усталыми, что еще немного, и он уснет прямо за столом. Меня же, рассказ о вчерашнем визите Авияма, взбодрил, и я присоединилась к всеобщему смеху и веселью.

Следующим утром мы с Борисом отлично выспались. На рассвете он так сильно захрапел, что мне пришлось перебраться в гостиную со свежими следами ночного пиршества. Как раз в это время в номер бесцеремонно вошел Брэди. Я не успела притвориться спящей, и пришлось поговорить с ним пару минут до его отъезда. Без намеков, что за мной следят, и сбежать мне не удастся, тоже не обошлось.

С самого утра в горле стоял ком. Авиям вместе с другими представителями Альбуса сейчас парит где-то в небе далеко отсюда. С тех пор, как мы познакомились, он еще не был так далеко от меня.

В одиннадцать мы с Борисом и Ромой позавтракали в полупустом ресторане. Эти парни – самые молодые представители Землян на прошедшем конгрессе.

За завтраком я долго разглядывала детали ресторана, чтобы навсегда сохранить его в памяти. Там, у барной стойки Авиям впервые заговорил со мной, а за столиком, за которым мы сейчас сидим с Борисом, состоялся тот волнующий разговор об игре. Я настояла, чтобы мы сели именно сюда.

Несмотря на предстоящий грандиозный вечер, меня одолевала грусть. Я не желала расставаться с этим местом и еле сдерживала слезы. Как назло, первая половина дня пролетела очень быстро. Борис вместе со мной сходил за моей сумкой, потом мы забрали мой разряженный телефон на посту охраны и на черной легковой машине, которых, как мне показалось, на парковке было не меньше тридцати, выехали в местный аэродром.

Бориса что-то изрядно веселило, но, когда я попыталась выяснить причину, он вежливо отмахнулся и продолжил улыбаться одному ему известной шутке. После двадцати минут езды, я увидела огромный, новейший, сверкающий серебром самолет, на котором нам предстояло лететь в Париж.

Я старалась отвлечься на что угодно, лишь бы не заплакать прилюдно.

«Авиям в Париже, я лечу к нему и скоро, наконец-то, увижу его.»

Мы приехали одними из первых и выбрали себе места в общем зале с парными креслами. Я села с Борисом, а Рома позади. Никогда раньше я не летала частным самолетом, и от подобного уровня комфорта мне стало не по себе. Меж-

ду рядами кресел было столько свободного места, что в этом промежутке можно было бы танцевать. Салон заполнился, я слышала знакомые голоса. Борис опять начал улыбаться сам себе, и, решив, что дело во мне, я потребовала объяснений. Борис взглядом стрельнул назад, туда, где сидел его друг. Я привстала с сидения, чтобы увидеть, что же там такого веселого. Рома выглядел очень бледным. Парень сидел с закрытыми глазами и, что было сил, вцепился руками в кресло. Очевидно, Рома боялся летать, причем жутко боялся. Я укоризненно посмотрела на Бориса, который, уже не сдерживаясь, беззвучно смеялся в кулак. Он уже давно заметил признаки паники у своего друга.

– Ничего смешного! Ты должен помочь ему!

– Нет, Лора! Я даже не знаю что делать!..

– Просто сядь к нему и поговори! Ну же, отвлеки его!

Я сняла кроссовки и, с трудом, но все-таки вытолкала Бориса ногами с его кресла. Борис неуверенно подсел к другу. Я приподнялась с места и строго следила, чтобы Борис добросовестно исполнил свой долг. После, я разлеглась на оба кресла, закинув ноги на место Бориса, чтобы он не вздумал вернуться в ближайшее время. Самолет тем временем уже шел на ускорение, мы вот-вот взлетим.

Несколько минут спустя, все в той же позе я наслаждалась полетом. Сегодня облачно, поэтому смотреть вниз было особенно интересно.

– Уверен, что знаю способ расположиться на этом кресле

гораздо удобнее.

От звука этого голоса я заметно вздрогнула. Неужели он здесь? Как? Сердце неистово забилося в порыве счастья. Выходит, весь день он был рядом?

Авиям, одетый в серую рубашку и штаны в тон, выглядел, как всегда, необычайно привлекательным и властным.

– Я могу присесть рядом?

Мой голос куда-то подевался. Я кивнула.

– Слышал, здесь у кого-то проблема с нервами. Очевидно, речь шла не о тебе.

Мужчина игриво улыбнулся, и у меня закружилась голова. Мне нужно собраться, иначе Авиям поймет, что я без ума от него.

– Нравится летать?

Я посмотрела в иллюминатор, на всю эту бескрайнюю красоту, и, пытаясь сохранить серьезное лицо, утвердительно кивнула. Авиям вместе со мной принялся рассматривать огромное многоуровневое облако вдалеке.

– Лора, мне очень не понравилось, что ты ушла.

Голос Авияма звучал строго. Я повернулась к нему, и мы встретились взглядом. Странно, но я сразу перестала нервничать и даже улыбнулась.

– Не хотела тебе мешать.

– Ты не должна надумывать мои проблемы.

Ох, Авиям отчитывал меня, словно свою девушку. Несмотря на его хмурый вид, я была очень довольна.

– Почему ты не уехал утром? – я перевела тему на то, что первое пришло в голову, чтобы не дать себе расплыться влюбленной улыбкой. От его близости у меня перехватило дух, и голос звучал непривычно тонко.

– У меня еще оставались некоторые дела.

До Парижа лететь около восьми часов. Авиям здесь и никуда не денется, хотя бы, пока самолет не приземлится. Радость от этой мысли блаженством разнеслась по всему телу. Интересно, он один? Или с...

– Ты уже бывала в Париже?

– Нет. На самом деле, за границей я не была ни разу. А ты?

– В Париже – да, много лет назад. Помню, дни выдались пасмурные, города я толком не видел. От непогоды я укрылся в Швейцарии. Невероятная страна. Я хотел бы, чтобы ты тоже увидела ее. Она напомнила мне... место откуда я родом. Или ты предпочитаешь мегаполисы?

– Нет. Я люблю природу...

Авиям оказался прекрасным собеседником, внимательным, умным, любезным. Его заинтересовала моя обыденная жизнь, и я рассказала ему о селе, где родилась, своем детстве, учебе, и, наконец, как я оказалась в Бердске. Авиям предположил, что я любимица отца, и потому его удивляла моя скромность и неизбалованность. На что он получил туманный ответ и узнал, что я выросла с отчимом. А после, Авиям проявил тактичность, избавив меня от расспросов о моем биологическом отце. Мы сидели довольно близко, и мужчи-

на не сводил с меня глаз, поэтому я часто, отвечая, посматривала на облака. О себе он ничего не рассказывал, и мои слабые попытки узнать что-то оставались проигнорированы.

– Лора, можно еще вопрос?

По осторожному тону я поняла, что вопрос будет личного характера.

– Я сложил о тебе определенный портрет. Ты – добрая, милая девушка, так же ты умна и красива. Очень красива. Я уверен, эти глазки, – Авиям еще больше прищурился, сверля мои глаза, – свели с ума несметное количество парней. Но что о тебе? В твоей жизни имели место серьезные романы? Ты когда-нибудь испытывала подобные чувства к кому-либо?

Авиям ждал моего ответа, но я молчала. Не говорить же... Он ведь решит тогда, что я совсем глупая. Я уверена, женщины настолько часто говорят Авияму о своих чувствах, что ему это могло уже и надоест.

– Тебе нужен мужчина, который сможет позаботиться о тебе. Защитить. Пойми меня правильно, я хочу быть спокоен, когда уеду. Хочу знать, что тебя никто не обидит.

Я была растеряна и не знала, что ответить.

– Неужели среди всех твоих поклонников нет того самого? – не сдавался он.

– Да, «того самого» среди них нет. – я постаралась улыбнуться, а Авиям вопросительно вскинул брови.

Я пожала плечами.

– Мне кажется, Борис – отличный парень.

– Да. Ты прав, он замечательный.

Авиям многозначительно уставился на меня, и я пояснила.

– Мы друзья. Между нами никогда... В общем...

– Я знаю, что вы друзья, но может...? Нет? Хорошо... Лора, когда я уеду, я оставлю тебе несколько своих людей. Так мне будет спокойнее. Я всего лишь хочу убедиться, что никто не замышляет дурного против тебя.

Подобная забота вызвала во мне новые волнения. Я почувствовала жар, идущий прямо от моих щек. Хорошо, что Авиям отвлекся на мои волосы и не видел этого. Он поднял с подлокотника прядь моих высветленных волос и, покрутив ее перед глазами какое-то время, вернулся к разговору.

– Я все равно думаю, что ты мне не договариваешь по поводу «того самого»!

Когда еще, как не сейчас, признаться ему? Мы парим над облаками, вдвоем, и он так очарователен со мной! Но я не могу... Авиям начнет избегать меня, а мне так нужно провести с ним побольше времени!

– Все сложно, Авиям.

– Я думаю, ты сама придумываешь себе эти сложности. Поверь, в жизни бывают действительно непреодолимые трудности.

– Нет ничего непреодолимого, когда ты действительно чего-то хочешь.

– Лора. Я знаю, о чем говорю.

– Если ты со мной не согласен, значит, ты никогда не влюблялся.

Как же должно быть глупо я сейчас выгляжу в его глазах!

Авиям не догадывается, что я владею гораздо большими знаниями об устройстве мира, чем доступно Землянам и намекает на мою неосведомленность. Но даже в этом новом мире я не вижу никаких значительных преград для влюбленных, кроме немислимых расстояний. И если бы мы с Авиямом испытывали друг к другу взаимные чувства вроде моих, то не смогли бы порознь и последовали за своей любовью в любую точку галактики.

Авиям и не думал смеяться надо мной, напротив, он серьезно задумался, пока я разглядывала далекое поселение, частично скрытое облаками. Через несколько долгих минут он вновь заговорил.

– К слову о непреодолимых препятствиях, хочешь посмотреть фильм?

Я пожала плечами. Разговаривать с ним мне нравилось больше.

– Я хочу показать тебе самый культовый фильм. Такого ты не видела. Но, мне нужно, чтобы ты никому не рассказывала о нем. Я ведь могу тебе доверять?

Нас будет связывать еще одна тайна? Тогда я согласна!

Авиям встряхнул перед собой запястьем и поводит по черному браслету пальцами. Я разглядывала облака и чув-

ствовала пристальный взгляд на левой щеке. Кажется, от неловкости мне снова стало жарко.

Меня спас визит женщины, которая принесла Авияму нечто, напоминающее очки виртуальной реальности. Авиям поблагодарил ее, во всяком случае, мне так показалось, ведь говорил он на незнакомом языке, и снова принялся водить по своему браслету.

– Тебе нужно надеть это.

Я приняла из рук Авияма массивные очки, переходящие в наушники. Понятия не имею, что с ними делать! Авиям, видя мою растерянность, помог мне.

– Фильм в жанре фантастика. После, я спрошу тебя о непреодолимых препятствиях еще раз.

– Идет.

Авиям настолько заботлив, что отрегулировал мое кресло в полулежачее положение. А затем через браслет включил фильм, заставка которого тут же появилась перед моими глазами. От неожиданности меня передернуло.

Фильм длился около трех часов. Уже в первые десять минут, я ясно поняла, что никакая это не фантастика и жадно внимала каждое слово. Авиям прав, я никогда подобного не видела. Очки служили для того, чтобы стать главной героиней фильма, видеть все ее глазами. Это было настолько реалистично, что я могла скосить глаза и увидеть свой нос, то есть нос главной героини. Её звали Эллин. За весь фильм я видела ее не больше четырех раз в отражении зеркал. Де-

вушка имела необыкновенные черты лица, даже, можно сказать, причудливые, но вместе с этим, она поразила меня своей красотой. Никогда в жизни мне не доводилось видеть никого прекраснее.

Фильм начался с небольшого повествования истории галактики Млечный путь. В нашей галактике существовали десятки технологически развитых, населенных людьми, планет. А так же сотни тысяч обитаемых, однако, не вышедших на передовой уровень. Развитие таких планет шло своим чередом без вмешательств, но под пристальным скрытым наблюдением Высшего Совета Галактики, до тех пор, пока прогресс не выводил планету из общей тени на один уровень с самыми продвинутыми представителями Млечного пути. На каждой планете люди были особенными. Рост, телосложение, цвет кожи и волос, овал лица, разрез глаз, форма носа, все это отличало одних от других. Точнее выразиться, каждую планету заселяла своя раса людей. Большинство из них я никогда не видела и не могла даже вообразить. И каждая планета была полна своими, присущими только ей богатствами, а именно полезными ископаемыми, флорой и фауной. Поначалу планеты добровольно делились своими благами и с удовольствием ими обменивались, пока однажды планета, носящая название Ава, под предлогом сохранения собственной первозданной уникальности, не приняла закон о запрете вывоза своих богатств и не разорвала все инопланетные торговые и бартерные отношения. Вслед за ней по-

добное veto на свои блага наложили еще ряды планет, и начались первые вспышки негодования. После долгих споров и наказаний за нарушения и разведение контрабандных товаров вне зоны их изначального порождения, последовали первые конфликты, обернувшиеся кровавыми войнами.

Около половины фильма я смотрела, как гибнут и исчезают целые планеты в ходе беспощадных битв. Как зритель, я была чересчур впечатлительна, а тот фактор, что я наблюдала все от первого лица, в разы усиливал мои переживания и потрясения от несусветной жестокости. Авиям то и дело слегка тряс меня за плечо или похлопывал по кулаку, чтобы я вернулась к реальности и разжала его, звал по имени, и тогда, я понимала, что веду себя беспокойно или издаю странные звуки. Бывали даже моменты, когда я вместе с героиней пыталась поймать выскользнувшую из ее рук чашу, хваталась за голову или махала руками, вжимаясь в сидение, чтобы устоять на краю обрыва. Тогда Авиям заботливо брал мои ладони и возвращал на подлокотники. Приходилось на время закрывать глаза и повторять себе, что все, что я вижу настоящее.

Конечно же, без любовной линии в фильме не обошлось. Эллин, дочь повелителя планеты Рубруис, благодаря своей красоте была взята трофеем в плен планетой агрессором Абсор и тем самым спасена от гибели, которой подверглась вся ее семья и раса. Ее отец, Амитэя Терра, десятилетия возглавлял Высший Совет Межрасовых Коммуникаций и по-

святил жизнь налаживанию дружественных связей между многочисленными расами, населяющими галактику Млечный путь. Мать девушки была рождена на уже знакомой мне планете Альбус, и тайна ее происхождения усердно скрывалась ото всех, ведь подобные отношения между расами запрещены, как законом, так и сформированными обществом устоями.

После похищения, Эллин заточают в камере космического корабля, откуда она своими глазами наблюдает, как погибают миллиарды душ каждой новой захваченной планеты.

В плену в девушку влюбляется солдат по имени Элиссео. За его доброту и заботу, а может, и за красивое смуглое лицо и весьма притягательный взгляд, героиня, постепенно, вопреки всему, отвечает этим чувствам взаимностью. В одной из сцен я с трепетом наблюдала, как их пальцы медленно переплелись, признавая взаимность. По моим рукам пробежали мурашки, и только в этот момент я почувствовала, что моя левая ладонь повторяет действия Эллин. Я крепко сжимала руку Авияма и совершенно не помнила, как это произошло. Я рывком убрала руку и зажали ладони между колен.

Следующая сцена фильма оказалась настолько горячей, что мне пришлось поспешно снять с себя очки. Я забыла, как дышать, когда Элиссео прижал «меня» к своему обнаженному торсу. Мне показалось, что я даже почувствовала запах его кожи и попыталась оттолкнуть мужчину.

Ох уж эти неземные технологии! Все слишком правдоподобно. Авиям понимающе улыбнулся, и я, немного погодя, снова надела очки.

Без памяти влюбленный Элиссео предлагает девушке бежать. Но в день побега, Эллин решает остаться. Она случайно узнает о плане врага об истреблении всех рас, дабы стать единственными полноправными хозяевами всех богатств Млечного пути, и не может остаться в стороне. Эллин вдохновляется одним из самых безумных проектов своего отца, и в память о нем, решает воплотить его и добиться воцарения мира во всей галактике. Поначалу Элиссео настроен категорично и не видит в замысле Эллин будущего. Однако, наблюдая, что многих его соратников, вынужденных беспрекословно исполнять приказы, пугают столь радикальные меры их правителя, молодой человек проникается идеей Нового Мира Эллин.

Влюбленные с риском для жизни оборачивают солдат, а после и самых приближенных к повелителю Абсор лиц против него же, захватывают главное оружие врага и свергают тирана. После, они выступают с речью ко всем бунтующим, а так же уцелевшим расам, которых осталось в общем счете семь.

Героиня призывает к миру и его противникам угрожает беспощадной расправой подвластным теперь только ей оружием. Эллин требует подтвердить каждую планету искренность своего раскаяния согласием на выдвинутое ей условие.

Эллин верит, что только план ее отца поможет спасти мир не только сейчас, но и обрести его на тысячелетия вперед. Идея состояла в том, чтобы создать неприкосновенный мир, в котором заключены все доступные богатства галактики со всех планет и населить эту новую планету людьми, готовыми сосуществовать бок о бок с другими расами, разделяя между собой все мыслимые блага и доказывая тем самым, что в память о трагически унесенных жизнях в самой масштабной и кровавой войне, население Млечного Пути освобождает себя от межрасовых предрассудков, и их желание мира искренно и непоколебимо. Идея была одобрена всеми представителями новообразованного Высшего совета галактики Млечный Путь. Планета для этого эксперимента была быстро найдена. Миллионы лет назад, ныне именуемая планета Терра процветала, пока природная катастрофа не погубила на ней все живое. С тех пор Терра была необитаема и превратилась в цветущий сад. Ее климат идеально подходил для жизни разных народов, растительных и животных миров, привыкших к индивидуальным условиям. Распрощавшись со всеми современными на то время технологиями, что тоже было одним из условий, выдвинутых на совете, переселенцы стали создавать свой мир.

Господи, сколько это объясняет... Неужели это наша история? Мной овладело невероятное чувство прозрения от открывшейся тайны. Я почувствовала небывалую гордость, за то, что рождена на планете Земля, такой особенной и уни-

кальной.

Жители Терры перенимали друг от друга быт, делились знаниями в области медицины, науки, искусства. По большей части, ими приходились потерпевшие мирные люди, потерявшие многое в ходе безжалостной войны и желавшие начать все с начала, те, кто проникся идеей нового, совершенного мира, а так же те, кто был приговорен без права выбора. Во избежание мятежей и непрерывного потока потомков, мечтающих улететь в космос и побывать на далеких родинах, решено было скрыть историю Терры от последующих поколений ее жителей. Эллин считает своим долгом стать равноправной жительницей Терры, лишив себя всех воспоминаний. Эту жертву она собирается принести в назначенный день, вместе со всеми новыми жителями планеты. Элиссео пытается переубедить любимую, он не может позволить себе забыть о чувствах, связавших их, как и обо всем, через что они вместе прошли. Он опасается, что после забвения, Эллин не сможет ответить ему взаимностью, несмотря на памятные записки, которые влюбленные написали, чтобы быть вместе после того, как забудут друг о друге. В день начала новой жизни, Элиссео, поняв, что все-таки не способен стереть себе память, решает тайно на некоторое время покинуть планету, выкрыв один из кораблей исполнителей. Однако мужчину замечают и насильно возвращают на Землю. Добраться до Эллина, прежде, чем сотрутся последние воспоминания о ней, Элиссео не успел...

Местные жители начали писать историю новой эпохи. Терра на многие тысячелетия стала для всей галактики символом мира и единства. Это переросло в глобальный научный эксперимент, который и по сей день оберегает Высший Совет Галактики, отслеживая его развитие и технический прогресс, подсказывая или тормозя открытия, когда это требуется, чтобы надолго сохранить его мир в неведении, как оплот содружества рас, служащий примером и напоминанием для остальных.

Я давилась слезами, забыв, где я и с кем. Элиссео порвал в клочья наши с Эллин сердца. Я попыталась снять с себя поскорее очки. Авиям пришел на помощь и вмиг стянул их с меня. Мне пришлось отвернуться к окну и постараться незаметно обтереть мокрые щеки. Авиям дал мне несколько минут прийти в себя. Мужчины не выносят женских слез, надо поскорее успокоиться, пока он не ушел.

– Прости.

– Что? – от удивления, я повернула к нему красное, опухшее лицо.

– Прости. Для тебя такой формат просмотра фильмов непривычен. Я должен был подумать об этом. Ты очень остро реагировала на происходящее.

– Да, все слишком реалистично. Но сам фильм, это... это действительно шедевр! Актеры, сюжет, детализация, ощущение реального пространства... – я была под впечатлением

и, как ребенок, не могла подобрать нужные слова. Мне стало неловко за это перед Авиямом.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – улыбнулся он моей растерянности.

– Неужели существуют такие фильмы? Никогда не видела ничего подобного. Я будто бы побывала там и видела все собственными глазами!

– По правде говоря, их очень много. Но ты их еще долго не увидишь.

Я постаралась изобразить легкое непонимание в глазах, хотя мне все предельно ясно. Так снимают кино на других планетах. Это уровень, на который мы, земляне, еще не вышли.

Зачем Авиям показал мне этот фильм? Хотел изучить реакцию обычного человека? Или хотел, чтобы я узнала правду? Но зачем это ему?

– Видишь, Лора, обстоятельства бывают настолько сильными, что превращаются в непреодолимые препятствия.

– Да уж... я рассчитывала на другой финал. Обычно в фильмах счастливый конец...

– Но не в жизни. А жизнь, она такова.

– Нет, Авиям, этот фильм – фантастика. В жизни такое не может произойти.

– А я уверен, есть много сложностей, о которых мы не догадываемся.

– Но не таких. В жизни все проще. Хотя бы потому, что

все мы ходим по одной Земле.

Я внимательно следила за его лицом. Если бы я не знала наверняка то, что я знаю, я бы не увидела никаких перемен в глазах Авияма.

– Я добавлю в твой портрет упрямство.

Авиям рассмешил меня, и сам улыбнулся.

– Время ужина. Проголодалась?

– Нет.

Я так взволнована его близостью, что есть мне несколько не хотелось.

– Я все же настою.

– Нет, я не хочу, правда. Разве только...

Через пару минут я наслаждалась вкуснейшим ассорти мороженого. Шоколадно-ореховым, ягодным и кофейным. Мороженое было необходимо мне для поднятия духа после такого эпического фильма. Увидев мои мурашки, Авиям снял с себя пиджак и передал мне. Не уверена, что дело в холоде, ведь несколько секунд назад мужчина ненароком коснулся меня плечом, но от смущения я не смогла возразить.

– Авиям!

– Минуту. – ответил Авиям не оборачиваясь.

В проходе стоял серьезный мужчина лет сорока, но уже изрядно поседевший, его имени я не знала. С тех пор, как закончился фильм, Авиям то и дело раздраженно отвлекался на свой браслет. Было очевидно, что кто-то его искал.

– Хорошо. Мы жаждали тебя. Лора, составишь нам ком-

панию за обедом?

Я сильно удивилась, что мужчина знает мое имя. Не помню, чтобы я с ним когда-либо пересекалась.

– Спасибо, нет, я не хочу есть.

Когда Авиям ушел, я поджала под себя заледеневшие стопы и полностью закуталась его пиджаком. Я чувствовала себя невероятно счастливой, глубоко вдыхая любимый запах.

Авияма долго не было, оно и понятно, среди мужчин ему интереснее.

Бориса тоже нет на своем месте, значит, все ужинают в зале с большими диванами. И у меня как раз есть время обдумать показанный Авиямом фильм. Он так подробно и логично рассказывает, историю нашей родной Земли. Я и подумать не могла, что у нашей планеты такая невероятная история! В основе фильма лежат реальные события, я в этом уверена. Я пропустила через себя фильм еще раз. Авиям назвал его культовым, значит, не только землянина он способен впечатлить. Конец межпланетных войн и «рождение» Земли – великий исторический момент для нашей галактики.

Увидев краем глаза, как кто-то опустился в кресло рядом, я решила, что вернулся Авиям спустя долгие пару часов, но это оказался отец Бориса. Андрей Борисович был как всегда обаятельным и заставил меня много смеяться. Разговор сам собой зашел о его молодости, и понеслись многочисленные байки о юношеских свиданиях и первой любви. Само собой, Авиям ко мне больше не подошел. Даже если и планировал,

его место было занято.

Я сильно проголодалась, но постеснялась сказать об этом и ждала скорейшего прилета. Брэди точно позаботится об ужине, как раз по местному времени будет около шести вечера. Как я успела выяснить, мы поедем в один отель. Конечно, всем участникам конгресса одного отеля будет мало, но мне посчастливилось пребывать с Борисом, Альбусом, Экваторис и ... Брэди будет в другом отеле, в шаговой доступности, остальные разместятся немного дальше.

После разговора с Андреем Борисовичем мне пришла в голову идея. В одной из историй молодости он упомянул, каким образом выманил первый поцелуй у своей будущей жены. Она проспорила ему желание. Выполнит ли Авиям по моей просьбе такое же? Уверена, что да, ведь он пообещал мне все, что угодно. Но хватит ли мне смелости просить об этом? Я безумно хочу, чтобы он поцеловал меня. Представляю, как страсть застигнет нас врасплох, и мы... А вдруг он не позволит себе лишнего? Как в ту ночь, когда я осталась в его номере. Нужно сразу просить о большем. От одной мысли об этом тело покрылось мурашками.

– Лора ты ведь никем сейчас серьезно не увлечена?

Что? Замечтавшись, я не слышала, о чем рассказывал Андрей Борисович, но вопрос задан вполне конкретный.

– Я? Ну я...

– Ты прекрасная девушка, и обязательно встретишь достойного парня, но здесь, среди этих ребят такого нет. Эти

парни не заводят серьезных романов. Поэтому прошу тебя, не очаровывайся напрасно.

Теперь я поняла, зачем отец Бориса сидит со мной второй час и травит байки. Он не хочет подпускать ко мне Авияма. Он вообще в курсе слухов? Кажется, нет, иначе бы знал, что раздавать советы поздновато.

– Борис сказал, что тебя привез Брэди Уислон. Лора, он – не самая подходящая компания для тебя. Я не хочу никого навязывать, но лучше держись Бориса. Он хороший, добрый парень.

– Да, я знаю, спасибо.

Борис стал мне отличным другом за последние две недели, это время нас очень сблизило. Он очень тепло меня принял, помогал и даже защищал. Борис – замечательный парень. Последнюю мысль я сказала вслух.

– Ну, ведь его воспитывал я!

– Да уж, своим обаянием сын точно пошел в отца! – рассмеялась я.

В проходе нарисовался уже изрядно выпивший Рома, посмотрел на нас и удалился.

– Надеюсь хоть мой сын умет пить и выглядит лучше. Я отойду, проведу его.

Андрей Борисович так и не вернулся. Недолгий остаток полета я просидела одна, разглядывая земные пейзажи.

За десять минут до посадки на свободное место рядом уселся Авиям. Приземлились мы в частном аэропорту, ес-

ли такие бывают, а может и в некоем засекреченном месте. Здесь стояло порядка шести точно таких же самолета, как тот, на котором мы прилетели, а в конце пути нас ожидали с три десятка легковых авто.

Мы спустились по трапу, и я нехотя вернула Авияму его пиджак. Я медлила, ища взглядом Бориса, мы должны были ехать вместе.

– Лора, нам вон в тот автомобиль.

Андрей Борисович приобнял меня за плечо и подвел к черной, блестящей, безукоризненно чистой машине. На прощанье я обернулась и помахала Авияму. Мужчина кивнул и одарил меня теплой улыбкой, глядя во след.

Мои подозрения подтвердились. Борис выглядел немногим лучше Ромы. Оба парня вальяжно развалились на заднем сидении, пока я их не потеснила. Дорога была не близкой, мы ехали чуть меньше часа. Я сидела у окна и любовалась городом, который видела впервые в жизни. Парней, кажется, этим не удивишь. Рома давно дремал, а Борис зевал, облокотившись на мое плечо. Андрей Борисович, видя мое восхищение, настоял, чтобы мы сделали крюк и проехали максимально близко к Эйфелевой башне, настолько, чтобы можно было хорошо ее рассмотреть. Только сейчас я осознала, что нахожусь за границей, в городе-мечте. А завтра мне предстоит вечер, на котором я предстану перед Авиямом во всей красе. Может, тогда и спросить с Авияма должок? А вдруг у него уже запланирован отлет утром или еще

какие-то дела, и мы не успеем... Нужно решаться... Я должна сделать это сегодня! Как раз вся ночь впереди! Боже, если он согласится...! Я была полна вдохновения, которое подарил мне Париж, и предвкушала плоды. Но я трусила.

«Я – взрослая женщина» уговаривала я себя. «Я не буду выглядеть глупо». Многие парни испытывают подобное желание ко мне. Да, Авиям намного умнее любого парня, и, возможно, их интересы разнятся, но это мое желание. Я знаю, что привлекательна, думаю, особого труда это не составит. Тем более, я слышала, что все романы у него несерьезные, он не испытывал сильных чувств к своим женщинам. И значит, у него нет причин мне отказывать. Все, решено. Если дам заднюю, то позволю себе выпить для храбрости, вопреки запретам косметологов.

Улыбка не сходила с лица, даже когда пришлось помогать плохо стоящим на ногах друзьям, подняться по длинной лестнице гостиницы. У ресепшена нас встретила довольно милостивая женщина, мы назвали свои фамилии, и нам выдали ключи. Рядом с нами тут же нарисовался мужчина в униформе и вместе мы поднялись на четвертый этаж, после чего разошлись по своим номерам. Мой номер оказался небольшим, гораздо меньше, чем тот в лесной глуши, но явно очень дорогим. Светло-персиковые стены были украшены багетными рамами и красиво сочетались с нежным голубым оттенком пола. Вся мебель повторяла эти цвета. Больше всего меня привлекла большая и высокая деревянная кровать,

окрашенная в цвет пола и персиковые воздушные подушки с покрывалом. В мыслях, я нарисовала на ней картину, которая подействовала на мой организм возбуждающе.

На кровати лежала записка.

С приездом, та cherie! В восемь ужин на террасе пятого этажа, полюбуйся оттуда прекрасным видом на Эйфелеву башню и ложись спать, время осмотреться еще будет, а завтра ты нужна мне свежей. Постарайся выспаться до одиннадцати, в двенадцать над тобой начнут работать. Если я нужен, звони.

Далее шел одиннадцатизначный номер.

Ох, Брэди, ты даже не представляешь, как я планирую выспаться!

Я поставила свой телефон на зарядку и убежала в ванну. До восьми оставался час, а мне нужно вымыться, посушить волосы, немного подкраситься. Дольше всего я провозилась в душе, очень уж хотелось пахнуть ароматно. К восьми я была полностью собрана и готова к любому развитию вечера. Вопрос лишь в том, где искать Авияма. Я молилась, чтобы он тоже решил выйти поужинать на террасу или встретился по пути, иначе весь мой план пойдет коту под хвост.

Террасу на пятом этаже я отыскала быстро. Столик для меня был уже накрыт. Брэди так сильно печется о моем внешнем виде, что даже не позволил накануне мероприятия

выбрать, что я буду есть, самой! Я очень голодна, и единственный недостаток в ужине – это его количество. Вареные нежирные спагетти со шпинатом и салат с морепродуктами с ресторанной подачей тянули в совокупности грамм на двести пятьдесят. Я ела медленно, чтобы насытиться. Брэди прав, это то, что нужно перед...

Авияма я планировала соблазнить в белом шелковом сарафане-комбинации. Погода располагала его надеть, правда, пока я ела, немного похолодало. Я тянула время, как могла, но Авияма не было видно. Да и вообще, никого знакомого, хотя гостиница должна быть сплошь заселена участниками конгресса. Значит, все разъехались, и он тоже...

Мне стало грустно, план потерпел крах. Но ничего, есть еще надежда на завтра. Терраса полностью опустела, даже официанты закончили убирать столы, и я решила подойти к перилам и полюбоваться невероятной красоты видом, как наказал мне Брэди в письме. Идти спать было еще рано. Париж пах как-то особенно, я упивалась, глубоко вдыхая его запахи. И все-таки вечер был прохладным.

«Еще немного и я пойду в свой номер» думала я, растирая руками плечи.

Внезапно кто-то сзади накинул на меня плед. Нет, конечно, это не плед, это пиджак. Я узнала эти руки, и мое сердце чуть не выпрыгнуло. Авиям! Он накинул на меня пиджак, и его пальцы начали соскальзывать с моих плеч. Ну же! Решайся! Он сейчас так близко! Это мой шанс, другого не бу-

дет!

Принимая пиджак, я намеренно коснулась его пальцев. Еще немного вверх и его ладони оказались под моими. Авиям замер. Я продолжила гладить его запястья и пальцы, крепко впившиеся в мои предплечья, зажмурившись в ожидании насмешки. Отступить уже было поздно. Авиям переступил с ноги на ногу, почти вплотную приблизившись ко мне, шеи коснулось горячее дыхание.

– Ты должен мне желание, – решила я начать.

Я почувствовала его усмешку. Авиям немного ослабил хватку и выпрямился.

– Я, как и обещал, сделаю все, о чем ты попросишь. Ты придумала желание?

Я утвердительно кивнула. Волнение накрыло с головой, и мой голос пропал.

Авиям, не дождавшись ответа, повторил вопрос.

– Я могу узнать каково твое желание?

Еще некоторое время мы стояли в тишине. Мне нужно немного успокоить сердце. Он так близко...

– Лора, не скромничай, я выполню все, что угодно! На Земле нет ничего, что было бы мне не по карману. Цена меня не интересует. Просто скажи, что ты желаешь, и я сделаю это для тебя.

– Мое желание не материальное.

Авиям растерялся.

– Вот как? Очень интересно. Я обязательно... если мне

это под силу...

– Оно под силу только тебе.

И не дожидаясь следующего вопроса, я решилась.

– Помнишь мой сон?

Я почувствовала, как Авиям кивнул над моим левым плечом. Он внимательно слушал.

– Я хочу его повторить.

Мои щеки мгновенно вспыхнули. Внезапный порыв страсти застлал все мои мысли.

– Лора...

Мускулистые руки крепко сомкнулись на моем животе. Бешеный стук сердца отдавался звоном в ушах, перекрывая все другие звуки. Я почувствовала жаркое дыхание Авияма над моим плечом и откинулась назад, запрокинув голову, и уже блаженствуя от его горячих губ, которые нежно, но страстно двигались к шее и достигли уха.

– Когда ты хочешь осуществить это желание? – Авиям прошептал это так возбужденно, что у меня закружилась голова.

– Се... сегодня.

– Хорошо. Я сниму дом для нас. Или же можем прямо сейчас отправиться в мой номер.

– Дай мне, пожалуйста, минуту. Мне нужно успокоиться. Кажется, я немного перенервничала. – я решила быть честной. Все равно, дрожащий голос меня выдавал.

– Ты думала, я могу отказать? – в голосе послышалось

недоверие.

– Ну... я старалась убедить себя в обратном.

– Хочешь узнать, что я подумал о тебе, когда впервые увидел?

Конечно! Я кивнула.

– Я подумал... что передо мной... самая... красивая девушка... которую я когда-либо видел! – каждую паузу Авиям припадал губами к моему плечу, даря нежнейший поцелуй.

Я закрыла глаза и утонула в наслаждении.

– Я обещаю, я доставлю тебе столько удовольствия, что ты не сможешь сосчитать. – Авиям крутанул меня за бедра. Я оказалась с ним лицом к лицу, и впервые за этот вечер мы встретились глазами. – Лора, у меня тоже есть желание. Сделаешь это для меня?

Я не раздумывая кивнула.

– Я хочу, чтобы на завтрашний вечер ты пошла со мной.

– Ну нет! – я нервно засмеялась. – Авиям, что угодно, только не это!

Авиям прищурился, силясь понять по моим глазам причину отказа в такой простой просьбе.

– Я хочу пойти с тобой, но я не могу. Он не позволит. Он же привез меня сюда только ради этого вечера!

– В этом вся причина? Я поговорю с ним.

Авиям положил правую ладонь на мою щеку, и принялся слегка поглаживать ее большим пальцем.

– Нет, говорю же, он не согласится.

– Лора. Я найду, как повлиять на Бориса, поэтому ты идешь со мной. Он не откажет.

– Подожди... при чем тут Борис? Авиям, я иду не с ним.

– С кем же? – судя по лицу, Авиям находился в сильном замешательстве.

– Я иду с Брэди.

Авиям нахмурился и отрицательно закачал головой, не веря мне.

– Уилсон? Нет, Уилсон не может пойти с тобой.

– Почему? Он ведь привез меня из Бердска только ради этого вечера. Завтра мы идем вместе. Если бы я только могла выбирать, я бы пошла с тобой. Но Брэди просто одержим этим вечером, я не могу его подвести. Да и он точно этого не допустит.

Авиям молчал и выглядел хмурее тучи. Наверное, это то, о чем предупреждал меня Борис.

– Лора, расскажи мне, как и когда Уилсон пригласил тебя? Почему ты согласилась?

– Ну... не без угроз и шантажа... – ударились я в воспоминания. Лучше бы я этого не говорила. – То есть... мы познакомились в баре, я была там с друзьями и Борисом, потом он нашел меня и... Авиям, да, я не хотела ехать! Он меня вынудил, иначе не скажешь. Но я не жалею! Даже не смотря на то, что со мной происходило там... я не жалею!

– Ну конечно! – резко сказал Авиям сам себе. От захлестнувшего озарения он выпустил меня и отошел к периллам,

где попытался справиться с непонятными мне эмоциями. Когда он немного успокоился, я подошла и встала рядом.

– Я слышала, что вы недолюбливаете друг друга, но Авиям, Брэди неплохой парень... Он не раз выручал меня, если бы не он...

– Недолюбливаем? Лора...

Авиям сжал челюсти, едва сдерживая свой гневный порыв, лицо приобрело кирпичный оттенок. Я и представить не могла, что его настолько может это взбесить.

– Я бы... вот только... проблема так не решится.

– Пожалуйста, давай не будем делать из этого проблему. Я ведь не обязана сопровождать его весь вечер! Авиям?.. – Авиям смотрел в противоположную от меня сторону. Слышит ли он меня или думает о своем?

Я подошла к нему вплотную и обхватила его за локоть. Кажется, я поняла, в чем дело. В уязвленной мужской гордости.

– Ты сердишься, потому что... – как же это объяснить? – Ты не хочешь, чтобы я была на виду с другим мужчиной из-за слухов вокруг нас? Авиям, я обещаю, что не дам поводов для подобных разговоров. И Брэди пригласил меня не потому что... Вообще, все дело в каком-то дурацком споре, он верит, что со мной его выиграет. – последнее я сказала с усмешкой, чтобы Авиям знал, что я считаю это глупостью.

Но Авиям, развернувшись, наконец, ко мне, едва смог скрыть выражение... омерзения? Он взял обеими руками

мои ладони, поцеловал их и прижал к себе. Чувствовать под своими ладонями его выпирающую грудь – бесподобное ощущение. Мы молча рассматривали друг друга. Авиям будто застыл, долго и серьезно над чем-то размышляя. Надеюсь, он думает над тем, чтобы взять меня с собой в путешествие!

– У меня есть кое-какие дела. Я провожу тебя в твой номер. Если не вернусь до одиннадцати, ложись спать.

– Ты ведь постарайся вернуться?

– Очень. – искренне ответил он.

– Авиям, ты же не пойдешь сейчас к Брэди...

– Не беспокойся. Я надеюсь, сегодня он не попадется мне на глаза.

Всю дорогу до лифта Авиям был хмур. Я винила себя в том, что испортила ему настроение. Когда мы вошли в полупустую кабину лифта, я по обыкновению, сделав несколько шагов, развернулась к выходу. Авиям прошел за мою спину и прижал к себе, положив руку на мою талию. Это напомнило мне тот день в Сибирском лесу, когда он не дал мне упасть в лифте по дороге в ресторан. Наверное, он думает, что я и сейчас не в силах устоять на ногах. Я не смогла сдерживать улыбки.

Я прождала Авияма у себя в комнате до часа ночи и крайне разочарованная уснула. Мне не терпелось наконец-то ощутить вкус его губ, и, засыпая, я представляла наш поцелуй. Наверное, Авиям не догадывался, что я умираю от желания поцеловать его, иначе, он сделал бы это, вместо того,

мимолетного прощания, когда он взял мою руку и на ходу приложил к своей груди. После горячих поцелуев в шею на веранде я готовилась совсем к другому.

Проснувшись, несмотря на несбывшееся желание, я почувствовала состояние необычайной эйфории. Авиям не отказал мне, он хочет того же, что и я. И я думаю, искренне хочет. Его глаза, страстные поцелуи не могут обманывать. Сегодня он забудет свою вчерашнюю злость, остынет, и мы проведем незабываемую ночь.

Все утро я пыталась настроить связь на телефоне, подключить роуминг, чтобы поговорить с Дариной и, может, написать маме, но у меня не вышло. К двенадцати часам я уже позавтракала, и в мою комнату ворвалась бригада иностранных стилистов с Брэди во главе. Судя по его довольному лицу, Авиям вчера действительно до него не добрался. Вся команда принялась осматривать мое лицо, фигуру. На планшете у одного из стилистов я увидела набросок, в котором узнала себя после преобразования. Значит, эти непонятные тряпки складываются в такой наряд?

– Брэди, это не чересчур?

– О чем ты? Лора, это очень высокосветское и изысканное мероприятие. Уверяю, я подбирал для тебя относительно сдержанный наряд. Хочу, чтобы все внимание приковывало твое прекраснейшее личико.

Работа надо мной шла поэтапно. Сначала стилисты занимались моими волосами, затем лицом, а уж после мне при-

меряли платье, состоящее из двух частей. Чтобы оно сидело идеально, его перешивали прямо на мне, и это было самое долгое. Брэди все время суетился рядом и оценивал. Даже когда я стояла перед стилистами в тончайшее белье телесного цвета, он не подумал отвернуться или выйти. Я держалась гордо и невозмутимо, хотя изнутри меня съедал стыд.

К концу работы он перестал нервничать, и, когда шесть рук закончили мой наряд, его глаза загорелись радостным огнем. Брэди сделал несколько оценивающих кругов вокруг меня и, не найдя к чему придраться, посвятил недолгие аплодисменты команде стилистов, после чего они ушли.

– Лора, ты еще красивее, чем я ожидал. – его глаза сияли, перед лицом он скрепил замок из ладоней, словно ребенок, увидевший чудо. – Подойди, взгляни на себя. Брэди поманил меня к себе, но я трусила.

Ну, была не была...

Я подошла к зеркалу и подняла глаза. Справа от меня лучился в предвкушении моей реакции Брэди.

Ого! Никогда бы не могла подумать, что мне так идет глубокий черный цвет в сочетании с темно-синими, цвета ночи блестящими камнями, которые были везде, начиная от платья, заканчивая глазами и прической.

– Лора, ты невероятная, ты – само совершенство, я так счастлив, что нашел тебя!

С округленными глазами я все еще вертелась перед зеркалом.

Платье я уже видела, но вовсе не думала, что оно так сядет на меня. Мой наряд состоял из черного облегающего платья, расшитого очень мелкими камнями таким образом, что основная их масса приходилась на грудь, а к животу они почти сходили на нет, как и черная ткань, становясь прозрачной, и еще одной детали, которую никак иначе как лепесток не назовешь. Тончайший, бархатный наощупь, словно лепесток розы, он обрамлял бедра, принимая мои формы и уходя в пол, становясь темно-синим. Его половинки одевались на талию, но спереди сходились довольно низко, чересчур неприлично открывая нижнюю часть живота. Надо признать, это выглядело великолепно! Черно-синий, в цвет платья, смоки айс, безумно шел этому образу. Что касается прически, она казалась бы довольно простой, если бы не одна деталь. Мои длинные волосы были идеально зачесаны назад и поделены на пять извивающихся по всей длине локонов. Поверх них на затылке надето украшение, вроде «тиары задом наперед» из тончайших переплетений темно-синего камня, заканчивающихся несколькими узорами на висках. Сзади вдоль волос от тиары отходили нити разной длины с нанизанными на них сияющими камнями. Это выглядело невероятно. Авияму должно понравиться, я не сомневаюсь.

– Никогда раньше не носила синий...

Брэди не сводил с меня возбужденных глаз. Наконец-то я отдам ему должок и после сегодняшнего вечера, перестану быть его канарейкой.

К началу мероприятия мы опаздывали, из-за этого я очень волновалась. Не хочу, чтобы на нас с Брэди все смотрели. Авияму это не понравится.

На мою удачу, когда мы уселись в просторное авто, к нам на всех парах влетел Борис. Он тоже опаздывал, и глаза друга без слов объясняли причину. Борис подвыпил. Он уселся напротив, и когда его взгляд сфокусировался на мне, глаза расширились. Но следующей реакции я точно не ожидала. Друг выплюнул смешок в кулак и, над чем-то явно потешаясь, смотрел в окно. Точно так же, как когда мы ехали с Ромой на аэродром. Даже Брэди заметил странное поведение Бориса и кивком спросил меня «Что с ним?». Я пожалала плечами. Спустя несколько минут езды Борис не выдержал и раскрыл свои карты.

– Лора, может, снимешь эту штуку с головы? Мне кажется, без нее тебе будет лучше. И кто тебя так сильно накрасил?.. Выглядишь намного старше.

Борис, наверное, шутит? Уж чего, но макияжа на мне совсем не много. Я ошарашенно посмотрела на Брэди. Тот тоже изучал мое лицо, головной убор и явно, как и я, находился в недоумении.

– Лора выглядит великолепно. Тиара ей очень идет.

– Да, да, Лора, бесспорно, красивая девушка, но лучше бы ей сейчас умыться... – Борис поджал губы, чтобы не рассмеяться и решил отвлечься, отвернувшись к окну.

Брэди продолжал непонимающе рассматривать меня, да и

я, то и дело, гляделась в отражение. Мне кажется, я никогда не была такой красивой, и Брэди сказал то же самое. Почему же мнение Бориса так кардинально отличается от нашего? А если Авияму тоже не понравится? Нет, в нем я уверена. Он очень галантен, и ни при каких обстоятельствах не станет смеяться надо мной.

Дорога до здания Оперы Гарнье заняла не более пятнадцати минут. Оно покорило меня своей помпезностью и величественностью. Шикарные фризсы, огромные колонны и бронзовые статуи кружили голову, создавая атмосферу сказочной красоты. Вокруг было много туристов, но сегодня Опера закрыта для всех посетителей, кроме инопланетных гостей и полсотни землян.

Брэди придерживал меня за талию, пока мы не оказались в холле, где я испытала настоящий визуальный шок. В украшенном живыми цветами вестибюле, нас встречала огромная белая мраморная лестница. Ее перила также сплошь усеяны красными и кремовыми диковинными цветами. В середине лестница разветвлялась и уводила в фойе. Интерьер Оперы завораживал еще больше внешнего облика здания. На каждом углу здесь встречались росписи, позолота, бархат, лепнины, статуи, хрусталь. Каждый сантиметр интерьера буквально кричал о невиданной роскоши. Ни Брэди, ни Борис не находились под впечатлением, очевидно, они уже здесь бывали. Слева от входа сооружена гигантская пирамида из разных напитков, и ледяные пары окутывали снизу

вверх всю эту конструкцию. Никогда прежде ничего подобного я не видела. В вестибюле и фойе было пусто за исключением обслуживающего персонала. Даже их форма была весьма изысканна. Я с облегчением наблюдала, как официант, молодой парень, провожает меня восторженным взглядом, в то время, как Борис задержался, стащив с пирамиды бокал виски. Друг догнал нас на лестнице.

– Лора?

Борис протягивал мне бокал, и я собиралась его принять, но Брэди создал препятствие в виде своей ладони.

– Лора, позже. После семи ты сможешь есть и пить сколько захочешь.

Значит, в семь наш уговор заканчивается? Это радует.

Всю дорогу до главного зала я думала об Авияме и поэтому не считала, на какой этаж мы поднялись, и уж тем более не заметила, как мы разминулись с Борисом.

Брэди распахнул передо мной дверь ложи на третьем этаже и то, что мне открылось, было невероятным. Красно-золотой зал в форме подковы был поистине сердцем всего здания Оперы. В центре круглого расписного потолка висела огромная хрустальная люстра. Кажется, мне кто-то говорил, что она весит 8 тонн. Где еще проводить мероприятия галактического значения, как не среди подобной роскоши?

Зал на четверть заполнен инопланетными гостями, большинство расположилось в ложах, как и мы, немногие сидели в партере. Как раз, когда мы уселись, зрители взорвались ап-

лодисментами. Я последовала их примеру и посмотрела на сцену. Посредине у края одиноко стояла девушка с золотыми волосами до самого пола и, улыбаясь, ждала, когда овации смолкнут.

– О, Амальтея! Неожиданно, вот так сюрприз!

У Брэди явно загорелись глаза.

– Сейчас сама увидишь. – ответил он на мой немой вопрос.

Шум нескольких сотен рук смолк, и зал поглотила тишина. Все чего-то ждали.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы осознать, что неестественно прекрасные звуки, которые только можно вообразить издавала эта невысокая хрупкая девушка. В этой песне не было слов. Я не могла слышать ее раньше, но в то же время, мелодия была мне до боли знакома. Будто этот гимн прекрасному всегда звучит где-то внутри нас, но мы этого не осознаем. Амальтея пела о чем-то величественном, ее божественный голос пробудил во мне занебесную нежность, наполнил вдохновением все самые светлые чувства внутри. Как бы хотелось находиться сейчас рядом с Авиямом, или еще лучше, в его объятиях! Это был бы самый романтичный момент в моей жизни. Голос Амальтеи призывал меня признаться Авияму в своей страстной любви. Да, я очень хочу это сделать, ведь песня Амальтеи доказывает, что во всех вселенных нет ничего прекраснее любви, и я горжусь своей!

– Только ради этого стоило приехать сюда! – сказала я, ко-

гда зал взорвался очередными аплодисментами. Я аккуратно, чтобы не заметил Брэди, посматривала по сторонам, в поисках знакомого лица. Но попытки что-то разглядеть оставались тщетными. – Не понимаю, почему я раньше не слышала о ней?

Конечно же, я понимала. Интересно, что скажет Брэди? Он промолчал.

К моему огорчению, мы пропустили около часа концертной программы из-за опоздания и наслаждались голосом Амальтеи только лишь три песни. Девушка, которая на первый взгляд показалась мне самой обычной, сейчас предстала передо мной восьмым чудом света. После нее на сцену вышел мужчина, который две недели назад выступал на вечере открытия. Сегодня он говорил на незнакомом языке на фоне торжественной музыки, и его речь затянулась. Я изо всех сил пыталась сдержать зевок, чтобы не выказать неуважения, но мужчина все говорил и говорил.

– Осталось недолго.

Так и случилось. После его выступления зал взорвался аплодисментами, все повставали и направились к выходам. Брэди повел меня в вестибюль на главное празднество, но едва мы вышли из ложи, как у меня закружилась голова. Кроме скудного завтрака, в моем животе ничего не было, да и последние дни выдались весьма голодными. Когда я остановилась и облокотилась о стену, боясь упасть, Брэди подхватил меня. В его глазах читалась паника.

– Все хорошо, голова закружилась, сейчас пройдет.

– Тебе нехорошо? Вынести тебя на воздух?

Я ответила не сразу.

– Уже проходит, подожди чуть-чуть.

– Лора, ты же не беременна? Ты очень бледная.

– Конечно, нет. Это, скорее всего, от голода.

– Черт возьми!

Я не поняла за кого он переживает, за меня или за себя со своим спором.

– У нас есть немного времени, сейчас спустимся, и ты поешь.

Мы с Брэди спустились в вестибюль полный народу. К этому времени прибавились фуршетные столы с диковинными деликатесами и десертами, а некоторые особо изысканные горячие блюда разносили официанты. Брэди повел меня к столу с очень аппетитными закусками, и по дороге мой желудок несколько раз в предвкушении радостно уркнул. От изобилия мои глаза разбежались. Брэди протянул мне небольшую вазочку. Не знаю что внутри, но выбрал он ее явно за добрый слой красной икры сверху. Я жадно доела все за несколько секунд, не открывая глаз, настолько это было вкусно. Брэди позволил сделать мне несколько глотков сладкого шампанского, и я увидела его...

Авиям, в строгом черном костюме и по обыкновению с забранными сзади в хвост черными волнистыми волосами стоял у дальней колонны и, кажется, искал кого-то взглядом,

пока не встретился с моим. Его глаза расширились, осматривая меня сверху вниз, но после проступили эмоции, которых я так боялась. Авиям разочарованно, или даже злобно, поджал губы, развернулся и скрылся в толпе.

Да что со мной не так? Борис смеялся над моим головным украшением, неужели, я, и вправду, выгляжу смешно в нем? И как Брэди собирается победить, «вырядив» меня в это?! Как только пробьет семь часов, я первым же делом сниму с себя эту тиару! К счастью, у меня не было времени прочувствовать эту обиду, я увидела своих подруг.

– Лора! Вот это да! Ты выглядишь просто потрясающе!

Вайкиша стремительно приближалась, ведя за собой остальных.

– Потрясающе... – повторила я ее последние слова, имея в виду не себя.

Наряд Вайкиши ярким желтым пятном бросался в глаза. Перья, выступая над правым плечом, переходили на грудь и спиралью огибали несколько раз ее прекрасную фигуру. В замысловатую прическу, над которой, по всей видимости, колдовали не менее трех-четырёх часов, вплетены нити с перьями и желтыми камнями. Вайкиша выглядела, на мой взгляд, феерично. Теперь я поняла, что мой спутник не обманул, сказав «я выбрал для тебя довольно сдержанный наряд». Надеюсь, она не собирается предпринимать никаких попыток соблазнения Аллана? Ну, или хотя бы не на глазах у Сюин. Я умру со стыда, если мне придется признаваться

Аллану в любви на глазах у Авияма. Как он к этому отнесется? Мне нужно как-то его об этом предупредить. А лучше, я попрошу Бориса вывести его ненадолго. Друг обязательно войдет в положение и поможет мне.

После Вайкиши мой взгляд пал на Грейс. Она предстала в блестящем серебряном платье, пышном и длинном, но открывающем ноги спереди и сзади. Девушка выглядела ослепительно. Только сейчас я обратила внимание, какой у нее красивый овал лица, когда его не скрывают пряди светло-русых волос. Элла, как и все, лучилась радостью. Судя по всему, она была очень довольна тем, как нарядил ее Анзурат. Сиреневое платье в пол сплошь расшито бисером, и выглядел этот образ роскошно. Когда девочки обратили внимание, что я в компании Брэди, все разом изменились в лице. Да уж, неожиданно. Они никогда не спрашивали, с кем я иду на вечер, потому что были уверены, что меня пригласил Борис. Чуть поодаль проходила Сюин со своими подругами, они помахали мне и остановились около столика с канапе. На лице Сюин сияли камни, имитирующие карнавальную маску. В целом ее образ был прекрасен. Кажется, я зря не подготовила план по избежанию моего публичного унижения... Я сделала несколько шагов навстречу своим подругам, по большей части, чтобы отделиться от Брэди.

– Привет! С ума сойти, вы такие красивые!

– Я выгляжу, как обычно! – отшутилась Элла. – Лора, ты просто божественна! Можешь покрутиться, я рассмотрю

твое украшение?.. Вау! У меня нет слов... Девочки, скажите?

– Да, Лора, ты великолепна!

Я всмотрелась каждой в глаза, в поисках лукавства, но все же сделала вывод, что девочки говорили искренне.

– Кажется, не всем нравится, как я сегодня выгляжу.

Я была подавлена этим, и девочки принялись осыпать меня утешающими комплиментами.

– Не говори ерунду! Ты такая красивая! Кому ты можешь не понравиться!?

Грейс по моим глазам поняла, о ком я говорю и очень искренне опешила.

– Он сегодня весь день сам на себя не похож...

– Да бросьте, вы вообще когда-нибудь видели, чтобы Авиам смеялся или хотя бы улыбался?

Эла заставила нас с Грейс задуматься.

Я, и правда, не припоминаю, чтобы он смеялся. Как ему это удастся?

– Он улыбается, я видела.

– Да, я тоже.

– Может он ревнует? – Вайкиша глазами стрельнула за мое плечо. Туда, где стоял Брэди.

Да, Авиам тяжело отреагировал, на то, что я иду с Брэди, но в его реакции не было ревности. К тому же, Борису тоже не понравился мой образ.

– Нет, он знает, что я давно пообещала Брэди пойти с ним

и не могла поменять решение. И... не ему одному не понравилось. Но! Главное, понравилось вам! Разве мужчины что-то в этом понимают?

Дальше девочки принялись обсуждать чужие наряды. Мне не хотелось возвращаться к Брэди, и я старалась принимать участие в их разговоре. Я искала взглядом Клоэ, чтобы убедиться, что Авияма с ней нет, но не нашла ее. Тем временем Вайкиша разнесла в пух и прах красный наряд Нинель, хотя, на мой взгляд, женщина выглядела как никогда хорошо. Сюин с подругами отдали предпочтение черным платьям. И под рассказ Вайкиши о том, что на дне рождения Юки на ней было почти абсолютно такое же, Брэди поманил меня за талию и увел.

– Мне нужно тебя кое с кем познакомить. Лора, я хочу, чтобы сейчас ты сияла.

Я все еще была расстроена из-за Авияма и чувствовала себя неуверенно, но расправила плечи и постаралась улыбнуться. Я должна это сделать для Брэди.

– Идеально! Ты безумно красива. – подбодрил меня американец.

– Брэди, может, мне, правда, снять это с головы?

– Все в порядке, Лора. Твой друг... слишком приземлен, чтобы оценить столь изысканное великолепие драгоценностей на твоей изящной голове.

Драгоценностей?!

Большие часы показывали семь вечера, значит вот он, тот

самый момент, ради которого я приехала! Не думала, что буду так волноваться. Я смотрела на реакцию других гостей, пока мы поднимались с Брэди по лестнице. Никто не выказывал отвращения и не плевался смешками в кулак при виде меня. Некоторые мужчины смотрели нам вслед, а Аллан, со взглядом, полным восхищения, послал мне воздушный поцелуй.

Мы остановились на широком лестничном пролете. Здесь уже стояло несколько пар и весьма статный взрослый мужчина с брюшком и залысиной. Он выглядел жутко важно.

Не зная куда смотреть, я подняла взгляд на Брэди. Он казался немного перевозбужденным, когда обратился к мужчине на непонятном мне языке. Это с ним он хотел меня познакомиться?

Я точно ему не понравлюсь. И зачем только Брэди выбрал меня?

После недолгого разговора Брэди привлек меня за талию и представил ему. Я продолжала «сиять», как было велено. Я хочу выиграть спор, чтобы доказать Авияму и Борису, что они ошибаются, и выгляжу я хорошо! А точнее самой себе...

Мужчина тоже в свою очередь представился. Его зовут Онандр. Кажется, я уже слышала это имя.

– Лора, как вам Париж? Слышал, вы здесь впервые?

– Это правда. До сих пор не верится, что это все не сон! Здесь так красиво!

Онандр вперился мне в глаза.

– Надо же, какая скромность! Никак не вяжется с вашими украшениями!

– Я думала, на мне обычная бижутерия! – изобразила я легкое недоумение.

Онандр громко рассмеялся, и присутствующие поддержали его легкими смешками. Мне показалось, что звучали они неискренне. Брэди же остался жутко доволен.

Тем временем по лестнице поднялась еще одна пара и так же первым делом направилась к Онандру, поэтому мы с Брэди отступили назад к остальным.

Высокая черноволосая девушка в красном облегающем платье с идеальной фигурой, высокомерно разглядывала меня. Но ее спутник, и того хуже, одарил меня такой ненавистью во взгляде, что у меня сжалось сердце. Я растерялась, почему все так переживают за победу в этом споре? Может Брэди не все мне рассказал, и победителям полагается приз? Неужели, он боится, что я стану претендовать на свою долю?

Я вздрогнула от резкого металлического звона, донесшегося из фойе. Все на лестничной площадке обернулись на звук. Я увидела Бориса, который, пританцовывая, как ни в чем не бывало, спускался по лестнице вниз, его пиджак фирменно развивался. Позади друга официант собирал подносы с пола.

– Извините, извините! – Борис пробирался мимо «нашей компании», ничего вокруг не замечая. – Ого! Ущипните меня! Я сплю? Только во сне может присниться такая красота!

Борис, конечно же, не знал, что здесь происходит и, поравнявшись с брюнеткой в красном, принялся осыпать ее комплиментами. Девушка довольно заулыбалась. Меня он не заметил и встал ко мне спиной, едва не наступив на туфли. Бр-эди терпеливо свел челюсти.

– Вот ты где! Я тебя искал. – в своей строгой манере объявил Авиям, поднимаясь по лестнице с другой стороны. Его голос заставил вздрогнуть все внутри сильнее, чем звон упавших на каменный пол, подносов. Он обращался к Борису и уже поравнялся с ним, не сводя глаз с брюнетки. Мне не понравилось, как Авиям глазел на нее. Может, мне кажется? Нет... не кажется. Такого заинтересованного взгляда я у него еще не видела. Неужели она действительно так хороша или мужчин просто привлекает красный цвет? Я оценивающе осмотрела, остальных девушек, насколько могла их видеть из-за спины Бориса. Разве среди них нет никого красивее? Ну... возможно, и нет.

Какая же я дура! Авиям согласился переспать со мной, а я решила, что нравлюсь ему, что на какое-то время мы станем... кем-то вроде пары... И он не будет обращать ни на кого другого внимания. Разочарование больно ранило, но эти чувства я глубоко запрятала, разберусь с ними потом.

– Абонент вне зоны доступа. Кажется, я нашел эталон женской красоты в лице прекрасной...?

– Диана. – брюнетка просияла от оказанного ей внимания.

– Диана! И имя под стать, королевское! Роб! – Борис об-

ратился к мужчине со злобным взглядом. – Скажи, что это твоя сестра, о которой ты никогда не рассказывал! В противном случае я намерен увести твою спутницу!

Роб, жутко довольный, отшутился, превознося во всеобщих глазах свою Диану. Наверное, она, и правда, очень красива. Как же я не заметила этого сразу?

Я украдкой глянула на Брэди. На его лице читалось недоумение. Брэди не понравилось, что фигура Бориса так неуважительно закрывает меня и, потянув за талию, переставил меня на левый бок от себя.

Не знаю, сколько бы еще Авиям пялился на Диану, если бы его внимание не привлек Онандр. Мужчины поприветствовали друг друга и перекинулись парой слов на своем, непонятном мне языке, а затем Онандр подал знак, и к нам тут же подошел официант с подносом шампанского. Все присутствующие на лестничном пролете взяли по бокалу. К едва сдерживаемой радости Брэди, мне достался бокал из рук Онандра. Должно быть, он усмотрел в этом некий скрытый смысл. Мне же кажется, что это оттого, что я стояла ближе всех к нему. Или он, действительно, купился на мою улыбку? Как сказал Авиям? «... Я уверен, эти глазки свели с ума несметное количество парней?» А вдруг и такого взрослого мужчину моим «глазкам» тоже под силу посадить на крючок? Сейчас, я как никогда, старалась это сделать.

– Разрешите, я скажу тост?

Пьяному Борису никто препятствовать не стал.

– Давайте выпьем за всех прекрасных девушек! Вот я всю жизнь любил брюнеток! И поверьте моему опыту, они самые горячие и страстные любовницы!

Подмигнув Диане, Борис опустошил свой бокал. Онандр тоже поднял бокал за Диану и с удовольствием отпил.

– Борис, не могу разделить твою точку зрения насчет брюнеток. – вмешался Брэди.

Борис и все остальные повернулись к нам. Брэди положил ладонь на мою талию, и я была не против, ведь со вчерашнего вечера Авиям ни разу ко мне не подошел и не подал вида, что между нами было нечто очень личное. Он даже не подумал, что после вчерашнего мне будет очень неприятно видеть, как он кого-то клеит! Если Вайкиша права, и он, как бы мне очень хотелось, ревнует, я увижу это в его глазах.

– Очевидно, ты никогда не попадал под чары своей подружки, поэтому не представляешь, сколько таится страсти в этом милейшем личике. Не так давно Лоре взбрело в голову соблазнить меня, и ты не представляешь, что она вытворяет. – Брэди тряхнул головой, смахивая наваждение. – Мои губы до сих пор помнят, какая у нее нежная кожа.

Я остолбенела. Меня окатило волной жара. Уйти! Провалиться! Да, все было так, но не совсем! И это очень важно! Борис выкатил на меня глаза и на мгновение, казалось, протрезвел. Что теперь подумает Авиям? Что я «потаскушка», предлагающая всем переспать со мной? Я на секунду задержала на нем взгляд. Он так и застыл с поднесенным бокалом

в руке и ошеломленно смотрел на нас с Брэди. Я получила порцию удовлетворения от его реакции, и этого мне было достаточно, теперь я хотела оправдаться и сказать ему, что все было совсем не так!

– Лора, ты занималась танцами или гимнастикой? Ты очень пластичная!

– Виолетта много лет занимается йогой. – молодой, весьма симпатичный темноволосый парень в белом смокинге решил обратить всеобщее внимание на свою спутницу. И у него получилось. Только Авиям продолжал буравить меня взглядом, пока я, краснея от стыда, уставилась перед собой, мечтая провалиться сквозь лестницу.

Не обращая внимания на Виолетту, Авиям обратился к Онандру. Судя по интонации и загадочной, а может и насмешливой улыбке, тема разговора была очень деликатная. Как же мучительно не понимать, о чем они говорят! В их диалог вмешался Брэди. Онандр то и дело поглядывал на меня, что навело на мысль, уж не обо мне ли разговор?

Мужчины продолжали общаться между собой, а я терпеливо переминалась с ноги на ногу. Когда это уже закончится? Какие все здесь напыщенные! Оказывается, Брэди есть куда расти! А девушки? Перед кем они рисуются? Виолетта постоянно наглаживала свои формы, будто ее каждую секунду фотографируют на обложку журнала, а Диана смотрела на всех с кривой насмешкой.

Мимо проходил официант с шампанским, я отдала ему

свой пустой бокал и взяла два новых. Все бокалы были наполнены наполовину, и поэтому я перелила содержимое из одного в другой, дополнив его до краев. Под удивленным взглядом мужчин, я выпила бокал до дна. Как еще мне стерпеть этот стыд, который Брэди навлек на меня? Один:один, Уилсон!

Борис, не обращая ни на кого внимания, продолжил клеиться к Диане, и мне надоело смотреть на его пьяное поведение. Если и Авиям начнет ее клеить, я сойду с ума.

– Я хочу танцевать. – обратилась я к Брэди. Я больше не могу находиться среди этих людей и хочу поскорее оказаться рядом с подругами.

– Прекрасные дамы! – Онандр заговорил громко, так чтобы все его слышали. – Знакомство с вами – большая радость для меня! Не могу вас больше задерживать, спускайтесь вниз и наслаждайтесь вечером!

Брэди кивнул мне, и я поняла, что мой уговор перед ним выполнен. Я спустилась в холл сразу за Борисом. Друг вел Диану за талию и что-то ей нашептывал. Какой же он бабник!

Своих подруг я нашла танцующими внизу и присоединилась к их зажигательным танцам. Никогда бы не подумала, что эти не по-земному серьезные участники конгресса, которых я наблюдала все две недели, могут так рьяно отплясывать много песен подряд. Я не сразу заметила, что мужчины в компании Онандра еще долго стояли на лестнице. Облокотившись о перила, они смотрели в зал. Чтобы спрятаться от

их взглядов я увела подруг за колонны.

Мы веселились несколько часов без усталости. Даже Аллан, затесавшийся в нашу компанию, умудрился не раздражать меня. Мне показалось, что он стал смотреть на меня как-то по-другому. Будто он осознал свое некрасивое поведение и желал извиниться. Бывало, он даже кружил нас по очереди в танце, но ничего лишнего себе не позволял.

Вечеринка действительно выдалась что надо. Несколько приглашенных певцов устроили настоящие шоу из своих выступлений. Странно, что мои подруги знают слова всех песен. Брэди, я знаю точно, это он, устроил настоящий сюрприз, пригласив певца в образе Майкла Джексона, практически один в один исполнившего любимые песни прямо по моему плейлисту. Борис так оживился под его выступление, что я не знала на кого смотреть. Друг танцевал заметно хуже артиста, но, благодаря своей харизме, обратил на себя не меньше взглядов.

Вот только Авияма давно не видно. Он уже уехал? Почему так быстро? Из-за мелькнувшей догадки я стала быстро обшаривать взглядом гостей. Так, Клоэ здесь нет... Я вообще ее сегодня не видела. Диана с Робом. Значит, опасения оказались напрасными, я испытала прилив необыкновенной нежности к Авияму. Где же он? А вдруг сегодня последний день, когда мы виделись? И он смог вот так уйти? Не попрощавшись? Переживания вновь завладели мной и я, еле удерж-

живая в глазах слезы, решила отойти к столику с холодными лимонадами. Это не та вечеринка, которую я рисовала себе в голове, где Авиям не сводит с меня глаз, говорит комплименты и приглашает на медленный танец.

*Another day has gone
I'm still all alone
How could this be?
You're not here with me...*

Нет, только не эта песня...

Уловив медленный мотив, танцующие стали делиться на пары, медленно покачиваясь в ритм мелодии. Не успела я дойти до нужного столика, как кто-то приобнял меня сзади и потянул к танцующим.

Борис.

Вид у него был обычный, даже немного серьезный. Это был мой друг, а не тот пьяный клоун, которого я наблюдала несколькими часами ранее. Обрадованная этими переменами, я позволила ему отвести меня в центр танцующих пар. Руки Бориса обвили мою спину, а я, опустив лицо, обняла его за плечи. Неужели Авиям ушел?

*That you are not alone
For I am here with you
Though you're far away*

I am here to stay...

– Никогда не понимал, почему все девчонки плачут под эту песню.

Ох, Борис, а я только что это поняла!

У меня случился нервный смешок. По щекам сбежали давно назревавшие слезы. Я не поднимала лица, чтобы их скрыть. Я – дура, дура, дура! Ну почему меня угораздило влюбиться в... инопланетянина!?

Though we're far apart

You're always in my heart...

Мне нужно выйти на воздух. Оставив Бориса на танцполе, я поднялась по лестнице наверх и вышла в коридор, ведущий к балконам с огромными стеклянными дверями. Первые на моем пути оказались занятыми, ни одну меня посетила мысль вдохнуть ночной Парижский воздух. В коридоре группами стояли люди, и лишь в самом его конце мне удалось проскользнуть в свободный балкон.

Вот и настал этот день... Я положила локти на высокие каменные перила и долгое время очень пристально рассматривала улицу, чтобы отвлечься от своей горести. Я настолько увлеклась, что не заметила, как сзади ко мне кто-то подошел. Руки, которые я сразу же узнала, подобно вчерашнему, легли на живот. Только не страстно, а едва касаясь, почти

невесомо.

– Майкл Джексон. Довелось побывать на его концерте в Лондоне.

Ничего себе!

– Ого...

– Прости, что не смог прийти вчера.

– Все нормально, Авиям. Я не настаиваю.

– Лора, не глупи. Я хочу тебя. Тебя. – повторил он, настойчиво заглядывая мне в глаза. Его голос звучал тихо и нежно, но в глазах я видела ту же злость, что и несколько часов назад. – Но, говоря о тебе... Почему Уилсон? – Авиям с такой ненавистью произнес его имя!..

– Только не говори, что ты поверил в то, что я домогалась его!

– Ты никак не дала понять, что он лжет!

– Ну... на самом деле, это правда. – Авиям закатил глаза, и я поспешила объяснить. – Но ничего такого я не хотела! Мне очень нужно было кое-что от Брэди. Но он ни в какую не хотел этого делать. Поэтому я подумала, что если... возможно, я слегка переборщила... Он неслабо психанул, когда понял мою игру.

Авиям перевел взгляд на мою, уже зажившую, щеку. Каким образом он прочел это в моих глазах? Я ощутила, как напряглось его тело.

– Удовлетворишь мое любопытство?

Я кивнула.

– Что тебе от него было нужно?

– Я хотела, чтобы он позволил мне уехать домой.

– Почему ты не попросила меня? – Авиям выглядел хмуро.

– Ты хотел меня убить! То есть я так думала тогда.

– Но вскоре ты узнала, что это не так...?

Я смотрела в ожидающие ответа глаза Авияма и решала, сказать или нет.

– Да. И тогда я передумала.

Руки Авияма крепко сомкнулись вокруг моей талии. Все мои сегодняшние тревоги из-за его поведения позади. Как же хорошо!

– Сегодня ты настолько красива, что мне сложно подобрать слова. Это платье... – Авиям, глядя мне в глаза, нежно провел кончиками пальцев вниз по узкой полоске тонкой прозрачной ткани на моем животе и ниже. – Очень эротично.

От комплиментов голова пошла кругом. Опыаненная его словами, я еле стояла на ногах. Авиям с жадностью посмотрел на мои губы и очень медленно стал приближаться. Я обмякла в его руках и потянула ладонь к немного щетинистой щеке, чтобы удержать равновесие.

– Авиям... – все что я успела сказать, прежде, чем его пылкие губы впелись в мои. Наконец-то я ощутила их вкус!

Но миг был недолгим.

– Кхе-кхе.

Ни я, ни Авиям не могли оторваться друг от друга, но ни-

чего другого нам не оставалось.

В проеме балкона нарисовался мужчина. Это был один из парней, который тоже участвовал в споре. Мартин, кажется. Что ему надо? Мартин сделал едва уловимое движение головой, прося Авияма выйти.

– Лора, прости, думаю это важно.

Авиям уже уходил, когда я развернулась и схватила его за руку. После поцелуя я почувствовала, что мы стали очень близки, и во мне прибавилось смелости для этой шутки.

– Если ты и сегодня так же халатно подойдешь к исполнению моего желания, я буду разговаривать с тобой по-другому... – пригрозила я.

Улыбка тронула глаза Авияма, он протянул ладонь к моей щеке.

– Цветочек мой, я недооценил тебя. Никогда бы не подумал, что та милая девушка на видео в белом платье с щенками и теленком сможет своими угрозами вселить в меня такой безумный страх!

Авиям ушел, оставив меня с кучей вопросов в голове. Я знаю, про какое видео он говорил. Как-то я приехала на каникулы к маме в село, и она сняла на камеру, как я кормлю полумесячных щенят, а рядом спит бублик. Отчим назвал так теленка их-за белого круга на лбу. Но как? Когда он его увидел? Неужели он мог так заинтересоваться мной, что нашел меня в соцсетях? Это видео выкладывала даже не я, а моя мама, как он мог найти ее? Значит, у него тоже должна

быть страничка в наших земных соцсетях! Может быть, он сможет писать мне, когда... когда уедет насовсем!

Авиям сказал, что сегодня я очень красива.

Но почему же тогда он не обратил на меня внимания на лестнице, а пожирал глазами Диану? Ее типаж схож с Клэ, значит, ему все-таки нравятся такие? Никто ведь больше за весь вечер не удостоил Диану таким вниманием. Разве что пьяный Борис. Но его поведение тоже выглядело странным, он никогда раньше не вел себя так некрасиво. Хотя, я никогда и не видела его настолько выпившим.

И тут меня озарило.

Этим все и объясняется! Я рассказала вчера Авияму про спор Брэди. И все, что происходило на лестнице – это спектакль, чтобы Брэди не выиграл! Наверное, конфликт Авияма и Брэди намного глубже, чем я думала. Он так изменился в лице, когда услышал, что я иду именно с Брэди. Как я вообще могла снова дурно подумать об Авияме!? Благородство, честь – качества, за которые я отдала ему свое сердце. Мои болезненные переживания снова оказались напрасными. Я же видела, что пазл не сходится! Авиям никогда бы прилюдно не позволил себе такого вызывающего внимания к женщине. Тем более после того, какая страсть вчера возникла между нами! Я знаю, наше безумное желание взаимно, я читаю это в его глазах! Я больше не буду в нем сомневаться!

Я ожидала, что Авиям вернется ко мне на балкон, но через долгих двадцать минут решила спуститься к подругам.

Я заметила их у одного из столиков с десертами и поняла, что на радостях сама съела бы сейчас половину из того, что вижу. Я присоединилась к девочкам и по их советам выбрала себе десерт. Им оказался чизкейк с пеканом, пармезаном и мороженым. Невероятно вкусно!

– Лора, ты все пропустила! Аллан пригласил Вайкишу на медленный танец и они... по-це-ло-ва-лись.

– Нет! Вайкиша, скажи, что это не правда!

– Это правда. – к нашей компании присоединился Борис. Он по-дружески прижал меня к себе за плечи. Глаза друга были непривычно расширены. Я почувствовала себя преданной. У нас с Авиямом ведь только все наладилось...

– Я сама не понимаю, как это вышло. Я хотела оттолкнуть его, но в последнюю секунду решила, что...

– Оттолкнуть? Да не смей!

– И как ты? Не пожалела?

– Я... я пока не знаю... Надеюсь, мои родители этого не видели, папе он не нравится...

– Вайкиша, ты ведь сама говорила, что Аллан – пустоголовый бабник! Завтра ты об этом пожалеешь! Я не подпущу тебя сегодня к нему! – Эла пыталась спустить подругу на землю.

– Он позвал меня с собой в Америку!

– Не тебя одну! Он звал Лору с собой и еще, наверное, много кого!

– Признайся, он просто тебе тоже нравится! Ты бы хотела

пойти с ним, а не с Анз...

– Девочки! – встряла Грейс. – Не хватало, чтобы вы поругались из-за этого придурка! Вайкиша, да, он – придурок!

Борис поглаживал мое плечо большим пальцем и выглядел слегка безумным. Мне показалось, что мыслями он совсем не с нами. Меня постигла догадка.

– Борис! – я вложила в его имя как можно больше укора. – Что ты употреблял?

– Ты о чем?

– У тебя глаза... Борис, не юли! Тут твой отец, это неуважение!

– Лора, я ничего не употреблял. Я не вру! Я немного устал, вчерашнюю ночь почти не спал...

Я скептически вглядывалась ему в глаза. Кажется, друг честен со мной. Он, и правда, не выспался. Должно быть, гулял по Парижу с Ромой или еще кем. Мне стало стыдно, что я подумала такое о друге. Я хотела извиниться перед ним, но увидела прямо перед собой у соседнего столика Авияма, и слова застряли в горле.

Он стоял с бокалом виски и хмуро смотрел на меня. На его скулах гуляли желваки. Когда Авиям заметил мое внимание, он изменился в лице и скривил рот в подобии улыбки. Ревнует? К Борису? Нет, я этого не допущу. Высвободившись из-под тяжелой руки Бориса, я направилась к Авияму. Он не спускал с меня глаз, пока я неуверенно шагала в его сторону. На половине пути Авиям огляделся и едва кивнул, что-

бы я шла за ним. К чему такая осторожность? Разве ему не нужно, чтобы нас видели вместе? Перед кем он шифруется? Клоэ? Ее же здесь нет.

Я зашла за широкую колонну, здесь уже не было гостей, как не было и Авияма. Я остановилась и стала осматриваться. Сильные руки увлекли меня за талию назад и прижали к стене.

Авиям взял в руки мой подбородок и большим пальцем принялся гладить мои губы, не сводя с них глаз. Я ушла в себя, наслаждаясь этими прикосновениями и разрешая Авияму делать со мной все, что он пожелает. Руки потянули мой подбородок выше, и я почувствовала его горячие губы на своих. Это был долгий, страстный, но очень нежный поцелуй. Не знаю, слышал ли Авиям за громкой музыкой мой стон... Как же мне хотелось, чтобы он позволил себе большего, мое тело буквально молило его о более смелых и страстных ласках, ведь нас здесь никто не видит.

– Лора... – губы Авияма оказались у моего уха, – Я хочу исполнить твоё желание. Прямо сейчас.

Разве по сердцу могут пройти мурашки?

– Мы можем уже уйти?

– Еще нет. Но я позабочусь о том, чтобы мы остались наедине.

Я таяла под его жаждающим взглядом. Конечно, я хочу этого! Еле сопротивляясь наваждению, я отрицательно покачала головой.

– В чем причина?

– Авиям, пожалуйста, давай дождемся, когда все закончится! Я не хочу прятаться и делать что-то впопыхах. Я представляла это по-другому...

Авиям поджал губы, но согласился со мной.

– Как скажешь, мой цветочек. – он постарался искренне улыбнуться, но нотка разочарования от меня не скрылась.

– Авиям, если ты хочешь...

– Нет-нет, – перебил меня он, – Все в порядке.

– У нас ведь есть время? Ты не уезжаешь завтра, как большинство?

– Не спеши расставаться.

Мне показалось, что за этими словами и чересчур серьезным выражением лица явно скрывалась какая-то тайна. Неужели у него есть планы для нас на эти две недели? Да, очевидно это так, Авиям тоже не хочет расставаться. А что, если он что-то чувствует ко мне? Стена, которую я воздвигла между нами, чтобы мои глаза не рассказали Авияму больше, чем я имела смелость ему признаться, рухнула.

Авиям злобно поморщился и выругался, смотря на свой браслет-фулскрин. Кому-то он снова был сильно нужен. Нам пришлось покинуть наше тайное убежище и выйти в заполненный гостями холл. Авиям всегда такой занятой! Первым делом сегодня ночью сниму с него этот браслет-фулскрин.

Когда мы проходили сквозь толпу, Авиям взял мою ладонь и на ходу, отчеканенным движением, прижал ее к своей

груди, как вчера, когда мы прощались, и скрылся в толпе.

Мои подруги были на том же месте, где я их и оставила.

– Кажется, кто-то по уши влюбился! – начала Вайкиша, когда я вернулась.

Глупо отнекиваться. Тем более Авиям – самый лучший мужчина во всех галактиках, я горжусь своей любовью к нему и все равно планирую сказать ему об этом.

– Это правда. – смутилась я под взглядами подруг.

– Да я не о тебе! Я имела в виду Авияма!

– Авияма?

– Лора, не глупи!

– Вайкиша хочет сказать, что это очевидно.

К моему удивлению Грейс тоже одобрительно закивала. Она знает Авияма дольше и лучше всех, поэтому ее мнение в этом вопросе для меня самое ценное.

Да нет, с чего Авияму влюбляться в меня? Да, его взгляд далеко не кажется равнодушным, ведь он испытывает сексуальный интерес ко мне, он сам это недавно сказал, но девочки явно преувеличивают силу его симпатии.

– Нет, я не думаю. Вы придаете этому слишком большое значение, мы просто... проводим время вместе.

Заиграла заводная музыка и Эла с Вайкишей, напевая, утанцевали в толпу.

– Лора, у всех народов разные обычаи или традиции. У вас, когда мужчина влюблен или просит руки любимой девушки, он встает на колени. У нас мужчина говорит, что де-

вушка «та самая», позволяя ей коснуться своей души. Он берет ее ладони и кладет себе на грудь. Если бы ты видела наши брачные церемонии, ты сразу бы все поняла. Этот жест идет от сердца и может быть неосознанным, но говорит о многом.

Я была потрясена тем, что услышала. Нет, Авиям не может испытывать ко мне такого. Тем более этот короткий прощальный жест совсем не тот, который Грейс описывала.

– Лора, да брось! – возмутилась подруга, увидев мое скептическое выражение лица. – Посмотри на себя! Вокруг тебя вьется столько парней, а ты не замечаешь. Авиям, он, конечно, своеобразный... но он тоже мужчина!

«Своеобразный»! Грейс меня рассмешила.

Из толпы танцующих вышла Эла и утянула нас за собой. На лестнице выступала девушка, исполнявшая один в один американский современный хит. Неужто, это та самая настоящая исполнительница? Я не знаю, как она выглядит, но уж очень схожи голоса. Откуда ни возьмись, появился Борис и вновь завоевал свое звание короля танцпола. Друг будто хотел оттянуться за следующие четыре года вперед. Спустя пару медленных танцев с Борисом и незнакомым пожилым мужчиной, который составил вполне достойную конкуренцию моему другу на танцполе, я отошла к столику с напитками. Я в несколько глотков допила мятный лимонад, оглядываясь вокруг. Авиям уже должен был освободиться. Но его не видно. Ко мне подошел сияющий Брэди и, молча, встал рядом.

– Ну что, кто выиграл?

– Я!

– Ты хотел сказать – я?

– Ты тоже, несомненно. Лора, можно с тобой поговорить?

Это недолго.

– Да, хорошо.

У Брэди в руках было два бокала шампанского, должно быть он хочет выпить и попрощаться со мной. Мужчина выглядел очень довольным. Кажется, он не обманул, и действительно выиграл, чем иным объяснить его ослепительную улыбку? Мы пошли по незнакомым пустынным коридорам, и если бы рядом не было Брэди, я бы начала паниковать. Впереди, облокотившись о стену, в полумраке стояло двое мужчин. Бояться нечего, со мной Брэди, мой нареченный спаситель. Не дойдя до мужчин метров десяти, мой спутник развернулся ко мне и очень медленно стал собираться словами.

– И каков приз? Я хочу свою долю!

Я шутливо протянула Брэди раскрытую ладонь, и он вложил в нее утонченный бокал.

– Давай выпьем? Как на лестнице, до дна!

Ладно, в честь того, что мы расстаемся, я согласна. Тем более шампанское здесь восхитительное и вызывает лишь приливы эйфорического настроения и райское расслабление.

Я допила неполный бокал, а Брэди мигом, осушив свой, ждал меня, чтобы начать.

– Лора, ты замечательная девушка. Мне невероятно повезло встретить тебя.

Вдруг я почувствовала, как моя голова разом потяжелела, я согнулась, и Брэди поймал меня за руки. Как ни в чем не бывало, спокойным голосом он продолжил.

– Ты достойна большего, чем твоя обыденная жизнь и, надеюсь, ты не станешь на меня сердиться.

– Брэди, мне нехорошо... – еле договорила я.

Неужели он не видит, что со мной? Я держалась на ногах из последних сил. Мышцы лица, руки практически полностью перестали мне подчиняться, я прикладывала немислимые усилия, чтобы удерживать глаза открытыми.

– Я не желаю тебе зла, но пойми, у меня есть свои интересы. Я благодарен тебе за то, что ты помогла мне их...

Последнее, что я помню, это тупую боль в ребрах, будто твердые руки подхватили меня сзади, когда я падала. Ведь если бы меня не подхватили, я бы больно ударилась о каменный пол.

Возможно, я начала приходить в сознание после долгой отключки, потому что временами я ясно понимала, насколько каменные мои веки, и как раскалывается моя голова. В эти моменты я очищала голову от любых мыслей вроде «кто я» или «что со мной» и уходила обратно в забытие. В один из приходов в сознание, я поймала себя на мысли, что голова уже так не беспокоит, а тошнотворная боль, которую я ощу-

щью, спровоцирована жутким голодом. Глаза все еще не открывались и, немного промучившись, я вновь уснула.

Проснулась я спустя долгое время с отчетливой болью в желудке и неприятным звоном в ушах. Я слегка приоткрыла веки, и в глаза ударил свет. Я осмотрелась. Комната, в которой я лежала, после моих последних гостинных номеров, оказалась мне скорее дорого обустроенным бункером. Стены сплошь в пластиковых и металлических отделках, плавными изогнутыми линиями переходили в низкий потолок. Напротив, во всю стену разместился стеллаж, снизу доверху состоящий из полок, шкафов и выдвижного стола, который сейчас, для экономии места, находился в собранном виде в стене. Моя кровать выглядела небольшой, с темно-синим, жестковатым, но воздушным постельным бельем. Слева от меня стояла тумба с графином воды, стаканом и тарелкой бутербродов. Вид и запах еды заставил отойти вопрос «где я» на второй план. Это все явно для меня. Я потянулась за графином и, игнорируя стакан, вдоволь напилась из горла, и прополоскала обезвоженный рот. После я притянула к себе тарелку с бутербродами. Между толстыми кусками хлеба я различила вкус яиц и сыра. Я так сильно набила всем этим рот, что, не сумев прожевать, начала давиться. У меня не было сил двигать челюстью, поэтому пришлось есть мучительно медленно. Почему я такая голодная? Будто неделю не ела.

Когда от последнего, третьего бутерброда, остались лишь крошки, мой взгляд пал на металлическую дверь трапеще-

видной формы. Я, не раздумывая, подошла к ней и потянула за ручку. Это оказалась уборная и по совместительству душ. Через двадцать минут, чистая и свободная от всех человеческих потребностей, я вернулась в комнату и обвела ее еще раз глазами в поисках другой двери. Нашла. Здесь должен быть выход. Заперто.

Я забарабанила по двери, но в ответ тишина. Мне показалось, что я расслышала удаляющиеся шаги, поэтому начала звать неизвестно кого. Откуда-то издалека до меня донесся знакомый акцент неизвестного мне языка. Я позвала громче. Но и сейчас мне никто не ответил. Психанув, я до боли в пальцах ног отпинала дверь.

Звон в голове мешал думать. Где я? Я поморщилась от боли, пытаюсь что-то вспомнить, и осторожно нащупала пальцами очаг боли. Не помню, чтобы так сильно ударялась лбом. Так, что я вообще помню из последнего? Париж! Я была в Париже! Как я там оказалась? С кем я приехала? И снова боль и головокружение помешали пролить свет на этот вопрос.

Я плюхнулась назад в кровать и совсем скоро уснула.

С новым пробуждением моя голова наконец-то прояснилась. Париж, вечер закрытия конгресса, Авиям, поцелуи, танцы и...

БРЭДИ!

От внезапного озарения я села.

Брэди! Это из-за него я здесь? Он похитил меня? От ужа-

са у меня затряслись не только руки, но и коленки. Я отчетливо помнила свои последние минуты до отключки. Брэди попросил меня выпить с ним, а потом начал говорить, что не желает мне зла, но у него свои интересы, а я лишь помогла ему обрести желаемое, за что он благодарен. Говорил он холодно, даже безжалостно. Что стало с Брэди, которого я знаю, который всегда приходил мне на помощь и переживал за меня?

Я спрыгнула с кровати и в несколько шагов добежала до двери. Я забилась сильнее, кричала громко и долго, пока не отбила руки до синяков.

Нужно успокоиться, Авиям обязательно заметит мою пропажу! И Борис тоже! Меня обязательно найдут. Только бы Авиям не подумал, что я сбежала... Кто-нибудь ведь точно заметил, что я ушла с Уилсоном и не вернулась! Эта мысль меня успокоила. Скорее всего Авиям уже ищет меня. Все мысли наполнились нежностью к моему любимому. Я прокрутила в голове каждый наш поцелуй, каждый его взгляд. Глубокий, страстный, пленительный... Уверена, он хочет исполнить мое желание и станет меня искать.

Я запретила себе думать о плохом и вытолкала все сводящие меня с ума мысли воспоминаниями об Авияме. Прошло достаточно долго времени, я допила всю воду из графина, заглянула во все полупустые шкафы и уже начала зевать, лежа на кровати.

Он залетел в комнату, и не глядя на меня, прошел к стене

с полками, устраивая на одну из них увесистый металлический предмет со множеством трубок и пружин.

– Авиям! – воскликнула я и прошагала на коленях к краю кровати, путаясь в длинном подоле рубахи.

Авиям быстро взглянул на меня и продолжил копаться со своей штуковиной.

– Тебе лучше еще немного отдохнуть.

– Со мной все в порядке. Авиям, что произошло? Я помню, что разговаривала с Брэди... Я... упала в обморок? Где мы?

– В моей комнате. – безэмоционально ответил он только на последний вопрос.

В его комнате? Значит мы в гостинице? Почему у него такая странная комната? Последние часы я только и делала, что гнала прочь мысль, что больше никогда его не увижу, и вот он здесь! Немного серьезный... а может просто сосредоточенный. Все его внимание было приковано к непонятной штуковине. Ну уж нет, прибор подождет, я ведь так счастлива, что он здесь, что все не так, как я себе накрутила! Господи, ну и фантазия у меня! Я слетела с кровати и на всех парах заключила Авияма в объятия.

– Лора, сейчас не время...

Да что с ним?

– Что-то случилось?

От меня не укрылось, что Авиям старательно уводит глаза, и я обхватила его лицо ладонями, лишая этой возможно-

сти. Мужчина был серьезен, нежного взгляда, который я так ожидала встретить, я не увидела. Я потянулась к нему, рассчитывая на поцелуй, но Авиям отстранился и одернул меня суровым взглядом.

– Что ты делаешь? Тебе нужно прийти в себя.

– Я хочу тебя поцеловать. – пояснила я, если до него не дошло.

Неужели он не помнит, как целовал меня у колонны в нашу последнюю встречу?

– Возвращайся в постель. Я дам знать, когда мне этого захочется.

Что с ним? Почему он так груб со мной? На долгое мгновение я растерялась.

– Я хочу получить свое желание. Сейчас. – так же по-хамски объявила я ему.

– Мы вернемся к этому вопросу позже. Если ты захочешь.

Авиям стал убирать с себя мои руки, но я не приняла отказ и крепко вцепилась в его рубашку. Авиям явно что-то не договаривает, но я не собираюсь тратить время на расспросы, я уже слишком долго ждала и не могу больше откладывать на потом. Если все дело в ревности, я покажу прямо сейчас, насколько я без ума от него.

– Я хочу этого. Сейчас. На твоём месте я бы подумала, прежде чем отказывать мне. – лукаво намекнула я.

Боже, что я несу? Неужели я до сих пор под действием шампанского? Иначе я бы не вела себя так.

Я увидела, как за воздвигнутыми стенами в глазах Авияма зажегся огонек. Этого знака мне хватило, чтобы понять, что я достучусь до него и перейти ко второй части плана. На мне была широкая, длинная, практически цвета мешка, рубаха на пуговицах. Конечно, Авиям не захочет меня, когда я перед ним в таком виде. Я сделала пару шагов назад, чтобы он меня полностью видел. От волнения у меня тряслись руки, но это не помешало расстегнуть все пуговицы под пристальным взглядом Авияма и уронить свой балахон на пол. Кроме него на мне ничего не было.

Я испытала удовлетворение, видя, каким голодным взглядом пожирает остолбеневший Авиям мое тело. Пара волнительных секунд, и меня настигла буря безумства сильных, страстных рук и терпких, горячих губ. Я задыхалась от этих неистовых поцелуев, но ласкала руками его тело еще настойчивее, пробуждая в нас все новые сладостные вздохи. Авиям крепко сжимал меня, и я позволила себе полностью растаять в его объятиях. Я не помню, как мы, полностью обнаженные, оказались в постели под воздушным пологом. Авиям навис надо мной, на полусогнутых руках, целуя мою шею, плечи, губы. Движения его языка переворачивали все внутри. Это была настоящая мука. Я мяла под собой простынь, выгибалась навстречу любимому крепкому телу, но Авиям медлил, игнорируя, как я изнываю. Я прикрыла рот ладонью, чтобы заглушить вырывающиеся стоны нетерпения.

– Авиям...

Не в силах больше сдерживаться я уперлась ладонями в кровать, оторвала таз, обвила одной ногой его талию и прижалась как можно теснее, желая потушить разгоревшийся внизу живота пожар. Авиям выпустил хриплый стон. Он поймал мой взгляд и не отводил, пока я плавными движениями отправляла нас в состояние эйфории.

Проснувшись я от чересчур навязчивого движения у моей руки. Я лежала на животе, прикрытая одеялом ниже спины, и на меня разом обрушились все воспоминания о моем исполненном желании. Авиям не обманул, заявив, что я собьюсь со счета, сколько раз он доставит мне удовольствие. Ничего подобного в жизни мне не доводилось испытывать, и никогда прежде я не чувствовала себя такой счастливой.

– Лора. Тебе пора.

Авиям небрежно потрепал меня за руку.

Я нащупала его ладонь и, не открывая глаз, принялась гладить ее вверх до локтя и обратно. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя, и я готова повторить одну из вчерашних сцен.

– Я не тороплюсь.

Послышались насмехательские возгласы, по меньшей мере пяти мужских голосов, которых здесь быть не должно. Я мигом проснувшись и открыла глаза. Авиям сидел надо мной, полностью одетый в штаны и рубашку из грубой ткани темно-серого цвета, а позади него стояли незнакомые мужчины.

– Я сказал тебе подняться.

Это он мне? Нет, он не может так грубо со мной разговаривать после того, что было между нами...

– Лора, ты меня слышишь?

Я с непониманием уставилась в хмурое лицо Авияма. Со стороны, вероятнее всего, я выглядела идиоткой.

Недовольно выдохнув, Авиям продолжил еще тверже.

– Мне велеть тебе помочь?

Прикрывая одеялом наготу, я перевела взгляд на мужчин. Знакомых лиц среди них не было. Кто-то из толпы явно потешался надо мной, кто-то был серьезен, а кто-то разглядывал с нескрываемым желанием. Это меня напугало. Еще и Авиям снова ведет себя странно. Когда мы занимались любовью, я чувствовала от него такую страсть и тепло, что же потом произошло?..

– Тео, отведи ее ко второму. Она уже достаточно пришла в себя.

Я не могу поверить, что это говорит Авиям.

Из толпы вышел достаточно молодой парень и потянулся ко мне. Я отпрянула, оборачиваясь одеялом на ходу и пытаюсь спрятаться за Авиямом.

Авиям поймал меня и накинул сверху мешковатый балахон, отбирая одеяло.

– Проводи ее. – кивнул Авиям молодому парню. – И выдай форму.

Авиям схватил меня под локоть и передал Тео. Я не по-

нимаю, что происходит, но мне так стыдно, что я не смогла вымолвить и слова. Авиям повел себя со мной, как с какой-нибудь потаскушкой.

Тео вывел меня за дверь. Босыми ногами я чувствовала холодный пол, и это немного остудило мою злость. Я не узнала коридор гостиницы. Стены и потолок здесь тоже были металлическими, светлыми, практически белыми, как и в комнате Авияма. Это не та гостиница. Где мы?

– Где мы?

Парень не счел нужным отвечать на мой вопрос. Спустя длинный коридор и один поворот мы оказались словно в небольшом кинозале. Вместо экрана были огромные панорамные окна по трем сторонам стен в форме полукруга. А перед ними установлены два больших, удобнейших кресла с мониторами и многочисленными кнопками и панелями. Широкие зрительские сидения расположены одним рядом во всю дальнюю стену. Несколько мест были заняты. С большой радостью я узнала одну одинокую фигуру у окна. Борис! Он с самого начала обратил на меня внимание, но, мне показалось, что друг не разделял мою радость и был мне неприятно удивлен. Подойдя ближе, я прикрыла ладонями отвисшую челюсть. Темные пятна под глазами, которые я издавна приняла за тени, оказались синяками. Смазливое лицо украшали багровые, местами синие и желтые синяки, верхняя губа разбита.

– Борис? Что у тебя с лицом? Когда ты успел... что слу-

чилось?

– Ты в порядке? – друг проигнорировал мои вопросы и задал свой.

– Я то да...

– Я надеялся, что ты очнешься позже.

– Очнись? Мне показалось, я и так целый день проспала.

Борис сканировал мои глаза.

– Борис, что происходит? Где мы? Где ты заработал эти синяки?

Борис сморщил лицо, но не от боли.

– Лора, тебе нужно кое-что узнать.

Друг протянул мне руки и я, послушно ухватилась за них и села рядом. Борис обнял меня за плечи, покосился на дальние кресла, где расположились четверо незнакомых мужчин и тихо заговорил.

– Лора, что бы я ни сказал тебе, я обещаю, все будет хорошо. Ты мне веришь?

– Конечно!

Конечно, все будет хорошо! Пока здесь Авиям я спокойна, пусть даже у него дурное настроение, но это пройдет.

Борис скривил рот и продолжил.

– Для начала ты должна знать, что была без сознания больше ста часов. Да, Лора, почти пять дней. – ответил он на мое скептическое выражение лица.

– Вот почему так хочется есть! – сообразила я и допустила, что это может быть правдой. – Я, наверное, упала в об-

морок.

Без помощи Брэди не обошлось, но почему-то я не хотела его сдавать. Авиям и без того злится на него. Но сейчас ведь все хорошо, меня нашли, со мной Авиям и Борис.

– Это был не обморок. Брэди добавил в твой бокал с шампанским коктейль из лошадиной дозы мелатонина, транквилизаторов и прочей лабуды. Ты отключилась на несколько дней.

– Зачем ему это?

Борис опасливо смотрел мне в глаза, он явно боялся что-то рассказывать.

– Борис, не томи, говори, как есть.

Друг выругался последними словами в адрес Брэди, прежде чем продолжить.

– Он с самого начала имел относительно тебя нехорошие намерения. Я не знал, что он занимается запрещенной деятельностью! Иначе бы я никогда не подпустил его к тебе.

– Контрабандист. – вспомнила я слова Вайкиши.

– Ты знаешь?

– Отец Вайкиши так называет его. Ну и он приехал за мной на груженной всяким добром машине. Не вижу в этом чего-то чересчур криминального.

– Ты просто не знаешь про его главный лот.

Тут Борис прав. Кроме икры, я ничего не видела.

Борис многозначительно смотрел на меня, и, по мере осознания, на моем лице проступал шок. Борис, не скрывая

омерзения, кивком подтвердил мою догадку.

– Неет...

– Ты так нужна была ему на тот вечер, потому что на кону стоял небывалый куш. В обмен на одну девушку, самую красивую, с далекой, легендарной планеты Земля. Лора, это не просто спор. Он привел тебя на смотр.

Кажется, Борис неосознанно сболтнул лишнего про планету. Я сделала вид, что не обратила на это внимания.

– Что значит в обмен на девушку?

– Это значит, что другая сторона забирает девушку.

– Борис, извини, но ты несешь бред. Что значит забирает? Против ее воли? Это незаконно!

– А что такое контрабанда по-твоему? Девушки исчезают бесследно. И попадают в рабство. Они либо становятся женами в так называемом гареме одного... его зовут Августос, либо, если девушка не сговорчива, она насильно отправляется в публичный дом. Наши местные девушки это неслыханная диковинка, самые богатые люди будут отваливать целые состояния за... Но закон не позволяет ему иметь желаемое, а запретный плод, как ты знаешь, самый сладкий. И, к сожалению, всегда находятся те, кто плюют на закон, если за это щедро платят.

Нет, я не могу поверить, что Брэди оказался такой свиньей.

– Борис, ты ошибаешься, Брэди всегда заботился обо мне и помогал, он бы не допустил, чтобы со мной...

Я замолкла под скептическим взглядом друга.

– С тобой бы ничего и не происходило, не будь ты участницей этой игры.

– Когда ты узнал об этом?

– Полную картину я сложил здесь, на корабле.

– На корабле?

Я осмотрелась получше. Если это и похоже на корабль, то какой-то космический. У меня отвисла челюсть. Переползая через Бориса и игнорируя его болезненный стон, я приблизилась к окну и заглянула в него. Стекла отражали освещенный зал, и я наклонилась, чтобы попытаться что-то рассмотреть через свою тень. Мне открылись немислимые космические просторы, созвездия и туманности, о которых я никогда прежде не читала. Я испытывала одновременно и ужас, порожденный страхом высоты и неизвестности, и дичайший восторг. Я всегда мечтала увидеть космос, но это было невозможным. Не сумев справиться с бурей сильных эмоций, я бесшумно расплакалась в ладони. Это просто фантастика.

Шло время, и на моих щеках высохла уже не одна дорожка слез, прежде чем я задала вопрос.

– А куда мы летим?

Ответа не последовало. Я обернулась к Борису, посмотреть, не ушел ли он. Друг, закусив губы, уставился в окно.

– Борис? Куда мы летим? План Брэди ведь не сработал, так?

– Его план нет, не сработал.

– Хорошо, значит, как его... к Августину мы не летим.
Борис болезненно сморщил рот.

– Мы летим к нему?

Друг кивнул.

– Лора, прости, я думал, когда ты придешь в себя, Авиям все сам тебе расскажет.

– Авиям с утра в дурном настроении, наверное, ему не до этого...

Борис взял меня за руки и, глядя в глаза, начал говорить медленно, как с ребенком.

– План Брэди потерпел крах, потому что тебя перехватили другие. Авиям выкрал тебя у него из-под носа, подкупил команду и теперь сам передаст тебя Августосу в обмен на куш.

Я рассмеялась Борису в лицо. Что я только что услышала? Авиям? Мой благородный любимый, продаст меня сутенеру? Как Борис может в это верить? Он не знает, что между нами было, не знает, как Авиям целует меня, как смотрит в глаза, с какой нежностью дотрагивается до моей кожи! Я смеялась, пока не скорчилась от боли в пустом желудке. Оторвав одну ладонь от живота, я вытерла набежавшие от смеха слезы.

– Нет, правда, Борис, куда мы летим?

Борис встряхнул меня.

– Лора, открой глаза, я не шучу!

– Ты ошибаешься насчет Авияма, он никогда бы так не поступил!

– Но ты ведь здесь. И летим мы на Андромеду.

– Андромеда? Ты имеешь в виду нашу соседнюю галактику?

Борис кивнул.

Моему удивлению не было предела. Неужели я там побываю?

– Сколько нам лететь?

– До места обмена около шестисот часов. Лора, я рад, что ты так спокойно все восприняла, но мне немного непонятна твоя реакция. Я ожидал, что ты будешь сильно напугана...

– Со мной ты и Авиям, мне нечего бояться.

– Господи, ты вообще меня слушала?! – Борис начал злиться. – Лора! Авиям... нам не поможет! – и понизив голос продолжил. – Мы выберемся, я и ты, я тебе обещаю! Я не могу рассказать тебе больше, нужно быть осторожными. Здесь повсюду камеры и прослушка... Это иногалактический корабль. Андромеда более развита в плане технологий и без ее корабля они не смогли бы совершить это путешествие с такой скоростью. Само собой, на Землю им путь закрыт, поэтому у нас была пересадка на Глизе 667С. Ты была еще без сознания. Что с тобой?

– Желудок болит. Мне нужно поесть. – слова Бориса звучали словно издалека, от боли и слабости у меня помутнело в глазах.

Борис свистнул четверке в противоположном углу, склонившихся над большими экранами.

– Ей нужно поесть! Сейчас же. – бросил грубо им мой друг.

Самый крупный и серьезный из мужчин кивнул своему напарнику, и тот вышел.

– Борис, это они так тебя? – догадалась я.

Борис долго смотрел мне в глаза, прежде, чем ответил.

– Нет, это не они. К этому, – Борис указал на свое раскрашенное лицо, – приложил руку Авиям.

– За что? Что ты ему сделал? – я вовсе не хотела, чтобы это прозвучало обвиняюще.

– Меня здесь не должно было быть. Я стал невольным свидетелем твоего похищения и не мог остаться в стороне. У одних были мысли уб... рать меня. Но Авиям сказал, что нельзя заниматься таким расточительством, мои мозги еще пригодятся. Поэтому меня погрузили вместе с тобой.

– Погрузили?

– Я до последнего пытался помешать им. Но у Авияма очень тяжелая рука. После третьего удара я ничего не помню. Очнулся уже далеко от Земли. Поначалу ты была рядом, но из-за внезапной тряски, ты... упала на пол. Поэтому тебя перенесли в комнату Авияма.

Моя рука поднялась к голове, теперь я понимаю, откуда эта боль.

– Я поговорю с Авиямом. Ты все не так все понял.

– Лора, третьего такого объяснения мне не нужно.

– Третьего?!

– Ну да... – неохотно признался Борис. – Я, и правда, виноват, что не уследил за тобой, ты ведь могла...

Я взвыла. Не понимаю, что здесь происходит!

Я верю Авияму и точно знаю, что он не даст меня в обиду. Я уже заблуждалась насчет него и дала себе обещание никогда впредь не сомневаться в нем. Его поведению обязательно найдется объяснение. Если он зол, я дам ему время прийти в себя и остыть.

В это время вернулся мужчина, которого отправили за едой. Перед ним ехала тележка разных вкусностей с соками и вином. Какая же я пленница, если меня так кормят? Мужчина ловким движением рук превратил тележку в столик и поставил его передо мной. Я схватила чашку горячего супа и выпила ее через край. Сразу же по всему телу расползлась волна облегчения. Я выдохнула и удовлетворенно откинулась на сидение. Мне показалось, что у моего друга голодный взгляд.

– Только не говори, что они морили тебя голодом?

Борис в который раз за сегодня поджал губы.

– Чего ты тогда сидишь?

Я протянула другу тарелку с бутербродами. Борис, опасливо поглядывая, на мужчин в дальнем углу, взял по бутерброду в каждую руку и тут же принялся жадно от них откусывать.

Вдвоем мы очень быстро справились с едой, и Борис налил мне полный бокал вина, а сам стал пить прямо из горла.

Я сидела у окна и любовалась невероятными космическими видами.

– Ты уже бывал в космосе?

– Нет. Земляне не летают в космос. Все технологические достижения рассматриваются специальной комиссией на конгрессах. Ей приходится тормозить весь прогресс, чтобы держать знания землян в допустимых пределах.

– Это не честно.

– Как посмотреть... Земля – уникальное место. Отец говорит, что неведение в этом случае – дар. Наша планета – это райский уголок, была и есть до сих пор. Кстати... мне показалось, ты не очень удивлена всему происходящему. Ты что-то знала? Или мелатонин все еще вызывает у тебя заторможенность реакции?

Я отложила свой пустой бокал, забрала у Бориса бутылку и сделала большой глоток.

– Думаю, и то и другое.

Как же глупо я себя тогда повела, испугавшись открывшейся мне тайны! Сейчас все кажется таким правильным. Будто раньше было слишком много загадок, а сейчас все встало на свои места.

За расспросами о жизни вне Земли мы скоротали ни один час. Борис знал достаточно много о семи планетах участников конгресса. Их названия я выучила еще на конгрессе: Альбус, Экваторис, Абсор, Вангван, Барганди, Муфсаил и Пеимейн.

Прошло много времени, но Авиям так и не появился. Я очень соскучилась и мечтала увидеть его, даже подумывала отыскать и поговорить с ним. Мужчины, которые остались с Авиямом в комнате давно освободились и ходили туда-сюда перед нами, разговаривая на непонятном языке. Нас с Борисом команда не замечала. Иногда, в отражении окна, я видела, как друг, нахмурившись, посматривает в их сторону. На мой вопрос «о чем они говорят?», Борис кривил рот, отвечая «ерунда». Только Тео из всей компании за это время заговорил со мной. Видя мой интерес к космосу, он заранее предупредил, что впереди нас ожидает какое-то невероятное зрелище. За время пути мы пролетели очень близко мимо двух планет, павших от войны.

– Видишь пурпурное сияние?

Да, я знаю эту планету по фильму, который мне показывал Авиям! Ава! Не могу поверить, что вижу ее собственными глазами!

– В отличии от других, на этой планете никогда больше ничего не зацветет. Химическое оружие. Такого никто не планировал, просто случилось непредвиденное... В результате безвозвратно утеряны сотни видов редких растений, животных... Говорят, там сейчас обитают неведомые мутанты.

Я услышала, как Борис прыснул позади нас.

– Наверное, это все выдумки... – растерялся Тео.

Тео – молодой, довольно вежливый парень. Если бы не

кривой нос и непривычно вытянутая голова, как и у всех, кого я успела наблюдать из команды, он был бы довольно симпатичным. Как его занесло в компанию этих взрослых грубых мужчин, непонятно.

Авиям явился, когда я уже дремала, облокотившись на окно, после длинного, похожего на странный сон, дня. Борис разлегся вдоль ряда сидений, положив голову на мои ноги, и уже пару часов, как храпел. Я тут же прогнала сон и улыбнулась своему любимому, но Авиям даже не посмотрел в мою сторону. Позвать его я не решалась, думаю, когда он заметит меня, сразу же подойдет. Авиям прошагал к мужчинам, развалившимся на двух огромных креслах перед панелями управления, и стал о чем-то им говорить. К ним подтянулись и другие.

Авиям выпил два бокала виски, но до сих пор, как бы я не старалась поймать его взгляд, не обращал на меня никакого внимания. Даже сейчас, когда его собеседник, мужчина примерно сорока лет, откровенно тычет на меня пальцем и пытается что-то донести Авияму, тот ни разу не взглянул на меня.

– Борис! – я растолкала друга.

– Ау! Лора, прошу тебя... – Борис сморщился от боли. Я совсем забыла, что его побои не ограничивались одним лицом.

– Прости! Ты можешь перевести, о чем они говорят. – попросила я шепотом.

Борис начал прислушиваться. От меня не скрылось, как его лицо вмиг стало сердитым, друг сел, глядя перед собой и внимательно вслушиваясь. Он был так сосредоточен, что я никак не решалась попросить озвучить их диалог. Мужчины перешли на повышенные тона, и Борис выглядел немного напуганным. После того, как Авиям в своей властной манере выдержал недолгую речь, остальные мужчины поутихли, но лица выражали недовольство. Внимание Авияма привлек другой мужчина, Эйб, как я уже успела запомнить, и мужчины начали диалог на ровных тонах, после чего, все разразилось хохотом. Борис фыркнул и собирался снова заснуть.

– Ну? О чем они говорили?

– Ерунда. Ничего серьезного.

– Борис, я – не дура, они говорили обо мне, и я хочу знать! – потребовала я.

Борис помялся, но все-таки согласился, когда я пригрозила, что попрошу Тео рассказать мне.

– Гровер говорил о том, что лететь долго, а у него и других есть потребности... в женщине. По его словам, несправедливо, что ты кувыркаешься только с Авиямом. Пока тебя не передали Августосу, тебя можно использовать в общих интересах.

Борис увидел в моих глазах страх и поспешил продолжить.

– Но Авиям сказал, что тебя нужно привезти в хорошем виде, и он не потерпит насилия. Он запретил даже касаться

тебя без твоего согласия. Спорить с ним никто не стал.

Я вздохнула с облегчением. Авияма они послушают, кто же в здравом уме станет ему возражать. На самом деле, мне тоже было не по себе от этого нового, сурового Авияма.

– Это все? Авиям говорил намного дольше.

В глазах друга я ясно прочитала, что о чем-то он умолчал.

– Над чем они смеялись?

– Ну... Он сказал, что им крупно повезет, если тебя не вернут назад, потому что...

– Ну?

– Потому что в сексуальном плане у тебя большой пробел.

– Пробел?

– В плане очень неопытная, полный ноль.

– Я понимаю, что значит пробел. Он, правда, так сказал?

Я жутко покраснела от стыда и злости. Как смеет Авиям перед всеми высмеивать мои сексуальные способности? Если в какой-то области и был пробел, то недавно мы его восполнили! Я думала, что мы оба ощущали, как нам хорошо друг с другом. Неужели ему не понравилось? Что я делала не так? Как я могла быть хуже остальных, когда я была с ним так раскрепощена? Когда дала понять каждому своим прикосновением, как сильно люблю его?

– Авиям...

Борис настороженно повернулся ко мне. Но Авиям не услышал.

– Лора, давай оставим разговоры на завтра, ложись спать.

Я не обратила внимания на попытки Бориса отвлечь меня.
– Авиям! – позвала я громче.

Авиям обернулся на свое имя. Надежды не оправдались, он выглядел так же хмуро.

– Почему ты до сих пор не переодета? Тео! Я велел выдать ей одежду. Тео!

Авиям быстрым шагом преодолел расстояние до меня и грубо поднял за локоть. Если бы его хватка не была такой крепкой, я бы упала.

– Тэо, проводи ее.

Авиям, словно куклу передал меня Тео.

– Что она ела? – услышала я, выходя в коридор, как Авиям обращается к Борису.

Если и было на свете, что уродовало меня больше, чем мой предыдущий мешковатый наряд, то это мой новый бесформенный комбинезон на пять-шесть размеров больше того, что я обычно ношу. Даже Тэо выплюнул смешок в кулак, когда я вышла к нему. Парень отрегулировал ремешочки на моем костюме, и мне стало значительно удобнее.

– Так-то лучше! – улыбнулся он.

По возвращению я увидела, что в нашем с Борисом уголке накрыт весьма калорийный столик. Но есть мне не хотелось.

– Ты будешь питаться чаще. Твоя худоба никуда не годится.

Я проглотила это оскорбление и подошла к Авияму.

– Можно с тобой поговорить?

Авиям свел скулы, но согласно кивнул.

Мы вышли в коридор и, немного пройдя, остановились.

– Авиям, объясни мне, что с тобой происходит. И куда мы летим? Борис рассказал мне про Брэди, о его плане, и, что у него ничего не вышло. Но все ведь закончилось, когда я смогу вернуться домой?

– Лора, мне очень жаль. Но у меня на тебя другие планы.

– О чем ты?

Лицо Авияма находилось в тени и выглядело совсем мрачным.

– Борис рассказал тебе только о Брэди?

– Борис, кажется, все неправильно понял. Он говорил...

Какая нелепица, я усмехнулась, чтобы Авиям знал, что я не верю ни слову.

– Он сказал, что ты перехватил меня у Брэди, и хочешь сам передать Андромеде за вознаграждение.

– Что тебя в этом смутило? – Авиям смотрел немного в сторону от меня, будто я его раздражала.

– Ты никогда бы так не поступил. Я... я ведь прав-ва? А-Авиям?

Авиям глубоко вздохнул, прежде, чем заговорить.

– Ты права.

Ну, конечно, же я права! Не терпится рассказать Борису, что он ошибался!

– Но в данном случае обстоятельства не совсем обычные. Лора. Мне нужно это вознаграждение. Оно имеет огромное

значение для нашей галактики. И это должно быть моим. С твоей помощью я намерен получить его.

– Каким образом? Передав меня сутенеру? Я тебе не верю.

– Ты – непомерно малая плата за то, что я получу взамен. Оно стоит гораздо больше чьей-либо жизни. К тому же, ты будешь жить в невиданной роскоши, поэтому моя совесть чиста.

– Мне не нужна роскошь, я не хочу этого. Мне нужно домой, Авиям.

– Дом далеко позади. Ты не вернешься.

– Это не правда.

– У тебя будет достаточно времени, чтобы свыкнуться.

Другие девушки мечтали оказаться на твоём месте.

– Диана? Почему тогда вы не забрали ее?

– И не только. Я искренне болел за Диану. С ней было бы меньше хлопот. Но в тот вечер ты всех сразила. До сих пор не могу понять, почему выбрали именно тебя, ведь в смотре участвовали девушки гораздо красивее.

– Нет, я сплю, это сон, ты бы никогда... Я не верю тебе...

– Прекрати повторять одно и то же. Этот разговор закрыт.

Вернись и поешь.

Авиям завел свою руку мне за спину и подтолкнул ко входу в общий зал.

Все, что я только что услышала от него, не укладывалось у меня в голове. Я вошла в кабину пилота на ватных ногах, в ушах стоял звон.

Запах любимых блюд не оставил мне выбора, мы с Борисом в молчании съели все до последней крошки. Лицо друга стало еще синее, чем, когда я увидела его после пробуждения.

– У них должна быть хорошая мазь! Когда Брэди... когда я порезалась, доктор Киран нанес мне ее, и все зажило в тот же день. Я попрошу у них аптечку!

– Лора, ты слишком наивная. Они из кожи бы вон вылезли, случись что с тобой, а на меня им плевать.

В моей голове родился план, и очень удачно, что Борис решил поправить мне выбившуюся прядь волос на виске.

– Ау! – скорчилась я. – Ммм...

Все обратили на нас внимание, даже Авиям оторвал взгляд от своих мониторов.

Я поджала губы от мнимой боли.

– Лора, прости, я не нарочно! Болит?

Не открывая глаз, я закивала.

– Наверное, ударилась, когда упала с сидений.

Первым заговорил Гровер. Было похоже на то, что он дал распоряжение принести аптечку. Улыбка Бориса это подтвердила.

– Лора, все равно не выйдет, они не позволят мне.

Я делала вид, что осторожно ощупываю голову и не слушаю друга.

Через несколько минут молодой худощавый мужчина принес мазь. Он не говорил по-русски, но владел англий-

ским. Мужчина нагнулся, чтобы поравняться с моей головой и, едва касаясь, начал наносить прозрачную мазь.

– Уф! Ау... Кен ай ду ит майселф? – спросила я, не утруждая себя американским акцентом.

Боковым зрением я видела, как Борис пытается скрыть улыбку, разглядывая свои колени.

Получилось! Мазь у меня в руках. Тюбик был таким маленьким, что его едва хватит на раз для Бориса. Поэтому я делала вид, что выдавливаю его содержимое, а после, аккуратно раздвигая пряди волос, очень медленно наношу на голову.

Все присутствующие уже давно перестали на меня поглядывать, и я украдкой подложила тюбик под ногу Борису.

– Возьми с собой, когда будешь выходить.

Борис благодарно подмигнул и незаметно прибрал себе мазь.

Авиям и Гровер сидели у пультов управления, изредка о чем-то переговариваясь. Борис всю дремал, свесив одну ногу с сидений. За исключением еще двух мужчин недружелюбного вида, расположившихся на другой части кресел, в большой комнате пилота и пассажиров больше никого не было. Я сидела у окна и дала себе четкое указание не спать, пока Авиям здесь. Я наблюдала. Мне нужны хоть малейшие намеки на возвращение моего доброго, заботливого Авияма, в которого я влюбилась.

Но любимый оставался черствым и грубым. Незаметно

для самой себя я уснула, но странным образом продолжила размышлять во сне.

Авиям, что же с тобой происходит, почему ты так резко переменялся? Несмотря на свою серьезность, ты был всегда так мил, так внимателен ко мне. Помню, как впервые ты заговорил со мной, как заказал завтрак... Как ты не дал упасть мне в лифте! Авиям, а как ты целовал меня в Париже! Нет, это два разных Авияма... Ну, конечно! Сейчас передо мной не Авиям, это его близнец или двойник!

Нет. Авиям изменился на моих глазах. В ресторане на веранде отеля он стал сам не свой с момента, когда пригласил меня пойти с ним на вечер в Опере Гарнье. Я отказала, сказав, что иду с Брэди, и тогда он разозлился.

Внезапная догадка заставила меня проснуться.

Авиям меня не обманывает. Он давно задумал это. И все его «ухаживания» были для того, чтобы рыбка клюнула на крючок и согласилась составить ему пару на вечере «смотря» земных девушек. На веранде в отеле Парижа он сам сказал, что, увидев меня впервые, решил, что я самая красивая девушка из всех, кого он когда-либо видел. Я припомнила нашу первую встречу в лифте и детально проанализировала его взгляд, силясь понять, могла ли за его глубоким взглядом скрываться такая подлая мысль. Выходит, поэтому то Авиям и хотел пойти на вечер именно со мной, и поэтому он так взбесился, когда узнал, что я иду с Брэди, который тоже является участником этого «спора»! Оставшись без де-

вушки, он задумал ее выкрасть. Конечно, он не был уверен, что победительницей буду я... И сейчас передо мной настоящий Авиям, а я влюбилась в того, которого никогда и не существовало! Он везет меня так далеко! Лишает жизни! Я никогда не смогу сбежать!

Я зажала рот, из которого выходили звуки поражения. Вскоре от моих безудержных всхлипов проснулся Борис.

– Лора? Что случилось?

Друг сел, протер наспех глаза и огляделся. Кроме меня он увидел только троих громко храпящих незнакомых мужчин у пультов.

Сдерживаться было все сложнее, как бы мне не было стыдно за свои слезы, я не могла это остановить и просто изо всех сил зажимала ладонями рот, чтобы мой плач не перешел на крик. Думаю, Борису раньше никогда не приходилось утешать девушек, он неловко обнял меня, но не знал, что сказать.

Когда приступы истерики отступили и я, наконец, совладала со своим голосом, я тихо обрушила на Бориса все, о чем хотелось бы сейчас кричать.

– Борис, я не хочу! Это не может быть правдой! Я не стану потаскушкой в публичном доме! Что они со мной сделают? Я хочу домой! Я хочу сейчас же вернуться домой! Я ненавижу его, Борис, я его ненавижу!

– Чшшш... Лора, я обещаю, что не дам тебя в обиду. Все будет хорошо, малыш!

– Мы никогда не вернемся домой, Борис, никогда!

Я хотела, чтобы Борис возразил и на это, но друг молча обнимал меня, изредка целуя голову, как плачущему ребенку.

– Лицемер, подонок, я ненавижу его... как он мог!

– Лора, успокойся, я тебе в самом начале говорил, что все будет хорошо. Мы выберемся. – и очень тихо прошептал мне в ухо. – Я все продумал. Верь мне.

Я с надеждой уставилась на Бориса. Какой у него план?

Друг многозначительно заозирался по сторонам.

– Помни, камеры всюду. Небезопасно что-то обсуждать. Просто доверься мне.

Мне понадобилась, по меньшей мере, пара часов, чтобы успокоиться. Борис подарил мне надежду, и я всем существом ухватилась за нее. Что он мог придумать? Может, он выведет какие-то приборы из строя, и мы не долетим?.. А может, мы совершим побег на спасательной «шлюпке»? Или он запрет всех вне кабины пилота, а сам сядет за штурвал, и вернет нас на Землю, где мы предадим контрабандистов суду?

Я немного успокоилась и сквозь слезы смотрела в окно, выдумывая все новые способы нашего спасения. Если со мной все понятно, из меня хотят сделать жрицу любви, то что будет с Борисом? Кто будет с ним нянчиться? Его не тронули только по распоряжению Авияма, но какие все-таки у них планы на моего друга? Пожизненная тюрьма? Исполь-

зование его умственных способностей? А если Борис не станет делать, что ему велят, они избавятся от него? Мне нужен мой собственный план. Запасной! Я должна спасти не только себя, но и друга на случай, если Борис где-то просчитается. Ведь он здесь только по моей вине. Борис, каким бы умным не был, он ни разу не бывал в космосе, не летал на корабле, он не сможет отвезти нас назад. Надо будет осторожно спросить у него, знает ли он как управлять этим кораблем. Интересно, был ли план у Эллин, когда ее взяли трофеем на вражеский корабль? Девушка была сильной духом, и, в отличие от меня, не распускала нюней. Ее не сломила смерть близких, потери были всюду, наоборот, это подстегнуло ее, придало решимости и холодной ярости ее действиям. Но одна она бы не справилась. Ей повезло встретить мужчину с большим сердцем, который полюбил ее больше себя самого, больше жизни, лишь с его помощью они смогли подговорить вражеских солдат и поднять бунт во имя спасения галактики.

Но в моей истории такого не будет. Авиям давно бы влюбился в меня, если б мог. Но он холоден ко мне, как никогда. А что, если моим Элиссео будет не Авиям? Что, если в меня влюбится кто-то другой и поможет бежать? Но как я смогу влюбиться в себя кого-то? За что мужчины любят девушек? За красоту? Не скажу, что я выгляжу сейчас хорошо, но ведь я, на свою голову, выиграла это чертово состязание красоты! Дома у меня всегда было много поклонников, некоторые даже признавались в любви, другие всячески пытались завое-

вать мое расположение. Но здесь мужчины не обращают на меня внимания, все какие-то черствые! Разве что Тэо... Тэо частенько заговаривал со мной. Он старался держаться отстраненно, но я заметила, он частенько поглядывал на меня. Смогу ли я влюбить его в себя? Я должна постараться! И тогда он нам поможет!

Чтобы хорошо выглядеть, я хорошенько выспалась. Это было не просто, я то и дело просыпалась из-за неудобного положения. В ванной комнате я провела так много времени, чтобы привести себя в порядок, что мой провожатый, устав ждать, начал барабанить по металлической двери. К моему разочарованию, после ночной истерики у меня опухло лицо. Пришлось проводить экстренный массаж лица, который едва ли помог. Я долго решала, как забрать волосы, чтобы это подошло к моему овалу лица, и, вспомнив, что стилисты Брэди просто зачесали мне их назад, сделала то же самое.

Тео уже явился в общий зал, и когда, по возвращению, мы встретились глазами, я просияла от радости. Пусть думает, что нравится мне, это его привлечет.

Борис осторожно косился на меня, пытаясь оценить мое психическое состояние. Я постараюсь больше не плакать, ведь шансов, что кто-то влюбится в реву-корову ноль, а второй попытки у меня не будет.

Я уселась с Борисом. Перед нами уже был накрыт стол, и друг глотал слюни в ожидании, когда я вернусь, и мы начнем есть. На завтрак у нас вкуснейшие горячие сэндвичи, сала-

ты и шоколадные пирожные. Мы успели съесть по большому сэндвичу, когда вошел Авиям. С порога он посмотрел в нашу сторону.

– Она ест первая. – тыкнул он на меня пальцем.

От обиды за друга, я не могла посмотреть ему в глаза. На спех доев пирожное, я отсела подальше от вкусного стола к окну, давая понять, что я закончила.

Своим появлением Авиям нарушил все мое, и без того хрупкое душевное спокойствие. Моя обида встала комом в горле. От волнения у меня затряслись руки, и я зажала их между коленями, чтобы никто этого не заметил. Он не тот Авиям, которого я люблю. Моего любимого не существует, а значит, этот лжец не должен вызывать во мне таких сильных чувств.

Я не заметила, как ко мне подошел Тео.

– Ты пропустила большое скопление алмазных планет.

– Не может быть!

– Да, но если приглядишься, вон туда... да, видишь? Они еще встречаются изредка.

– Ух ты! Как близко! Она совсем голубая!

– А там, далеко впереди, видишь яркую красную точку?

Чтобы указать на нее, Тео подошел совсем близко ко мне. Мне показалось, что у пультов Авиям притих и даже замер, пытаясь услышать наш диалог. Если он будет так внимателен, он непременно нас раскроет. Я различила вдалеке среди множества точек самую яркую и кивнула.

– Тоже алмазная планета.

– Почему они разного цвета? – я догадывалась о причине, но мне нужно поддерживать диалог. К тому же, мужчины любят лишний раз покрасоваться своим умом. И если Тео сочтет меня глупой, мне будет гораздо легче одурачить его.

– Эта холодная. Следующая расположена очень близко к своей звезде. Температура на ней по вашим цельсиям не меньше пары тысяч. Скоро нас ждет еще кое-что интересное, я попрошу подлететь ближе.

– Тэо? А с какой планеты ты?

– Очень далекой. Сомневаюсь, что ты когда-нибудь о ней слышала.

– Дальше, чем Альбус?

Я осторожно скользнула взглядом за спину Тэо, туда, где восседал Авиям. Мне нужно знать наверняка, слышит ли он нас. Авиям никак не отреагировал на мой вопрос. Хотя мог бы и удивиться, откуда я знаю об Альбусе и его местоположении. Значит, мне показалось, и на самом деле он нас не подслушивает. Заметно удивился только Борис, он развернулся на меня с немым вопросом в глазах.

– Намного. У нас планеты не носят названий. Они пронумерованы относительно центра галактики. Цифры говорят о расположении планеты, размере, буквы – о ее типе и свойствах.

– Ты с Андромеды! – догадалась я.

Парень кивнул, широко улыбаясь.

– Первое время тебе придется привыкать ко всему новому. У нас разный воздух, разная природа, люди и ценности. Ваш народ глотки друг другу перегрызет за горстку алмазов. У нас же этот камень, благодаря своим свойствам, используется в быту. Мы умеем добывать алмазы вот с таких углеродных планет, и не используем его как украшение. У нас есть множество камней гораздо прекраснее. Только представь, ты попробуешь ягоды, вкуса которых даже не могла представить! Если, конечно, твои вкусовые рецепторы смогут его распознать. Тебя ждет очень много нового!

Тео – идиот или притворяется? Меня собираются насилловать на его чертовой галактике, а он втирает мне про вкусные ягоды!

– Тео, я еду не по доброй воле, мне не может там понравиться.

Тео увидел, как мои глаза стали блестящими от слез, и я поспешила отвернуться. Мне нужно держаться, иначе он не захочет больше со мной разговаривать.

На этой ноте наш диалог закончился. К моему удивлению, парень остался стоять на месте. Неужели в нем уже зарождается симпатия, и ему нравится говорить со мной?

– Ты и ты, идете за мной.

Я не обернулась на звук этого голоса, хоть он был и болезненно близко.

– Я ясно выразился?

«Иди к черту!»

– Бери подругу и за мной.

– Лора...

Голос Бориса был так жалостлив, мне пришлось согласиться. Мы вышли из пассажирской комнаты и последовали за Авиямом, который был уже далеко впереди.

«Он – подонок, низкий человек, он не достоин моих чувств» – повторяла я себе, невольно залюбовавшись его походкой. Мы шли долго, корабль оказался довольно большим. Я не сразу сообразила, что нужно запоминать дорогу, все входы и выходы на случай побега, и была очень раздосадована, что силуэт Авияма так сильно отвлек меня.

Авиям замедлил шаг и, когда мы поравнялись, заговорил.

– Вам нужно размяться. Запомнили дорогу? Здесь, – Авиям указал четким движением ладони на металлическую дверь, – вы найдете все, что нужно. Начинайте отсюда, и как дойдете до пилотной кабины, можете закончить. Полы стены, потолок, все нужно вымыть. С этим обычно неплохо справляется робот, но ради вас он взял выходной.

– Борис, подскажи мне, почему мы должны его слушаться? – заупрямилась я, когда мы с другом набирали воды в ведра и выбирали себе щетки и тряпки.

– Ну... у нас нет выбора?

– Скажи, он всегда был таким...? Ты ведь его должен хорошо знать.

– Ну да. Сейчас он более нервный, чем обычно, оно и по-

нятно... Думаю, он успокоится, только, когда получит свое.

Борис подтвердил мои опасения. Почему я была настолько слепа, что не замечала этого?

Я взяла в руки тряпку и принялась мыть стены. По большей части Борис стоял у меня над душой и пытался рассмешить, чем помогал. Работа шла медленно, и я часто делала перерыв, потому что у меня затекали руки. Через несколько часов усердной работы нам принесли холодные напитки и вино.

– А вот еще анекдот! Похитили как-то инопланетяне русского, француза, американца и ...

– «Русскую». Ты перевираешь факты. Инопланетянин-американец похитил русскую во Франции!

– Хорошо. Похитили как-то инопланетяне русскую, французенку, американку и ...

– Борис, остановись! Я не буду смеяться над этим анекдотом!

Коридор был длинным и широким, нашими усилиями его ни за что не помыть за день, если считать днем промежуток от пробуждения до сна. Я чертовски устала, но возвращаться мне не хотелось, потому что в пилотной кабине был он. В его присутствии я сильно нервничала, а мне сейчас нужны силы и ясная голова, для запасного плана. Пока все шло хорошо, Тео пару раз подходил к нам и заводил разговор. Мне нравилось, как он поглядывает на меня, симпатия определенно

есть.

– Я больше не могу. Я лягу спать прямо здесь. – моя голова упала на плечо Бориса. Мы уселись с другом прямо на пол, жуя горячие бутерброды. Это был уже третий перерыв на перекус.

– Я помогу тебе.

– Позволь спросить, что мешало тебе сделать это раньше?!

– Я подбадривал тебя!

– Нет, ты меня отвлекал! Поэтому та немытая половина твоя!.. Борис, можно вопрос?

Друг кивнул и внимательно посмотрел на меня.

– Скажи, какие девушки тебе нравятся?

– Ну... мне нравятся яркие девушки, прическа, фигура, ум... Хотя последнее необязательно, если с ней не нужно много разговаривать.

– Это понятно, но ты когда-нибудь влюблялся? За что ты полюбил?

Борис посерьезнел и напряг мозг, пытаясь вспомнить.

– Лора, я довольно влюбчивый. Несколько лет назад, когда ты была помоложе, я был и в тебя влюблен.

От смеха я поперхнулась.

– И за что ты в меня влюбился?

Мне очень нужен ответ на этот вопрос!

– Не знаю... наверное, ты привлекла меня внешне. Еще мне нравилось разговаривать с тобой... я помню, ты часто улыбалась.

– Угу... И за какое время ты влюбился?

Борис был очень удивлен моим откровенным разговором, но отвечал без стеснения.

– Я не помню... Наверное, в день, когда мы познакомились, это было в ...

– Нет, так быстро не влюбляются... Борис, вспомни, пожалуйста, о самом сильном чувстве к девушке!

– Все же логично, чем красивее девушка, тем сильнее чувство!

Разочарование очень отчетливо отразилось на моем лице.

– Лора, я не пойму, чего ты от меня хочешь! Вон, спроси у Тэо, может он у нас окажется большим специалистом по части любви! – Борис указал ладонью на парня, приближающегося к нам из-за моей спины.

– В чем-чем специалистом?

– Лору вдруг заинтересовала тема любви! Но она посчитала меня недостаточно компетентным.

– Это правда, ты никогда не любил по-настоящему!

– А ты у нас значит любила?

Под пристальными взглядами двух парней мое лицо начало гореть. Не хватало, чтобы они догадались о моих чувствах к Авияму, которые и без того так явно написаны у меня на лице! Я грубо схватила ведро, обильно расплескивая воду, и продолжила натирать стену, повернувшись к парням спиной.

– Лора, вы можете закончить, достаточно.

– Нет, он сказал вымыть весь коридор. Кто я такая, чтобы

не слушаться его приказа! Он же, получается, мой хозяин? Захотел, приказал поесть, захотел, велел отдраить коридор, нужно продать меня сутенеру? Пожалуйста!

На последнем слове моя речь дрогнула, я умолкла, бесшумно даваясь слезами. Кто-то из парней забрал у меня щетку, и я услышала звук удаляющихся шагов. Немного успокоившись, я направилась вслед за Борисом, чтобы умыться, оставив позади растерянного Тео.

Борис долго копошился, возвращая щетки на места, пока я умывалась. Мне было стыдно за то, что я не могу сдерживаться и быть сильной. Все дело в Авияме. Боль от его предательства разрывает душу на части. Даже кровавую рану было бы легче вынести. Я должна выкинуть Авияма из головы, перестать думать о нем, смотреть на него. Он – не тот мужчина, которым я очаровалась, и я разлюблю его еще быстрее, чем полюбила!

– Лора, все будет хорошо. Поверь. Просто поверь, пожалуйста. – уговаривал шепотом Борис.

Конечно, вряд ли за нами следят круглосуточно, но что-либо обсуждать все равно не безопасно. Чтобы меня успокоить в ту первую ночь, друг и так сболтнул лишнего при камерах.

– Да, я знаю. Они не продадут меня, я скорее умру. Борис, прости, я не хочу оставлять тебя, ведь ты здесь только по моей вине... но я лучше умру, чем...

– Лора, умирать не придется, успокойся. И расслабься.

Пообещай мне, что ничего подобного не сделаешь и сейчас же выкинешь эти мысли из головы!

– Если меня передадут этому Августосу, у меня не будет выбора!

– До этого не дойдет! – прорычал он, едва шевеля губами.

Борис крепко обнял меня, и мне стало спокойнее.

Когда мы вошли в пилотную, ОН общался с членами команды и не обратил на нас никакого внимания. Я сразу же села у окна, облокотившись на мягкое сидение. Вот бы заснуть, ни о чем не думая. Боль в груди не утихала, и, чтобы ее заглушить, я с силой надавила кулаком в самый очаг и принялась массировать мою «рану». Боль притупилась. Перед тем, как закрыть глаза, я не удержалась и взглянула на НЕГО. И как же я собираюсь разлюбить ЕГО, если ОН сводит меня с ума? Я не должна больше думать о нем! Чтобы оградить себя от ненужных воспоминаний и не слышать ЕГО голос, я принялась считать счастливых телят.

«Один счастливый теленок, два счастливых теленка, три счастливых...

Следующие два «дня» нам с Борисом велено было продолжать мыть коридоры. За это время я неплохо стала ориентироваться в главном корпусе корабля, заметила два входа/выхода. Тэо быстро притерся к нам с Борисом, судя по всему, ему очень нравилась наша компания. Все остальные мужчины в команде были более взрослые, либо наглухо отмороженные. Должно быть, Тэо совсем недавно сюда попал.

Чистка коридоров шла медленно. Помощь Бориса ограничивалась сменой воды в ведре и осмотре качества, выполненной мной работы. Обедали и ужинали мы тут же в коридоре. Я всячески пыталась избегать ЕГО, поэтому старалась проводить меньше времени в пилотной, а по возвращению, сразу же ложилась спать, продолжая считать телят.

Меня разбудил шум. На этот раз ОН говорил на английском и не он один. Несколько человек говорили одновременно и быстро, мне было сложно что-то разобрать. Борис не спал и устало косился на мужчин у пультов.

– О чем спор?

– Ерунда, спи спокойно!

– Я слышала «she». Они обо мне?

– Тебе не о чем беспокоиться.

Я заглянула другу в глаза. Он явно не договаривает.

– Тема беседы «Почему я должен драть в туалете, когда на борту есть женщина?»

Борис несколько не улыбнулся, и я поняла, что попала в яблочко.

– Авиям не допустит насилия. Народ Альбуса отличается высокими понятиями о нравственности, это всем известно. Никто не захочет конфликтовать с ним.

– Борис, прекрати! Твое разукрашенное лицо лучше всего демонстрирует мне его «высокую нравственность» – последние слова я произнесла так возвышенно, что друг, готовящийся мне возразить, приснул.

– У него отличный удар! Меня почти с первого вырубил!

– Но ты все же устоял до третьего, чтобы ОН мог хорошенько размяться! Ты даже сейчас не перестаешь быть ЕГО фанатом!

– Кто бы говорил! Ох, извини...

– Ты не знаешь, где Тео? – перевела я тему.

– Полчаса назад глазел, как ты спишь, потом вышел.

Я сама не заметила, как расплылась в довольной улыбке.

– Лора, ты проводишь с ним много времени. Я хочу напомнить тебе, что он не на нашей стороне.

Я пожалала плечами. Борис сказал, тут повсюду камеры, а значит, я не могу говорить откровенно.

– Тео и не враг нам. Он – интересный парень, и очень мне нравится. Жаль, что мы не познакомились при других обстоятельствах, мне кажется, мы бы... подружились.

Надеюсь, Тео увидит мое признание по камере или кто-то расскажет ему об этом. Мне и Борису нужно выбраться, я приложу все усилия для этого. Или хотя бы устрою побег для друга.

– Как он вообще попал сюда?

– Гровер его отец.

Мои глаза расширились до размера монет. Этот неотесанный мужлан – отец Тео? Если присмотреться, у них похожие носы... А может это к лучшему?! Вдруг отец нам поможет? Мое неприятное удивление переросло в радость.

– Ты так быстро забыла Авияма?.. У тебя ведь были к нему

какие-то чувства, раз ты ...

– Нет. Уже нет.

Ох, Борис, ну, конечно же, я люблю ЕГО! Я хочу броситься ЕМУ на шею и кричать, что ни за что не стану ничьей, кроме НЕГО!

– Борис, ты не слышал, у Тео... есть девушка?

Друг посмотрел на меня, будто я сморозила глупость, и, нахмурившись, коротко ответил:

– Не слышал.

Я положила голову ему на грудь и закрыла глаза, пытаюсь снова уснуть. И, думаю, я уснула. Меня разбудило знакомое настойчивое движение у моего запястья. Кто-то теребил мою руку. Я открыла глаза и увидела перед собой ЕГО. Увидев мое пробуждение, ОН заговорил.

– Поднимайся, сегодня ты спишь в моей комнате.

Сплю? Что ОН имеет в виду?

– Лора, вставай! – ЕГО голос стал настойчивее, когда я, проигнорировав, стала снова закрывать глаза. – Ты не слышала? Ты идешь спать в мою комнату. Довольно мучений, я же вижу, тебе неудобно. Не хватало еще испортить твою спину.

– Борис тоже идет? – произнесла я сквозь закрытые веки.

– Нет. Он останется здесь.

– Значит, я тоже.

– Лора, не глупи. В моей постели есть место только для тебя.

Эти слова отозвались мурашками в каждой клетке моего тела. Переборов их, я ответила:

– Извини, но я недостаточно опытна, чтобы спать рядом с тобой. Тебе придется поискать кого-нибудь без такого большого пробела, как у меня.

Я приоткрыла глаза, чтобы видеть ЕГО реакцию. ОН явно не рассчитывал на то, что я владела таким точным переводом ЕГО недавней речи, когда ОН высмеял меня перед всеми, и бросил сердитый взгляд на Бориса.

– Ты бы хотела, чтобы я, перед кучкой, жаждущих женщину мужчин, сказал, что ты была прекрасна? Ты и без этого доставляешь мне немало хлопот. Но если для тебя это важно, скажу, то, что было между нами... Мне было довольно хорошо. Но я ни на чем не настаиваю. Тебе просто нужно хорошенько выспаться в более-менее удобной кровати.

ЕМУ понравилось? Излечивающий бальзам тут же разнесся по всему моему телу. Конечно, понравилось, я ведь это чувствовала, как я могла сомневаться!

– Я останусь здесь, с Борисом.

– Лора, соглашайся, пока я прошу по-хорошему. – ЕГО голос стал тихим и угрожающим.

– Я никуда не пойду с тобой. Я не твоя потаскушка!

– Ты сейчас же встанешь и пойдешь за мной, если не хочешь, чтобы едва зажившее лицо твоего друга снова пострадало.

Я не выдержала такого низкого приема. Хоть один, но он

получит то, что заслуживает. Как ОН смеет отыгрываться на моем друге, который всегда был высокого мнения о НЕМ? От приступа злости мой пульс зашкалил, я сама не поняла, как это произошло, но вот, я, упершись руками в сидение, отчаянно лягнула ЕГО пяткой в челюсть. От другой ноги ОН получил удар в грудь, и послышался глухой стук, словно внутри была пустота. Я продолжала неистово наносить ему удары, пока ОН не отступил назад. Но этого мне было мало, мое тело сотрясала дрожь, и мне необходимо выплеснуть свою агрессию. Я встала, и, в два шага преодолев расстояние до НЕГО, продолжила колотить ЕГО кулаками в грудь. Сквозь гул в ушах я различила смешки команды. Их явно забавляло происходящее. На миг мне показалось, что их веселят мои слабые удары, и я схватила табурет, о который чуть не споткнулась и занесла его над НИМ. Сзади меня крепко схватили и оттащили на несколько шагов назад, я рычала и требовала отпустить меня.

– Я не закончила! Пусти меня! Двуличный ублюдок! Ты – последняя скотина! Пусти меня, Тео! Он должен исчезнуть навсегда! Я не хочу его больше видеть! Пусть он исчезнет! Уходи! Исчезни!

Но Тео оказался слишком сильным, для своего худощавого телосложения. ОН застыл на месте, капли крови с разбитой нижней губы уже испачкали идеально выглаженную серую рубашку. Мужчины позади все громче смеялись и комментировали произошедшее на незнакомом языке. Прово-

див меня взглядом, Он с улыбкой развернулся к команде и присоединился к их веселью.

Тео выволок меня за дверь, поднял на руки и отнес к умывальникам, где облил мое лицо ледяной водой.

Я закрыла глаза, изо всех сил пытаюсь сдержать слезы. Тео потянулся ко встроенному запароленному шкафчику над нашими головами и достал нечто напоминающее белую губку и пару стеклянных флакончиков.

– Ты как? Почему ты накинулась на него?

– Он это заслужил. Из-за него я здесь! Я его ненавижу!

Тео сунул губку под струю воды, затем пошпикал на нее по очереди из флакончиков и приложил к моему лицу, легонько касаясь то щек, то лба, то шеи. После второго круга примочек у меня прояснилась голова.

– Лора, знай, я не хочу в этом участвовать. Ты мне нравишься, но у меня нет выбора!

Я нравлюсь Тео. Очень неплохо, но все же, мне нужно больше. На этой скудной симпатии мы с Борисом домой не уедем. Я поймала его грубую ладонь на своей щеке и нежно погладила большим пальцем.

– Я вижу это, ты не такой, как все. Но нет смысла говорить о чувствах или влюбляться... Как только меня передадут этому чертовому Августину, я покончу с собой! Я не вынесу ни дня такой жизни.

– Не говори так, ты справишься! И мы можем даже видаться потом. Мы часто возим Августосу разные ценности с

других галактик, в основном с более далеких.

– Тео, для меня нет других вариантов. Если я и правда тебе нравлюсь, помоги сделать мой конец проще и безболезненнее. Я знаю, есть способы быстро уйти из жизни, например, такие пятнистые таблетки... может что-то еще... Ты ведь можешь достать это для меня?

Тео округлил глаза.

– Тео, мне больше не на кого надеяться, кроме тебя. Пожалуйста, сделай это для меня! Я лучше умру, чем стану чьей-то против своей воли! Если ты и правда жалеешь меня и тебе не плевать, помоги мне в этом!.. Нет! Ничего не говори. Подумай. Но знай, если ты откажешь...

Спектакль вышел на славу. Мне не составило труда заставить свой голос дрожать, будто я сейчас расплачусь, ведь я, и в самом деле, еле сдерживалась. Гораздо сложнее было действительно не расплакаться.

– ... я буду надеяться на твою помощь, иначе я не смогу здесь...

Вот и мой второй план. Если первые не выгорят, мне ничего не останется, как... Из всех вариантов развития событий, этот мне казался наиболее привлекательным. ОН передаст меня Августосу и уедет навсегда, окончательно разбив мое сердце. Я никогда его больше не увижу. Это мучение ничем не уступает тому, что я буду находиться в сексуальном рабстве.

Тео все обдумает и поможет мне, я уверена.

Борис сидел в ожидании, опустив локти на колени. ОН тоже был здесь, раскачивался на кресле у пультов, и, когда мы вошли, бросил на нас сердитый взгляд. Часть команды уже разошлась, остальная не обратила на нас внимания. Я села в своем любимом углу у окна. Тео опустился рядом. Вместе со мной он стал рассматривать космические красоты, и даже приобнял. Не так неуклюже, как это делал Борис, когда утешал меня, а будто я была его девушкой. Меня порадовал этот переход на новый уровень, но еще больше хотелось позлить ЕГО. Я знаю точно, ОН смотрит на нас и даже перестал раскачиваться.

Борис то и дело заговаривал с нами, а потом и вовсе попросил Тео освободить сидения, чтобы лечь спать. Я догадалась, что друг просто не хочет, чтобы я так тесно общалась с нашим врагом, он ведь не знает, что это всего лишь часть моего плана. Своей просьбой Борис добился лишь того, что Тео придвинул меня к окну, и сам теснее прижался ко мне. Спать друг так и не лег.

Тео предложил мне вина, но я попросила напиток покрепче, сама налила себе из принесенной бутылки грамм сто пятьдесят и осушила бокал в два глотка. Через десять минут я почувствовала, что все тревоги отступили. Я в космосе, я вижу то, что никогда не мечтала увидеть... Здесь и сейчас мне так хорошо! Я невероятно счастлива, что перед смертью моя самая заветная мечта сбылась. И пусть даже такой ценой, я согласна умереть за нее! Правда, ужасно захотелось, чтобы

вместо Тео рядом был ОН. Пусть грубый, пусть не тот, кем я очаровалась, но какое же это блаженство ощущать касания ЕГО тела! Как же мне хочется снова оказаться в ЕГО тесных жарких объятиях...

Тео молчал, потому что комментировать было нечего. Мы покинули нашу галактику и летели в зоне войд. Здесь можно было включить двигатели на полную, что команда и сделала по приказу Эверета. Эверет был одним из лидеров, и, складывалось впечатление, что он капитан.

– Еще около трехсот часов пустоты.

– Андромеда как на ладони, это невероятно!

– Подлетим ближе, вот где настоящая красота! Кстати, все земляне так интересуются космосом?

Я пожала плечами.

– Вряд ли. Когда мне было десять, отчим подарил на день рождения астрономическую энциклопедию, потому что я часто задавала вопросы, на которые он не знал ответов. – Эти воспоминания вызвали у меня улыбку. – Я любила читать ее в свободное время. А ночью, бывало, когда отключали свет в нашем селе, мы выходили во двор и искали на небе знакомые звезды.

– Почему ты смеешься?

– В детстве я так боялась темноты, что цеплялась за отчима мертвой хваткой, чтобы он все время находился рядом. Когда мы возвращались домой, его рука выше запястья была совсем красной. Бывало, даже появлялись синяки... но все

равно, он всегда перед выходом протягивал мне руку, чтобы я крепко за нее ухватилась.

– Ты была маленькой, в этом нет ничего смешного. – подвел итог Тео.

– Мне было жутко страшно, но только до тех пор, пока я не поднимала глаза на небо. Космическое пространство, которое мне открывалось, завораживало своими тайнами и красотой. Больше всего на свете я мечтала когда-нибудь полететь к тем далеким звездам. Получается, моя безнадежная мечта была услышана. Правда, единственная возможность ей осуществиться, по-видимому, – быть похищенной инопланетянами, что тоже звучит за гранью реальности.

Я рассмеялась еще сильнее, на глазах выступили слезы, а я все никак не могла успокоиться. Борис и остальные начали коситься в нашу сторону.

– Знаешь, я давно выросла, но этот детский страх всегда оставался при мне. И только лишь сейчас, я впервые не боюсь этой жуткой тьмы. Может, потому, что здесь в космосе, среди моей мечты, мой страх не имеет надо мной власти. А может, я просто столкнулась с вещами пострашнее.

Тео молча обдумывал мои слова.

– Неужели на Земле нет способов бороться со страхами?

– Есть, наверное. У меня дома всегда имеются с запасом аккумуляторные лампочки, на случай перебоя с электричеством. Этого мне достаточно.

Настала очередь Тео смеяться.

– У нас все по-другому. Ты можешь избавиться от любых страхов за один сеанс со специалистом. Правда, для начала придется доказать, что твой уровень страха превышает допустимые нормы...

– Это относительно недавно принятые меры. – вмешался Эйб. Я заметила, что он давно прислушивается к нашему разговору. – С момента выявления закономерности нелепых смертностей у андромедян, прошедших терапию.

– Да, люди злоупотребляли возможностями и освобождали себя сразу от всех возможных переживаний, искореняли само слово «страх». Представь, только каково это, жить, не боясь абсолютно ничего! Но сегодня ты не побоялся оскорбить кого-то намного сильнее тебя и получить за это, завтра ты скатился с крутой горы, не оценив трезво свои шансы, а послезавтра ты и вовсе, завидев черчутти, пройдешь мимо.

– Кого?

– Черчутти? Это зверь такой, огромный дикий хищник. Встретить его в естественной среде обитания – мигот отправиться в черную дыру.

– В черную дыру?

– Прости, ты ведь не знаешь, у нас есть такое выражение. Оно означает погибнуть без шансов на спасение. Ты знаешь, на моей планете...

– Тео! Отстань от девчонки!

Парень, немного пометавшись, криво улыбнулся мне, а после молча встал и с неохотой покинул пилотную.

Я не поверила глазам. Одно ЕГО слово и Тео оставил меня? ОН так все испортит! Я уже продумала, как усну на плече парня, а после этого мы станем еще ближе друг к другу! Неужели Тео такой трус? Нет, он нам не поможет, он не пойдет против своей команды! Мне срочно нужно выбрать кого-нибудь другого на роль предателя-спасителя!

Внезапный протяжный скрежет заставил мое сердце уйти в пятки.

– Все написали завещание? – Борис хоть и вздрогнул вместе со мной, однако не выглядел испуганным, значит бояться нечего. ЕГО же лицо выражало беспокойство.

Эверет первым соскочил с места и вылетел из пилотной, за ним последовало еще несколько мужчин. ОН и Эйб остались у многочисленных мониторов и принялись копаться в оборудовании.

– Что происходит? – спросила я взглядом у Бориса.

– Не волнуйся, даже, если случилась поломка, никакой аварии или бедствия не произойдет. Я не силен в космической летательной технике, но примерно понимаю, какие «струны» сыграли для нас.

– И?

– Через пять-семь таких мелодий мы застрянем здесь навечно.

Мы не доберемся до Августоса? Это чудесная новость! За нами придет помощь, и я все им расскажу! Есть шанс, что нам помогут!

– Не носи ерунды. Ты напугаешь ее. – донесся до нас ЕГО голос.

– Меня везут за миллионы световых лет от дома, где будут насиловать каждый день. Ты думаешь меня еще можно напугать?

ОН ничего не ответил, хоть и прекрасно слышал каждое мое слово. Это меня взбесило.

– Они все равно не получают меня! – заявила я, внезапно почувствовав себя смелой. Ох уж этот виски! – Я лучше умру или изуродую себя!

– Чшш! Лора, этих мер не потребуется! Прекрати думать об этом! Я пообещал тебе! – нашипел на меня друг.

Внезапно меня осенило. А не приложил ли Борис руку к этой поломке?

Да нет, он ведь никуда не выходил, все время мы были рядом.

– Как только меня передадут Августосу, я покончу с собой. Надеюсь, ЭТИ успеют отлететь достаточно, чтобы у них не потребовали назад их драгоценный приз!

– Сделай одолжение, выиграй нам фору перед самоубийством. – безразличным тоном попросил Эйб, не отрываясь от экрана своего монитора.

– Я очень жду этот момент, у меня нет желания его оттягивать. – улыбнулась я молодому, но уже с такими глубокими морщинами, мужчине.

ОН напряг скулы. Кажется, ЕМУ не нравится этот диалог.

Значит, у меня появилась возможность позлить его!

– Я дам тебе пару советов, если пообещаешь не использовать их на корабле.

– Меня интересуют способы без посторонних предметов и вмешательств.

Эйб задумался, а ОН сердито вытаращился на меня.

– Например?

– Что-то вроде вспороть ногтями вены или зажать себе нос...

– Нет, не выйдет, есть вероятность на последних парах вдохнуть воздух ртом. Надежнее будет откусить себе язык и захлебнуться кровью...

– Эйб!..

Вне себя от злости ОН рыкнул на пилота на непонятном языке. С бешеными глазами ОН подлетел ко мне и накинулся с угрозами.

– Лора, если ты хоть что-то подобное предпримешь, твой друг жестоко за тебя поплатится! Подумай о нем, если ты хоть немного им дорожишь!

Мы злобно сверлили друг друга глазами. В ЕГО взгляде я отчетливо уловила страх. ОН испугался, что я действительно могу что-то подобное выкинуть, и ЕГО многострадальный выигрыш ускользнет от НЕГО. Разве не очевидно, что это был сарказм? Или Эйб говорил всерьез?

– Эй, Землянин!

В дверях стоял коренастого телосложения парень, самый

неопрятный и хамоватый из всей компании и кивком приказал Борису идти за ним. Его все называли здесь «Пять девяток».

Борис, увидев мою реакцию, поспешил меня утешить.

– Думаю, они хотят, чтобы я сделал за них черную работу.

– Сломай там все к чертям! – попросила я, почти не открывая рот.

Друг подмигнул мне и последовал за Пять девяток, а я осталась одна с НИМ и Эйбом.

По ощущениям я прождала Бориса около трех часов, прежде, чем меня сморил сон. Я боялась засыпать одна, но еще больше переживала за друга, как бы кто-нибудь из команды не решил продемонстрировать на нем свою силу. Когда я проснулась, друг спал рядом, целый и невредимый, свесив правые ногу и руку на пол. Испугавшись, что его снова уведут, я взяла его ладонь между своих и положила под голову. Мне совсем не нравилось, как на меня смотрел Пять девяток. Не было сомнений, что он один из главных зачинщиков споров по поводу моей неприкосновенности. Нужно отдать должное ЕМУ, как бы я в НЕМ не ошиблась, нарисовав портрет идеального мужчины с высокими моральными принципами, все-таки, немного правды в этом есть. Только благодаря его позиции, меня никто не тронул. Как при всем при этом он хочет передать меня в сексуальное рабство и жить спокойно со своими высокоморальными принципами, не укладывалось у меня в голове.

Через несколько минут Борис начал вертеться и поднял на меня глаза.

– Неудобно? – догадалась я.

– Да, но не из-за этого, – махнул он на наши руки. – Тебе страшно?

– Не хочу, чтобы тебя опять увели.

Немного подумав, Борис сказал:

– Давай-ка вытянем вместе ноги, я уже не могу так спать, мы же не кузнечики, в конце концов.

Борис схватил меня на руки и распластал вдоль спинки сидений, сам он лег боком ко мне с краю. Это было чересчур лично, но невероятно удобно, к тому же так мне сразу же стало спокойнее. Сидения шли во всю заднюю стенку пилотной кабины, но из-за двери в коридор, стоящей посередине, невозможно было улечься двум высоким людям вдоль на одной половине. Другую половину обычно занимал кто-то из команды, и мы не претендовали на нее, даже если она пустовала, как сейчас.

– Не ревнуй. – едва слышно прошептал мне друг на ухо.

Я повернула к нему голову, ожидая пояснений, но Борис уже перешел в фазу медленного сна. Должно быть, говорит во сне. Я взяла руку Бориса и накинула на себя.

Не знаю, сколько прошло времени, может полчаса, а может и два, но у меня затекло плечо и стало жутко неудобно. Борис уже вовсю сопел, к этому я привыкла. Еще через столько же времени терпеть стало совсем не вмоготу, но я не

могла позволить себе разбудить его. Сон – это единственное время, когда мы уходили от реальности.

ОН тихо заговорил с Эверетом, и я немного отвлеклась, пытаясь расслышать, но не смогла разобрать ни слова и не сразу поняла, что говорят они не по-русски. Как же я забыла... Все, что мне было ясно, это то, что голоса были беспокойными. И все же, какой приятный у НЕГО голос...

Просыпаться каждые два-три часа было здесь нормой. Проснувшись в очередной раз и попробовав осторожно перевернуться, я заметила, что Борис тоже не спит.

– Еще не поздно передумать. Лора, тебе ведь неудобно.

Я кинула взгляд за плечо Бориса и увидела ЕГО, сидящего на том же месте.

– Он хоть когда-нибудь спит? – пробубнила я Борису.

– Я думаю, он здесь из-за тебя. – хмуро пояснил друг.

– Нет, Борис, это я здесь из-за него.

– Ну... тоже верно. Хотя...

– Если вы выспались, вас ждет работа.

– Говоришь, он, правда, всегда был таким занудой?

– Я никогда не говорил этого! – возмутился друг.

Господи, неужели и Борис лебезит перед НИМ!

– Только не говори, что ты до сих пор его фанат!

– И этого я не говорил!

– Это читалось между строк.

– Как и твои чувства. – ударил друг по больному. Он произнес это очень тихо, но я расслышала каждое слово.

– От любви до ненависти один шаг...

– Любовь не проходит за один день. – съязвил друг с явной отсылкой на мои слова в коридоре, когда я поставила под сомнение его возможность полюбить за один день.

– Борис, это просто выражение такое, любви не было. – эта ложь, благодаря сильной обиде, прозвучала очень правдиво.

– Но ты и не испытываешь ненависть к нему.

– Ты серьезно так думаешь? Называй это, как хочешь. Но если выбирать между Андромедой и еще одним днем с НИМ на корабле, то мой выбор не в ЕГО пользу.

– Малыш, не юли, к тебе не так то легко подкатить. Ты даже меня отшивала не раз! – заявил друг с шуточным высокомерием. – А с ним ты была едва знакома...

Зачем Борис это делает? Я знаю, в отличие от Тео, он не трус и не пытается выслужиться перед НИМ. Для чего ему нужно, чтобы я признала вслух свои чувства после того, как он поступил со мной? Тем более, несмотря на полушепот, возможно, ОН всё слышит. Меня это взбесило, я даже почувствовала, как начало гореть мое лицо.

– Я была сильно пьяна в тот день. Вообще-то, опять же выбирая, между НИМ и Брэди, я бы выбрала Брэди.

– Только не говори, что ты пожалела, что он сейчас...

Борис окончательно вывел меня из себя. Ни секунды не размышляя, я уперлась в него руками и ногами и резко скинула с сидений.

Друг возмущенно охнул откуда-то снизу.

– Единственное, о чем я пожалела в своей жизни, так это о том, что не застраховала себя от похищения инопланетян! И теперь торчу с ними на этом вонючем корабле! – зашипела я и, швырнув плед со всего размаха на пол, показала Борису, где он сегодня будет спать.

Нужно взять себя в руки. Вздох...

Неужели Борис не видит, как мне тяжело? Я всеми силами пытаюсь выкинуть ЕГО из головы! Я стыжусь своих чувств и не хочу, чтобы о них кто-то знал, и уж тем более ОН! ОН ведь просто-напросто одурачил меня!

Как только смолкли мои всхлипы, несмотря на кипящую злость, я быстро уснула и даже хорошенько выпалась, потому что мои конечности не затекали, и много часов подряд я не просыпалась. «Утром» я даже не сразу поняла, почему Борис спит сидя на полу, откинув голову на краешек сидения. Я почувствовала себя гадкой, как можно было так с ним поступить? Борис, прости!

Но Борис не выглядел обиженным. Все «утро» он был излишне любезен со мной, считая себя виноватым в том, что я из-за него сорвалась. После ваннных процедур Эверет передал нам распоряжение продолжать чистить коридор.

Сегодняшний «день» тянулся бесконечно. Борис, откинув шуточки в сторону, молча драил стены корабля вместе со мной. Признаться, сейчас мне нужен был тот Борис, который смог бы отвлечь меня, рассмешить, но Борис выглядел непривычно сосредоточенным. В этом есть свои плюсы, так

мы быстрее закончим, и я смогу поскорее оказаться перед своим окном и наблюдать невероятные космические просторы, будет больше времени на то, чтобы пробудить чувства в Тео.

Я просидела у окна немало часов, а Тео все не было. Он тоже так и не появился, скорее всего, отсыпается в своей комнате. Не знаю, сколько в конечном счете я бодрствовала, чтобы не пропустить ЕГО визит, пока не уснула в еще более подавленном состоянии, чем обычно.

На следующий «день» ЕГО тоже не было. Ни в коридоре, который мы с Борисом драили, ни в пилотной. Не видеть ЕГО оказалось для меня самым тяжким испытанием. Целых два долгих дня без НЕГО! «Завтра» ОН точно появится...

Но и «завтра» он не появился. Никогда еще моя любовь не приносила мне столько страданий. Боль в груди не умолкала ни на секунду, и весь день я незаметно, но сильно растирала кулаком грудь, чтобы притупить одну ноющую боль другой. Я поняла, насколько ОН необходим мне, и что я буду любить ЕГО, несмотря ни на что, просто потому что пока не смогу по-другому.

Но ЕГО не было.

Зато в пилотной объявился Тео. «Вчера» мы встречались в коридоре, но он не остановился поговорить со мной и Борисом, и даже бутерброды нам принес Пять девяток.

– Если он не прекратит на тебя так смотреть, я сломаю ему нос! – зашипел Борис вслед удаляющемуся коренастому

парню со странным прозвищем.

– Держи себя в руках, меня он тоже раздражает. Но если тебя избыют снова, мне от этого будет только хуже.

Тео вел себя отстраненно. Он весело общался с командой, не удосуживая меня вниманием, которым я отчаянно хотела завладеть. Я распускала волосы при нем, мило улыбалась и даже специально порезала палец, чтобы он вывел меня и помог перебинтовать. Но с последним мне помогал Борис. На следующий «день» ничего не изменилось, кроме моего отчаяния. Оно стало еще глубже. Своим хладнокровным исчезновением ОН разбивал мне сердце. ОН точно слышал наш ночной диалог с Борисом, где я говорила, как сильно не хочу ЕГО больше видеть и решил исполнить мое «последнее» желание.

Сегодня мы с Борисом под присмотром Тео были допущены до одной из технических комнат. Здесь было не меньше сорока градусов по цельсию, к такой жаре никто из нас не привык. Всюду находилось сложное, невероятно грязное оборудование, от которого и шел этот жар. Над одним из особо горячих аппаратов мне пришлось снять сережки, потому что мне казалось, что они странным образом становились холоднее и тем самым щекотали уши. Тео сидел на полу у входа и часто фыркал, обтирая лоб. Борис работал еще усерднее меня и где-то, когда я долго копошилась, приходил на помощь. Через три часа усердной работы Тео ушел за холодным лимонадом и стал нашим героем.

Один из плюсов этого помещения – сюда не совал свой мерзкий нос Пять девяток. Предыдущие «дни» без НЕГО он совсем распетушился. Борис стал всюду сопровождать меня лично, потому что бесконечные словесные домогания со стороны Пять девяток стали переходить границы. Бориса он тоже не оставлял в покое, постоянно указывая ему «место», будто это он избил моего друга до обморочного состояния и тем самым «победил» его. Это напомнило мне то, что я давно хотела спросить.

– Тео! А почему «Пять девяток»?

Я обернулась к парню, и он просиял. Его рука поднялась ко лбу, и после смешка он выдал.

– У тебя вот здесь... Ладно, неважно. Я говорил тебе, что у нас на Андромеде все планеты...

– Пронумерованы? Без названий?

– Да! И каждому человеку по факту рождения присваиваются номера. Ты сама понимаешь, обычно это очень длинные цифры. Это, так скажем, единственный своего рода «документ». Чтобы найти человека и узнать о нем все, тебе лишь нужен его персональный номер. Если в этом номере встречаются подряд три одинаковые цифры, это красивый номер, этому человеку повезло. Если четыре – он на редкость удачлив. Пять – достойно всеобщего восхищения. Многие наносят эти цифры на свою одежду, чтобы показать свою... уникальность и получить уважение. Что уж говорить о тех, у кого больше пяти одинаковых цифр! Этих людей обычно зна-

ет вся округа. Мне довелось поработать с парнем «семь нулей», а у моего прадедушки было в номере девять единиц, но все они были раскиданы так, что его номер не считался даже красивым.

– Несправедливо! Тео, а какой номер у тебя? – небрежно спросила я, давая понять, что это не имеет никакого значения для меня.

– Ничего особенного, в нашей семье никому с номерами не везет, кроме моей матери. У нее в номере есть три четверки и три восьмерки.

– Значит, повезет в любви! Это такое выражение у нас...

– Пока мне не везло! – отшутился Тео. – А тебе?

– Как видишь, из нас я самая невезучая. А вот Борису очень часто везет! Он у нас настоящий специалист в любовных делах! – подколола я друга.

– Если бы ты не была такой недотрогой, тебе бы еще четыре года назад повезло! – не остался в долгу Борис.

Я от души рассмеялась.

– Борис, хорошо, представь, что я бы ответила тебе взаимностью, но ты же... Я имею в виду... Ты очень часто меняешь девушек. Я считаю, что ты непостоянный, а любовь, она одна, и с ней до конца!

– Лора ты мыслишь, как героиня мыльной оперы! – Борис скривил лицо в притворном отвращении.

– Я надеюсь, с годами ты все-таки станешь больше похож на своего отца...

– Лааапонька! Я так и знал, что тебе нравится мой отец!

– Ребята...

– Твой отец – замечательный человек, и да, я им восхищаюсь! – поставила я точку в нашей шуточной перепалке.

–... я принесу вам поесть. Лора, что ты хочешь?

Тео снова притерся к нам с Борисом, поняв, что ОН больше не станет его прогонять. Я попросила лимонад со льдом. Борис поддержал мою идею, добавив для себя большую отбивную.

– Лора, ты совсем не ешь последние дни. Я попрошу Тео принести тебе бутерброды с рыбой.

– Как можно есть в такой жаре? – выкрутилась я.

Друг оказался очень внимательным, у меня, и правда, пропал аппетит. Из-за сильных переживаний меня мутило от одного вида еды.

Еще через четыре часа работы моя голова стала раскалываться, лицо не просыхало от пота, и от того, что я часто его терла, кожу стало больно пощипывать. Тео предложил закончить на сегодня, но как бы заманчиво не звучало это предложение, я согласилась с Борисом, решившим остаться еще на несколько часов и все домыть, чтобы не возвращаться.

– Тео, ты можешь подождать нас снаружи, зачем ты это терпишь!

– Все в порядке, я привык к подобной духоте.

Мы с Борисом кропотали над одним из самых жарких приборов, вдали от Тео.

Я заметила, что руки друга выполняют несвойственные уборке действия. Правая ладонь будто прижимала одну из деталей оборудования, вокруг которого мы кропотливо, как если бы, он его незаметно разобрал и сейчас устанавливал последнюю деталь на место. Заметив мое внимание, Борис едва заметно подмигнул мне.

Я ощутила душевный подъем и уже не чувствовала ни жары, ни усталости. Борис выполняет свой план! Незаметно пролетело еще два часа. Все это время я внимательно следила за другом, однако ничего, похожего на это я больше не заметила.

Мы с Борисом провели немало времени в душе, охлаждаясь и отмываясь от грязи. Так хорошо, как после этого тяжелого дня, мы еще не спали.

На следующий «день» у меня заболели мышцы рук, я не могла даже держать бокал. К сожалению, средства от этого в аптечке не было. Но из плюсов – я была освобождена от работы. Правда, это не коснулось Бориса. Друга вновь отправили что-то чинить. Говорят, пока мы спали, скрипящие струны снова сыграли мелодию.

Сегодня уже пятый «день», как я не вижу ЕГО. Вчерашняя изнурительная работа помогла мне отвлечься, сегодня же горе полностью завладело мной.

Как же я могла так влюбиться, что из всех насущных бед, самая болезненная для меня – не видеть ЕГО? Весь день я просидела у окна одна, еле сдерживая слезы. Я часто выхо-

дила умываться холодной водой, чтобы остудить лицо, это помогало мне немного успокоиться в пик отчаяния.

К ужину вернулся Борис, а за ним вскоре объявился и Тео. Я распустила волосы, чтобы скрыть за ними раскрасневшиеся глаза, но Борис и без этого прочел мое настроение и сел рядом, обхватив мою ладонь обеими руками, пока мы ждали ужин. Видя, что я не притрагиваюсь к еде, друг нахмурился.

– Ты горишь! – Борис приложил ладонь к моему лбу. – Где ты могла простыть?

– Все нормально, у меня просто болит голова.

– Тео! Лоре нужно что-то от температуры!

К нам подошел Тео.

– Голова болит?

– Тео, все хорошо. – отмахнулась я.

– Она вся горячая!

– Я сейчас...

Тео вернулся очень обеспокоенный и протянул мне прозрачный бокал с розовой жидкостью на один глоток на дне. Я не обратила внимания на его руку.

– Лора, тебе сразу полегчает. – стал уговаривать меня Тео.

Во мне стала подниматься злость. На Тео, труса, который бросил меня, и разбил последние надежды на спасение. На НЕГО, которому все равно на меня, даже после того, что между нами было. Злость на всю команду, ведь они не имеют права зарабатывать деньги, безнаказанно похищая людей. И, в конце концов, на свою беспомощность. Меня насильно ве-

зут в гарем к какому-то ублюдку, лишая права на собственную жизнь! От этих мыслей моя голова каждый день просто закипает! А Тео принес мне какую-то таблетку от температуры!

Когда парень еще больше приблизил ко мне бокал, я грубо ударила по его руке. Бокал со звоном упал, но не разбился. Все присутствующие повернули к нам головы. Во мне не осталось сил сдерживаться, я выбежала из пилотной, и мной всю овладели рыдания. Я вслепую петляла по незнакомым коридорам, пока не остановилась в маленьком тупике перед металлической дверью. Я плакала, пока меня не покинули силы. Я не хотела возвращаться зареванная в пилотную, ко всем этим нелюдям и свернулась клубком в углу. Было холодно, но это даже хорошо, холод отвлекал и остужал мою горячую голову.

Мне снился Авиям. Прошло долгие четыре года, он наконец-то прилетел на Землю, и я мчала по коридорам комплекса в далеком лесу, предвкушая встречу. Просыпаясь, я вспоминала это упоительное чувство объятий во сне. Мы созданы и существуем только друг для друга. Я чувствовала его взаимность, шептала, как сильно люблю его, а Авиям в ответ целовал мою шею. Это был самый прекрасный сон, который я видела в жизни. Как же я люблю его...

Проснувшись с невероятным послевкусием сна, я услышала голоса. По мере просыпания они становились громче. Я приоткрыла глаза. Передо мной уже привычная пилотная

кабина. Как давно я здесь?

Когда я увидела свое лицо в зеркале, не на шутку обрадовалась, что ОН избегает меня. После истерики перед сном мое лицо заметно опухло и побледнело, глаза превратились в узкие щелочки, под которыми залегли тяжелые мешки.

Тео принес мне кашу из черной крупы, продолговатые яйца незнакомой птицы с коричневатым желтком и слегка зеленоватым белком и большой горячий шоколадный десерт. Его я все-таки попробую, ведь от шоколада поднимается настроение. Яйца очень понравились Борису, он будет счастлив увидеть их, когда вернется. Где он сейчас? Отрабатывает за двоих или снова его увели что-то чинить?

Ответ не заставил долго ждать. Не успела я ополовинить шоколадный торт, как друг вернулся в сопровождении Пять девяток.

– Проснулась!

Я улыбнулась другу. Не хочу, чтобы он лишний раз переживал из-за меня. Сам Борис держался очень бодро.

– Я оставила тебе, очень вкусно, попробуй! – я протянула Борису десерт, но он запротестовал.

– Нет, нет, я уже поел! Это все тебе.

В моих глазах застыл вопрос. ОН же распорядился, что Борис ест строго после меня...

– Авиям сказал, что я тебя объедаю, ты стала легче пуха. Он принес тебя сюда. – ответил он на еще один невысказанный вопрос. Я придала лицу невозмутимый вид, но внутри

меня произошел фейерверк.

– А где ты был? – перевела я тему.

– Все там же. Нам придется совершить пересадку на ВК404Ф3605С237890.

– Ты, правда, выучил это сочетание букв и цифр?

– Не могу не повыделываться при возможности своей феноменальной памятью. Это первая пригодная планета, на нашем пути. Я не первый раз о ней слышу. У Авияма там укрыт личный корабль для обратной дороги. Он намного меньше этого, но оснащен так... Не терпится его увидеть!

Глаза Бориса сверкали от радостного предвкушения. Кажется, друг не осознает всей серьезности нашего положения. Хотя, скорее всего, с ним-то будет все в порядке.

– Эверет не рассчитал возможности корабля, и вместо того, чтобы сэкономить время, мы задержимся. Правда, из войд мы выберемся меньше, чем за пятьдесят часов. Они спорили ставить ли Августоса в известность из-за своего промаха, чтобы он выделил новый корабль. Никто не захотел, чтобы к ним пропало доверие. Но, к их счастью, у Авияма... Лора, ты меня слушаешь?

– Да, конечно... Новый корабль...

ОН готовился к этому давно. Даже предусмотрительно пригнал свой корабль. Возможно, я пыталась в который раз оправдать ЕГО, но сейчас я действительно начала понимать. ОН ведь никогда и не говорил, что я ЕМУ симпатична. Все это я надумала сама. У меня нет причин и дальше делать

трагедию из-за ЕГО равнодушия ко мне. Может, откинуть все обиды и провести с НИМ последние часы? Почему я не могу позволить себе побыть счастливой перед... концом? С Тео все равно ничего не светит, так что мне плевать, будет ли он после этого со мной общаться и приносить еду.

Решено. Если ОН и сегодня не появится, я отыщу его сама и поговорю с ним.

У каждого из команды был свой распорядок, поэтому неудивительно, что с утра до вечера здесь кто-то обязательно пьянствовал. Тео предложил мне вина, но я отказалась, хотя мне не помешало бы расслабиться. Я переживала за план Бориса, и мне нужна свежая голова. Я буквально горела предвкушением и очень нервничала. Борис не мог просветить меня в свой план, поэтому я переживала, нет ли в нем бреши. Меня успокаивало, что мой друг очень умный парень, а значит, он все просчитал! Я была наготове и прислушивалась к любому шуму, пытаюсь распознать тайный знак. Бориса почти сразу же увели снова выполнять черную работу, и возможно, в эту самую минуту он рискует. Боже, пусть у него все получится!

Тео сидел рядом со мной и рассказывал о жизни на Андромеде. Как я и думала, их планеты не делились на государства, у них не было никаких запретов на перемещение.

– На вашей планете проживает много народов, они хотели отделиться. Ваша планета настолько уникальна, что мы

тоже не оставляем ее без внимания! Это глобальный эксперимент даже в космических масштабах. Ты знала, что обмен природными ресурсами между галактиками запрещен?

Я отрицательно покачала головой.

– Мы за сохранение индивидуальности и не хотим нарушать природный баланс. Контрабандизм опасное занятие и очень строго карается. Но знаешь, на Земле есть кое-что от нашей галактики! Отгадаешь? Нет? Ну, хорошо, это растение. Оно так и называется, «андромеда».

– Серьезно? Оно растет у нас, в Сибири!

Тео улыбнулся произведенному его рассказом эффекту.

– А ты на многих галактиках побывал?

– Только на пяти. Отец за свою жизнь объездил более тридцати. – Тео принялся что-то высчитывать в голове. – До двенадцати лет по-вашему я его не видел, мы общались только... как это у вас называется...? По видео связи!

– А как вы общаетесь между галактиками? Или в открытом космосе? Неужели интернет?

– Нет, конечно, нет. Все вообще предельно просто. Как бы тебе объяснить... Для связи нужно лишь, чтобы у приборов был налажен контакт между сердцевинами. Тогда, то, что происходит у тебя на экране, преобразуется и отображается на другом, будь он хоть на краю вселенной. Ты, наверное, ничего не поняла...

– Нет! Ты все понятно объяснил! Это очень интересно.

– Принцесса, как спалось?

Ну вот! Сейчас начнется...

В пилотную вошел Пять девяток и с порога заговорил со мной, предварительно оглядевшись. Я не ответила.

– У меня была девушка очень похожая на тебя! Только еще красивее...

Ну да, ты это уже говорил, когда надрался, как свинья.

– Ты не представляешь, как она меня любила! А что она в постели вытворяла! Ни у кого здесь такого за всю жизнь не было!

Пять девяток отличался очень бурной фантазией. Он – последний идиот, если считает всех настолько глупыми, что они могут в это поверить.

– Я могу показать тебе лично...

– Шарк! Чтоб я тебя не видел с ней!

От звука этого голоса мое тело испытало небывалое волнение. Он здесь! Наконец-то! Несмотря на его рык и злость на лице, внутри я расцвела. Но было в нем кое-что еще, от чего я не могла отвести влюбленный взгляд. Впервые я вижу его с распущенными волосами. Черные влажные кудри спадали чуть ниже лопаток, торс обнажен, а серо-коричневые грубые штаны повторяли очертания крепких ног. Судя по всему, он недавно вышел из душа. Как же он красив! Если он когда-нибудь полюбит, это будет самая необыкновенная девушка во всей вселенной!

Пять девяток нахально подмигнул мне и отошел к пилотам и многочисленным мониторам, увлеченно начав разго-

вор с Эйбом. К ним отошел и Тео. Вот трус!

От одного вида моего любимого прошла боль в голове, как же хорошо, когда ОН рядом! Я бы хотела «попрощаться» с НИМ... Но вдруг я буду нужна Борису? Он ведь даже не сказал, когда приведет в исполнение свой план!

Борис долго не появлялся, я начала волноваться. Зато ОН все еще был здесь и иногда наши взгляды пересекались.

– Лора, встань!

От неожиданности я вздрогнула. ОН заговорил со мной...

– Я попросил тебя встать.

Авиям уже стоял над накрытым для меня столом, за которым я медленно ела вкуснейший овощной суп с диковинными грибными лепешками по моей просьбе. Из-за плохого аппетита у меня стал сильно болеть желудок, а от супа мне становилось легче.

– Ты не попросил, ты приказал.

ОН фыркнул и потянул руки ко мне. В две секунды ОН поставил меня перед собой на ноги и стал комкать на мне широкий комбинезон, недовольно оглядывая обтянутые части тела.

– Как за сто пятьдесят часов человек может так похудеть?! Ее ни один нормальный мужчина не захочет! Кто ответственный за ее форму? Я говорил, что ей надо есть чаще! Тео!

ОН не на шутку разозлился. Тео стоял рядом с отцом и широко округлил глаза, глядя на меня. Гровер сморщил рот,

недовольный, что его сына отчитывают. Думаю что-то такое он и сказал ЕМУ. А ОН, продолжая удерживать меня руками, пустился в словесную перепалку с женщиной. Мне было очень обидно услышать такое о своем теле от НЕГО, и я закусила губу.

– С этого момента ты будешь доедать все, что тебе принесут. Пока тарелки не окажутся пустыми, твой друг не приронется к еде. Ты поняла меня?

Я молчала. Мне хотелось сказать ЕМУ очень неприятные вещи, но это все перерастет в очередную мою истерику. А если он снова перестанет здесь появляться... Я не хочу снова это пережить.

ОН выпустил меня, и я вернулась на свое место. ОН сел рядом и выпрямив ноги, откинулся назад. ЕГО близость, как никогда, волновала меня, несмотря на ЕГО мерзкое поведение.

Сегодня я могла вдоволь любоваться всей ЕГО красотой. Сильные руки, широкую грудь, ноги, торс, лицо, волосы, я разглядывала все это при любой удобной возможности. Думаю, ОН тоже не мог не заметить мое внимание, хоть я и старалась быть осторожной и делать при этом максимально равнодушное лицо.

К концу «дня» в пилотной собрались почти все мужчины и начали распивать алкоголь. Чаще всего они говорили между собой на незнакомом языке, и я лишь по тону могла определить спорят они, ругаются или ведут нормальную беседу.

Я считала, что ОН более культурен и воспитан, но на корабле ОН открылся для меня другим человеком.

Я старалась сидеть тихо и незаметно, но ко мне то и дело подсаживался кто-нибудь из команды, либо, предлагая выпить вместе, либо считая, что мне очень интересно послушать его биографию на ломанном русском. Лучше всех русский язык на корабле знал Тео, он считал его очень интересным. Парень говорил, что начал учить его за два месяца до полета на Млечный путь, ведь в дороге совсем нечем заняться. Поэтому Тео практически в совершенстве владел более, чем пятнадцатью языками.

Гровер в этот вечер напился сильнее всех, и я стала все чаще замечать на себе его похотливый взгляд. Мне было страшно и мерзко. Поэтому я еще больше обрадовалась, когда вернулся Борис, несмотря на то, что он сразу уснул.

День был очень долгим, я не ложилась спать, потому что ОН все еще был здесь, и я не хотела терять ЕГО из вида. Да кого я обманываю? Я до последнего ждала, что ОН снова позовет меня к себе, но сама сказать ЕМУ об этом не решалась.

Следующий день был таким же, как и предыдущий, Борис ушел работать, а я ела за троих. Космические пейзажи уже не привлекали меня, ведь в пилотной кабине снова появился ОН. Тео по-прежнему не обращал на меня внимания, хотя я неоднократно пыталась заговорить с ним. А сегодня он вообще был какой-то нервный и даже ни разу не взглянул в глаза, мимолетно отвечая на мои вопросы. Наверное, ОН так запу-

гал парня, что тот стал обходить меня стороной. После позднего обеда ОН и Эйб долгое время были на видео связи по большому экрану в центре пилотной с Эверетом. Тот что-то настраивал в очень узкой и длинной комнате, в которой едва мог пройти один человек. Вся стену этой комнаты от низа до потолка занимали какие-то панели и экраны. Сложилось впечатление, что у Эверета что-то не получается, и, поэтому, ОН и Эйб вышли ему на помощь и больше не появлялись. Мне было тревожно одной среди Пять девяток и нескольких других малознакомых и неприятных мужчин. Когда и Тео ушел, мне стало вовсе не по себе. Хоть парни и держались в стороне, но мне еще больше обычного не нравилось, как они время от времени поглядывали на меня. У двоих парней в ушах продеты кольца, и мне они напомнили...

Мои сережки! Подарок Эммы я сняла в том жарком отсеке, который мы мыли с Борисом на днях, и совсем про них забыла. Я тут же встала и полубегом вышла из пилотной.

До тех секторов идти не близко, надеюсь, мне никто не встретится на пути. В этой части корабля мне еще не доводилось бывать и, конечно же, я заблудилась. Здесь все было новым для меня, и я решила, не спеша, прогуляться. Возвращаться в пилотную, где властвует Пять девяток, пока ЕГО нет, не хотелось. Я шла по просторному полукруглому коридору, в конце, одна за другой, прозрачные створки скрывали главный вход на корабль. В кино я видела, как эти створки открываются при приближении. Большая металлическая

дверь почти полностью выехала наверх, открывая глазами бескрайний космический простор.

Выйдя в нужный коридор, я замешкалась, выбирая ту самую дверь. Через четыре попытки мне улыбнулась удача. Осталось найти, на какой из приборов я их положила... Нашла! Одна серьга упала, и я опустилась на колени, чтобы ее поднять. Я сунула серьги в карман на груди, подняла голову и вздрогнула.

– Борис! Ты напугал меня!

– Привет. Что ты здесь делаешь?

– Я пришла за сережками, забыла их здесь в тот день. Тебе бы в душ, ты не закончил?

Руки и лицо друга перемазаны чем-то черным, местами заметны следы ожогов. Его вид меня неприятно удивил.

– Борис, я помогу тебе, что нужно сделать?

За его спиной открылась дверь, и показался Шарк со своими напарниками. Пять девяток зацыкал языком. Ничего хорошего это не предвещало. Я закатила глаза, как бы это не закончилось дракой. Мы слишком далеко, осадить его некому.

– Пожалуйста, не провоцируй его! – жалобно попросила я друга.

– Лора, давай к двери. – Борис крепко обхватил мою талию, и мы направились к выходу.

Пять девяток встал у входа и перегородил проход, выставив ногу.

– А-а! Дамы вперед! – парень отвесил мне реверанс по-земному и отодвинул ногу, чтобы прошла одна я.

Борис крепче схватил меня за ладонь. Но, как только я вышла, Пять девяток грубо затолкал его обратно в комнату к своим друзьям, которые тут же сбили Бориса с ног и принялись безжалостно его пинать. Пять девяток захлопнул дверь перед моим носом. Мое сердце ушло в пятки, там, из-за двери доносились звуки страшной потасовки.

– Что вы делаете! – заорала я во все горло. – Борис!

Я схватилась за ручку, но как бы не тянула, не могла открыть.

– Перестаньте! Борис!

Мои ноги оторвались от пола, и я стала быстро отдаляться от двери.

– Поставь меня! Что вы творите?! Когда ОН узнает...!!!
Отпусти! Прекрати это! Не трогайте его!

Пять девяток оттащил меня в соседний коридор, но перед тем, как мы скрылись за углом, я видела, как дверь отсека, с которого я не спускала глаз, открылась, и двое парней буквально вывалились на пол, изо всех сил припадая к двери, пытаясь захлопнуть ее за собой. И, в конце концов, у них это получилось. До меня донесся вопль Бориса.

– Мрази! Не смейте ее трогать! Я убью вас! Вернитесь! Шарк! Не тронь ее!

После этих слов на меня обрушилось осознание, почему они обошлись так с Борисом. Они заперли его в дебрях

космического корабля, чтобы временно нейтрализовать. Им нужна я. Поняв это, я испытала дикий страх и неистово забилась в руках Пять девяток.

– Пусти меня!!!

Я не могла разжать руки парня, поэтому щипала и впивалась в них ногтями. Пять девяток одернул руки, грязно выругавшись, но бежать было некуда, сзади меня подхватили другие руки, намного сильнее и, связав по швам, стали за-таскивать в открытую Шарком дверь. Я заорала изо всех сил и получила пощечину. Это меня не остановило, я набрала побольше воздуха и принялась орать еще громче. ОН услышит, ОН придет, ОН спасет меня!

В помещении было мрачно. Единственными источниками света были немногочисленные приборы с зеленоватыми экранами.

– Пустите меня! ОН велел вам не трогать меня! ОН вас убьет! – сыпала я угрозами.

– Он не узнает. Ты же не станешь рисковать своим другом?

– Сволочи, пустите!

Мужчина пронес меня в дальний угол помещения и развернул к напарникам. Дверь открылась, и я увидела в проходе еще два здоровых силуэта. В одном из них я узнала очертания Гровера. Он поможет! Он боится Авияма, он не ослушается его!

– Помогите! – взмолилась я.

– Закройте ей рот! Много шума.

Моя надежда разбилась. Мужчина сзади перенес свою широкоую ладонь на мой рот, закрыв больше половины лица и нос. Мне стало не хватать воздуха. Он так мощно вцепился в мои щеки, что я не могла пошевелить челюстью, чтобы укусить его. Банда контрабандистов обступила меня, Шарк вышел вперед со словами «Я первый!» и, мерзко улыбаясь, протянул ко мне руки. Я была скована и все, что могла делать, это только мычать, пока Шарк расстегивал на мне комбинезон. От страха, что ОН не успеет прийти на помощь и спасти от этого унижения из глаз брызнули слезы. В помещение снова кто-то вошел. Нет, это не ОН!

Пять девяток потянул комбинезон вниз, оголяя плечи. Мужчине сзади пришлось на время отпустить меня, чтобы его напарник смог меня раздеть. Я изо всех сил ухватилась за одежду и получила еще одну пощечину в районе виска.

Слезы залили мужскую ладонь на моем лице, когда Шарк порвал на мне футболку и принялся жадно и больно щупать мою грудь.

– Альбуссит обманул, здесь есть на что посмотреть!

Команда загоготала. Мужчина сзади склонился над моим плечом и принялся облизывать его. Я взвыла от мерзости. Из-за новой волны слез я почти ничего не видела. Шарк покусывал губами мои плечи, грудь, а его руки пролезли в комбинезон и принялись жадно мять мои бедра. В толпе кто-то начал раздеваться. Отчаяние от неминуемого разры-

вало мне душу. Пять девяток грубо схватил меня за волосы и, сильно оттягивая голову назад, впился в мои губы своим слюнявым ртом. Если он не прекратит тянуть назад, он сломает мне шею. Я не могла издать ни звука, пока Шарк впивался в мой рот все глубже. Через несколько долгих мгновений он расслабил руку, я смогла приподнять голову и что есть мочи заорать. Это была моя последняя надежда. Пять девяток закрыл мне рот своим, и я его укусила. Парень отпрыгнул от меня, скуля и грязно меня обзывая. Последнее, что я помню, когда он вновь ко мне приблизился, это, надвигающийся на меня кулак и боль у левого уха, какой я никогда прежде там не чувствовала.

Как же болит голова. Нет, мне нужно еще поспать. На душе так плохо, будто мне всю ночь снились кошмары. Еще и так жарко. Я осторожно перевернулась, чтобы случайно не задеть Бориса и не упасть с сидений. Почему сидения такие жесткие? Не открывая глаз, я принялась ощупывать... пол? Я открыла глаза и приподняла голову. В районе левого виска боль усилилась. Я уронила голову на ладони и села. Напрасно я ждала, что боль утихнет. Медленно открыв глаза, я осмотрелась. Вот почему так жарко, я в том самом отсеке, который мы отмывали с Борисом. Справа послышался шорох. Борис! Мой друг тоже был здесь, сидел, облокотившись голый спиной на цилиндрические приборы и испуганно смотрел на меня. Под носом алела свежая, размазанная,

но успевшая подсохнуть дорожка крови. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, как мы здесь оказались. Нет, в последних воспоминаниях друга со мной не было. Я сидела в пилотной, и потом мне приснился кошмар. Это ведь был сон? Но почему тогда на мне футболка Бориса? Мое сердце, казалось, выпрыгнет, лицо прошиб пот.

– Борис, это же мне приснилось?

У Бориса раздулись ноздри, его рот несколько раз дернулся, но он ничего не ответил. Это означало, что друг не хочет произносить вслух то, что я не хочу слышать.

– Авиям убьет их.

Я отвернулась, от друга, пытаясь какое-то время бороться со слезами, но у меня не вышло.

– Нет, Борис, пожалуйста, не говори ЕМУ!

– Они заслуживают то, что получают. Я тоже поучаствую!

– Борис, нет!!! – взвыла я.

Дело не в том, чего заслуживают эти сволочи, а в том, что я не хочу, чтобы ОН узнал, как я была унижена. Меня обесчестили, я чувствую себя такой грязной! ОН не должен узнать об этом! ОН и без того считает меня не более, чем грязью на своем ботинке.

– Лора, послушай...

– Нет! Нет-нет-нет! – умоляла я, схватившись за голову. – Пообещай! Борис, пообещай! Это не его дело! И не твое! Это касается только меня! Ты ни с кем не имеешь права это обсуждать! Я убью себя, если ты ему расскажешь!

Борис опешил.

– Я не хочу, чтобы он знал. Борис, я не хочу! Пожалуйста! Поклянись! Он не должен знать!

Я давилась слезами и больше не могла говорить.

– Тише, тише, Лора, успокойся... все будет хорошо.

Борис подсел ко мне и обнял, целуя меня в макушку.

– Это моя жизнь и мне решать. Если ты хочешь, как лучше для меня, не говори ему! Пообещай!

Раздраженно промычав, Борис ответил согласиём. Мы долго сидели обнявшись, приходя в себя и не желая возвращаться в пилотную. Я не смогу смотреть на все эти мерзкие лица команды, а они, я уверена, продолжат свои насмешки.

Мои щеки и глаза уже просохли, когда за дверью послышались голоса. Я подскочила от неожиданности, и Борис одарил меня взглядом, полным жалости. Еще больше я испугалась, когда дверь открылась, и на пороге показался ОН и Гровер.

– Ты пообещал мне! – шикнула я на Бориса.

ОН немного изменился в лице, увидев след побоя на лице Бориса и наши объятия, но не счел это достойным внимания. Свое заплаканное лицо я спрятала за волосами.

– Подъем. Мы подлетаем. Успеете перекусить после работы.

Я встала, глядя в пол, и пошла вслед за Борисом, пытаюсь стать незаметной за его спиной. Мы вышли в коридор с тем треклятым помещением. Я изо всех сил пыталась выки-

нуть мрачные воспоминания из головы. Я сильная, я не стану ни плакать, ни реагировать на их дальнейшие унижения. С ужина я припрячу какой-нибудь острый предмет, и если меня вздумают тронуть еще, я вспорю себе вены. Вот тогда ОН точно убьет всех, когда не получит свою оплату за меня. Прокручивая в голове эту, своего рода победу, я немного успокоилась, пульс пришел в норму.

ОН шел впереди и буднично поддерживал беседу с Гровером. ОН – такая же сволочь, как и вся команда. Да, ОН запретил трогать меня, но лишь для того, чтобы привезти покупателю в хорошем виде. Сам ОН поощряет насилие, которому я буду постоянно подвергаться. Тварь. Ублюдок. Я обнаружила, что в моем сердце нет ничего, кроме ненависти. Прекрасно, наконец, оно поняло, кто ОН такой.

– Стойте!

К нам бежал один из дружков Шарка.

– Нужно обойти! Входной люк заклинило.

– Какого черта?! Эверет нашел корабль на свалке? – ОН миг посуровел. – Туда! – направил он нас.

Парень говорит про тот самый коридор, куда я сегодня забрела?

Я, не раздумывая, сложила в голове план. Жаль, не получится попрощаться с Борисом. Но если моя жизнь теперь такая, я не хочу жить. Больше возможности может не представиться, нельзя ее упускать. Мы свернули в узкий проход, и я постепенно стала отставать. Поправила шнурок на ботин-

ке – отстала еще немного, замедлила шаг, и Борис стал оглядываться назад. К моей удаче его подозвал Гровер и начал расспрос о проделанной работе. Вот между нами почти пять метров. ОН обернулся перед поворотом, но удовлетворился, увидев меня, скучно бредущую вслед за ними. Когда компания скрылась за углом, я остановилась на секунду, и услышав удаляющиеся шаги, как можно тише, но что есть мочи рванула назад. Дорогу я еще помнила, поэтому мои шансы на «удачу» были высоки, тем более бегаю я быстро. Сквозь гул в ушах я различила громкий топот позади и поняла, что это не мое эхо. Я обернулась. По длинному узкому коридору во весь дух за мной мчался ОН. Я быстрее, я смогу! Ну давай же!

Мы повернули направо, его ноги звучали громче, значит, он догоняет. Осталось немного... Еще поворот, и я оказалась в коридоре, в конце которого увидела заветный круглый люк. Что есть мочи я устремилась к цели. ОН пронесся где-то позади и убежал в другую сторону. Даже если он поймет, что проскочил мимо меня, он уже точно не успеет. Люк впереди был открыт не на всю, но для меня достаточно, я проскочу. Вот прозрачные створки первой секции уже распахнулись, впуская меня. На всей скорости я влетела во вторую, еще немного! Пульс отдавался в ушах, ноги стали меня подводить, но страх завладеет мной не раньше, чем я выпрыгну в люк. Смерть будет мгновенной, и я желаю умереть, думая о своей семье. Я закрыла глаза, воссоздавая в памяти все об-

разы, и с этой мыслью больно налетела на створки третьей секции. Меня отрикошетило назад. Почему она не сработала? Нет времени на болезненные стоны, я поднялась и рванула в нее еще раз. Створки даже не дернулись.

Сзади кто-то медленно подбежал ко мне.

Конечно же, это ОН. ОН специально пробежал мимо меня на повороте, ЕГО целью были панели управления секционными дверьми, ОН отключил их. Поэтому я не смогла войти в последнюю секцию.

– Черт возьми, кто научил тебя так бегать?! Ты в своем уме?

Я попятилась. ОН выглядел таким разъяренным, я сомневалась, хватит ли ЕМУ сил контролировать себя. Если от удара Шарка я потеряла сознание, то ОН с первого удара проломит мне кости.

Я упала на колени, и мое тело сотряс сильнейший плач.

– Я ненавижу тебя! Ты не имеешь права распоряжаться мной! Ты – сволочь! Я ненавижу тебя, конченный ублюдок! Ты отнял у меня жизнь! Ты не имеешь права! Я скорее умру...

ОН опустился рядом на корточки и молча стал ожидать конца моей истерики. Больше говорить я не могла, изо рта стали вырываться неведомые стоны и всхлипы. Голос осип, и я выла глухо, как старый пес.

Немного успокоившись, я решила попробовать договориться.

– Если у тебя есть хоть капля человечности, ты должен помочь мне. Ты передашь меня этому сутенеру, заберешь свой куш, дальнейшая моя судьба не должна тебя интересовать. Ты должен мне помочь! Я знаю, ты можешь что-то придумать, может, достанешь для меня таблетку смерти или что-то в этом роде. Я обещаю, что приму ее, только когда ты получишь свое. Что скажешь?

ОН жалостливо уставился на меня. Я не отвела взгляд и увидела в его глазах прежнюю заботу, ту, с которой он смотрел на меня еще пару недель назад. Чертов лицемер! Я больше не куплюсь на его лживые глаза!

– Лора, вставай. Мы должны подготовиться к пересадке.

ОН взял меня за затылок и попытался поймать мой взгляд. Ну уж нет! Ему меня не заморозить!

– Я прошу тебя, я умоляю! Я женщина, как и твоя мать! Как, твоя будущая жена или дочь! Ты обязан мне помочь!

– Лора, я прошу тебя, не вынуждай меня... Тебе понравится твоя дальнейшая жизнь, я обещаю. Скоро ты сама в этом убедишься...

Я бессильно уронила руки на пол. С этим черствым мужчиной невозможно договориться. Значит, попрошу на ужин блюдо, которое подается с ножом.

Еще несколько минут я, молча, приходила в себя. ОН вытер мое мокрое соленое лицо своим рукавом и поднял на ноги. Практически плечом к плечу мы дошли до пилотной кабины. Команда отморозков собралась почти в полном со-

ставе. Рядом с Борисом сидел Пять девяток. Завидев нас, он быстро соскочил с места. Никак иначе угрожал моему другу. Мразь!

– Кто-нибудь капните виски девчонке. Где Тео? Пусть принесет ужин. Рик! Свяжись с ним.

Борис сидел хмурее самой черной тучи, и, когда Рик принес ужин, даже не притронулся. Друг то и дело сжимал кулаки, сверля глазами присутствующих. Борис промолчит, он пообещал мне...

– Эй! Вы двое! Что с аппетитом? Я велел вам поесть. Следующая возможность выпадет не скоро.

Единственное желание, которое я сейчас испытывала, глядя на тарелку – швырнуть ее кому-нибудь в лицо. Вот только не могу определиться кому. Борис тоже не обратил внимания на ЕГО слова. Я заметила, что он чересчур часто отводил глаза в сторону. Куда он все время смотрит? Я проследила за его взглядом. Высоко на стене висели огромные электронные часы. Помимо того, что они отсчитывали единицы измерения времени по-андромедски, в них было много других приборов гораздо меньше, измеряющих непонятные мне вещи. Тео как-то пытался разъяснить мне про каждую шкалу, но кроме температуры помещения и чистоты воздуха, я ничего не поняла.

Тео... он так и не пришел. Может, его заперли где-нибудь, как и Бориса? А вдруг его тоже избил? Нет, Гровер бы не допустил этого. Значит, Тео уже должен быть в курсе слу-

чившегося. Может, ему, как и мне, просто мерзко находиться среди этих сволочей?

ОН пытался вызвать Тео по своему фулскрину, но тот не выходил на связь, и поэтому ОН сам протянул нам с Борисом бокалы с виски. Друг отказался. Впервые вижу Бориса таким грозным. Надеюсь, он ничего не замышляет? Разве что свой план, в который меня не посвятил.

– Как дела с планом? – спросила я тихо, поймав его взгляд.

Друг придвинулся ко мне, взял обеими руками мою ладонь, притянул ее к своим губам и тихо заговорил. Чтобы расслышать, мне пришлось наклониться еще ближе к нему.

– За душевыми два раза направо, в конце будет дверь. Чтобы ее открыть, нужно крутануть круглую ручку вправо два раза. Это на случай, если мы разминемся. Как только сядем, мы должны бежать. – Борис говорил так тихо, что некоторые слова я читала по губам.

Это и есть его план? Я разочарована. Как мы убежим? Вокруг полно народа. Выживем ли мы на этой необитаемой планете? Друг прочел панику в моих глазах.

– Я все продумал, обещаю. Верь мне.

– Уж лучше умереть на этой планете, чем остаться с этими ублюдками!

Желваки на скулах Бориса заплясали, он снова глянул на часы. В отличие от меня, он что-то в них понимал.

– Эй, что с вами?

ОН подозрительно обвел нас глазами. Меня взбесило ЕГО

внезапно приподнявшееся настроение. Какая же ОН все-таки скотина!

Видя мой настрой, ОН подошел к Борису и встал напротив него.

– Я жду ответ.

Команда за ЕГО спиной напряглась. Все смотрели на Бориса, у которого от злости раздувались ноздри. Пять девяток жестом показал Борису, что если он выдаст их, он – труп.

– Что у тебя с лицом? – попробовал прощупать ОН.

Я чувствовала, что друг на пределе, костяшки пальцев побелели от того, с какой силой он неосознанно сжимал и разжимал ладони в кулаки. Я едва заметно отрицательно покачала головой, говоря про себя «Не вздумай. Ты пообещал!». Мне нужно как-то перевести тему.

– Я хочу еще виски!

Я нагло протянула ЕМУ бокал, но ОН подозрительно вперился мне в глаза, потом снова перевел взгляд на Бориса, а после повернулся к команде ублюдков.

– Что с ними? Девчонка устроила истерику, а перед этим чуть не выпрыгнула в открытый космос.

Роковое молчание дало ЕМУ ответов больше, чем нужно. Поняв, что от него что-то скрывают, он резко изменился в лице.

– Эверет! Выведи мне экран!

– Не получится. Аппаратура барахлит.

Что за экран?

– Авиям, посадка через двадцать минут, нужно приготовиться, чтобы сделать все быстро.

К сожалению, ОН отличался сообразительностью и понял, что ЕГО пытаются сбить с курса. Да что ЕМУ еще нужно знать? Я жива, разве не это для НЕГО главное? ОН уселся на табурет прямо напротив нас с Борисом и, опустив локти на колени, раздвинул перед собой экран фулскрина. Я обмерла, услышав голоса команды и поняв, что ОН собирается просматривать камеры наблюдения за весь день. Пять девяток понял это раньше и направился к выходу.

– СТОЯТЬ! – взревел ОН, не оборачиваясь. Парень не смог послушаться. Мне и самой стало жутко.

Так, что с того, что ОН увидит это? Он и так считает меня потаскушкой, в ЕГО представлении я для этого и нужна! Я пыталась себя успокоить, но сердце не слушалось, отбивая бешеный ритм. В команде тоже чувствовалось напряжение. Вот же ОН запугал их!

ОН, сильно хмурясь, остановился на моменте, когда пять девяток оттаскивал меня перед дверью с Борисом.

– Прекрати это! Не трогайте его! – услышала я свой голос. Мои руки взметнулись к голове. Я не хочу это слушать! Я со всей силы прикрыла ладонями уши, чтобы заглушить свои вопли.

– Отключи звук! – скомандовал Борис, увидев мою реакцию. – Там и так все ясно.

Я вжалась в сидение, все еще закрывая уши и не решаясь

посмотреть на НЕГО. Секунды в звенящей тишине тянулись подобно минутам. Что он сейчас видит? Скорее всего, как Пять девяток стаскивает с меня комбинезон. Что было со мной дальше, я не знала, и не хотела даже представлять.

ОН оторвался от экрана и повернулся ко мне, в глазах застыл лютой холод. Какое-то время ОН прощупывал мое состояние, а затем вернулся к просмотру записи с камеры и с каждой секундой дышал все громче, пока не перешел на рык.

– Кончай, Авиям, не кипятись! Для чего еще она здесь! – Гровер попытался разрядить обстановку.

Я видела, как напряглись скулы на ЕГО лице. ОН не ответил. От стыда меня кинуло в жар, я отчаянно сопротивлялась желанию разреветься грязным ублюдкам на потеху.

Из-под опущенных ресниц, я краешком глаза увидела, как ОН, ускоряя запись, досмотрел до момента, пока меня потрепанную и полуголую не выкинули к Борису, а после спрятал лицо в ладонях. Теперь ОН знает, почему я хотела покончить с собой.

– Шарк, парни, идите, подготовьте все, скоро посадка. Мы сами разберемся.

ОН вытянул вверх руку. Выглядело это еще грознее, чем ОН бы снова взревел «СТОЯТЬ!». В ЕГО руке был пистолет. Никто из команды не носил оружия, на корабле среди своих, это было лишним. Какое-то время еще ОН сидел неподвижно, грозно уставившись в одну точку на полу. Указательный палец, подобно стрелке часов, отбивал секунды на черном

экране фулскрина. Никто не осмелился произнести ни слова вслух за эти несколько минут зловещей тишины. Неужели ЕГО так сильно задевает, что команда ослушалась?

Когда ОН, наконец, резко встал со своего стула и подошел ко мне, будто выждав нужное время, я не знала, куда деть глаза. ОН наклонился ко мне и аккуратно повернул мою голову к себе левым ухом, внимательно осматривая место удара. А после, едва касаясь, провел по нему пальцами, предельно точно зная, куда был нанесен удар, наблюдая за моей реакцией. Я поморщилась, от боли у меня заслезился глаз.

Выражение ЕГО лица стало устрашающим, когда ОН повернулся к команде. Пять девяток на свою беду оказался ближе всех к НЕМУ. ОН вытянул руку с пистолетом над головой и демонстративно уронил его. Мы с Борисом проследили, как оружие отскочило прямо к нашим ногам, остальные следили за НИМ.

– Вот и правильно! Зачем разводить базар из-за какой-то сучки!

Но Гровер неверно истолковал ЕГО действия. Безоружный, ОН медленно приблизился к Пять девяток, схватил его за волосы и, прижав к стене, стал наносить сокрушительные удары кулаком, ломая ему лицо.

От невиданной жестокости и вида крови я вскрикнула и еще больше свернулась в клубок, затыкая уши. ОН ведь так убьет его! От ужаса я потеряла дар речи.

– Остановите ЕГО, ОН его убьет!

Самые смелые двинулись в сторону драки. Шарк громко скулил, и я давила ладонями на уши с еще большей силой. Не выпуская Пять девяток, ОН принялся крушить кулаком стену в дюйме от головы своей жертвы, вымещая на ней всю свою ярость. После заключительного удара в живот, ОН позволил Шарку упасть на пол и вовремя увернулся от занесенного со спины, удара Гровера.

– Лора, быстрее! Держи!

Борис взял мою руку, и опустил ее на сидение между нами, незаметно вкладывая мне в ладонь какой-то предмет.

– Все, как у обычного пистолета, только вместо курка нужно сжать рукоять. Вот здесь. – Борис наглядно продемонстрировал мне, выстрелив в панель управления напротив. – Мочи любого, кто к тебе подойдет! – затараторил он и рванул в самый эпицентр драки.

Этого объяснения было мало. Я боялась вида крови и мне страшно смотреть перед собой, но я заставила себя это сделать, вдруг другу нужна будет помощь!

Пять девяток скорчился на полу и плевался кровью, пытаясь отползти к выходу.

ОН выбивал дух из Гровера и Рика одновременно, а Борис занялся парнем, один из которых избил его за дверью в том жарком секторе. В моей дрожащей руке был пистолет. Если нужна будет помощь, им обоим, я выстрелю.

– Заканчивайте! На моем корабле...! – пытался утихомирить дерущихся Эверет.

На НЕМ была порвана рубашка, на груди и левом боку крупные пятна крови. Судя по всему, не ЕГО. Гровер получил сполна, он сидел у стены и не шевелился. Я боялась взглянуть на его побои.

– Хватит! Прекратите! – умоляла я шепотом.

ОН совсем разошелся. Подняв вверх металлический табурет, ОН занес его над головой и обрушил на длинную панель управления. Только с третьего мощнейшего удара, панель и экраны дали трещину и стали разлетаться на осколки. Что он творит? Эверет, Эйб и двое других мужчин попытались скрутить буйного альбуссита. Один из них получил этим же самым табуретом по голове и без чувств повалился на пол. Пока я отвлеклась на него, его дружки уже скрутили ЕГО и заломали ЕМУ руки над разбитой в дребезги панелью. Нет, только не ЕГО! Сама не заметила как, я оказалась на ногах.

– Оставьте ЕГО или я выстрелю!

Увидев меня с трясущимся пистолетом, Эйб отделился от напарников и уверенно зашагал в мою сторону. От страха мои руки еще сильнее задрожали, я испустила визг, собираясь с силами, чтобы сжать рукоять пистолета.

Меня спас Борис. Одним ударом он вырубил своего уже второго соперника и подлетел ко мне. Друг выхватил пистолет и направил на Эйба, а после и на группу дерущихся, где был ОН. Борис сделал несколько выстрелов перед тем, как комната поплыла перед глазами. Все покрылось белыми пятнами и, не чувствуя конечностей, я упала назад. В голове

крутилось лишь одно «Борис убьет ЕГО, он ЕГО убьет». Я не видела, в кого стрелял друг, но если в НЕГО, то и для меня все кончено...

– Лора! Лора! Нужно вставать!

«Нет, он не мог убить ЕГО. Это не правда!»

Борис приподнял меня за талию. Мои голова и руки повисли, как у тряпичной куклы. Меня парализовал ужас, я не могла управлять своим телом. Борис больно скинул меня на твердый пол, а через несколько секунд рядом упало тело. Я почувствовала отчаяние. Мы не выберемся отсюда, ни я, ни друг...

Меня снова подхватили на руки. Борис!

Борис закинул меня на плечо и рванул к выходу. Моя голова начала проясняться, я могла слегка пошевелить пальцами, еще чуть-чуть, и я приду в себя. «Не думать о НЕМ, не думать...»

Борис посадил меня на холодный пол и, убедившись, что я не свалюсь, стал шумно копать где-то сверху. Какие-то легкие предметы и стеклянные пузырьки сыпались вокруг, не разбиваясь. Одна из банок больно упала мне на пальцы.

– Лора!

Борис опустился рядом и поднес к моему носу флакон.

Я задохнулась. Что бы там ни было, но оно обожгло все внутри вплоть до горла. Я открыла глаза и ясно увидела перед собой взъерошенного, взволнованного и слегка безумного друга. Он улыбнулся уголком рта, обрадованный моим

возвращением. В умывальной комнате друг устроил страшный беспорядок, пытаясь найти нужный ему флакон.

– Жжет? Прости!

– Все хорошо, я в порядке. Ты цел? – успела я спросить прежде, чем закашлялась.

– Да. Нужно уходить. Сейчас такое начнется...

Я занервничала, но была полна решимости. У меня один шанс на спасение, и я не упущу его, я буду сильной!

– Можешь встать?

В коридоре послышался топот нескольких пар ног. Когда бегущие поравнялись с дверью в душевые комнаты, Борис уже стоял с пистолетом наготове. Но топот стал удаляться, пока не затих вовсе.

– Два раза направо, помнишь?

Я кивнула. Все остальные вопросы потом, сначала мы выберемся.

Корабль покачнулся.

– Чудесно. Мы садимся. Лора, осталось чуть-чуть. И без глупостей.

В этот момент я как раз думала, что если мне придется пожертвовать собой, чтобы друг спасся, я умру, не колеблясь. Как он это понял?

Еще одна встряска.

– Держись!

После этих слов послышался взрыв. Корабль затрясло. Неожиданно для себя, я рассмеялась. Это устроил Борис! Он

подорвал их корабль! Голыми руками, под пристальным наблюдением, он смог! Один против всех! Как же он хорош! От напряженного смеха у меня свело скулы. Борис поддержал меня смешком.

На корабле поднялся шум. Еще одна встряска, после которой Борис оказался на полу, и на долгие секунды повисла тишина.

– Не очень мягкая посадка! Эверет что, уже откинулся? – злобно прорычал друг. – Мы выходим! Лора, вне корабля минусовая температура, поэтому бежим быстро!

Борис посмотрел на мои кулаки, и с силой разжав пальцы, всунул пистолет.

– Сможешь? Я побегу первый, открою нам дверь, ручка тяжелая, так будет быстрее. Коридор чист, но на всякий случай...

– Я снесу башку любому, кто встанет у нас на пути!

Борису понадобилось несколько секунд, чтобы переварить изменения в моем настрое, и в конце концов он кивнул, приглашая идти за ним.

Мы ступали бесшумно. Вдалеке слышались голоса. Где же был взрыв? Сколько пострадало?

Беспрепятственно мы преодолели первый коридор, который начало заволакивать дымом. Борис уже трусил впереди, не слыша, как нарастает топот позади меня. Я рванула вперед. Борис уже преодолел второй более дымный поворот, между нами было не меньше пятнадцати метров. Вот и я вы-

бежала на финишную прямую. Какой же длинный этот коридор! Еще немного и Борис окажется у двери...

Я обернулась на топот позади, и меня окатило волной радости и ужаса одновременно. Это был ОН. ОН жив, но ОН скорее убьет, чем отпустит нас. Не мешкаясь, я прицелилась трясущимися руками ЕМУ в ноги и с рыком сжала ствол. В дымном коридоре я едва различала ЕГО силуэт. ОН запетлял, увильвая от выстрелов, но скорость не сбавил.

– Лора, брось пистолет! – скомандовал он.

Как же!

Борис обернулся, спешно открывая металлическую дверь. Во всем этом дыме он не заметил за мной ЕГО и выскочил наружу, оставляя за собой распахнутую настежь дверь. ЕГО шаги все ближе, мы не успеем. Подбегая к двери, я решилась. ЕМУ нужна только я. Борис может спастись один. Между мной и ИМ было не больше трех метров, когда я потянула тяжелую дверь, запирая нас на корабле.

– Беги! – только и успела я крикнуть Борису, прежде, чем ОН налетел на меня сзади и этим помог захлопнуть дверь. Хоть несколько секунд, но я выиграла их для друга...

Не ощущая силы моего сопротивления, ОН резко открыл дверь, вытолкнул меня, после чего запер ее и отобрал пистолет. Мои попытки вырваться оказались тщетными, ОН подхватил меня на руки и понесся за Борисом по твердой хрустящей земле.

Я пыталась вырваться, лягалась ногами, но ОН даже не

сбавил темп. Мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к темноте и хоть что-то увидеть. Позади остался корабль, я впервые увидела его снаружи. Корабль напомнил мне плоский и очень широкий сапсан. Растительности поблизости не было. Идеально прямая линия горизонта со всех трех сторон, попадающая в поле моего обзора, изредка искривлялась невысоким холмом. Воздух имел стальной привкус, отчего дышать было тяжеловато.

Куда он так мчится? Позади послышался еще один взрыв, мощнее предыдущих.

– Лора, угомонись!

ОН на бегу завел мне руки за спину, лишив возможности вырваться. В любом случае, Борис далеко впереди, нам его не догнать. Мы бежали не меньше десяти минут, из-за бурлящего в крови адреналина, я долго не чувствовала холода. Куда он несет меня? Где Борис? Мне осталось только ждать.

«Какой же ОН выносливый» – невольно восхитилась я. «После той страшной потасовки он бежит со мной на руках уже так долго!» И этот его запах! Я наслажусь ЕГО близостью в последний раз...

Внезапно стало темно, мы вбежали в пещеру. В ногах я заметила яркий луч света от фулскрина, и, о чудо технологий, посреди него бежала яркая зеленая стрелка, указывая путь!

– Я на месте! – Борис отчитался, что добрался до какой-то цели.

– Борис, беги, ОН здесь!

– Помнишь код? – подал голос ОН.

– Я уже открыл люк! – самодовольно выкрикнул откуда-то сверху Борис. Почему-то друга ничуть не напугало и даже не удивило ЕГО присутствие.

Пещеру осветило что-то очень яркое.

– Погоня?

– Чисто.

ОН поднялся вместе со мной на руках по высокой лестнице, и мы оказались в небольшом помещении. ОН пронес меня вперед, я дрожала от холода и не переставала осматриваться.

«Это тот самый ЕГО корабль!» догадалась я.

Вот черт! Это не спасение!

ОН пронес меня по узкому коридору в пилотную и поставил на ноги. Пистолет ОН небрежно бросил рядом, незамедлительно усевшись за панель управления. Борис склонился над НИМ.

Меня начали терзать подозрения. Борис не говорил, что ОН будет с нами, но и ведет себя будто так и нужно...

Корабль был небольшим. В самый раз для компании не больше шести человек. Слева, перед многочисленными экранами и панелями с сенсорными кнопками, которые только что появились, находилось шикарно оснащенное кресло капитана, из бежево-коричневой кожи. Справа – длинный мягкий диван. Все сидения расположены перед панорамным лобовым стеклом и, должно быть, путешеству-

щим, открывался невероятный вид при полете.

Я тихонько прибрала себе пистолет и, пряча его за спиной, стала отступать от НЕГО в другой конец пилотной кабины. Расстояние небольшое, я не промахнусь.

Мужчины уже подняли в воздух корабль и вместе копались в настройках панелей. ОН что-то объяснял и показывал Борису, а мой друг, или уже не друг, внимательно слушал.

Между делом Борис вспомнил про меня и стал озираться, пока наши взгляды не пересеклись. Он, не прерывая зрительный контакт, постучал ЕГО по плечу и ТОТ развернулся на меня. Пистолет в моих выпрямленных, трясущихся руках был направлен на них обоих. От холода тряслось и все мое тело. Первым нашелся Борис.

– Лора, милая, отдай мне это. Все уже закончилось, отдай это мне, оно больше не нужно...

– Не подходи! – скомандовала я.

У меня пистолет, а значит диктовать правила мне.

– Ты с НИМ заодно?

– Нет! То есть да! То есть...

– Лора... – ОН выставил руки перед собой и медленно начал приближаться. – Послушай меня...

– Остановись! Стой! Я выстрелю!

ОН не послушался, и у меня не осталось выбора. Прицелившись ЕМУ в ноги, я зажмурилась и сжала рукоять. Ничего. Я сжимала ее сильнее, еще и еще, глядя, как он наступает. Пистолет не работает. Перепуганный Борис со вздохом

облегчения протер лоб.

– Ты отключил его! – догадался он.

– Как только мы вошли. Лора... – подойдя ближе, ОН нежно глядя мне в глаза произнес своим, уже непривычным мне, ласковым голосом. – Цветочек мой, все закончилось... Мы едем домой. Ты в безопасности!

– Что? Домой?.. Я ... нет, я не верю!

– Давай присядем, тебе нужно успокоиться...

– Лора, это и был мой план! То есть наш. Я не мог тебе рассказать!

– И в чем твой план? Он же хочет продать меня!

– Все не так! Авиям с нами!

– Ты веришь ЕМУ?

– Лора! Послушай! Все началось еще в Париже! Помнишь? Этот сукин сын Уилсон! Я знал, чем он промышляет! Но я не знал, что ты приехала с ним! – ОН начал выходить из себя. – Как только ты мне это сказала, я сразу все понял!

– Почему же ты не сказал мне?

– Он прослушивал тебя, следил... а я не мог допустить, чтобы он изменил план, потому что хорошо знаю только его старую схему. После того, как я проводил тебя в твой номер, я отыскал Бориса и родился этот план.

В моей голове это не укладывалось, слишком много «почему» без ответа.

– Сама подумай, почему на конгрессе были покушения на тебя? Уилсон скрывал тебя, чтобы избежать этого, но кто-

то из участников все равно узнал и посчитал тебя сильной конкуренткой.

За всеми последними событиями, я и забыла, что кто-то замышлял мое убийство. Это было уже так давно!

– Поэтому Уилсон еще больше усилил слежку за тобой. Он знал о каждом твоём вдохе.

– Неужели не было способа сказать мне?

Эти парни пудрят мне мозги.

– Лора, это было небезопасно! Если бы хоть кто-то понял, что мы задумали... – вмешался Борис.

– Я не мог допустить, чтобы наш план провалился. Чтобы тебе было не так тяжело, я попросил Бориса быть с тобой это время.

– Ты избил его! – вспомнила я.

– Поэтому это выглядело убедительно!

– Это была моя идея! Как иначе мне было попасть на корабль? – встал на ЕГО защиту друг.

Он не отрывал все это время от меня взгляда и протянул ко мне окровавленные руки. Я отпрянула.

– Лора, я знаю, что вел себя, как последний ...! Но это было необходимо. Ни у кого не должно было возникнуть сомнений в моем безразличии к тебе.

Я направила пистолет на Бориса.

– Ты все это время все знал? И никак не намекнул мне? Нет, это какой-то бред!

– Лора, что еще мне нужно сказать, чтобы ты поверила?

Я согласен, план имел бреши, но это был единственный выход... Уилсон и другие не первый год участвуют в подобном. Для них это и заработок и развлечение. Толстосумы Андромеды настолько состоятельны, что могут иметь все, что угодно, даже целую галактику, но легендарная планета Земля под запретом для всех. А запретный плод, как известно, самый сладкий. В этот раз за земную красавицу предложили непомерно высокую цену. Поэтому участники хотели выиграть любой ценой. Все это, конечно же, проходит в строжайшей тайне. Касательно Земли существует целый свод законов, и их нарушение наказывается по всей строгости. Лишь немногие участники конгресса в курсе этих темных дел. Но мы предпочитаем не вмешиваться. Одна девушка – ничто по сравнению с проблемами, которые можно навлечь, пытаясь помешать им. К тому же в большинстве случаев девушки сами не против... И в этот раз, как обычно, на Андромеду отправилась бы одна девушка... Если бы ей не оказалась ты.

– Была надежда, что выиграет кто-то другой...

– Ее почти не было. А когда я увидел тебя... – Авиям покачал головой, стряхивая воспоминание.

– Мы пытались привлечь все внимание к другой участнице, но Онандр слишком тобой очаровался.

– Лора, я могу представить, через что ты прошла, поверь, я тоже страшно мучился, глядя на тебя. Каждая твоя слеза оставила рубец на моем сердце. Но другого выхода не было!

Авиям умолк, ожидая моего ответа.

– Я... я не знаю, что думать... мне нужно время.

– Полет займет две земные недели. У тебя будет это время.

– Что станет с командой?

– Они получают по заслугам. Это шайка бандитов, которую давно пора устранить.

– Вы подорвали их?

– Не совсем. К сожалению, они умрут более гуманно, чего никто из них не заслуживает. До большого взрыва они успеют задохнуться. – у НЕГО снова заплясали скулы.

– Тео! – вспомнила я. – Там же Тео! Он – хороший парень!

Он не заслуживает этого!

ОН закрыл глаза и сжал кулаки.

– Если мы вернемся, то только для того, чтобы я лично его прикончил! – прорычал альбуссит.

Я с непониманием уставилась на НЕГО. Что парень мог сделать ЕМУ? Он боялся ЕГО и никогда не перечил. Помешкавшись, ОН все же сказал:

– Ты была без сознания. Поверь, он ничуть не лучше остальных.

– Я не верю...

– Трус поэтому и спрятался.

От этого предательства у меня закружилась голова. Я сделала несколько глубоких вдохов, картинка перед глазами начала размываться, и я замахала руками в поисках того, за что можно было бы уцепиться, чтобы не упасть. ОН взял меня под локоть и усадил на диван.

– Борис! Принеси Лоре, пожалуйста, что-нибудь из еды.
И выпить. Заодно осмотришь.

– Я понял.

Мной завладела паника.

– Я с тобой!

– Не нужно.

Неужели друг не понял, что ОН специально его выпроводил? Я не на шутку взволновалась. Я не верю ЕМУ, мне страшно оставаться с НИМ наедине.

ОН несколько секунд жадно смотрел на меня, и вдруг рухнул на колени. ЕГО сильные руки обвили мои икры, а голова легла на бедра лицом вниз. В молчании, мы просидели несколько минут.

– Лора, прости меня, прости, что не уследил за тобой. – Я впервые услышала в ЕГО голосе такие жалобные ноты. – В этом только моя вина. Поверь, я никогда не хотел причинить тебе зла! «Я сам убью любого, кто тебя обидит» – помнишь?

Конечно, я помню. После этого ОН впервые назвал меня цветочком.

– Авиям, я запуталась. Я не знаю, чему верить, не знаю, кто ты на самом деле...

ОН оторвал лоб от моих ног и заглянул глубоко в глаза.

– Я тот, кто целовал тебя на веранде в Париже... Ты помнишь? Тот кто тайком наблюдал за тобой каждый вечер и не мог налюбоваться, тот кто не знал, как заговорить с тобой, тот кто пропустил свой самолет, только, чтобы побыть с то-

бой, тот, кто думает о тебе каждую секунду... тот кто без памяти влюблен в тебя и готов пойти ради тебя на все!

По сердцу прошел электрический разряд и согрел все тело изнутри. Такого я не ожидала услышать. Нет, ОН пытается меня одурачить! Еще сегодня ОН разговаривал со мной, как с грязью на ботинке, а сейчас играет на моих чувствах!

– Авиям, прекрати! – я спрятала лицо в ладонях.

– Лора, я знаю, что обидел тебя, и мне очень нужно твое прощение! Даже если ты не захочешь больше... Я пойму... ведь я сам никогда себя не прощу...

ОН снова опустил голову на мои бедра, и мы сидели в полной тишине, пока не вернулся Борис.

Что я сейчас чувствовала? Ничего. Я шокирована, разбита, во мне не осталось ни сил, ни чувств.

– Здесь нет спален?

ОН поднялся с колен и сел рядом. Борис прикатил столик, который вставился в пазы пола прямо перед нами.

– Нет. Но из этого дивана получается просто огромная кровать.

– Ну ладно, не проблема. Лора, вот твой суп! Каша, салат с артишоками, булочки с сыром...

На душе было тошно, но в желудке давно пусто, я очень быстро разделалась с супом и взялась за булочки. Пахли они восхитительно!

– Ты переоделся?

На друге была новая серая рубашка и штаны.

– Да, когда осматривал душевую и гардеробную. Скажи, я выгляжу, как настоящий альбуссит?

ОН ухмыльнулся, но оставил вопрос без ответа.

– Ты сказал ей?

– О чем?

Борис стал посылать ЕМУ тайные сигналы, пока ОН, наконец-то, не понял.

– Нет.

– Черт...

Что еще я должна узнать?! Я смотрела поочередно на мужчин и ждала объяснений. ОН развернулся ко мне.

– Лора... мы летим на Альбус. Это планета Млечного Пути, на которой я родился и живу. Я не могу вернуть вас на Землю в ближайшее время. Пока все не уляжется, и я со всем не разберусь.

Я кивнула. Конечно, на Земле я буду беззащитна. Брэди знает, где я живу, он отыщет меня, если я вернусь. Борис, неверяще поджал губы. Думаю, он был уверен, что я начну истерить.

Я увижусь с Грейс и Эммой! От этой мысли на душе стало светлее. Кстати! Мои сережки! Я вынула их из кармана и надела.

– Почему ты их снимала? – ЕГО вопрос прозвучал строго.

– Когда мы с Борисом мыли приборы в одном жарком секторе, мне показалось, что они... я будто почувствовала... в общем, это были странные ощущения. Я сняла их и совсем

про них забыла.

ОН кивнул. ОН что-то не договаривает.

– Эмма попросила сделать их для тебя.

Их сделал сам Авиям?

– Я снарядил их различными функциями. Приборы в этих серьгах оценивают состояние тела и в экстренных случаях шлют сигнал о помощи. Скажем, если бы дома тебе стало критично плохо, к тебе бы выехали врачи. Если бы кто-то посмел тебя обидеть, к тебе бы так же направился соответствующий наряд помощи. Помимо этого в них встроено немало того, что мне очень пригодилось в последнее время. Я мог отследить тебя, мог услышать все, о чем говоришь ты и те, кто находятся рядом. Последним я не пользовался до Парижа. – заверил он, увидев мою реакцию на его слова. – Я беспокоился за тебя после первого покушения, и мне нужно было знать, что с тобой все в порядке.

Тяжесть сдавила грудную клетку. Если бы я не забыла эти серьги, ОН бы пришел мне на помощь. Возможно, сейчас я была бы счастлива.

Смогла бы я постоять за себя, если бы Шарк не вырубил меня? Вряд ли. Поэтому я испытывала громадное облегчение от того, что мне не довелось все это почувствовать. С меня хватило и этого омерзительного поцелуя... Мое лицо непроизвольно скривилось. Как мне забыть это, если я до сих пор ощущаю вкус его зловонных слюней?

ОН поднялся и вышел.

– Как ты? – спросил Борис, когда мы остались одни.

Я пожала плечами.

– Мне сложно во все это поверить, кажется, что голова сейчас лопнет.

– Авиям пошел на это ради тебя, не злись на него. Мы не видели другого выхода, да и времени все обдумать почти не было. Мы могли угнать корабль, поднять бунт, но нужно было все сделать правильно, чтобы не создавать конфликта, и после на Млечный путь не отправилась иногалактическая делегация. Не хотелось повтора истории с Еленой Троянской... Это сулило бы еще большие проблемы не только нам, но и тебе. Это был единственный выход покончить со всем навсегда для тебя.

С этими отморозками должен был лететь Брэди, но завился Авиям и начал диктовать свои правила, да еще и не позволил к тебе прикасаться. Им это не понравилось... – Борис поджал губы и уставился перед собой. В его голове пролетали какие-то воспоминания. – Авияму нужно было заработать авторитет среди этой своры, чтобы не вызывать подозрений и держать их в узде. В первые дни было очень тяжело, я боялся, что план сорвется, и все полетит к чертям. А это грозило нам большущими проблемами с Андромедой. Точнее с отдельными ее представителями, которые считают себя настолько значимыми, что закон им не писан. Они бы ни за что не спустили нам этого... Августосу все равно кому платить выкуп. – продолжил он. – Его может получить любой,

кто привезет тебя... Авиям многим рисковал, даже в соседней галактике слышали про его отца. Поэтому надо было все сделать аккуратно. Камеры – наш самый главный враг. Их могли просматривать не только члены команды, но, и при желании, сам Августос... Пока мы с тобой мыли разные отсеки, моей задачей было найти главный сервер видеонаблюдения на этом корабле. Его-то первым мы и подорвали при посадке. Я боялся, Авиям не выдержит и начнет заварушку раньше времени, тогда бы все пропало... Команду в любом случае нельзя было оставлять живыми. Да, Лора, это жестоко, но было необходимо! Это банда редкостных сволочей! Чем больше я наблюдал за ними, тем крепче была моя уверенность в том, что мы все делаем правильно. Сама подумай, сколько людей они угробили! Да, именно угробили! Поверь, совсем немногих из жертв везли, как тебя, в гарем, жить в невиданной роскоши. Об участи большинства других, я даже не хочу тебе рассказывать. Эти ублюдки получили по заслугам. Все выглядит так, будто корабль подорвался при посадке. Что не удивительно, ведь на нем давно начались сбои. От команды ничего не останется.

– Как думаешь, ОНИ... уже умерли?

– Надеюсь, они еще мучаются!

– Тео... Он все же не заслуживает этого. Он говорил, что не хочет в этом участвовать, но у него нет выбора.

Борис с жалостью уставился на меня.

– Сегодня у него тоже не было выбора? Лора... Тео – трус-

ливый подонок, такая же сволочь, как его отец. Он сам избрал себе этот путь. И вообще, выкинь его из головы! Авиям ради тебя...

– Тео был всего лишь моим запасным планом. – перебила я Бориса. – На случай неудачи твоего. Я рассчитывала, что он поможет нам сбежать. Я пыталась для этого влюбить его в себя, но ничего не вышло...

Друг удивленно вскинул брови и покачал головой.

– По-моему, вышло. Но он никогда бы этого не сделал.

– Ты ничего не говорил про свой план. Я боялась, что у тебя не выйдет, или что его вовсе нет! Как ты вообще на все это согласился?

– Во-первых, мы друзья. Так?

Я, насколько могла, одобрительно улыбнулась другу. Ему я все-таки верю.

– Во-вторых, я – землянин. А значит, космоса мне не видеть как своих ушей. А я мечтал о нем, почти так же, как и ты. Конечно, я согласился на эту работенку! Ну, а в-третьих... Я сделал бы все и без третьего пункта, но Авиям настоял... В общем, добро пожаловать на мой корабль!

Даже по неземным меркам, корабль должен стоять целое состояние! Зачем ЕМУ отдавать Борису свой корабль?

– А Брэди может что-то заподозрить? Он ведь знает, что это Авиям перехватил меня?

– Брэди не сможет предъявить нам ничего, он знает, что пошел против закона и будет молчать. А мы будем решать

проблемы по мере поступления. Здесь Авиям сможет все замять. Брэди не останется безнаказанным. Гораздо опаснее было вмешиваться в темные дела Андромеды. Но в этом плане мы все сделали чисто.

ОН вернулся и со словами «У тебя должно быть болит голова. Лучше всего тебе сейчас будет отдохнуть» протянул мне бокал, наполовину наполненный прозрачной жидкостью. Начисто отмытые руки открыли глазам страшные ссадины на костяшках кулаков. Я приняла лекарство и сразу допила до дна. Все эти иноземные микстуры невероятно действенные. Почувствовав мгновенное расслабление, я откинулась на мягкую спинку дивана. Я не испытывала никаких эмоций, ни радости от спасения, ни обиды на этих двух мужчин за напрасно пережитое, ни даже моей безграничной любви к Авияму. Шок еще не прошел, я была выжата и пуста. Прежде, чем потерять сознание, я еще раз огляделась по сторонам.

Я хорошо выспалась. Голова заметно прояснилась, даже исчезла боль в левом виске. Нет, я не хочу просыпаться! А вдруг это был сон, и на самом деле я все еще на том корабле? Не открывая глаз, с замиранием сердца, я прислушалась. Авиям и Борис едва слышно разговаривали.

– ... по его мнению, лучшее лекарство сейчас для нее – отдых и сон. По приезду я попрошу Грейс поговорить с ней. Ей нужна подруга.

– Лора не захочет ни с кем говорить. Я думаю, она хочет забыть все, что произошло.

– Возможно, ты прав. Как таковых воспоминаний у нее нет, сукин сын ударил ее, когда она оказала сопротивление, и она потеряла сознание.

– Серьезно? Вот повезло! То есть...

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, я сам не могу избавиться от... Я слишком мягко с ними обошелся. Меня это разъедает изнутри! – едва слышно прорычал Авиям. – Нужно было...

– Нужно было быстрее увести ее оттуда.

– Верно, но... Хорошо. Ты прав. Она выглядела сильно напуганной. И мне кажется, она боится меня.

– Не без причин...

– Не терпится добраться до Уилсона. Это все из-за него. Он ответит за каждую ее слезу!

– Я знаю, что он этого заслуживает, но постарайся не усугублять. Мы и так жестоко разделались с целой командой. Она переживает из-за этого.

– Ей больно из-за сопляка. Он ей нравился.

– Не совсем. Лора думала, он поможет нам сбежать. Это был ее план, влюбить его в себя. У нее нет к нему чувств.

– Ты уверен?

Ответ Бориса был бессловесным, поэтому я его не услышала. После долгой паузы Авиям снова заговорил.

– Я показал ей в самолете «Планета Эксперимент». Лора

очень сообразительная девушка, возможно, я надеялся, что она догадается обо всем и ... Да, мне хотелось, чтобы она знала это.

– ... и она решила, что Тео может ее спасти, как Элисео спас Эллин... Нам повезло, что она выбрала его, и они не наворотили дел. Авиям, ты... правда, настолько любишь ее?

Мое сердце забилося, как птица в маленькой клетке. Но ответа я снова не услышала.

– ... Лора – особенная девушка. Я никогда не испытывал подобного ни к кому. Я не рассчитываю, что между нами все станет, как было до. Лора сильно обижена, она... меня ненавидит.

– Она скоро придет в себя, вот увидишь.

– Я готов ждать. Сколько угодно.

Голоса затихли.

Как же уютно спать под этим мягким свежим одеялом, на просторной кровати после стольких ночей на шумном корабле, где постоянно приходилось сворачиваться клубком, чтобы уместиться на сидениях с Борисом. Сквозь ресницы я смутно разглядела, как один из мужчин прилег на другом конце дивана, а другой раскинулся на кресле пилота. Меня не отпускала мысль о моей нечистоте, мне нужно принять горячий душ и смыть с себя всю грязь и унижения. Через полчаса метаний, я поняла, что больше оттягивать нельзя. Я бесшумно поднялась и на цыпочках направилась в коридор.

– Ты куда? – Борис остановил меня, поймав за ладонь.

– Мне нужно в душевую.

– Я провожу!

– Нет, я найду, отдыхай.

– Прямо и налево.

Борис не настоял на сопровождении, и я пошла одна по незнакомому, длинному, богато отделанному коридору.

За металлической дверью мне открылась умывальная комната. Задняя стена из матового полупрозрачного стекла служила выдвижной дверью в душевую. Все остальные стены имели зеркальные поверхности, и на секунду я увидела себя. Бледное, опухшее, болезненного вида лицо. Я категорически не хотела видеть свое отражение сейчас, это слишком тяжело, встречаться с собой взглядом. Опустив глаза в пол, сквозь полусомкнутые ресницы, я кончиками пальцев стянула с себя комбинезон и прошла в душ, задвинув стеклянную створку. На ощупь во встроенной панели я нашла губку, нажала на кнопку рядом, и на нее обильно полилось жидкое душистое мыло. Такое же устройство было и на предыдущем корабле, поэтому я все сделала быстро. Я взяла губку в руки и застыла в нерешительности.

Мне нужно просто помыться.

Я зажмурилась, не хотелось случайно увидеть свое отражение снова...

Нет, я не могу!

Я не могу дотронуться до себя! До тела, которое измара-

ли! До тела, которое трогали эти убудки! Рука меня не слушалась. Мне противно дотрагиваться до себя, это тело такое грязное... Как только я представляла, что вожу по себе губкой, к горлу подступала тошнота. Мое тело затряслось, из глаз на ноги закапали слезы. Я не смогла перебороть эту истерику и закусила кисть, чтобы не создавать шум.

– Лора? Все в порядке.

Вместо ответа Авиям услышал пару громких всхлипов.

– Лора ответь или я сейчас же войду!.. Лора, я вхожу! – его голос был не на шутку взволнованным.

Я слышала, как Авиям появился на пороге, и как раздвинул стеклянную дверь. Несколько мгновений он, молча оценивал ситуацию.

– Тебе нужна помощь?

Я замотала головой. Рука с губкой обмякла.

– Я не могу! Я не могу! Не могу!..

– Лора, все хорошо. Ты хочешь, чтобы я помог тебе?

Я услышала, как Авиям переступает порог душевой, сбросив что-то мягкое на пол. Он забрал из моих рук губку и прикоснулся ей ко мне. Я зажмурилась еще сильнее. Авиям стал водить по моим рукам, шее, после он принялся за грудь и спину. Его касания не были ни нежными, ни грубыми, скорее настойчивыми. Я успокоилась и только изредка всхлипывала. Он спускался ниже, уделяя особое внимание самым интимным частям тела. Когда Авиям натирал губкой мои ноги, я почувствовала, как он, полусидя, едва коснулся

губами моих бедер. По телу прошло приятное тепло. Авиям смыл с меня пену сильным напором воды и повторно обильно растер на мне мыло. После он хорошенько сполоснул мое тело, убрал ладони от глаз и, ласково прикасаясь, умыл лицо.

Я по-прежнему жмурилась, и отрицательно замотала головой, когда Авиям попросил меня открыть глаза. Тогда он поднял меня на руки, переступил со мной порог и, подойдя близко к одной из зеркальных стен, аккуратно поставил на ноги. Сам он прижался ко мне сзади и положил руки на талию.

– Лора, открой глаза.

Ответ он получил тот же.

– Лора, ты самая прекрасная девушка на свете, посмотри на себя! Твое тело невероятно красиво! Лора, пожалуйста, открой глаза!

Я попыталась высвободиться, но Авиям не позволил мне. Кончиками пальцев он стал медленно водить по моему телу сверху вниз и обратно, вызывая на коже мурашки.

– Что ты чувствуешь? Тебе нравится? Лора, ты сводишь меня с ума... Я не могу отвести от тебя глаз, ты самая нежная... Лора, пожалуйста...

Я не могла сопротивляться его теплоте и настойчивому голосу. Уставившись в пол, я медленно поднимала взгляд по нашим телам, пока не встретила с взволнованными черными глазами. Одно долгое мгновение мы смотрели друг на друга, а затем Авиям вновь продолжил ласкать пальцами мое

обнаженное тело. Внизу живота начал разгораться огонь, я откинула голову на широкое плечо и закатила глаза.

– Нет, Лора, открой глаза! – его рука остановилась. – Если ты хочешь, чтобы я продолжил, ты должна открыть глаза. Умница...

– Ты видишь, как прекрасно твое тело? – Авиям позволил своим пальцам самые откровенные ласки, и я снова стала медленно уплывать. Ласки прекратились. Я со стоном нетерпения открыла глаза и стала следить за его руками. Лево́й ладонью Авиям прижимал меня к себе за грудину, а правой продолжил отправлять меня на вершину блаженства.

Неожиданно, но мое тело в его руках, и правда, выглядело красиво. Светлая, безупречно ровная, чистая кожа, красивая фигура... Никаких страшных изменений с моим телом не произошло, оно выглядела так же, как и всегда! Я решилась взглянуть на свое лицо, оно тоже было прежним, разве что бледнее, чем обычно. От слез оно стало точно фарфоровым, мне даже показалось, что сейчас я выгляжу красивее обычного.

– Ты так нужна мне... – томно шептал он, целуя мою шею, – Лора, Лора...!

Я выгнулась, прижимаясь еще ближе к Авияму и, заведя руку назад, принялась стаскивать с него мокрые брюки. Я хочу, чтобы последним моим мужчиной был он. Авиям понял мое желание и быстро доделал начатое мной.

Я не спускала глаз с красивого лица мужчины, несколь-

ко выбившихся волнистых черных прядей, свисая, легли на мои плечи. Вскоре вздохи Авияма участились, он сильно нажал ладонью на мой живот, и это привело меня к мгновенному пику ощущений. Авиям накрыл горячим поцелуем мой подбородок, из моего рта вырвался беззвучный, но протяжный стон. Мы постояли немного, прижавшись друг к другу и успокаивая дыхание, прежде, чем Авиям принес мне новую одежду.

– Двенадцать дней до Альбуса! – отчитался Борис, когда мы вернулись.

Авиям организовал очень аппетитный стол, и я силой заставила себя прикоснуться к нему. Моя апатия касалась и еды.

После Авиям снова вышел ненадолго и принес бокал с тем же чудесным средством для спокойного и долгого сна. Но прежде чем дать его мне, он присел рядом и нерешительно заговорил.

– Лора, прости меня. Там в душевой я позволил себе лишнего. Я не должен был этого делать.

Авиям смотрел мне в глаза с самым искренним раскаянием. Этот взгляд немного растопил мое сердце.

– Нет! На самом деле, мне это было нужно... Я хочу, чтобы последними прикосновениями были твои. Я хочу помнить только их.

Теплота затронула черные глаза мужчины. Но было и то,

что я до сих пор ясно помнила и ощущала во рту. Это привкус слюней Шарка, вкус его языка. Это не выходило у меня из головы, и временами я неосознанно морщилась.

– Можно попросить тебя об одном?

– О чем угодно, цветочек мой.

– Поцелуй меня.

По глазам мужчины я прочла, насколько неожиданной стала для него моя просьба. Он тут же придвинулся ко мне и нежно коснулся горячими губами. Мое сердце отозвалось трепетом. Авиям едва касался губ, но мне нужно другое... Я замотала головой.

– Нет, Авиям... Поцелуй меня, как целовал последний раз.

Мужчина кивнул и, страстно глядя на мои губы, подарил поцелуй, который был мне нужен. Я ощутила миндальный вкус его языка, сбитое, терпкое, уже забытое дыхание. Одной рукой он придерживал меня за шею, второй держал мою руку у себя на груди. Авиям целовал меня долго, даря уверенность в своей искренности и пробуждая в моей груди глубокие чувства.

– Я люблю тебя... – шепотом признался Авиям, остановившись, чтобы я могла вздохнуть.

– Мне нужно время, Авиям. Извини, я не могу сейчас об этом говорить.

– Все в порядке. Я ничего не жду взамен.

– Нет, я хотела сказать... Мне было очень больно, Ави-

ям. – я неосознанно постучала себя кулаком по грудной клетке, в то место, где боль рвала душу на части последние недели. – Мне до сих пор больно и очень страшно, я не могу думать ни о чем другом...

– Я знаю и не допущу, чтобы с тобой впредь что-то случилось.

Я ему верю и позволила еще один короткий поцелуй, о котором просили его глаза.

Борис напел знакомую мелодию, намекая, на свое присутствие.

– Борис, ты здесь?

– Да, я здесь. На своем корабле. И идти мне некуда, так что смиритесь!